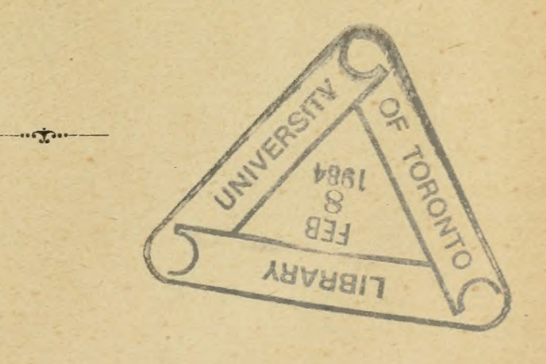
3 1761 07045443 4

ИЗЪ АРХИВА

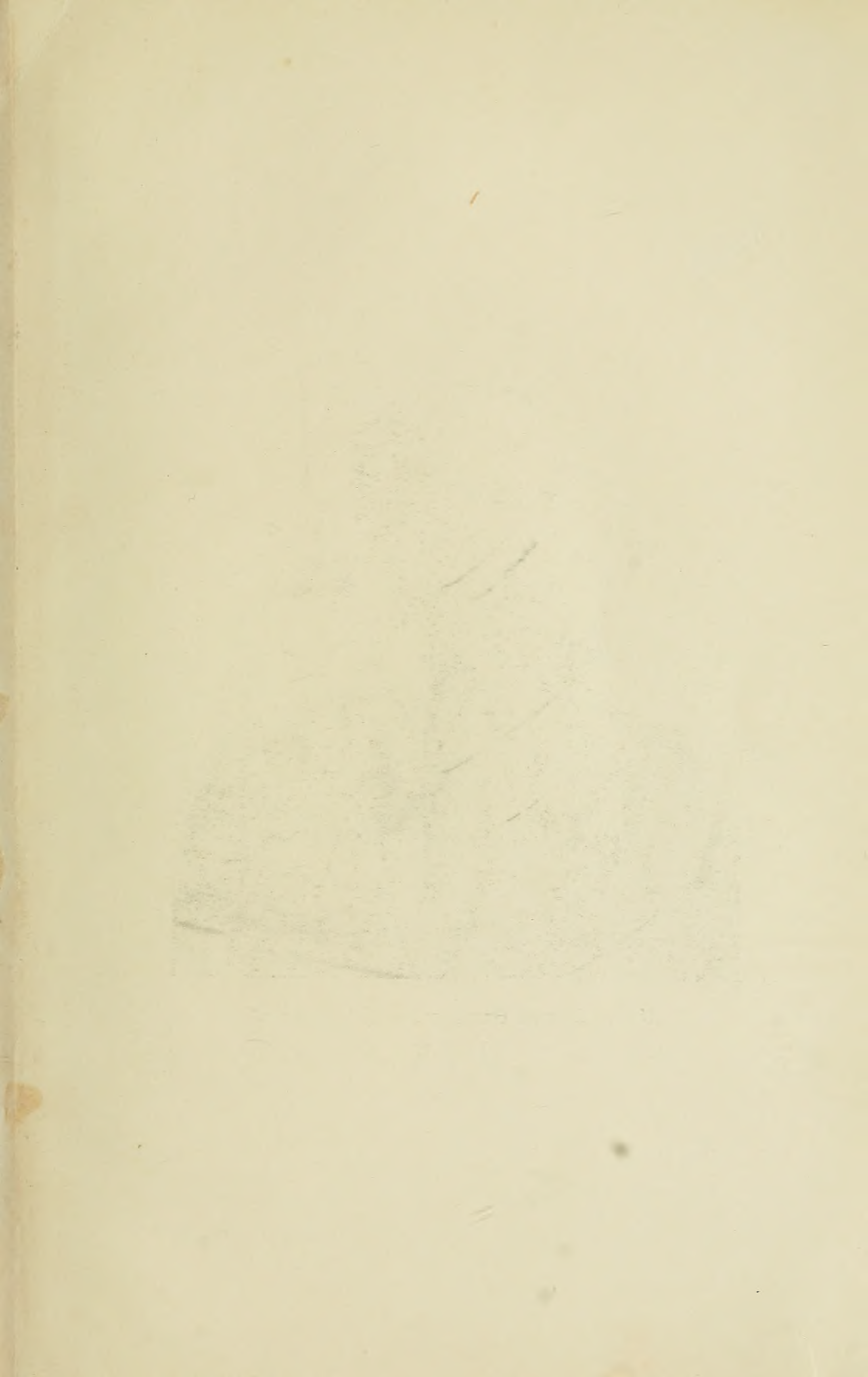
Князя С. В. ШАХОВСКОГО.

Матеріалы для исторіи недавняго прошлаго Прибалтійской окраины (1885—1894 гг.).

Томъ II.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. М. Эриксъ, Невскій проспектъ, № 74.
1909.



Князь Сергѣй Владимировичъ Шаховской
1885 г.

Въ настоящемъ II томѣ предпринятаго нами изданія „Изъ архива князя С. В. Шаховского" помѣщены документы, касающіеся крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, главнымъ образомъ, конечно, въ Эстляндской губерніи, которою покойный князь Сергѣй Владиміровичъ Шаховской управлялъ въ теченіи почти десяти лѣтъ (1885—1894 гг.). Въ переживаемый нами моментъ вопросъ объ устройствѣ экономическаго и правового быта огромной массы крестьянства повсюду въ Имперіи получаетъ особо важное значеніе и интересъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ вопросъ этотъ имѣетъ свои особенности и свою исторію. Князь С. В. Шаховской, отъ вниманія котораго не ускользала ни одна сколько нибудь важная сторона въ жизни Прибалтійскаго края, тщательно изучалъ упомянутый вопросъ и подготовлялъ, поскольку это отъ него зависѣло, возможность справедливаго по отношенію къ заинтересованной части населенія края и вполнѣ пріемлемаго съ государственной точки зрѣнія рѣшенія его. Въ печатаемыхъ ниже документахъ собрано весьма значительное количество фактовъ, характеризующихъ положеніе крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, а также высказано не мало мыслей, въ плодотворномъ значеніи которыхъ и для настоящаго времени едва-ли можетъ быть сомнѣніе.

Князь Сергѣй Владимiровичъ Шаховской
1885 г.

Въ настоящемъ II томѣ предпринятаго нами изданія „Изъ архива князя С. В. Шаховского“ помѣщены документы, касающіеся крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, главнымъ образомъ, конечно, въ Эстляндской губерніи, которою покойный князь Сергѣй Владиміровичъ Шаховской управлялъ въ теченіи почти десяти лѣтъ (1885—1894 гг.). Въ переживаемый нами моментъ вопросъ объ устройствѣ экономическаго и правового быта огромной массы крестьянства—повсюду въ Имперіи получилъ особо важное значеніе и интересъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ вопросъ этотъ имѣетъ свои особенности и свою исторію. Князь С. В. Шаховской, отъ вниманія котораго не ускользала ни одна сколько нибудь важная сторона въ жизни Прибалтійскаго края, тщательно изучалъ упомянутый вопросъ и подготовлялъ, поскольку это отъ него зависѣло, возможность справедливаго по отношенію къ заинтересованной части населенія края и вполнѣ пріемлемаго съ государственной точки зрѣнія—рѣшенія его. Въ печатаемыхъ ниже документахъ собрано весьма значительное количество фактовъ, характеризующихъ положеніе крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ, а также высказано не мало мыслей, въ плодотворномъ значеніи которыхъ и для настоящаго времени едва-ли можетъ быть сомнѣніе.

Принятыя же своевременно и постепенно, но неуклонно примѣняемыя на дѣлѣ, мысли эти, быть можетъ, устранили бы почву, благопріятную для противоправительственной агитаціи и аграрныхъ движеній среди прибалтійскаго крестьянства, и предупредили бы возможность тѣхъ печальныхъ событій, которыя такъ недавно пришлось пережить населенію прибалтійскихъ губерній, а правительство избавили бы отъ не менѣе печальной необходимости прибѣгать къ крутымъ репрессивнымъ мѣрамъ по возстановленію законнаго порядка въ краѣ.

25 Іюля 1909 года.

I.

ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся до крестьянства.

№ 1. Представленіе Управляющему М-вомъ Вн. Дѣлъ И. Н. Дурново отъ 6 Іюня 1885 г. за № 250 по вопросу о переселеніи крестьянъ изъ Эстляндской губерніи.

Милостивый Государь, Иванъ Николаевичъ.

Въ послѣднее время среди крестьянъ Эстляндской губерніи стало съ особенной силой распространяться стремленіе къ переселенію въ другія губерніи.

Истинные размѣры этого явленія ускользаютъ отъ моего наблюденія, такъ какъ въ этомъ вопросѣ мѣстная правительственная власть стояла до сихъ поръ въ сторонѣ, предоставляя полный просторъ желающимъ переселяться, куда имъ заблагоразсудится. Участіе администраціи въ этомъ дѣлѣ ограничивалось лишь выдачей свидѣтельствъ для льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ тѣмъ изъ переселенцевъ, которые обращались объ этомъ къ Губернатору съ ходатайствомъ. Число послѣднихъ весьма значительно. Но только объ этихъ переселенцахъ администрація и знаетъ; что же касается до другихъ, къ Губернатору не обращавшихся за выдачею льготныхъ свидѣтельствъ, а отправляющихся частью по разрѣшенію властей другихъ губерній на мѣста, осмотрѣнныя ихъ ходоками, частью на удачу, не зная заранѣе, гдѣ приведется имъ осѣсть, то о числѣ этихъ переселенцевъ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Совершенно случайно приходится иногда слышать, что столько то десятковъ переселенцевъ-эстонцевъ ушло изъ губерніи неизвѣстно куда, или получать по телеграфу или инымъ путемъ извѣстіе изъ какой либо внутренней губерніи Россіи, что ожидается болѣе или менѣе значительная партія переселенцевъ-эстонцевъ, или что такая то партія не можетъ дальше слѣдовать за отсутствіемъ денежныхъ средствъ. Такъ какъ не было до сихъ поръ примѣра, чтобы переселяющіеся

изъ Эстляндской губерніи крестьяне отправлялись на новыя мѣста поселенія съ разрѣшенія Губернскаго Начальства, то послѣднее при полученіи упомянутыхъ извѣстій становится въ крайне затруднительное положеніе, не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, изъ какой мѣстности губерніи вышли переселенцы, что ихъ къ тому побудило, каково ихъ имущественное и семейное положеніе и др. данныхъ, на основаніи которыхъ явилась бы возможность немедленно принять соотвѣтствующія мѣры.

Переселенческій вопросъ въ Эстляндской губерніи имѣетъ для Правительства весьма важное значеніе и потому слѣдуетъ обратить на него нынѣ же самое серьезное вниманіе, поставивъ это дѣло въ прямую зависимость отъ органовъ правительства и отстранивъ отъ участія въ немъ всякіе сторонніе элементы, которые могли бы быть въ этомъ вопросѣ почему либо заинтересованы.

Бытъ крестьянъ въ Эстляндской губерніи не можетъ считаться не только устроеннымъ, но хотя и сколько нибудь обезпеченнымъ. Я не говорю о крестьянахъ-собственникахъ. Послѣднихъ немного и они въ счетъ идти не могутъ. Большинство крестьянъ, т. е. основная часть мѣстнаго населенія, земли своей не имѣетъ. Болѣе счастливые и достаточные изъ нихъ арендуютъ земли у помѣщиковъ, находясь въ полной зависимости отъ послѣднихъ. Остальные составляютъ классъ бездомныхъ батраковъ, не имѣющихъ ни опредѣленнаго мѣстожительства, ни опредѣленныхъ занятій и добывающихъ себѣ и своимъ семьямъ пропитаніе тяжкимъ трудомъ по найму у помѣщика или у арендатора. Правда, такимъ батракамъ помѣщики дозволяютъ возводить на своихъ земляхъ домики для жилья за извѣстную плату или за условленные отработки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщики считаютъ себя вправѣ во всякое время не только удалить ихъ съ своей земли и снести возведенныя ими постройки, но даже, основываясь на 93 ст. Мѣстн. Крест. Положенія, запретить арендаторамъ пускать ихъ на житье въ свои дома. Многіе же изъ такихъ батраковъ не имѣютъ средствъ выстроить себѣ домики. Такимъ даютъ помѣщики углы въ принадлежащихъ имъ постройкахъ и конечно считаютъ себя вправѣ за эту милость требовать услугъ по усмотрѣнію. Неповиновеніе крестьянъ требованіямъ помѣщика обуздывается мызной и волостной полиціей, а въ

случаяхъ болѣе важныхъ гакенрихтеромъ, въ рукахъ котораго всегда имѣется достаточно сильныхъ, закономъ предоставленныхъ ему средствъ, чтобы наказать провинившагося. Жалобы на помѣщиковъ и уѣздную полицію рѣдко крестьянами приносятся, ибо они по опыту убѣдились, что подобныя жалобы способны только ухудшить ихъ положеніе.

Я позволилъ себѣ охарактеризовать въ общихъ чертахъ условія быта здѣшнихъ крестьянъ для того, чтобы было ясно, на сколько въ самихъ этихъ условіяхъ кроется стремленіе крестьянъ выйти изъ настоящаго ихъ положенія.

Между тѣмъ, разсказы ихъ родственниковъ, возвращающихся домой по отбытіи во внутреннихъ губерніяхъ Россіи воинской повинности и письма ихъ родичей, успѣвшихъ переселиться въ другія губерніи—рисуютъ передъ ними другой, невѣдомый имъ міръ, гдѣ крестьяне, такіе же, какъ и они, находятся въ совершенно иныхъ условіяхъ. Понятно, что подъ впечатлѣніемъ свѣдѣній и разсказовъ о бытѣ крестьянъ въ смежныхъ и внутреннихъ губерніяхъ Россіи, у тѣхъ изъ нихъ, которые извѣрились въ возможности сноснаго существованія на родинѣ и не утратили еще подъ давленіемъ нужды и внѣшнихъ обстоятельствъ энергіи, естественно должно рождаться стремленіе покинуть родину и переселиться въ тѣ губерніи, гдѣ крестьяне имѣютъ такія права и такое устройство, о которыхъ имъ не позволено у себя дома даже мечтать. Задача облегчается отсутствіемъ особыхъ затрудненій, въ виду Высочайше утвержденныхъ 9 Іюля 1863 года правилъ о временномъ и окончательномъ увольненіи крестьянъ Остзейскихъ губерній изъ состава ихъ общества, при чемъ Губернское Начальство можетъ только случайно узнать о такомъ увольненіи, какъ о совершившемся фактѣ. Независимо указанной причины, безъ сомнѣнія весьма легко можетъ входить и въ виды мѣстныхъ помѣщиковъ желаніе избавиться отъ той необезпеченной и недовольной части крестьянъ, которая, представляя избытокъ предложенія труда противъ его спроса, можетъ казаться съ точки зрѣнія помѣщика элементомъ опаснымъ для мѣстнаго порядка и спокойствія. Усиливающійся въ послѣднее время въ Эстляндской губерніи переходъ крестьянъ въ православіе, явленіе, которому мѣстные помѣщики не только не сочувствуютъ, но напротивъ, стараются ему всѣми мѣрами противодѣйствовать, служитъ безъ сомнѣнія

тоже одной изъ причинъ, побуждающихъ помѣщиковъ желать переселенія принявшихъ православіе въ другія губерніи, въ надеждѣ ослабить это ненавистное имъ движеніе.

Вотъ въ чемъ заключаются, по моему мнѣнію, главныя причины, вызвавшія среди крестьянъ Эстляндской губерніи смремленіе къ переселенію и способствующія все большему и большему его развитію.

Чтобы выяснить мѣры, необходимыя для борьбы съ этимъ явленіемъ, слѣдуетъ предварительно ознакомиться съ исторіею этого дѣла въ губерніи и съ тѣми мѣрами, которыя ранѣе сего были принимаемы мѣстной администраціей въ направленіи этого дѣла.

Съ какого года началось въ Эстляндской губерніи переселенческое движеніе, опредѣлить невозможно, даже приблизительно. Въ Канцеляріи Губернатора подъ № 921, значится первое дѣло „по вопросу о крестьянскихъ переселеніяхъ", начатое 5 Октября 1881 года. Значится оно начатымъ въ 1881 году потому, что 29 Сентября 1881 года, за № 8, послѣдовалъ секретный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, устанавливающій правила переселенія крестьянъ на свободныя казенныя земли во внутреннія губерніи Россіи на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Іюля 1881 г. Положенія по сему предмету Комитета Министровъ. Другихъ бумагъ, относящихся до мѣстнаго переселенія въ теченіи 1881 года въ этомъ дѣлѣ нѣтъ. За 1882 г., кромѣ циркуляровъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14 Іюля за № 6 и 13 Августа № 10, никакихъ свѣдѣній о мѣстномъ переселеніи не имѣется.

За 1883 годъ, кромѣ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 Января № 1, имѣется записка, написанная на нѣмецкомъ языкѣ, относящаяся до вопросовъ о переселеніи, предложенныхъ циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13 Августа 1882 года, № 10 на заключеніе Губернаторовъ. Тутъ же приложенъ и дословный переводъ этой нѣмецкой записки на русскій языкъ. Въ заголовкѣ этого перевода написано „Министру Внутреннихъ Дѣлъ" и сдѣлана помѣта „11 Февраля 1883 г." № 254. Съ первыхъ же строкъ видно, что русскій переводъ этой нѣмецкой записки представляетъ собой отвѣтъ бывшаго Губернатора т. с. Поливанова на упомянутое циркулярное предложеніе Министра за № 10. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что

авторъ этой нѣмецкой записки —бывшій Губернскій Предводитель Дворянства Баронъ Врангель, составившій ее по просьбѣ т. с. Поливанова. Въ представленіи Министру переводъ сдѣланъ дословно и безъ всякихъ измѣненій.

Я позволилъ себѣ упомянуть объ этомъ обстоятельствѣ, потому что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ не имѣется другихъ свѣдѣній о переселеніи изъ Эстляндской губерніи кромѣ тѣхъ, кои заключаются въ этой запискѣ Барона Врангеля. Зная же источникъ, можно всегда установить болѣе правильную точку зрѣнія на свѣдѣнія, изъ извѣстнаго источника полученныя.

Считаю излишнимъ касаться существа этой записки. Остановлюсь лишь на приводимыхъ въ ней цифрахъ, рисующихъ переселенческое движеніе за десятилѣтіе съ 1872 по 1882 годъ.

Въ 1872 г.	переселилось	. . . . . .	232
„ 1873 „	„	. . . . . .	152
„ 1874 „	„	. . . . . .	110
„ 1875 „	„	. . . . . .	*)
„ 1876 „	„	. . . . . .	108
„ 1877 „	„	. . . . . .	90
„ 1878 „	„	. . . . . .	107
„ 1879 „	„	. . . . . .	75
„ 1880 „	„	. . . . . .	66
„ 1881 „	„	. . . . . .	60
„ 1882 „	„	. . . . . .	59

Эти цифры представляются мнѣ весьма сомнительными. Во-первыхъ, не объяснено, обозначаютъ ли приведенныя цифры семейства, или отдѣльныя лица, во-вторыхъ, не упомянуто, было ли переселеніе ранѣе 1872 года или оно началось только съ этого года; затѣмъ нѣтъ указаній на то, откуда и какимъ путемъ эти свѣдѣнія добыты; наконецъ остается вполнѣ не выясненнымъ, кто эти переселенцы, изъ какихъ мѣстностей губерніи, куда именно они переселились и вліяніемъ какихъ причинъ переселеніе было вызвано. На этихъ цифрахъ нельзя рѣшительно ничего основать и не представляется никакой возможности судить о происхожденіи, началѣ, размѣрѣ и характерѣ переселенія.

*) Въ нѣмецкомъ текстѣ означено, что въ 1875 г. переселенія не было, а въ русскомъ переводѣ (т. е. въ представленіи Министру) въ этомъ году показано 111.

Первыя свѣдѣнія о переселенческомъ движеніи въ Эстляндской губерніи начинаютъ проникать въ дѣла Канцеляріи Губернатора, благодаря лишь постановленію съѣзда представителей второй группы русскихъ желѣзныхъ дорогъ, сообщенному моему предмѣстнику въ отношеніи предсѣдателя съѣзда отъ 16 Апрѣля 1884 г. № 2243. Этимъ постановленіемъ предоставляется Губернаторамъ выдавать переселенцамъ свидѣтельства для льготнаго перевоза ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, входящимъ въ составъ второй группы. Когда при помощи газетъ это постановленіе съѣзда сдѣлалось извѣстно населенію, то переселенцы стали обращаться къ Губернатору съ просьбой о выдачѣ имъ упомянутыхъ свидѣтельствъ. Благодаря этому представляется нынѣ возможнымъ, хотя и за весьма короткій срокъ, ознакомиться отчасти съ тѣмъ порядкомъ, которымъ производилось переселеніе и куда по преимуществу переселенцы направлялись.

Въ дѣлахъ Канцеляріи за 1884 и 1885 гг. имѣются слѣдующія свидѣтельства, выданныя различными властями Кавказскаго края о разрѣшеніи крестьянамъ Эстляндской губерніи переселиться на отведенные имъ участки.

1. 26 Іюня 1884 г. № 1579. Гумистинскаго Участковаго Управленія Сухумскаго Округа о разрѣшеніи 30 семействамъ изъ Эстляндской губерніи переселиться въ участокъ Линдау.

2. 30 Іюня № 1887. Отъ того же Управленія 40 семействамъ туда же.

3. 30 Іюля № 1888. Отъ того же Управленія 24 семействамъ.

4. 8 Августа № 4989. Отъ того же Управленія 5 семействамъ.

5. 9 Августа № 2019. Отъ того же Управленія 30 семействамъ.

6. 23 Августа № 5598. Отъ Начальника Черноморскаго Округа о разрѣшеніи переселиться 62 семействамъ.

7. 19 Сентября № 5291. Отъ Кутаисскаго Военнаго Губернатора о разрѣшеніи переселиться 30 семействамъ.

8. 16 Ноября № 7833. Отъ Начальника Черноморскаго Округа о разрѣшеніи переселиться 62 семействамъ.

9. 13 Декабря (по телеграфу) Кутаисскій Военный Губернаторъ разрѣшаетъ переселеніе 165 семействамъ.

10. 25 Февраля 1885 г. за № 58 Управляющій имѣніемъ „Варданъ“ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича г. Гарбе выдалъ удостовѣреніе объ отводѣ 17 семействамъ

400 десятинъ на неизвѣстныхъ условiяхъ, какъ сказано въ удостовѣренiи „объявленныхъ депутатамъ“.

11. 23 Марта № 95 тотъ же Управляющiй Гарбе выдалъ удостовѣренiе еще 6 семействамъ.

12. 14 Марта № 46 Начальникъ Гумистинскаго участка выдалъ удостовѣренiе на переселенiе 40 семействамъ въ м. Анапа и Гумли.

13. 26 Апрѣля (по телеграфу) отъ Начальника Черноморскаго Округа о переселенiи 5 семействъ въ Согинскiй Отдѣлъ.

14. 27 Апрѣля № 1339 Гумистинское Участковое Управленiе выдало удостовѣренiе на поселенiе 50 семействъ въ Сухумскомъ Округѣ.

И такъ на Кавказъ переселилось по имѣющимся свѣдѣнiямъ въ теченiи 1884 и первой половины 1885 г. 574 семейства. Эта весьма значительная цифра не можетъ считаться показывающею все количество переселившихся въ теченiи упомянутаго перiода на Кавказъ. Она указываетъ лишь на число семействъ, получившихъ отъ Губернатора свидѣтельства на льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Число дѣйствительно переселившихся должно быть значительно больше, если допустить (какъ имѣются на то основанiя), что не всѣ переселенцы обращались къ Губернатору за полученiемъ льготныхъ свидѣтельствъ. Что въ теченiи этого перiода были такiе переселенцы на Кавказъ, объ отправленiи которыхъ мѣстной администрацiи извѣстно не было, то это между прочимъ усматривается изъ телеграммы Генералъ-Адъютанта Шереметьева отъ 19 Апрѣля 1884 года изъ Тифлиса, въ коей онъ проситъ Эстляндскаго Губернатора прiостановить переселенiе въ Сухумъ и не допускать его впредь безъ предварительнаго сношенiя съ мѣстнымъ начальствомъ. Затѣмъ 9 Мая 1884 г., Начальникъ Черноморскаго Округа сообщаетъ Губернатору, что ему сдѣлалось извѣстно о переселенiи 50 семействъ изъ Эстляндской губернiи въ его Округъ и онъ проситъ удержать переселенцевъ до полученiя отъ него увѣдомленiя.

Между тѣмъ до полученiя упомянутыхъ извѣщенiй мѣстной администрацiи ничего не было извѣстно объ этомъ переселенiи.

Кромѣ упомянутаго переселенiя на Кавказъ въ теченiи того-же перiода находимъ въ дѣлахъ Канцелярiи слѣдующiя свѣдѣнiя о переселенiи во внутреннiя губернiи Россiи.

1. 2 Октября 1884 года № 5469, Самарскій Губернаторъ, ссылаясь на циркуляръ 29 Сентября 1881 г. № 8, проситъ сообщить ему свѣдѣнія о 13 эстонскихъ семействахъ, подавшихъ ему прошеніе о переселеніи въ Самарскую губернію.

2. 6 Февраля, № 637, тотъ же Губернаторъ на томъ же основаніи проситъ свѣдѣній еще о 25 семействахъ.

3. 19 Апрѣля, № 1759, тотъ же Губернаторъ о 86 семействахъ.

Судьба этихъ 118 семействъ мнѣ пока неизвѣстна.

Независимо сего, какъ видно изъ телеграммъ Ставропольскаго Губернатора, 630 переселенцевъ-эстонцевъ, направлявшіеся въ Ставропольскую губернію, остановлены въ Воронежѣ за неимѣніемъ денегъ для оплаты дальнѣйшаго пути. Наконецъ, 29 Мая мною получено отъ Саратовскаго Губернатора увѣдомленіе (отъ 21 Мая—№ 2109) о намѣреніи нѣкоторыхъ крестьянъ Эстляндской губерніи поселиться на землѣ помѣщика Кропотова на арендныхъ условіяхъ, заключенныхъ отъ ихъ имени уполномоченнымъ Миклеромъ.

Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя могли быть почерпнуты въ Канцеляріи Губернатора о переселенческомъ движеніи въ Эстляндской губерніи въ теченіи 1884—85 года.

Какъ Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, Губернская власть узнавала о переселеніи крестьянъ изъ ввѣренной ей губерніи отъ Начальства тѣхъ мѣстностей, куда переселенцы отправлялись или намѣревались отправиться. Единственнымъ за все это время исключеніемъ является прошеніе, поданное 24 Марта Губернатору уполномоченнымъ 88 семействъ крестьянъ мѣстечка Мачнускофера Гапсальскаго уѣзда о разрѣшеніи имъ переселиться въ Самарскую губернію.

Разберемъ теперь на основаніи имѣющихся данныхъ отдѣльно каждый изъ упомянутыхъ видовъ переселенія. При этомъ постараемся выяснить, насколько это представится возможнымъ, во-первыхъ, что побуждаетъ крестьянъ переселяться въ ту или другую мѣстность, во-вторыхъ, отношеніе къ переселенію властей тѣхъ губерній, куда крестьяне переселяются и въ-третьихъ, роль мѣстной Эстляндской администраціи во всемъ этомъ дѣлѣ.

Все извѣстное Губернскому Начальству переселеніе можетъ быть раздѣлено по мѣсту, куда переселенцы направлются, на 2 группы: 1) переселеніе на Кавказъ и 2) во внутреннія губерніи Россіи.

I. Переселеніе на Кавказъ.

1. Съ какого времени началось переселеніе крестьянъ Эстляндской губерніи на Кавказъ и сколько всего въ теченіи этого неизвѣстнаго времени переселилось, а равно и въ какія мѣстности Кавказа—свѣдѣній не имѣется. Мнѣ неизвѣстны также и условія, на которыхъ производится на Кавказѣ отводъ земель подъ поселенія. Какъ будто случайно проскользаютъ иногда въ выдаваемыхъ Кавказскими властями разрѣшительныхъ на переселеніе удостовѣреніяхъ нѣкоторыя отрывочныя указанія на предоставляемыя переселенцамъ льготы на новыхъ мѣстахъ поселеній. Такъ напримѣръ, въ разрѣшительномъ увѣдомленіи Начальника Черноморскаго Округа отъ 23 Августа 1884 г. за № 5598, упоминается, что переселенцы никакихъ другихъ пособій кромѣ 40 рублей на семейство, выдаваемыхъ безвозвратно, при водвореніи не получаютъ.

Кутаисскій Военный Губернаторъ въ своемъ увѣдомленіи, отъ 19-го Сентября 1884 года за № 5291, о зачисленіи 30 семействъ имѣнія Маартъ въ поселяне Сухумскаго Округа селенія Линдау, между прочимъ прибавляетъ, что поселенцы получаютъ по 10 десятинъ на семью въ общемъ земельномъ надѣлѣ. О такомъ же десяти-десятинномъ надѣлѣ упоминается между прочимъ и въ разрѣшительномъ удостовѣреніи, выданномъ Гумистинскимъ Участковымъ Управленіемъ отъ 27 Апрѣля 1885 г. за № 1339 на поселеніе 50 семействъ крестьянъ Везенбергскаго уѣзда въ Сухумскомъ Округѣ.

Кромѣ этихъ случайныхъ свѣдѣній, у мѣстной губернской администраціи не имѣется никакихъ другихъ, сколько нибудь выясняющихъ условія поселенія на Кавказѣ. Но и эти немногія и отрывочныя свѣдѣнія указываютъ на то, что отводъ на Кавказѣ земель подъ поселенія производится на какихъ то особенныхъ, льготныхъ условіяхъ. Стремленіе крестьянъ къ переселенію преимущественно на Кавказъ приводитъ къ заключенію, что существующія льготныя условія этого вида поселенія имъ извѣстны лучше, чѣмъ мѣстной администраціи и что они считаютъ ихъ для себя выгодными.

Кромѣ представляемыхъ льготъ въ пользованіи отводимой подъ поселеніе землею, эстляндскихъ крестьянъ долженъ

прельщать своимъ удобствомъ и самый порядокъ перечисленія въ поселяне Кавказскаго края. Дѣйствительно, достаточно послать предварительно ходока для осмотра земли, обратиться за тѣмъ къ Участковому Начальнику за разрѣшеніемъ и все дѣло устроено, ибо разрѣшеніе Участковаго Начальника замѣняетъ собою тотъ пріемный крестьянскій приговоръ, который установленъ закономъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи для желающихъ перечислиться изъ одного общества въ другое.

Увольненіе крестьянъ изъ мѣстныхъ обществъ, какъ во временныя отлучки, такъ и окончательное, совершается на основаніи Высочайше утвежденныхъ правилъ 9 Іюля 1863 г. По силѣ этихъ правилъ всякій крестьянинъ, выполнившій всѣ лежавшія на немъ по мѣсту жительства обязательства и уплатившій причитавшіяся съ него повинности и недоимки, имѣетъ право на полученіе изъ волостного правленія паспорта для отлучки въ города и селенія всѣхъ трехъ Остзейскихъ губерній, а равно и въ сосѣднія съ ними губерніи, но не далѣе тридцати-верстнаго разстоянія отъ границы. Эти волостные паспорты могутъ быть выдаваемы на срокъ отъ 3 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ. Получившій такой паспортъ долженъ представить его на утвержденіе приходскому судьѣ. Для отлучекъ же въ города и селенія другихъ губерній Имперіи, отстоящіе отъ границъ Остзейскихъ губерній болѣе, чѣмъ на тридцать верстъ, крестьяне обязаны обмѣнивать свои волостные паспорты на плакатные, которые выдаются на общемъ основаніи изъ Уѣздныхъ Казначействъ на тѣ же сроки, какіе означены въ предъявляемыхъ ими волостныхъ паспортахъ. Для окончательнаго же увольненія изъ своего общества крестьянинъ долженъ представить въ волостное правленіе волостной или плакатный паспортъ вмѣстѣ съ пріемнымъ приговоромъ отъ того общества, куда онъ желаетъ перечислиться. На основаніи этихъ документовъ волостное правленіе выдаетъ ему увольнительное свидѣтельство, которое должно быть представлено въ мѣстную Казенную Палату. Послѣдняя отсылаетъ эти документы въ подлежащую Казенную Палату той губерніи, въ которую крестьянинъ переходитъ, а въ замѣнъ ихъ выдаетъ перечисляемому путевой билетъ для слѣдованія въ мѣсто новаго поселенія. Затѣмъ Палата производитъ перечисленіе переселенца на общемъ основаніи.

Благодаря такому порядку, оставленіе Остзейскими крестьянами родины не сопряжено съ большими затрудненіями. Выправивъ себѣ плакатный билетъ, крестьянинъ уходитъ въ другую губернію, въ ней водворяется и по прошествіи трехъ лѣтъ посылаетъ отъ новаго своего мірскаго общества пріемный приговоръ въ бывшую волость и соотвѣтствующее прошеніе въ Казенную Палату. Такимъ образомъ и достигается желаемое перечисленіе. При переселеніи же на Кавказъ эта цѣль достигается несравненно болѣе легкимъ способомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ пріемные приговоры замѣняются (на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 Марта 1866 г.) разрѣшеніемъ мѣстнаго начальства, каковое всегда получить легче.

При помощи упомянутыхъ плакатныхъ билетовъ и затѣмъ обмѣна ихъ въ извѣстный срокъ при соблюденіи незначительныхъ формальностей на увольнительныя свидѣтельства, совершается въ Эстляндской губерніи, подъ видомъ разрѣшеннаго закономъ перечисленія—въ сущности совершенно незаконное переселеніе и притомъ въ размѣрахъ громадныхъ по отношенію къ общей численности крестьянскаго населенія въ губерніи. Я называю такое переселеніе незаконнымъ, такъ какъ оно, яко-бы на законномъ основаніи, происходитъ безъ вѣдома и разрѣшенія Правительства и стоитъ внѣ всякаго контроля со стороны губернской администраціи, чѣмъ нарушаются всѣ требованія секретнаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Сентября 1886 г. № 8, устанавливающаго основанія и правила для переселенія.

2. Отношеніе Кавказскихъ властей къ дѣлу такъ называемаго перечисленія Эстляндскихъ крестьянъ, т. е. въ сущности къ ихъ переселенію, даже по весьма немногимъ имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, кажется не отличающимся последовательностью, что невольно даетъ мѣсто предположенію объ отсутствіи строго опредѣленной программы и системы въ веденіи этого дѣла.

Такъ напримѣръ, въ то время, какъ Помощникъ Главноначальствующаго на Кавказѣ и Начальникъ Черноморскаго Округа просятъ Эстляндскаго Губернатора пріостановить переселеніе эстонцевъ на Кавказъ, Начальники Участковыхъ Управленій сносятся непосредственно съ волостными правленіями и уѣздной полиціей Эстляндской губерніи, увѣдомляя

ихъ о разрѣшеніи крестьянамъ, имъ подвѣдомственнымъ, переселиться и вмѣстѣ съ тѣмъ выдаютъ имъ на такое переселеніе удостовѣренія.

Въ рѣдкихъ случаяхъ Кутаисскій Губернаторъ и Начальникъ Черноморскаго Округа спрашиваютъ Эстляндскаго Губернатора, не встрѣчается ли препятствій къ переселенію подавшихъ о томъ прошеніе эстонцевъ. Свѣдѣнія о такихъ крестьянахъ на мѣстѣ не собираются, и всегда слѣдуетъ отвѣтъ, что препятствій нѣтъ.

Обычнымъ явленіемъ представляются удостовѣренія, выдаваемыя Гумистинскимъ Участковымъ Начальникомъ, обращающимся къ нему съ ходатайствомъ о переселеніи. Этотъ Начальникъ никого не спрашиваетъ и никого не увѣдомляетъ; распоряжается судьбою крестьянъ Эстляндской губерніи самостоятельно и рѣшительно. Впрочемъ, и помѣхи къ сему со стороны мѣстной власти онъ не встрѣчалъ. Такой неосторожный образъ дѣйствій Гумистинскаго Начальника по отношенію къ населенію Эстляндской губерніи не всегда отличается характеромъ благодѣтельнаго попеченія о судьбѣ нашихъ переселенцевъ.

Такъ напримѣръ, названнымъ Начальникомъ выдано было 14 Марта сего года за № 41, 40 семействамъ эстонцевъ удостовѣреніе о разрѣшеніи переселиться въ м. Анапа и Гумли. 3 Апрѣля переселенцы эти являются къ моему предмѣстнику, предъявляютъ ему упомянутое удостовѣреніе и просятъ выдать свидѣтельства на льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. Т. с. Поливановъ 3-го же Апрѣля, отношеніемъ за № 621 спрашиваетъ Начальника Черноморскаго Округа (не собирая конечно свѣдѣнія о переселенцахъ), нѣтъ ли препятствій къ переселенію 40 семействъ въ Анапу и Гумли. На это отъ 14 Апрѣля за № 2181 получается отъ Начальника Черноморскаго Округа увѣдомленіе, что Анапа и Гумли находятся въ Сухумскомъ Округѣ. По полученіи такого отвѣта, 24 Апрѣля слѣдуетъ подобный же запросъ только по телеграфу къ Начальнику Сухумскаго Округа. Отъ послѣдняго 25 Апрѣля по телеграфу же получается отвѣтъ, что препятствій къ переселенію въ названныя мѣста нѣтъ. 27 Апрѣля, за № 794, выдаются переселенцамъ свидѣтельства на льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, и они отправляются въ путь. Между тѣмъ 11 Мая отъ Начальника Сухумскаго

Округа получается переписка его съ участковыми начальниками, изъ которой явствуетъ, что въ мѣстностяхъ Гумистинскаго Округа, гдѣ нынѣ поселены эстонцы, свободныхъ мѣстъ нѣтъ, кромѣ Пезу и Деньскаго ущелья, но что послѣдніе къ поселенію неудобны, какъ равно и мѣстности Гумли и Анапа.

Какая участь ожидаетъ этихъ 40 семействъ, отправившихся на основаніи удостовѣренія Гумистинскаго Начальника на поселеніе въ тѣ самыя мѣстности, которыя по отзывамъ того же самаго Начальника къ поселенію неудобны?

По примѣру Гумистинскаго Участковаго Начальника разрѣшаетъ себѣ выдавать крестьянамъ Эстляндской губерніи удостовѣренія на переселеніе и г. Гарбе, Управляющій Ворданскимъ имѣніемъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича. Такъ 25 Февраля с. г. за № 58, выдано было имъ удостовѣреніе 17 эстонскимъ семействамъ въ томъ, что имъ отводится подъ поселеніе 400 десятинъ земли въ бассейнѣ рѣки Лоо, въ Черноморскомъ Округѣ, на условіяхъ объявленныхъ (какихъ—неизвѣстно) депутатамъ упомянутыхъ семействъ.

Когда переселенцы предъявили моему предшественнику это удостовѣреніе съ цѣлью полученія свидѣтельствъ на льготный проѣздъ, т. с. Поливановъ 1 Апрѣля с. г. по телеграфу спросилъ Начальника Черноморскаго Округа, нѣтъ ли какихъ препятствій къ такому переселенію, на что 4 Апрѣля отъ Начальника Округа получилъ отвѣтъ, что препятствій нѣтъ, въ виду того, что удостовѣреніе выдано Управляющимъ съ разрѣшенія двора Его Высочества.

Если незаконное переселеніе крестьянъ Эстляндской губерніи на Кавказъ по разрѣшеніямъ кавказскихъ участковыхъ начальниковъ и можетъ въ оправданіе свое прикрываться неясностью на практикѣ въ различіи между перечисленіемъ и переселеніемъ, то во всякомъ случаѣ только что упомянутый особый видъ переселенія по разрѣшеніямъ гг. управляющихъ имѣніями никакого оправданія имѣть не можетъ. Приведенный случай не единичный. Тотъ-же управляющій 23 Марта с. г. за № 95, выдалъ подобное же удостовѣреніе еще 6 эстонскимъ семействамъ.

3. Какъ относилась къ этому виду переселенія мѣстная губернская администрація?

Происходившее среди крестьянъ движенiе на Кавказъ оставалось администрацiей незамѣченнымъ до появленiя счастливой случайности въ видѣ упомятутаго выше постановленiя 2-й группы Россiйскихъ желѣзныхъ дорогъ. Затѣмъ, когда администрацiя стала лицомъ къ лицу съ этимъ новымъ для нея явленiемъ, то она не позаботилась выяснить причинъ и истинныхъ размѣровъ этого движенiя и поставить все дѣло въ зависимость отъ себя, а напротивъ того, устранила себя отъ всякой активной роли, предоставивъ хозяйничать у себя въ губернiи различнымъ Кавказскимъ участковымъ начальникамъ и управляющимъ. Вмѣсто того, чтобы заставить спрашивать у себя, какъ единственнаго компетентнаго судьи въ оцѣнкѣ этого движенiя среди крестьянъ Эстляндской губернiи, условiя быта которыхъ ей должны быть извѣстны, она уступила это неотъемлемое право начальникамъ Кавказскимъ, сама спрашивая у нихъ, не встрѣтится ли препятствiй къ переселенiю къ нимъ своихъ крестьянъ и на неизвѣстныхъ къ тому условiяхъ. Мало того, своими двумя распоряженiями, напечатанными въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и эстонскихъ газетахъ, губернская администрацiя публично, всенародно заявила объ устраненiи себя отъ всякаго участiя въ этомъ дѣлѣ и сама способствовала вдобавокъ установленiю прямыхъ отношенiй между крестьянами Эстляндской губернiи и Кавказскими властями, путемъ печати предписавъ имъ обращаться къ послѣднимъ за разрѣшенiемъ къ переселенiю, чѣмъ узаконили тотъ видъ переселенiя, незаконность котораго указана была выше [1]).

Первое изъ упомянутыхъ выше объявленiй отъ 25 Мая 1884 г. за № 163, было напечатано въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и мѣстныхъ эстонскихъ газетахъ въ слѣдующей редакцiи:

[1]) Впрочемъ, т. с. Поливановымъ овладѣло однажды сомнѣнiе въ законности такого переселенiя и вмѣсто того, чтобы обратиться за разрѣшенiемъ такого сомнѣнiя въ Министерство, онъ воспользовался обращенiемъ къ нему 165 семействъ за льготными свидѣтельствами для переселенiя въ Кутаисскую губернiю и по телеграфу 10 Декабря 1884 г. спросилъ Кутаисскаго военнаго губернатора, можно ли разрѣшить переселенiе въ Сухумскiй округъ въ виду секретнаго циркуляра Министра отъ 29 Сентября 1881 г. за № 8, на что послѣдовалъ 13 Декабря отвѣтъ отъ военнаго губернатора, что разрѣшить можно. Съ этихъ поръ слѣдовъ сомнѣнiй губернской администрацiи въ законности такого вида переселенiя въ дѣлахъ Канцелярiи не встрѣчается.

„Телеграммою 19 Мая с. г. Генералъ-адъютантъ Шере-„метьевъ сообщилъ г Эстляндскому губернатору, что, вслѣд-„ствіе объявленій въ эстонскихъ газетахъ о надѣленіи въ „Сухумскомъ округѣ земель, въ Сухумъ прибыли переселенцы-„эстонцы и что по неимѣнію свободныхъ земель мѣстная адми-„нистрація поставлена въ затруднительное положеніе отно-„сительно этихъ переселенцевъ, вслѣдствіе чего Ген.-ад. Шере-„метьевъ проситъ распоряженія о пріостановленіи переселе-„нія эстонцевъ съ Сухумъ и недопущеніи впредь такого пере-„селенія безъ предварительнаго сношенія съ мѣстнымъ на-„чальствомъ.

„О вышеизложенномъ Эстляндское Губернское Правленіе „доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія съ присовокупленіемъ, что „переселенцы изъ Эстляндской губерніи переселенческихъ сви-„дѣтельствъ (т. е. на льготный проѣздъ по желѣзнымъ до-„рогамъ) для переселенія въ Сухумскій округъ получать не „могутъ безъ предварительнаго сношенія въ данныхъ слу-„чаяхъ съ мѣстнымъ начальствомъ“.

Изъ этого оффиціальнаго объявленія всякій, прочитавъ его, несомнѣнно выведетъ заключеніе, что въ Сухумскомъ округѣ крестьянъ надѣляютъ землей и что для полученія такого надѣла слѣдуетъ предварительно обращаться за разрѣшеніемъ къ кавказскимъ властямъ. Это объявленіе, въ особенности въ глазахъ неразвитыхъ крестьянъ, безусловно довѣряющихъ всякому печатному слову, тѣмъ болѣе помѣщенному въ правительственномъ органѣ, несомнѣнно получило значеніе вызова на переселеніе съ указаніемъ пути какъ его слѣдуетъ осуществить. Интересно еще и то, что допускаемое въ извѣстныхъ случаяхъ перечисленіе крестьянъ изъ одной губерніи въ другую и подъ видомъ котораго эстонцами практиковалось переселеніе на Кавказъ, въ этомъ объявленіи оффиціально именуется переселеніемъ, и такимъ образомъ узаконяется.

Второе объявленіе Эстляндскаго Губернатора, отъ 29 Января с. г. № 202, напечатанное въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и мѣстныхъ эстонскихъ газетахъ, слѣдующаго содержанія:

„Изъ получаемыхъ мною донесеній я могъ усмотрѣть, что „въ народѣ ходитъ молва о томъ, что молодые люди, подле-„жащіе призыву на военную службу, освобождаются отъ „исполненія этой повинности въ случаѣ переселенія ихъ на

„Кавказъ, равно и что вообще людямъ, переселяющимся на „Кавказъ, будутъ предоставлены разныя льготы; въ виду како„выхъ слуховъ въ сельскомъ населенiи ввѣренной мнѣ губер„нiи замѣтно все болѣе и болѣе возрастающее стремленiе переселиться въ Сухумъ-Кале.

„Въ виду этого считаю нужнымъ предостерегать всѣхъ „лицъ, которыхъ это касается, что вышеупомянутые слухи „объ освобожденiи переселенцевъ отъ исполненiя воинской „повинности, равно и о предоставленiи имъ *существенныхъ* „*льготъ и преимуществъ* лишены всякаго основанiя.

„Что же затѣмъ касается порядка самаго переселенiя, то „таковое, согласно даннымъ мнѣ указанiямъ, (?) можетъ по„слѣдовать лишь по полученiи на то предварительнаго раз„рѣшенiя Губернскаго или Областнаго Начальства Кавказ„скаго края и по обозрѣнiи посланными переселенцами ходо„ками отводимыхъ имъ поземельныхъ участковъ".

Въ этомъ объявленiи Губернаторъ является въ несвойственной представителю власти роли агитатора и самъ вызываетъ незаконное переселенческое движенiе, ссылаясь при этомъ на какiя-то данныя ему указанiя. Такъ какъ губернатору можетъ давать указанiе только высшее Правительство, то для всѣхъ становится очевиднымъ, что подобное переселенiе вызывается и поощряется самимъ Правительствомъ. Впрочемъ и въ этомъ объявленiи, какъ и въ предъидущемъ, губернаторъ устраняетъ себя отъ всякаго руководства вызываемымъ имъ движенiемъ, предоставляя крестьянамъ ввѣренной ему губернiи непосредственно входить въ сношенiя съ чужими для нихъ властями Кавказскихъ губернiй и округовъ.

Вызвавъ движенiе въ губернiи и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ себя отъ него изолировавъ, мѣстная администрацiя тѣмъ не менѣе считаетъ возможнымъ исполнять роль агента 2-й группы Россiйскихъ жел. дорогъ и выдавать льготныя свидѣтельства крестьянамъ, покидающимъ родину съ разрѣшенiя чужихъ властей.

Я позволилъ себѣ остановиться такъ долго на выясненiи роли мѣстной администрацiи въ переселенческомъ движенiи, чтобы показать, насколько трудно мое положенiе въ виду указанныхъ обстоятельствъ. Мой предмѣстникъ дѣйствовалъ именемъ Правительства, какъ его органъ, и его распоряженiя, вызвали столь сильное и опасное движенiе, съ которымъ крайне трудно будетъ справиться и тѣмъ болѣе, что трудно

будетъ удержать населеніе, стремящееся къ выходу изъ бѣдственнаго своего положенія по пути, указанному ему органомъ правительственной власти. Крайне трудно будетъ мнѣ, не дискредитируя въ глазахъ населенія авторитетъ власти и значеніе его распоряженій, прекратить столь незаконное и опасное движеніе, вызванное самою же властью.

II. Переселеніе во внутреннія губерніи Россіи.

1. Стремленіе эстонцевъ къ переселенію на свободныя казенныя земли во внутреннія губерніи Россіи начинаетъ замѣтно обнаруживаться съ конца 1884 года. Привлекаютъ вниманіе переселенцевъ нѣкоторыя изъ губерній, поименованныхъ въ секретномъ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Сентября 1881 года № 8, какъ-то:—Самарская, Саратовская, Ставропольская; желающіе переселиться въ эти губерніи обращаются съ ходатайствомъ не къ своему начальству, а къ губернатору той губерніи, которую избираютъ для переселенія. Прошенія посылаются или по почтѣ, или главнымъ образомъ черезъ особыхъ уполномоченныхъ. Это движеніе вызвано было изъ корыстныхъ видовъ бывшимъ старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи моего предмѣстника Миклеромъ и его женой, которымъ извѣстно было содержаніе упомянутаго секретнаго циркуляра Министра отъ 29 Сентября 1881 года.

Состоялось ли переселеніе путемъ подобныхъ ходатайствъ и въ какомъ размѣрѣ—мнѣ неизвѣстно.

Безъ всякихъ разрѣшеній отправилось въ Ставропольскую губернію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года 630 переселенцевъ, которые, не доѣхавъ до мѣста, принуждены были остаться въ Воронежѣ (какъ видно изъ телеграммъ Ставропольскаго губернатора отъ 3 Мая) за неимѣніемъ средствъ къ дальнѣйшему передвиженію. Судьба этихъ переселенцевъ мнѣ неизвѣстна.

Въ послѣднее время въ газетахъ довольно часто встрѣчаются извѣстія о движеніяхъ по желѣзнымъ дорогамъ болѣе или менѣе значительныхъ партій эстонскихъ переселенцевъ. Какіе переселенцы, откуда, куда направляются и въ какомъ числѣ—мнѣ оффиціально неизвѣстно, и свѣдѣній этихъ въ настоящую минуту при тѣхъ условіяхъ, которыми это дѣло въ Эстляндской губерніи обставлено, я получить на мѣстѣ не могу.

Переселеніе въ Саратовскую губернію на условіяхъ арендъ частныхъ земель ведется лично Миклеромъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ Эстляндскихъ крестьянъ. Свѣдѣніе объ этомъ видѣ переселенія было получено уже при мнѣ, и я не замедлилъ принять мѣры, чтобы воспрепятствовать его осуществленію.

2. Такъ какъ переселеніе во внутреннія губерніи Россіи не имѣетъ за собой прошлаго, и свѣдѣнія о немъ относятся къ концу 1884 года, то представляется возможнымъ судить объ отношеніи къ этому дѣлу одного лишь Самарскаго Губернатора, губернія котораго оказалась наиболѣе излюбленной нашими переселенцами.

По полученіи ходатайствъ отъ Эстляндскихъ переселенцевъ, Самарскій губернаторъ рядомъ отношеній, отъ 2 Октября 1884 г., 6 Февраля, 19 Апрѣля и др. за №№ 5469, 637, 1759 и др., ссылаясь при этомъ на секретный циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 Сентября 1886 года за № 8, проситъ Эстляндскаго губернатора о собраніи установленныхъ этимъ циркуляромъ свѣдѣній о подавшихъ ему прошенія и затѣмъ о препровожденіи этихъ свѣдѣній къ нему „для дальнѣйшаго направленія“ возбужденныхъ крестьянами ходатайствъ.

Такой, усвоенный въ этомъ дѣлѣ Самарскимъ губернаторомъ, порядокъ я считаю совершенно неправильнымъ. На основаніи упомянутаго циркуляра Министра крестьяне, желающіе переселиться, должны подавать прошенія губернатору своей губерніи, а не той, куда они намѣрены переселиться. Въ указаніяхъ Министра, заключающихся на стр. 3-й пунктъ 1 того же циркуляра, значится:

„Въ случаѣ поступленія ходатайствъ отъ отдѣльныхъ лицъ „и обществъ о разрѣшеніи имъ переселиться должны быть „безотлагательно собраны обстоятельныя данныя о томъ, на„сколько заявляемое ходатайство дѣйствительно оправды„вается экономическимъ положеніемъ желающихъ пересе„литься и, если ходатайство будетъ признано уважительнымъ, „Вашему Превосходительству надлежитъ ходатайство это, „вмѣстѣ съ заключеніемъ по оному Губернскаго Присутствія, „представлять на дальнѣйшее распоряженіе Министерства „Внутреннихъ Дѣлъ“.

Эти весьма опредѣленныя и ясныя указанія Министра врядъ ли могутъ возбудить какія либо сомнѣнія при примѣ-

неніи ихъ на практикѣ. Трудно предположить, чтобы Губернаторъ или Губернское по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствіе другой губерніи могли бы, не смотря на самыя точныя свѣдѣнія, относящіяся до личности и положенія желающихъ переселиться, считаться компетентными въ рѣшеніи вопроса, насколько ходатайство такихъ крестьянъ можетъ подлежать удовлетворенію. Единственнымъ компетентнымъ мнѣніемъ въ дѣлахъ подобнаго рода можетъ считаться мнѣніе того губернскаго начальства, въ губерніи котораго желающіе переселиться живутъ, и ему одному только и можетъ принадлежать право давать заключенія въ вопросахъ подобнаго рода. Всякое вмѣшательство посторонней власти во внутреннія дѣла губерніи и тѣмъ болѣе безпрепятственное и безотвѣтственное въ ней хозяйничаніе терпимо быть не можетъ.

3. Эстляндская губернская администрація и въ этомъ видѣ переселенія не только держала себя въ сторонѣ отъ движенія, но и узаконяла для ввѣренной ей губерніи вполнѣ незаконное вторженіе Самарскаго губернатора во внутреннія дѣла губерніи, не только не противодѣйствуя стремленіямъ означеннаго губернатора распоряжаться судьбой эстонскихъ переселенцевъ, но даже содѣйствуя такимъ его стремленіямъ.

Такъ, въ отвѣтъ на отношенія Самарскаго губернатора, въ которыхъ онъ, ссылаясь на упоминавшійся выше циркуляръ Министра отъ 29 Сентября 1881 г., просилъ доставить ему требуемыя этимъ циркуляромъ свѣдѣнія объ эстонцахъ, обратившихся къ нему съ ходатайствомъ о переселеніи, Эстляндскій губернаторъ 13 Марта сего года за № 502 сообщилъ ему затребованныя имъ объ эстонцахъ свѣдѣнія (собранныя гакенрихтеромъ) „на дальнѣйшее распоряженіе“.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, въ какомъ хаотическомъ положеніи находится нынѣ переселенческое дѣло въ Эстляндской губерніи.

Переселенческій вопросъ повсемѣстно въ Россіи имѣетъ для населенія значеніе первостепенной важности. Мой взглядъ на это дѣло извѣстенъ Министерству изъ напечатанной мною по этому вопросу въ Черниговѣ брошюры, служащей отвѣтомъ на циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 Августа 1882 г. за № 10 и доставленной мною въ Министерство въ количествѣ 15 экземпляровъ. Я не буду повторять изло-

женныхъ въ моей брошюрѣ общихъ взглядовъ. Присовокуплю только, что въ данномъ случаѣ, для Эстляндской губерніи этотъ вопросъ имѣетъ значеніе особенно важное— значеніе политическое. Эстонцы землей по примѣру прочихъ русскихъ крестьянъ не надѣлены, и бытъ ихъ не устроенъ. Поэтому стремленіе хоть сколько нибудь обезпечить свое существованіе и существованіе своихъ семей у эстонцевъ развито несравненно сильнѣе, чѣмъ у безземельныхъ крестьянъ русскихъ, живущихъ среди своихъ единоплеменниковъ, отъ которыхъ они скорѣе могутъ ожидать поддержки и помощи въ нуждѣ, чѣмъ эстонцы, вполнѣ зависящіе отъ чуждаго имъ племени, относящагося къ нимъ къ тому же враждебно, да вдобавокъ не находящіе защиты и въ чинахъ полиціи и суда, состоящихъ исключительно изъ тѣхъ же враждебныхъ имъ элементовъ и по положенію своему стоящихъ къ правительственной власти скорѣе въ вассальныхъ, чѣмъ въ подчиненныхъ отношеніяхъ.

На переселеніе эстонцы смотрятъ, какъ на спасенье, и потому способны увлечься имъ безгранично. Такое настроеніе эстонцевъ можетъ быть легко эксплоатируемо мѣстными, какъ здѣсь принято ихъ называть, „некоронными установленіями“ для какихъ либо своихъ соображеній и цѣлей, кои правительству не извѣстны и кои легко могутъ противорѣчить его видамъ и цѣлямъ. Я считаю долгомъ неотложной и первостепенной важности, чтобы Правительство взяло это дѣло нынѣ же въ свои руки и вело бы его самостоятельно и твердо, не допуская ничьего посторонняго вмѣшательства. При помощи нынѣ существующей полиціи (зависящей гораздо больше отъ дворянства, чѣмъ отъ губернатора) вполнѣ достигнуть желаемой цѣли весьма трудно, но всетаки я не отчаиваюсь теперь-же внести въ это дѣло возможный порядокъ.

Съ этою цѣлью приняты мною слѣдующія мѣры:

1. Объявлено циркулярно всѣмъ приходскимъ судьямъ, что отнынѣ никакое переселеніе крестьянъ въ другія губерніи не можетъ быть допущено безъ моего разрѣшенія. Поэтому приказывается имъ впредь отнюдь не выдавать (подъ страхомъ строгаго взысканія) желающимъ переселиться паспортовъ, не получивъ на то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ моего разрѣшенія отдѣльно для каждой семьи.

2. Сообщилъ Казенной Палатѣ, чтобы она не выдавала переселенцамъ путевыхъ билетовъ и не производила бы перечисленія крестьянъ въ другія губерніи, не извѣстивъ меня предварительно о каждомъ отдѣльномъ случаѣ и не получивъ съ моей стороны на то согласія.

3. Снесся съ Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ, чтобы онъ предписалъ своимъ участковымъ начальникамъ, чтобы впредь они не выдавали крестьянамъ Эстляндской губерніи свидѣтельствъ на отводъ земли безъ предварительнаго моего на то согласія и что въ случаѣ поступленій подобныхъ ходатайствъ, они присылали бы ихъ ко мнѣ, не дѣлая по нимъ, до полученія отъ меня отвѣта, никакихъ распоряженій.

4. Обратился съ просьбой къ Главноначальствующему гражданскою частію на Кавказѣ, чтобы онъ съ своей стороны далъ соотвѣтствующія указанія всѣмъ губернаторамъ ввѣреннаго ему края.

5. Сообщилъ Самарскому губернатору, что, не раздѣляя его толкованія секретнаго циркуляра Министра отъ 29 Сентября 1881 г., я прошу его на будущее время не принимать вовсе отъ эстонцевъ прошеній о переселеніи, направляя ихъ съ таковыми ко мнѣ.

6. О томъ же просилъ Саратовскаго и Ставропольскаго губернаторовъ.

Этими мѣрами я полагаю сосредоточить все переселенческое дѣло въ своихъ рукахъ и дать возможность Правительству сдѣлаться единственнымъ его распорядителемъ.

Чтобы хотя отчасти выяснить себѣ истинные размѣры происходившаго въ Эстляндіи переселенческаго движенія, я предполагаю:

1. Предписать приходскимъ судьямъ доставить свѣдѣнія, сколько за послѣднее десятилѣтіе (отдѣльно по каждому году) было ими засвидѣтельствовано волостныхъ паспортовъ одиночныхъ и семейныхъ на отлучки до трехъ лѣтъ, а также увольнительныхъ свидѣтельствъ. При этомъ я намѣренъ потребовать отъ нихъ и именные списки лицъ, получившихъ такіе паспорты и свидѣтельства съ указаніемъ первоначальнаго ихъ мѣста жительства.

2. Казенную Палату я буду просить доставить подробныя свѣдѣнія за тотъ же срокъ о количествѣ перечисленныхъ ею

въ другія губерніи, а также и о количествѣ выданныхъ ею плакатныхъ билетовъ и путевыхъ свидѣтельствъ съ подробнымъ поименованіемъ времени выдачи и лица.

3. Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ я прошу оказать мнѣ содѣйствіе въ полученіи свѣдѣній, съ которыхъ поръ началось поселеніе на Кавказъ эстонцевъ, погодныя цифры этого поселенія, изъ какихъ мѣстностей на родинѣ эти поселенцы вышли, гдѣ именно и когда они поселились, какъ они устроились и какъ вообще они переносятъ кавказскій климатъ и тамошнія условія жизни.

Сообщая вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ, изволите ли Вы признать принятыя мною въ этомъ дѣлѣ мѣры цѣлесообразными и отвѣчающими видамъ Правительства. Я вынужденъ былъ принять упомянутыя мѣры, не испросивъ предварительно разрѣшенія, на свой страхъ, чтобы не потерять времени и овладѣть движеніемъ, послѣдствія котораго трудно даже предвидѣть.

Въ заключеніе имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли возможнымъ разрѣшить мнѣ на будущее время, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ виду исключительныхъ обстоятельствъ явится по моему мнѣнію необходимость въ дозволеніи нѣкоторымъ крестьянамъ переселиться на свободныя казенныя земли въ другія губерніи, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, на основаніи циркуляра отъ 29 Сентября 1881 года, представлять ходатайство о томъ непосредственно Вашему Высокопревосходительству безъ предварительнаго внесенія такихъ вопросовъ на обсужденіе Крестьянской Комиссіи. Въ Эстляндской губерніи Губернскаго по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствія нѣтъ, а Крестьянская Комиссія состоитъ подъ моимъ предсѣдательствомъ изъ трехъ представителей отъ мѣстныхъ дворянъ и правителя моей канцеляріи при секретарѣ по выбору отъ дворянъ. Въ такомъ составѣ представляется неудобнымъ обсуждать вопросы, относящіеся до причинъ, вызывающихъ необходимость въ разрѣшеніи крестьянамъ переселяться.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностью и проч.

№ 2. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 5 Октября 1885 г. за № 360 о земельномъ устройствѣ крестьянскаго сословія и объ особенностяхъ мѣстнаго судебно-административнаго строя.

Вопросу объ изъятіи православныхъ отъ платежа церковныхъ повинностей въ пользу лютеранской церкви, вопросу твердо и принципіально рѣшенному Державною Волею Блаженной Памяти Государя Императора Николая Павловича, суждено было въ послѣднее время, вслѣдствіе проявившагося въ Эстляндской губерніи религіознаго движенія эстонскаго населенія къ православію, стать вновь предметомъ оживленной полемики, еще ожидающей окончательнаго законодательнаго разрѣшенія.

Какъ ни странно можетъ съ перваго взгляда показаться такое положеніе въ виду прямого смысла примѣчанія къ ст. 608 Ч. I Т. XI Св. Закон., разъясненія, послѣдовавшаго со стороны Правительствующаго Сената указомъ 15 Марта 1885 года за № 3673, тѣмъ не менѣе изученіе положенія православія въ Эстляндской губерніи въ связи съ общимъ строемъ края не можетъ привести къ убѣжденію, что вопросъ этотъ, хотя и рѣшенный принципіально въ благопріятномъ смыслѣ, на практикѣ можетъ еще являться въ рукахъ противниковъ православія удобнымъ орудіемъ для продолженія тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергались присоединившіеся.

Массовое религіозное движеніе къ православію, обнаружившееся въ Лифляндіи, начиная съ 1841 года, не проникло въ Эстляндію вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ мѣстною администраціею, и православіе, принесенное въ губернію русскими переселенцами, пришедшими въ царствованіе Императора Петра Великаго, сохранялось среди сельскаго эстонскаго населенія только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ тѣхъ, кои граничатъ съ Петербургскою губерніею. Затерянная среди массы эстонскаго лютеранскаго населенія, эта горсть православныхъ была обречена на постепенную утрату своей народности и вѣры.

Первый энергичный протестъ противъ порабощенія православныхъ лютеранскою церковью раздался въ 1873 году. Докладною запискою отъ 5 Ноября 1873 года Аррокюльскій

православный священникъ *Тизикъ* просилъ бывшаго Эстляндскаго губернатора, князя Шаховского-Глѣбова-Стрѣшнева обратить вниманіе на церковныя повинности, незаконно взимаемыя съ православныхъ.

„Православныхъ крестьянъ въ волостяхъ Аррокюль, Гросъ-„Саусъ, Костиферъ и Лаактъ“, писалъ священникъ, „обязы-„ваютъ наравнѣ съ крестьянами лютеранскаго вѣроисповѣ-„данія содержать пасторовъ, кистеровъ и сторожей еванге-„лическо-лютеранскихъ церквей; для примѣра выписываю „статью платежа въ пользу лютеранскаго духовенства изъ „контракта волости Гросъ-Саусъ, двора Капатоа, православ-„наго крестьянина Василія Кузнецова: пастору 4 гарнца ржи, „4 гарнца ячменю, 2 фута дровъ, 1 пудъ соломы, 1 фунтъ „льна и полъ-дня работы при жатвѣ въ годъ; кистеру—2 гарнца „ржи, 2 гарнца ячменю; сторожу—по прежнему (т. е. 2 гарнца „зерна). По этому образцу платятъ всѣ православные хозяева. „Кромѣ того они должны также платить аренду за землю „лютеранскаго школьмейстера, привезти ему нѣсколько во-„зовъ хворосту. Въ случаѣ надобности православные, наравнѣ „съ лютеранами, должны строить лютеранскія кладбища, ра-„ботать при пасторскомъ домѣ и т. п. Ежегодно церковный „попечитель даетъ по волостямъ приказъ нести свою часть „пастору. Православные, вздумавшіе заявить, что они счи-„таютъ себя вправѣ не платить этой части конфессіональной „подати, строжайше штрафуются“.

Выслушивая такія заявленія отъ своихъ прихожанъ, священникъ сначала полагалъ, что имѣетъ дѣло съ отдѣльными случаями злоупотребленій, но скоро долженъ былъ убѣдиться, что это обычный узаконенный порядокъ, такъ какъ эти повинности записывались во всѣхъ арендныхъ контрактахъ наравнѣ съ другими обязательными для крестьянъ налогами. Указывая, какъ на ряду съ этимъ православные лишены возможности жертвовать свои скромныя сбереженія на украшеніе своего бѣднаго храма, священникъ просилъ губернатора принять подъ свою защиту нужды православныхъ эстонцевъ и избавить ихъ отъ незаконныхъ поборовъ, ссылаясь при этомъ на изданное для Лифляндской губерніи Высочайшее повелѣніе 14 Декабря 1846 года.

Эстляндскій благочинный, отъ котораго были затребованы свѣдѣнія, подтвердилъ, что факты, сообщенные Аррокюль-

скимъ священникомъ, имѣютъ мѣсто во всѣхъ приходахъ Эстляндской губерніи, гдѣ проживаютъ православные.

Но въ то время этому одинокому протесту суждено было затеряться въ губернскихъ архивахъ.

Бывшій въ то время губернскій предводитель дворянства, баронъ Майдель, отъ имени Дворянскаго Депутатскаго Собранія разъяснилъ Губернскому Правленію, что евангелическо-лютеранская церковь въ Эстляндіи съ незапамятныхъ временъ по праву, утвержденному и Русскимъ Правительствомъ, взимаетъ въ пользу своего духовенства лежащіе на землѣ платежи и повинности, которые землевладѣльцы могутъ или выплачивать отъ себя, или разлагать на своихъ арендаторовъ, поэтому факты, сообщенные священникомъ Тизикомъ, не заключаютъ въ себѣ чего либо несправедливаго по отношенію къ православнымъ арендаторамъ, а являются не болѣе, какъ необходимымъ послѣдствіемъ мѣстнаго земельнаго устройства, и если крестьяне тяготятся уплатою повинностей непосредственно пасторамъ, то они могутъ войти въ соглашеніе съ помѣщиками относительно способа уплаты, напр. обязаться выплачивать въ его руки упадающую на нихъ долю земельно-церковныхъ повинностей. Это толкованіе, обличающее такую увѣренность въ незыблемости своихъ правъ, не нуждающихся даже въ доказательствахъ, было принято на вѣру Губернскимъ Правленіемъ, которое ограничилось постановленіемъ просить Эстляндскаго предводителя дворянства содѣйствовать къ отмѣнѣ церковныхъ повинностей, наложенныхъ на православныхъ крестьянъ-арендаторовъ. Эта просьба Губернскаго Правленія, которую нельзя не признать весьма скромною, конечно осталась безъ отвѣта, но прошло десять лѣтъ и отвѣтъ не замедлилъ послѣдовать.

Весною 1883 года въ Эстляндской губерніи совершилось присоединеніе нѣсколькихъ тысячъ лютеранъ-эстонцевъ къ православію, и вопросъ объ уплатѣ повинностей былъ снова выдвинутъ на очередь.

Отношеніемъ отъ 14 Ноября 1883 года преосвященный Донатъ, епископъ Рижскій и Митавскій сообщилъ Эстляндскому губернатору тайному совѣтнику Поливанову, что, по донесеніямъ священниковъ, новоприсоединенные эсты во многихъ мѣстахъ заявили имъ, что съ нихъ по прежнему

взыскиваютъ разныя повинности деньгами и натурою въ пользу пасторовъ, лютеранскихъ церквей и школъ, и что пасторы въ своихъ пасторатахъ и помѣщики-лютеране возлагаютъ сіи повинности на земельные участки, арендуемые крестьянами, и что эти повинности взыскиваются съ особою строгостью. Вмѣстѣ съ тѣмъ епископъ Рижскій, указывая на то, что въ 1883 году въ Гапсальскомъ уѣздѣ присоединилось 1728 человѣкъ, въ виду возможныхъ въ будущемъ новыхъ присоединеній, просилъ Эстляндскаго губернатора, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 Декабря 1846 года, сдѣлать по Эстляндской губерніи распоряженіе, чтобы при заключеніи арендныхъ контрактовъ между помѣщиками и православными крестьянами было запрещено утверждать такіе, въ которыхъ помѣщики включили обязательство уплаты церковныхъ повинностей. При этомъ преосвященный указывалъ на то, что въ силу такого распоряженія, изданнаго Лифляндскимъ Губернскимъ Правленіемъ 14 Мая 1865 года для приходскихъ судовъ, Лифляндскіе православные крестьяне по закону, не только не могутъ быть обязываемы повинностями въ пользу лютеранскихъ церквей, но даже и не вправѣ брать на себя добровольно отбываніе таковыхъ, за исключеніемъ только православныхъ, поселенныхъ на пасторатскихъ и на мызныхъ земляхъ.

Вопросъ, возбужденный преосвященнымъ, былъ разрѣшенъ предложеніемъ Вашего Высокопревосходительства отъ 25 Іюля 1884 года за № 2668, которымъ было разъяснено Эстляндскому губернатору на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 Декабря 1846 года и Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ отъ 29 Декабря 1853 года, согласно которымъ изложено примѣчаніе къ ст. 608 Ч. I Т. XI Св. Зак., г. управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ соблюденіе въ Эстляндской губерніи означеннаго общаго узаконенія, освобождающаго православныхъ отъ всѣхъ повинностей въ пользу лютеранскихъ церквей и духовенства, за исключеніемъ лишь вознагражденія въ случаѣ пользованія церковною землею по праву владѣльческому. Тѣмъ же предложеніемъ было разъяснено, что установленное для Лифляндской губерніи такое же изъятіе для мызной земли, въ силу котораго поселенные на этой землѣ православные крестьяне несутъ церковныя повинности,

не имѣетъ никакого значенія для Эстляндской губерніи и что предоставленіе пасторамъ той доли повинностей, которая причитается православнымъ священникамъ, составляло бы нарушеніе права первенствующей и господствующей церкви въ пользу терпимаго исповѣданія.

Это разъясненіе было распубликовано, при чемъ Губернское Правленіе циркуляромъ отъ 16 Августа 1884 г. за № 6507 на имя всѣхъ гакенрихтеровъ и приходскихъ судей губерніи предписало, что въ виду установившагося въ Эстляндіи обычая включать въ контракты, заключаемые между помѣщиками и арендаторами, обязательство уплаты повинностей въ пользу лютеранской церкви и духовенства, оно предлагаетъ впредь утверждать только такіе арендные контракты, которые будутъ согласны съ послѣдовавшимъ разъясненіемъ г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ".

Этотъ циркуляръ не замедлилъ вызвать отвѣтъ, который хотя и былъ своевременно сообщенъ моимъ предмѣстникомъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ представленіемъ отъ 4 Декабря 1884 года за № 2192, но, по мнѣнію моему, въ этомъ представленіи не получилъ той оцѣнки, которой онъ вполнѣ заслуживаетъ.

Отношеніемъ отъ 30 Октября 1884 года за № 543, Эстляндскій Губернскій Предводитель Дворянства Графъ Тизенгаузенъ сообщилъ тайному совѣтнику Поливанову, что въ виду наступающаго времени заключенія контрактовъ, необходимо исправить неясность, вкравшуюся въ циркуляръ Губернскаго Правленія. По мнѣнію Графа Тизенгаузена, въ силу практическихъ соображеній необходимо немедленно разъяснить приходскимъ судьямъ, что запрещеніе утверждать контракты, въ коихъ включено обязательство уплаты церковныхъ повинностей, ни коимъ образомъ не должно простираться на тѣ случаи, въ коихъ православные арендаторы добровольно изъявятъ согласіе уплачивать повинности въ пользу лютеранской церкви и духовенства и поэтому необходимо разъяснить, что относительно подобныхъ добровольныхъ соглашеній изданный циркуляръ не вноситъ никакихъ измѣненій въ обычную форму контрактовъ.

Но такъ какъ совѣтъ Графа Тизенгаузена не былъ принятъ и желаемаго имъ разъясненія не послѣдовало, онъ въ

другой бумагѣ отъ 1 Декабря 1884 года даетъ себѣ трудъ подробно разъяснить тѣ практическія соображенія, о которыхъ онъ упомянулъ раньше.

Вотъ дословный переводъ этой памятной записки отъ 1 Декабря 1884 года: „Въ поясненіе отношенія своего отъ 30 Октября 1884 года за № 543, Эсляндскій Предводитель Дворянства, исходя изъ чисто практическихъ соображеній, имѣеть честь обратить вниманіе Его Превосходительства Г. Эстляндскаго Губернатора на тѣ прискорбныя послѣдствія, къ которымъ можетъ привести толкованіе циркуляра 16 Августа. Если этотъ циркуляръ будетъ истолкованъ въ томъ смыслѣ, что законъ воспрещаетъ православнымъ арендаторамъ добровольно принимать на себя по контрактамъ обязательства выплачивать лежащія на землѣ церковныя повинности, то такое толкованіе циркуляра сразу лишило бы арендаторовъ предоставленнаго имъ закономъ преимущественнаго права продолженія ихъ арендныхъ отношеній, такъ какъ такое право предоставлено имъ только подъ условіемъ точнаго исполненія всѣхъ принятыхъ ими на себя ранѣе контрактныхъ обязательствъ.

Такимъ образомъ такое толкованіе неминуемо вынуждало бы всѣхъ православныхъ арендаторовъ отказаться отъ ихъ арендныхъ участковъ и остаться безъ хлѣба и крова.

Нельзя же допустить, чтобы означенный циркуляръ преслѣдовалъ подобную цѣль, и не могутъ встрѣтиться какія либо основанія къ тому, чтобы лишить православныхъ арендаторовъ права добровольно принимать на себя уплату церковныхъ повинностей; подобное же добровольное обязательство можетъ послѣдовать только въ формѣ контракта, такъ какъ § 435 положенія о крестьянахъ запрещена всякая иная форма установленія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и арендаторами.

По этому, по мнѣнію Предводителя Дворянства, для полнаго огражденія правъ православныхъ крестьянъ слѣдовало бы разъяснить приходскимъ судьямъ, чтобы они приступали къ утвержденію контрактовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они путемъ опроса православныхъ арендаторовъ убѣдятся и составятъ протоколъ о томъ, что арендаторы добровольно обязуются къ уплатѣ церковныхъ повинностей.

Возможно спѣшное разрѣшеніе этого вопроса представляется особенно желательнымъ, такъ какъ въ теченіи зимы

происходитъ заключеніе контрактовъ, и въ настоящее время многіе помѣщики и многіе православные арендаторы, согласные добровольно нести уплату церковныхъ повинностей, лишены возможности заключенія контрактовъ въ виду несомнѣнно ошибочнаго толкованія циркуляра, который не могъ имѣть ни цѣли, ни законныхъ основаній стѣснять право православныхъ арендаторовъ.

Если же вопреки всякимъ ожиданіямъ такое истолкованіе циркуляра будетъ оставлено въ силѣ, то неминуемымъ послѣдствіемъ явится ежегодно громадное число выселеній православныхъ арендаторовъ, которыя повлекутъ за собою раззореніе, недовольство, жалобы и тяжбы".

Таково содержаніе этого документа, который въ представленіи бывшаго Эстляндскаго Губернатора Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 Декабря 1884 года № 2292 названъ „ходатайствомъ" и который по моему мнѣнію справедливѣе было бы назвать „угрозою" Эстляндскаго Предводителя Дворянства. Угроза эта тѣмъ болѣе знаменательна, что высказываетъ ее Графъ Тизенгаузенъ, какъ Эстляндскій помѣщикъ, владѣющій имѣніемъ въ одной изъ тѣхъ волостей, гдѣ издревле уцѣлѣло православіе (Грассауская волость), и онъ же, какъ представитель высшаго въ краѣ сословія, развиваетъ программу возмутительнаго противодѣйствія дѣлу православія. Смыслъ этого оффиціальнаго заявленія ясенъ: за то, что Верховная власть ограждаетъ православныхъ крестьянъ — великодушное дворянство отнимаетъ у нихъ землю, но при этомъ не лишаетъ ихъ права или добровольно отказываться отъ аренды, т. е. идти на раззореніе и голодъ, или добровольно подписать контрактъ, т. е. платить неукоснительно сборы на лютеранскую церковь.

Такимъ образомъ, въ виду разъясненія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи, Предводитель Эстляндскаго Дворянства не допускаетъ и мысли, что этому дворянству не только можно, но и слѣдуетъ добровольно отказаться отъ поборовъ, Высочайшею властью воспрещенныхъ, но напротивъ, старается запугать представителей правительственной власти. И что всего хуже въ этой угрозѣ—это то, что исполненіе ея не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія, какъ я буду имѣть честь разъяснить это далѣе.

Какъ и слѣдовало ожидать, судя по характеру изложеннаго объясненія, вопросъ о взиманіи церковныхъ повинностей далъ поводъ къ возникновенію въ теченіи 1884 года и началѣ 1885 г. цѣлаго ряда дѣлъ, частью по жалобамъ крестьянъ, частью вслѣдствіе сообщеній Епископа Рижскаго и мѣстныхъ священниковъ.

Для направленія и рѣшенія этихъ дѣлъ имѣлъ весьма благопріятное значеніе Указъ Правительствующаго Сената отъ 15 Марта 1885 года за № 3673, послѣдовавшій по дѣлу о взысканіи церковныхъ повинностей съ крестьянина Тенниса Кютта.

По прошенію православнаго крестьянина собственника имѣнія Кереферъ Зюдъ-Ервенскаго дистрикта Тенниса Кютта, жаловавшагося на взысканіе съ него Гакенрихтеромъ церковныхъ повинностей за 2 года по требованію попечителей евангелическо-лютеранской Тургельской церкви, Губернское Правленіе, основываясь на прим. къ ст. 608 Ч. I Т. XI и имѣя въ виду, что въ купчемъ контрактѣ, по которому проситель въ 1873 году пріобрѣлъ свой земельный участокъ, не упомянуто особо о церковныхъ повинностяхъ, 12-го Октября 1883 года признало жалобу Кютта основательною и предписало Гакенрихтеру не взыскивать требуемыхъ церковными попечителями церковныхъ повинностей, а въ случаѣ совершившагося взысканія возвратить взысканныя деньги просителю.

Это постановленіе, обжалованное попечителями церкви Правительствующему Сенату, выдвинуло вновь вопросъ о характерѣ повинностей, взимаемыхъ въ пользу лютеранской церкви.

Признавая неправильнымъ постановленіе Губернскаго Правленія, основанное на прим. къ ст. 608 Ч. I Т. XI, попечители Тургельской церкви находили, что вѣроисповѣданіе крестьянъ собственниковъ и владѣльцевъ, обязуемыхъ платить въ пользу евангелическо-лютеранской церкви совершенно безразлично, такъ какъ повинности, о взысканіи которыхъ идетъ рѣчь, принадлежатъ къ имущественнымъ поземельнымъ или реальнымъ, лежащимъ на самой землѣ, или недвижимости, а не на лицѣ собственника или владѣльца. На этотъ разъ защитники правъ лютеранской церкви, не надѣясь, что доводы эти, признаваемые ими безспорными, будутъ приняты на вѣру Правительствующимъ Сенатомъ, дали себѣ трудъ привести

рядъ не столько юридическихъ, сколько историческо-археологическихъ доказательствъ, къ разбору которыхъ я вернусь ниже.

Но Правительствующій Сенатъ, не вдаваясь въ разборъ приведенныхъ жалобщиками доказательствъ, утвердилъ постановленіе Эстляндскаго Губернскаго Правленія и, исходя изъ прямого смысла 898 статьи II Ч. Св. Мѣстн. Узак. и примѣч. къ ст. 608 Ч. I Т. XI Св. Зак., призналъ, что „опредѣлительный смыслъ этого закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, за указаннымъ въономъ исключеніемъ (уплата повинностей по праву владѣльческому), лица, къ протестантской церкви не принадлежащія, освобождаются отъ всякихъ въ пользу этой церкви повинностей, какъ личныхъ, такъ и вещныхъ“.

Хотя означенный Указъ не коснулся вопроса объ основаніяхъ церковныхъ повинностей и является не болѣе какъ разъясненіемъ по частному случаю смысла примѣчанія къ ст. 608 Ч. I Т. XI, тѣмъ не менѣе, являясь подтвержденіемъ распоряженія мѣстной губернской власти, этотъ Указъ твердо намѣтилъ обязательное въ такого рода дѣлахъ направленіе.

Считая излишнимъ утруждать вниманіе Вашего Высокопревосходительства изложеніемъ подробнаго хода всѣхъ бывшихъ въ производствѣ Эстляндскаго Губернскаго Правленія въ теченіи послѣдняго года дѣлъ относительно неправильнаго взысканія церковныхъ повинностей, такъ какъ о многихъ изъ нихъ было своевременно доведено до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ представленіями отъ 5 и 30 минувшаго Апрѣля за №№ 732 и 890, я считаю необходимымъ представить мои соображенія относительно практическихъ послѣдствій твердаго и неуклоннаго примѣненія существующаго церковнаго закона.

Для доставленія точнаго исполненія примѣчанію къ ст. 608 Ч. I Т. XI, въ случаѣ принесенія жалобъ на неправильное взысканіе церковныхъ повинностей, Губернское Начальство имѣетъ слѣдующіе способы: въ случаѣ если жалоба принесена до производства взысканія, Губернское Начальство имѣетъ возможность отмѣнять тѣ взысканія, кои назначены по распоряженіямъ административныхъ полицейскихъ властей, и пріостанавливать тѣ, кои предписаны вслѣдствіе судебныхъ рѣшеній, и во-вторыхъ, въ случаѣ принесенія жалобы на не-

правильное взысканіе, уже произведенное, Губернское Начальство имѣетъ возможность предписывать возвращенія въ тѣхъ только случаяхъ, если взысканіе было произведено чинами полиціи, включая сюда и приходскихъ судей (на основаніи ст. 749 положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи), но въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ церковныя повинности удержаны произвольно владѣльцами и вообще частными лицами, Губернская администрація можетъ только обратить просителей къ суду.

Въ виду того, что подобныя произвольныя удержанія помѣщиками церковныхъ повинностей при разсчетахъ по контрактамъ чаще всего встрѣчаются въ дѣлахъ этого рода, я позволю себѣ подробно разобрать возможный исходъ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ православные арендаторы вынуждены обратиться къ мѣстнымъ судамъ для взысканія съ помѣщика денегъ, произвольно и незаконно имъ удержанныхъ.

Предъявляя искъ къ помѣщику, крестьянинъ, на основаніи ст. 728 крестьянскаго положенія, обязанъ первоначально обратиться къ Приходскому Судьѣ для примиренія, и если такое примиреніе не состоится, имѣетъ предъявить искъ въ 1-й инстанціи въ Уѣздномъ Судѣ, рѣшеніе коего въ дѣлахъ подобнаго рода обыкновенно имѣетъ окончательное значеніе, такъ какъ суммы подобныхъ актовъ обыкновенно не превышаютъ двухъ или трехъ десятковъ рублей. Уѣздный же Судъ на основаніи ст. 786 крестьянскаго положенія рѣшаетъ окончательно всѣ иски, не превышающіе суммы 100 руб. Если въ такомъ дѣлѣ Уѣздный Судъ постановитъ окончательное рѣшеніе, коимъ откажетъ истцу, онъ, на основаніи п. 5 ст. 880 крест. положенія, имѣетъ право просить Оберъ-Ландгерихтъ о признаніи недѣйствительнымъ рѣшенія Уѣзднаго Суда, какъ постановленнаго вопреки прим. къ ст. 608 Ч. I Т. XI. Если принять во вниманіе, что подобное восхожденіе по судебнымъ инстанціямъ сопряжено со значительною для крестьянина тратою времени и денегъ, такъ какъ всѣ Уѣздные Суды находятся въ г. Ревелѣ, а для предъявленія иска въ Оберъ-Ландгерихтъ необходимо нанять адвоката, то становится очевиднымъ, что крестьянинъ, имѣющій по закону право требовать по суду возвращенія нѣсколькихъ рублей церковныхъ повинностей, не рѣшится, или будетъ лишенъ возможности осуществить свое право; помѣщикъ же, взыскавшій эти деньги,

останется безнаказаннымъ и не будетъ имѣть никакого основанія не продолжать этого и въ будущемъ.

Если допустить даже, что найдется православный арендаторъ, который пожелаетъ и съумѣетъ довести свою жалобу до Уѣзднаго Суда и затѣмъ до Оберъ-Ландгерихта, то и въ этомъ случаѣ законное удовлетвореніе просителя является сомнительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Въ большинствѣ случаевъ обязательство уплаты церковныхъ повинностей вносится въ контрактныя условія, заключаемыя обыкновенно на 6 лѣтъ. Поэтому во всѣхъ случаяхъ, когда православный арендаторъ, заключившій арендный контрактъ до перехода въ православіе, будетъ требовать возвращенія незаконно взысканныхъ церковныхъ повинностей, Судъ, оставаясь на легальной почвѣ, имѣетъ возможность или отказать ему въ искѣ, ссылаясь на силу контрактнаго обязательства, или по просьбѣ владѣльца, на основаніи ст. 110 крестьянскаго положенія, признать контрактъ нарушеннымъ: въ первомъ случаѣ православный арендаторъ останется по прежнему фактически обязательнымъ плательщикомъ въ пользу евангелическо-лютеранской церкви, второй исходъ представляется ему еще менѣе желательнымъ, такъ какъ онъ являлся бы легальнымъ осуществленіемъ программы Графа Тизенгаузена, по которой православные крестьяне, не соглашающіеся добровольно нести церковныя повинности, неминуемо будутъ выселяемы помѣщиками.

Вопросъ о рѣшеніи контрактовъ, заключенныхъ православными до перехода ихъ въ православную церковь, былъ представленъ на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ представленіемъ предмѣстника моего, который отъ 11 Октября 1884 г. за № 1770 писалъ слѣдующее: „въ виду того, что повинности въ пользу лютеранскихъ церквей и духовенства по существующему въ Эстляндской губерніи порядку, возлагаются на землю и вносятся въ контракты, заключаемые между помѣщиками и крестьянами-арендаторами и утверждаемые приходскими судьями, и что перешедшіе нынѣ въ православіе арендаторы приняли на себя упомянутыя выше повинности въ бытность ихъ еще лютеранами, Губернское Начальство встрѣчаетъ затрудненіе въ примѣненіи къ этимъ лицамъ предложенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за № 2268, а именно въ томъ отношеніи, можетъ ли оно, на

основанiи этого предложенiя, освободить православныхъ арендаторовъ отъ исполненiя той части контракта, утвержденнаго судебнымъ учрежденiемъ, которая относится до принятыхъ арендаторами на себя повинностей въ пользу лютеранскихъ церквей и пасторовъ". Возвращаясь къ этому вопросу, предмѣстникъ мой въ представленiи отъ 5 минувшаго Апрѣля за № 792 высказалъ заключенiе, что „по его мнѣнiю всѣ тѣ лица лютеранскаго исповѣданiя, которыя обязаны контрактами платить упомянутыя повинности, со времени перехода ихъ въ православiе избавляются отъ этихъ повинностей и пунктъ контрактовъ, обязывающiй ихъ къ этимъ платежамъ, съ этого времени долженъ терять свою силу".

Примѣрами того, насколько обращенiе къ мѣстнымъ судебнымъ инстанцiямъ, начиная съ Приходскаго Суда и кончая Оберъ-Ланндгерихтомъ, ограждаетъ законныя жалобы крестьянъ въ дѣлахъ подобнаго рода, можетъ служить дѣло православнаго крестьянина Метсиса, о которомъ было доведено до свѣдѣнiя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ представленiемъ отъ 30 Апрѣля 1885 года за № 890.

Таковы затрудненiя, съ которыми встрѣчается Губернское Начальство, озабоченное осуществленiемъ закона, освобождающаго православныхъ отъ платежа церковныхъ повинностей, и сами крестьяне, желающiе воспользоваться дарованнымъ имъ законнымъ правомъ.

Но если бы дѣло ограничивалось отдѣльными случаями, въ которыхъ православные крестьяне облагались бы незаконными поборами въ пользу лютеранской церкви, борьба, мѣрами административными, предвидѣлась бы возможною. Но, упоминая въ началѣ этого представленiя о томъ, что вопросъ о церковныхъ повинностяхъ требуетъ еще законодательнаго разрѣшенiя, я считаю своимъ долгомъ выяснить, во всей подробности, какъ тѣ ближайшiя послѣдствiя, которыя ожидаютъ православныхъ крестьянъ Эстляндской губернiи при настоящемъ положенiи вещей, такъ и тѣ законодательныя мѣры, которыя, по моему мнѣнiю, представляются сколько необходимыми, столько же и неотложными какъ въ интересахъ вообще мѣстнаго крестьянскаго населенiя, такъ и православныхъ крестьянъ въ особенности.

Какъ видно изъ предъидущаго изложенiя, примѣчанiе къ ст. 608 Ч. I Т. XI, до 1883 г. въ предѣлахъ Эстляндской гу-

берніи оставалась мертвою буквою, такъ какъ признавалось непреложною истиною, что это примѣчаніе не можетъ отмѣнить установленныхъ древними обычаями и утвержденныхъ русскою правительственною властью поземельныхъ повинностей въ пользу лютеранской церкви. Въ такомъ смыслѣ послѣдовало въ 1873 г. разъясненіе мѣстнаго предводителя дворянства, когда со стороны Аррикюльскаго православнаго священника послѣдовала жалоба на незаконность этихъ поборовъ, и тѣ же мотивы были положены въ основаніе жалобы попечителей Тургельской лютеранской церкви, поданной ими въ Правительствующій Сенатъ на постановленіе Эстляндскаго Губернскаго Правленія по дѣлу православнаго крестьянина Тенниса Кютта. Вполнѣ понятно поэтому, почему съ точки зрѣнія мѣстнаго дворянства Указъ Правительствующаго Сената отъ 15 Марта 1885 года за № 3673, разъяснившій примѣчаніе къ ст. 608 въ томъ смыслѣ, что православные крестьяне, освобождены отъ всякихъ повинностей въ пользу лютеранской церкви какъ личныхъ, такъ и вещныхъ,—признается вопіющимъ нарушеніемъ одного изъ основныхъ будто бы правъ лютеранской церкви, въ силу котораго вся земля обложена въ пользу послѣдней вещными повинностями (Reallast).

Имѣя въ виду, что съ этою аргументаціею приходится встрѣчаться каждый разъ, когда возникаетъ вопросъ о церковныхъ повинностяхъ, я считаю необходимымъ разобрать подробно какъ юридическія основанія этихъ вещныхъ повинностей, такъ и значеніе ихъ для мѣстной лютеранской церкви.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ законѣ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній относительно общей повинности, коею обложена земля въ пользу лютеранскаго духовенства: такихъ указаній нѣтъ ни въ положеніи о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года и послѣдовавшихъ продолженіяхъ, ни въ III Части Мѣстныхъ Узаконеній въ разд. о земельныхъ повинностяхъ ст.ст. 1297—1334, ни наконецъ въ кн. второй Ч. I Т. XI, опредѣляющей порядокъ управленія духовныхъ дѣлъ христіанъ православнаго исповѣданія. Въ главѣ десятой Ч. I Т. XI (ст.ст. 603—622), опредѣляющей составъ и порядокъ употребленія церковныхъ имуществъ, не установлено въ пользу церкви общеобязательной земельной повинности и только въ ст. 608 упомянуто, что „сборы и даянія какого либо рода въ пользу церкви до

28 Декабря 1832 г. на основанiи законныхъ предписанiй и древнихъ обычаевъ допускавшiеся, не могутъ безъ Высочайшаго соизволенiя быть ни увеличиваемы, ни уменьшаемы или уничтожаемы.“

Такимъ образомъ выставляемое защитниками право лютеранской церкви на взиманiе общей земельной повинности, по слову закона, можетъ быть опредѣляемо только, какъ право на взиманiе сборовъ, допускаемыхъ на основанiи древнихъ обычаевъ.

Въ виду этого я позволю себѣ разсмотрѣть тѣ основанiя, изъ которыхъ, по словамъ защитниковъ этого права, вытекаетъ этотъ древнiй обычай, ссылаясь при этомъ на жалобу попечителей Тургельской лютеранской церкви, поданную ими въ Правительствующiй Сенатъ 20 Января 1884 года.

По мнѣнiю жалобщиковъ, правовое основанiе повинностей въ пользу церкви и ея служителей ведетъ свое начало отъ закона Моисея, установившаго для левитовъ за ихъ службу въ храмѣ пользованiе десятиною. Это постановленiе было заимствовано каноническимъ правомъ, придающимъ этимъ повинностямъ чисто поземельный характеръ, такъ какъ, по его постановленiямъ, церковь вправѣ требовать въ свою пользу десятую часть дохода съ земли, какъ слѣдующiй ей долгъ, вытекающiй изъ верховнаго господства Божiя надъ всею землею. Обязательность этихъ повинностей, признанная каноническимъ правомъ, перешла съ земель римско-католическихъ на протестантскiя по §§ 16 и 21 Аугсбургскаго мира 26 Сентября 1555 года, а спецiально на Эстляндiю и Лифляндiю по ст. X § 15 Вестфальскаго мира 24-го Октября 1648 г., въ заключенiи котораго участвовала Швецiя, владѣвшая въ то время этими двумя провинцiями. Затѣмъ привиллегiею шведскаго короля, данною духовенству 1 Ноября 1685 года, утверждены за пасторами всѣ обычныя десятины, которыми они пользовались до того времени по праву божественному. Наконецъ право лютеранскаго духовенства на взиманiе безъ всякаго ограниченiя всѣхъ шедшихъ прежде въ пользу его повинностей утверждено при переходѣ Эстляндiи подъ владычество Россiи §§ 15 и 16 договорныхъ пунктовъ 29 Сентября 1710 года и условiе это утверждено Императоромъ Петромъ I.

И такъ по мнѣнiю представителей лютеранской церкви, право земельныхъ повинностей имѣетъ троякое основанiе:

въ правѣ божественномъ на основаніи каноническаго права, въ привиллегіяхъ королей шведскихъ и, наконецъ въ санкціи Россійской правительственной власти.

Какъ ни странно можетъ показаться необходимость доказательства правъ ев.-лютеранской церкви на основаніи закона Моисея, божественнаго права и привиллегій королей шведскихъ, тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ замѣтить, что эти основанія могли имѣть значеніе только до тѣхъ поръ, пока евангелическо-лютеранская церковь была не только господствующею, но и единственною церковью въ краѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ православная церковь начала и продолжаетъ распространяться въ предѣлахъ Лифляндіи и Эстляндіи, притязанія евангелическо-лютеранской церкви на исключительное обложеніе въ свою пользу всей территоріи, по праву божественному теряетъ всякое юридическое и практическое основаніе: оно лишено юридическаго смысла потому, что господствующая въ Имперіи православная церковь и ея духовенство не только наравнѣ, но и преимущественно предъ другими вѣроисповѣданіями имѣетъ право въ той или другой формѣ получать обезпеченіе отъ государства или общества вѣрующихъ.

Не менѣе очевидна и практическая несообразность притязаній евангелическо-лютеранской церкви, если допустить вполнѣ вѣроятное предположеніе перехода цѣлыхъ волостей и приходовъ въ православную вѣру, какъ это имѣло мѣсто въ Лифляндіи въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія. Присоединенія, совершившіяся въ Эстляндіи въ 1883 г. и продолжающіяся до настоящаго времени, не смотря на систематическое противодѣйствіе, а еще болѣе открыто выражаемое населеніемъ нерасположеніе и недовѣріе къ своему духовенству и охлажденіе къ лютеранской церкви не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что только перспектива раззоренія и преслѣдованія удерживаетъ массы эстонскаго населенія отъ перехода въ православіе. И тогда удивленнымъ очамъ современниковъ предстанетъ картина православныхъ приходовъ, уплачивающихъ, на основаніи права божественнаго и привиллегій королей шведскихъ, земельныя повинности на содержаніе церкви или не существующей, или исповѣдываемой меньшинствомъ привиллегированныхъ сословій.

Обращаясь къ 3-му основанію, приводимому въ защиту реальныхъ повинностей въ пользу церкви, я полагаю, что ссылка на санкцію Россійской правительственной власти можетъ быть скорѣе разсматриваема, какъ доказательство неосновательности притязаній лютеранской церкви.

Утверждая привиллегіи сословій покореннаго Остзейскаго края, Императоръ Петръ I сдѣлалъ это подъ условіемъ „елико оные къ нынѣшнему Правительству и времени при-„личаются и безъ предосужденія и вреда для правъ Импе-„раторскаго Величества и Россіи“.

Теченіе исторической жизни Прибалтійскаго края со времени его присоединенія еще въ половинѣ текущаго столѣтія показало, что съ распространеніемъ православной вѣры несовмѣстимы притязанія лютеранской церкви на поземельное обложеніе территоріи и Державною волею Блаженной Памяти Государя Императора Николая Павловича состоялись узаконенія, освобождающія православныхъ отъ всякихъ платежей въ пользу чуждаго имъ вѣроисповѣданія и духовенства. (Высочайше утвержденный 14 Декабря 1846 года журналъ Особаго Комитета по устройству духовной части православнаго исповѣданія въ Лифляндіи, Высочайше утвержденное 29 Декабря 1853 года положеніе Комитета Министровъ, прим. къ ст. 608 Ч. I Т. XI Св. Зак.).

Эти узаконенія, не коснувшись вопроса объ основаніяхъ самыхъ повинностей, установили твердо и принципіально, что сборы и даянія, собираемыя въ пользу лютеранской церкви на основаніи ст. 608 ч. I Т. XI упадаютъ только на лицъ, къ сему исповѣданію принадлежащихъ и могутъ быть уплачиваемы лицами иныхъ исповѣданій на основаніи гражданскихъ сдѣлокъ за пользованіе церковною землею по праву владѣльческому. Но если, вопреки столь рѣшительно выраженной Высочайшей волѣ, представители евангелическо-лютеранской вѣры тѣмъ не менѣе полагаютъ, что законъ безсиленъ въ виду древняго, бутдо бы правительственною властью санкціонированнаго обычая, они этимъ сами указываютъ на необходимость законодательной отмѣны обычая, не находящаго себѣ основанія въ законѣ, не оправдываемаго нуждами самой церкви и служащаго въ рукахъ ея представителей орудіемъ легальнаго притѣсненія членовъ православной церкви.

Полагая поэтому, сколько своевременнымъ, столько же и необходимымъ совершенное уничтоженіе реальныхъ повинностей, въ пользу лютеранской церкви установленныхъ, я позволю себѣ изложить нѣкоторыя соображенія относительно послѣдствій такой мѣры для самой церкви.

Прежде всего я полагаю, что источники, коими повсемѣстно въ Имперіи содержатся лютеранскія церкви и духовенство, какъ то: принадлежащіе церквамъ капиталы, движимыя и недвижимыя имущества, а также добровольные сборы и даянія, дозволяемые закономъ, могутъ служить вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ лютеранской церкви и въ предѣлахъ Эстляндской губерніи.

Во-вторыхъ, обращаясь спеціально къ вопросу о настоящемъ имущественномъ обезпеченіи мѣстнаго евангелическо-лютеранскаго духовенства, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что они по сравненію съ духовенствомъ не только православнымъ, но и евангелическо-лютеранскимъ духовенствомъ другихъ мѣстностей имперіи, пользуются привиллегированнымъ положеніемъ, не оправдываемымъ никакими соображеніями справедливости или практической необходимости.

Полагаю, что ближайшія свѣдѣнія по сему вопросу могутъ быть отчасти извлечены изъ ежегодныхъ отчетовъ, которые Главныя Церковныя Попечительства обязаны представлять Генеральной Консисторіи, отчасти могутъ быть затребованы отъ этихъ попечительствъ на основаніи инвентарныхъ книгъ отдѣльныхъ церквей, я могу только, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, засвидѣтельствовать, что ежегодное поступленіе въ пользу пастора сельскаго прихода отъ трехъ до семи тысячъ рублей составляетъ обычное явленіе.

Признавая вполнѣ справедливымъ и согласнымъ съ достоинствомъ всякой церкви, чтобы служители ея были не только ограждены отъ нужды, но и прилично обезпечены, я тѣмъ не менѣе позволяю себѣ думать, что при такихъ условіяхъ уничтоженіе реальныхъ повинностей не можетъ отразиться неблагопріятно на благосостояніи церкви и ея служителей и получить нежелательный характеръ притѣснительной мѣры.

Полагая, что, въ случаѣ разработки этого вопроса, станетъ необходимымъ выясненіе дѣйствительнаго состава церков-

ныхъ недвижимыхъ имуществъ евангелическо-лютеранской церкви, я считаю полезнымъ обратить вниманіе на одно обстоятельство, которое вноситъ странную юридическую путаницу понятій въ вопросѣ о церковныхъ земляхъ.

По вопросу о пріобрѣтеніи въ м. Леалѣ Эстляндской губерніи участка земли для постренія православной церкви и причтовыхъ зданій, возбужденному Епископомъ Рижскимъ еще въ 1883 г. и до настоящаго времени нерѣшенному, Его Преосвященство отношеніемъ отъ 11 Сентября с. г. за № 4282 сообщилъ мнѣ, что выборъ духовнаго вѣдомства остановился на участкѣ, который собственникъ его, Георгъ Раухъ, соглашается продать духовному вѣдомству и при этомъ Преосвященный просилъ меня выяснить, на какомъ основаніи участокъ этотъ считается расположеннымъ на церковной землѣ и по свидѣтельству мѣстнаго приходскаго судьи и церковнаго попечителя обложенъ ежегоднымъ платежемъ въ пользу мѣстной лютеранской церкви по праву владѣльческому. По затребованнымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что указанный Преосвященнымъ участокъ съ 1884 года крѣпостнымъ порядкомъ перешелъ въ собственность Георга Рауха и до этого времени составлялъ частную собственность нѣсколькихъ послѣдовательныхъ владѣльцевъ, но такъ какъ этотъ участокъ числится въ составѣ церковныхъ земель, то и обложенъ ежегоднымъ платежемъ въ пользу церкви и пастора, обязательнымъ для всѣхъ послѣдовательныхъ его собственниковъ, при чемъ въ представленной мнѣ копіи купчаго контракта послѣдняго покупателя упомянуто только, что онъ обязанъ нести всѣ лежащія на участкѣ повинности.

Усматривая изъ этого, что подобное распространеніе своихъ владѣльческихъ правъ со стороны церкви на земли, составляющія частную собственность, съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ можетъ быть признано не болѣе какъ юридическою фикціею, основанною на всеобщемъ обязательномъ территоріальномъ обложеніи въ пользу церкви, я полагаю, что въ случаѣ выясненія состава церковныхъ земель, дающихъ право на взиманіе сборовъ по праву владѣльческому, слѣдуетъ ограничиться тѣми, кои не только на основаніи документовъ, но и фактически находятся въ пользованіи церкви.

Полагая, что изложенными соображеніями съ достаточною ясностью изображено: 1) что реальныя повинности лишены

твердаго законнаго основанія, 2) что онѣ до настоящаго времени только допускаются закономъ на основаніи древняго обычая, 3) что дальнѣйшее удержаніе этого обычая не только не оправдывается потребностями самой церкви, но напротивъ должно быть признано вреднымъ для правильнаго развитія религіозной жизни края,—я признаю, сколько необходимымъ, столько же и не отложнымъ уничтоженіе реальныхъ повинностей, до настоящаго времени взимаемыхъ въ пользу евангелическо-лютеранской церкви въ Эстляндской губерніи, и подчиненіе ея общему порядку владѣнія и управленія церковными имуществами, установленному въ Имперіи для евангелическо-лютеранской церкви.

Считая необходимымъ представить эти соображенія, я вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю, что одна эта мѣра не въ состояніи оградить въ ближайшемъ будущемъ православныхъ крестьянъ отъ угрожающей имъ участи: во 1-хъ, потому что разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи реальныхъ повинностей, какъ вопроса обще-законодательнаго, не можетъ послѣдовать отдѣльно для Эстляндской губерніи со всею желательною скоростью и, во 2-хъ, потому, что земельное устройство мѣстнаго крестьянскаго сословія предоставляетъ помѣщикамъ полную возможность осуществить исподволь и на законномъ основаніи програму, изложенную Предводителемъ Дворянства въ приведенной мною выше его помянутой запискѣ отъ 1 Декабря 1884 года.

За исключеніемъ незначительнаго числа крестьянъ-собственниковъ и крестьянъ, пользующихся землею на основаніи долгосрочныхъ контрактовъ, большинство крестьянскаго населенія Эстляндской губерніи живетъ на землѣ, арендуемой по 6-ти лѣтнимъ контрактамъ.

Каждый разъ при возобновленіи срока аренды арендаторъ находится въ зависимости отъ условій, которыя будутъ заявлены помѣщикомъ для возобновленія контракта на новый срокъ, при чемъ ни юридическія ограниченія, ни экономическія условія страны не ставятъ какой либо преграды для повышенія арендной платы. При высокой цѣнности земли и при большомъ спросѣ на нее со стороны безземельнаго населенія, помѣщикъ, поднимающій арендную плату настолько, что прежній арендаторъ вынужденъ отказаться отъ участка, никогда не рискуетъ остаться безъ рабочихъ рукъ, съ дру-

гой стороны крестьянское положенiе не заключаетъ въ себѣ никакихъ опредѣленiй, которыя ограничивали бы произвольное и искусственное повышенiе арендной платы.

Согласно § 1 Высочайше утвержденныхъ правилъ 18 Февраля 1866 года о вознагражденiи помѣщиками Эстляндской губернiи арендныхъ хозяевъ, удаляемыхъ изъ состоявшихъ въ пользованiи ихъ участковъ вслѣдствiе увеличенiя арендной платы, помѣщикъ по истеченiи арендтаго контракта, если онъ пожелаетъ измѣнить условiя аренды, обязанъ объявить съемщику новыя условiя не позже дня Св. Якова (25 Iюля) предшествующаго окончанiю контрактнаго года, послѣ чего съемщику предоставляется трехнедѣльный срокъ для заявленiя о принятiи или отказѣ отъ новыхъ условiй; если въ теченiи этого трехъ-недѣльнаго срока съемщикъ не сдѣлаетъ заявленiя о принятiи новыхъ условiй, то онъ теряетъ право удержать за собою участокъ, и помѣщикъ въ этомъ случаѣ вправѣ удалить его изъ участка по истеченiи арендтаго срока, выдавъ ему денежное вознагражденiе, опредѣленное въ дальнѣйшихъ статьяхъ тѣхъ же правилъ. Всякому хотя нѣсколько знакомому съ бытомъ мѣстнаго крестьянскаго сословiя, понятно значенiе для арендатора „удаленiя изъ участка“. Удаленiе это равносильно полнѣйшему раззоренiю: арендаторъ, вынужденный, подъ угрозою выселенiя мѣрами полицiи, оставить участокъ, на улучшенiе котораго имъ въ теченiи нѣсколькихъ лѣтъ, согласно условiямъ контракта, положено не мало трудовъ и денегъ, сохраняетъ право снести возведенныя имъ на собственный счетъ постройки и получить опредѣленное по закону денежное вознагражденiе отъ помѣщика.

Первымъ правомъ онъ, разумѣется, воспользоваться не можетъ, такъ какъ переносъ строенiй на другое мѣсто требуетъ двухъ условiй, которыхъ именно и не можетъ быть у изгоняемаго арендатора: во-первыхъ денегъ для перевозки строенiй, во-вторыхъ земли. Въ лучшемъ для него случаѣ онъ продаетъ свои постройки новому арендатору, разумѣется, за безцѣнокъ, потому что въ случаѣ, если не находится покупателя, или новый арендаторъ купить ихъ не желаетъ, постройки, по приговору Приходскаго Суда, могутъ быть сломаны и, въ случаѣ сопротивленiя бывшаго арендатора, это совершается при помощи Уѣздной Полицiи, ограждающей въ этомъ случаѣ священное право собственности и значенiе вошед-

шаго въ законную силу судебнаго рѣшенія. Второе, предоставленное упомянутому арендатору право на вознагражденіе со стороны помѣщика, разумѣется, не можетъ вознаградить его за претерпѣваемое имъ раззореніе и кромѣ того въ большинствѣ случаевъ, арендатору приходится добиваться этого вознагражденія по суду, т. е. принимать на себя, почти безъ всякой надежды на успѣхъ, рискъ и расходы дорогого гражданскаго процесса. Полагая, что подробности этой мрачной картины хорошо извѣстны Министерству изъ многочисленныхъ прошеній, поступавшихъ и поступающихъ отъ такихъ удаленныхъ арендаторовъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно правдиво изображающихъ свое безпомощное положеніе, я не стану приводить здѣсь примѣры отдѣльныхъ случаевъ такихъ „удаленій", но ограничусь указаніемъ изъ прошлаго и настоящаго нѣсколькихъ случаевъ, въ коихъ удаленію подвергаются уже цѣлыя группы семействъ.

1) Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года поступило на имя Эстляндскаго губернатора прошеніе крестьянина Эстляндской губерніи, Вейсенштейнскаго уѣзда, имѣнія Нойстферъ Яна Леппика, въ которомъ онъ жаловался, что въ 1877 и 1878 гг. арендаторомъ этого имѣнія выселено и раззорено 40 семействъ. Зюдъ-Ервенскій Гакенрихтеръ, отъ котораго были затребованы свѣдѣнія по этой жалобѣ, донесъ слѣдующее: по случаю новаго передѣла участковъ, предпринятаго въ имѣніи Нойстферъ въ теченіи 1877 и 1878 гг., поселеннымъ въ этомъ имѣніи бобылямъ было объявлено, что имъ предоставляется въ теченіи одного года доказать свое право собственности на занимаемые ими жилые дома и снести ихъ по истеченіи этого срока, съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ всѣ дома будутъ сломаны. Такъ какъ затѣмъ бобыли, не смотря на предложенный имъ срокъ, требованія этого не исполнили, мызное управленіе им. Нойстферъ привело въ исполненіе свою угрозу и всѣ дома были сломаны. При этомъ Гакенрихтеръ объявилъ потерпѣвшимъ, что они имѣютъ право предъявить къ помѣщику искъ сначала въ мѣстномъ Приходскомъ Судѣ, а затѣмъ перенести свой искъ въ Уѣздный Судъ. Но по свидѣтельству самого Гакенрихтера, тѣ изъ нихъ, которые послѣдовали его совѣту, всѣ проиграли искъ въ Уѣздномъ Судѣ. Потерпѣвши неудачу въ Уѣздномъ Судѣ, многіе изъ нихъ затѣмъ подавали прошеніе въ Министерство

Внутреннихъ Дѣлъ, въ Правительствующій Сенатъ и даже на Высочайшее Имя, но всѣ эти прошенія естественно должны были остаться безъ послѣдствій, такъ какъ актъ выселенія былъ признанъ законнымъ по рѣшенію судебныхъ инстанцій.

2) Въ Августѣ мѣсяцѣ сего года мною было получено отъ Начальника Эстляндскаго Жандармскаго Управленія донесеніе о томъ, что въ Ландвирляндскомъ дистриктѣ въ имѣніи Финъ по распоряженію Гакенрихтера назначено выселеніе девяти семействъ изъ занимаемыхъ ими жилыхъ помѣщеній. Полагая на основаніи этого донесенія, что здѣсь представляется случай превышенія власти со стороны Уѣздной Полиціи, я того же числа телеграммою пріостановилъ исполненіе распоряженія Гакенрихтера и потребовалъ донесенія по этому дѣлу. Послѣдній не замедлилъ донести, что распоряженіе это дѣйствительно сдѣлано имъ на основаніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Приходскаго Суда, послѣ чего, не имѣя права входить въ разсмотрѣніе по существу судебнаго рѣшенія, я былъ вынужденъ снять наложенное мною запрещеніе.

3) 24 Августа сего года волостной старшина изъ Сакской волости Аллентаксенскаго дистрикта Василій Давыдовъ, по уполномочію всей волости, заключающей въ себѣ до 50 семействъ и всего 600 душъ населенія, подалъ мнѣ прошеніе, въ которомъ отъ лица всей волости приноситъ жалобу на помѣщика имѣнія Исакъ Генерала фонъ-Бреверна, который 25 Іюля сего года объявилъ своимъ арендаторамъ настолько высокую арендную плату, что ни одинъ изъ нихъ не будетъ въ состояніи возобновить аренднаго контракта и всѣ поголовно будутъ вынуждены удалиться изъ своихъ участковъ. По заявленію, подписанному всѣми должностными лицами волости, за послѣдніе 11 лѣтъ платежи повысились на 50%.

Сознавая, что въ дѣлѣ регулированія гражданскихъ сдѣлокъ, опредѣляемыхъ только добровольнымъ соглашеніемъ, административная власть безсильна, я, объяснивъ это просителю, тѣмъ не менѣе счелъ невозможнымъ оставить безъ вниманія жалобу на столь возмутительный способъ пользованія правомъ собственности со стороны помѣщика. Въ виду этого я конфиденціально предписалъ мѣстному Гакенрихтеру Барону Тизенгаузену обратить серьезное вниманіе на эту

жалобу и, въ случаѣ ея основательности, приложить съ своей стороны стараніе частнымъ образомъ повліять на Генерала фонъ-Бреверна, представивъ ему всю нежелательность послѣдствій, могущихъ произойдти вслѣдствіе объявленнаго имъ повышенія аренды, вмѣстѣ съ тѣмъ я потребовалъ сообщенія мнѣ точныхъ свѣдѣній о прежнихъ арендныхъ цѣнахъ за послѣдніе два контрактные срока и о цѣнахъ, вновь объявленныхъ въ настоящемъ году. На этотъ запросъ Гакенрихтеръ ограничился донесеніемъ, что онъ не имѣетъ возможности представить требуемыхъ свѣдѣній, которыя можно было получить только отъ мызнаго управленія, такъ какъ заключеніе контрактовъ между помѣщикомъ и съемщиками не подлежитъ его контролю и на основаніи положенія о крестьянахъ предоставлено свободному соглашенію сторонъ, но что, по собраннымъ имъ частнымъ справкамъ, увеличеніе аренды, объявленное Генералъ-Маіоромъ фонъ-Бреверномъ, вовсе не настолько велико, чтобы могло вынудить крестьянъ къ выселенію. Я до сего времени не имѣю свѣдѣній, чѣмъ окончился этотъ эпизодъ, но къ сожалѣнію изъ всего вышеизложеннаго я усматриваю только, что если бы представился случай еще болѣе произвольнаго повышенія аренды, я не имѣю никакихъ способовъ, коими во исполненіе законной обязанности, возлагаемой на меня ст. 494 Ч. I Т. II Св. Зак., я могъ бы оградить интересы крестьянъ, обращающихся ко мнѣ съ надеждою на помощь и защиту.

Теперь я постараюсь указать на тѣ послѣдствія для православныхъ крестьянъ, которыя непосредственно вытекаютъ изъ описаннаго мною на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, положенія вещей.

Выше я имѣлъ честь привести дословно содержаніе памятной записки предводителя дворянства отъ 1 Декабря 1884 года, въ которой Графъ Тизенгаузенъ заявляетъ, что если не будетъ разрѣшено православнымъ крестьянамъ добровольно принимать на себя по контрактамъ уплату церковныхъ земельныхъ повинностей, то всѣмъ православнымъ крестьянамъ придется отказаться отъ продолженія аренды и ближайшимъ послѣдствіемъ этого будетъ масса выселеній, жалобъ и тяжбъ.

Полагая, что я съ достаточной ясностью указалъ, насколько исполненіе этой программы легко и возможно со стороны по-

мѣщика по отношенію къ крестьянамъ, а слѣдовательно и къ православнымъ арендаторамъ, я считаю долгомъ доложить, что судя по нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, доходящимъ до свѣдѣнія губернскаго начальства, исполненіе этой программы уже начинается. Между прочимъ епископъ Рижскій и Митавскій отношеніемъ отъ 25 Октября 1884 года за № 5433 сообщилъ, что новоприсоединенные на островѣ Даго подвергаются притѣсненіямъ со стороны мѣстнаго приходскаго судьи и попечителя Эмастской лютеранской церкви барона Штакельберга, наложеніемъ на нихъ усиленной арендной платы, увеличенной соразмѣрно суммѣ, причитавшейся съ нихъ до перехода ихъ въ православіе церковныхъ повинностей. При этомъ преосвященный представилъ копію съ объявленія, опубликованнаго барономъ о новыхъ арендныхъ условіяхъ, объявленныхъ на новый арендный срокъ съ 23 Апрѣля 1885 г.; этимъ объявленіемъ восьми (православнымъ) арендаторамъ, уплачивавшимъ до этого ежегодно по 36 рублей, аренда повышена до 50 рублей, а одному арендатору лютеранину аренда уменьшена на 10 рублей. Въ объясненіи, истребованномъ отъ барона Штакельберга, послѣдній объяснилъ, что повышеніе аренды состоялось вовсе не вслѣдствіе перехода арендаторовъ въ православіе, а потому, что съ истеченіемъ прежняго контрактнаго срока, прежнія контрактныя условія не соотвѣтствовали болѣе измѣнившимся обстоятельствамъ и обычнымъ въ той мѣстности арендныхъ цѣнамъ. Объясняя далѣе, что увеличеніе платы было объявлено имъ согласно § 1 Высочайше утвержденныхъ правилъ относительно порядка объявленія новыхъ арендныхъ условій, баронъ Штакельбергъ сообщилъ, что пониженіе арендной платы одному изъ арендаторовъ было вызвано состраданіемъ къ его семейному положенію и что о притѣсненіи православныхъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи.

Этотъ фактъ, доказывающій, съ какой легкостью преслѣдованіе подобныхъ поступковъ ускользаетъ отъ всякаго законнаго возмездія, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что дворянство съумѣетъ и не преминетъ воспользоваться своевременно предоставленными ему законными правами для вытѣсненія православныхъ крестьянъ арендаторовъ. Сдѣлается это исподволь, спокойно, въ строго легальныхъ формахъ:

крестьяне будутъ удаляемы отнюдь не за то, что они православные, что съ нихъ запрещено взыскивать земельныя церковныя повинности, но просто какъ арендаторы, которые не воспользовались предоставленнымъ имъ законнымъ трехнедѣльнымъ срокомъ для принятія новыхъ повышенныхъ условій, установленіе которыхъ есть дѣло добровольнаго соглашенія.

Возможность такого исхода заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что въ Эстляндской губерніи, за неимѣніемъ казенныхъ земель, правительство лишено возможности прійдти на помощь обездоленнымъ православнымъ крестьянамъ, какъ это имѣло мѣсто въ Лифляндіи въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, и православнымъ, лишаемымъ аренды, останется два исхода, одинаково желательные съ точки зрѣнія протестанскаго дворянства и духовенства: лица, имѣющія нѣкоторый достатокъ, выселятся изъ предѣловъ Эстляндіи, тѣ же, которые не будутъ имѣть къ тому способовъ, останутся на мѣстѣ раззоренными, какъ живой урокъ для всѣхъ, проявляющихъ въ настоящее время сочувствіе къ православію; въ томъ и другомъ случаѣ ненавистное религіозное движеніе будетъ если не навсегда, то надолго подавлено. Возможность такого оборота дѣла находитъ себѣ подтвержденіе въ фактахъ, дошедшихъ до моего свѣдѣнія.

Начиная съ Мая мѣсяца и до Августа мѣсяца настоящаго года было нѣсколько случаевъ возвращенія по этапу цѣлыхъ партій эстонскихъ переселенцевъ, которые за неимѣніемъ средствъ для дальнѣйшаго слѣдованія были задержаны въ Москвѣ для водворенія на ихъ прежнемъ мѣстожительствѣ. Желая ознакомиться съ причинами, заставившими этихъ бѣдняковъ выселяться изъ Эстляндіи, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы возвращаемые переселенцы по мѣрѣ прибытія ихъ въ городъ Ревель были подробно опрашиваемы.

Вотъ между прочимъ показаніе одного изъ такихъ переселенцевъ, крестьянина имѣнія Гроссъ Лехтигаль, деревни Ванакюла, Викскаго уѣзда, Карла Теддера: въ 1882 году крестьянинъ Теддеръ получилъ въ аренду отъ владѣльца имѣнія барона Шиллинга участокъ нови въ тридцать десятинъ съ условіемъ распахать землю и первые три года пользоваться этимъ участкомъ безплатно, съ тѣмъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ Теддеръ будетъ платить аренду по соглашенію съ помѣщикомъ.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1884 года Теддеръ принялъ православіе и когда въ Сентябрѣ того же года явился въ мызное управленіе съ цѣлью договориться относительно арендной платы, помѣщикъ объявилъ ему, что участокъ можетъ быть отданъ ему за ежегодную арендную плату ста рублей. Не имѣя возможности принять эти условія, Теддеръ долженъ былъ отказаться отъ аренды, послѣ чего тотъ же участокъ былъ сданъ за пятьдесятъ рублей крестьянину лютеранскаго вѣроисповѣданія Яну Кеббалу. Удаленный изъ участка, Теддеръ распродалъ за безцѣнокъ все свое движимое имущество и съ семьею отправился искать мѣсто поселенія во внутреннихъ губерніяхъ и чрезъ полгода безплодныхъ скитаній, не найдя земли, 13 Августа 1886 года былъ присланъ изъ Москвы по этапу для водворенія въ прежнее общество. Такимъ образомъ одного только перехода въ православіе было достаточно, чтобы въ теченіи одного года превратить довольно зажиточнаго арендатора въ безземельнаго бобыля, раззореннаго и брошеннаго на произволъ судьбы.

Полагая необходимымъ предотвратить возможность такого оборота дѣла, угрожающаго всему эстонскому православному населенію, я имѣю честь въ связи съ указанною мною выше мѣрою отмѣны реальныхъ повинностей въ пользу церкви, указать еще одну, безотлагательное примѣненіе которой принесло бы несомнѣнно значительное облегченіе всему крестьянскому населенію губерніи и въ частности оградило бы отъ притѣсненій православную часть населенія. Эта мѣра заключалась бы въ ограниченіи права помѣщика на повышеніе арендной платы свыше извѣстной нормы.

Предвидя, что предложеніе такой мѣры способно вызвать много возраженій, какъ теоретическихъ относительно ея исключительности, такъ и практическихъ—относительно трудности установленія нормы, ограничивающей помѣщика въ свободномъ распоряженіи его собственностью, я, на основаніи положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи, считаю долгомъ указать на то обстоятельство, что подобная мѣра уже была примѣнена ранѣе въ Эстляндской губерніи. Заявляя это, я имѣю въ виду Высочайше утвержденныя дополнительныя правила 23 Января 1859 года къ положенію о крестьянахъ Эстляндской губерніи (дополненіе къ XXXIV Тому второго Собранія Законовъ Россійской Имперіи 1859 года

№ 34081), кои, за состоявшеюся въ 1868 году отмѣною барщины, измѣнены за исключеніемъ только §§ 6, 7, 18, 19, 30, 39.

Эти правила, имѣвшія цѣлью на столько стѣснить заключеніе барщинныхъ арендъ, чтобы побудить тѣмъ самымъ помѣщиковъ добровольно замѣнить барщинныя отношенія денежными арендами, заключали въ себѣ такія постановленія, которыя вполнѣ ограждали крестьянъ отъ произвольнаго повышенія обязательныхъ для нихъ барщинныхъ работъ.

Въ силу §§ 1—4 каждый помѣщикъ былъ обязанъ въ теченіи 1859 года составить поземельную книгу (Lagerbuch) съ точнымъ обозначеніемъ въ ней всѣхъ арендныхъ участковъ, состоящихъ на крестьянской арендной землѣ его имѣнія, а также условія, установленныя для арендной сдачи каждаго участка.

§ 15 тѣхъ же правилъ нормою обычныхъ барщинныхъ повинностей былъ признанъ размѣръ, въ коемъ онѣ отбывались въ одинъ изъ послѣднихъ четырехъ истекшихъ годовъ до 23 Апрѣля 1858 года, и § 14-мъ было установлено, что при отдачѣ крестьянской арендной земли по договору въ барщинную аренду обычныя повинности съ каждаго отдѣльнаго двора и съ земель, вмѣстѣ съ нимъ въ аренду отданныхъ, почитаются высшими и не могутъ быть возвышаемы помѣщикомъ.

Такое сознаніе необходимости ограниченія права помѣщиковъ на произвольное увеличеніе обязательныхъ барщинныхъ работъ было положено и въ основаніе правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 6 Апрѣля 1862 года журналѣ Комитета Остзейскихъ дѣлъ касательно поземельныхъ отношеній владѣльца острова Вормса съ водворенными на семъ островѣ крестьянами шведскаго происхожденія.

Дополнительныя правила 23 Августа 1859 года, нынѣ за отмѣною барщины болѣе не дѣйствующія, могутъ однако служить наглядны мъ доказательствомъ, во 1-хъ, того, что принципъ ограниченія извѣстною нормою свободнаго соглашенія при заключеніи арендныхъ договоровъ въ исторіи законодательства по крестьянскому дѣлу въ Остзейскомъ краѣ является не новымъ и, во 2-хъ, того, что практическое осуществленіе этого принципа не представляетъ трудности, такъ какъ поземельныя книги, установленныя правилами 23 Января 1859 года, были составлены въ теченіи того же года и донынѣ существуютъ.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, я въ заключеніе позволю себѣ выразить убѣжденіе, что осуществленіе двухъ изложенныхъ мною мѣръ имѣло бы послѣдствіемъ какъ облегченіе всего крестьянскаго населенія губерніи, такъ въ частности оградило бы православныхъ крестьянъ отъ тѣхъ притѣсненій, коимъ они до настоящаго времени подвергались и отъ повторенія которыхъ въ будущемъ они ничѣмъ не ограждены.

№ 3. Представленіе Г. Министру Вн. Дѣлъ отъ 14 Декабря 1885 г. за № 482 о возстановленіи первоначальнаго состава Эстляндской Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ.

Въ ст. 1285 Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года сказано: „Крестьянская Комиссія состоитъ „подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ „вице-губернатора, 2-хъ совѣтниковъ Губернскаго Правленія, „Эстляндскаго Окружнаго начальника Государственныхъ Иму- „ществъ, который впрочемъ присутствуетъ только по дѣламъ, „касающимся только казенныхъ крестьянъ, и четырехъ чле- „новъ, избранныхъ дворянствомъ. Канцелярію составляютъ „секретарь и прочіе чиновники по утвержденному штату“.

Въ слѣдующей, 1286 ст. того же Положенія сказано: „Когда „Губернаторъ, по какимъ либо законнымъ причинамъ, не мо- „жетъ самъ предсѣдательствовать въ Комиссіи, то мѣсто его „заступаетъ то лицо, которое на основаніи постановленій „исправляетъ его должность по губерніи“.

Изъ журнала бывшаго Комитета Остзейскихъ Дѣлъ (засѣданіе 4 Января 1859 г.) усматривается, что Эстляндское дворянство признавало безполезнымъ дальнѣйшее существованіе Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ и, основывая свои доводы на неудовлетворительности дѣйствій ея по введенію Положенія 1856 года и по устраненію возбужденныхъ Положеніемъ этихъ недоразумѣній, ходатайствовало о совершенномъ ея упраздненіи. Но члены отъ правительства Комиссіи, учрежденной по Высочайшему повелѣнію для предварительнаго пересмотра проекта дополненій къ Положенію о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года—доводовъ дворянства не раздѣлили.

Соглашаясь съ мнѣніемъ бывшаго Генералъ-Губернатора князя Суворова, члены отъ правительства, принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ соображеніе, что польза подобныхъ учрежденій, обязанныхъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій, заключающихся въ крестьянскихъ Положеніяхъ и пояснять, въ случаѣ надобности, статьи Положенія, доказана опытомъ во всѣхъ Остзейскихъ губерніяхъ, гдѣ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ существовали съ первоначальнаго введенія Положенія объ освобожденіи крестьянъ, предположили возможнымъ приписать заявленную дворянствомъ неудовлетворительность дѣйствій Эстляндской Комиссіи ея составу и проектировали сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія.

Съ своей стороны Остзейскій Комитетъ согласился съ предположеніями членовъ приготовительной Комиссіи отъ правительства и положилъ измѣнить соотвѣтствующія статьи Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи, относящіяся до состава Крестьянской Комиссіи. Въ измѣненномъ видѣ статьи эти изображены такъ (Полное Собраніе Законовъ, дополненіе къ XXXIV Т. (1859 г.), Т. XXXVII, 1862 г. № 34081 стр. 17):

Ст. 1285. „Комиссія состоитъ подъ предсѣдательствомъ „Гражданскаго Губернатора, изъ: Губернскаго Предводителя „Дворянства, одного совѣтника Губернскаго Правленія, Эст-„ляндскаго Окружнаго Начальника Государственныхъ Иму-„ществъ [1]), который присутствуетъ только по дѣламъ, ка-„сающимся казенныхъ крестьянъ, и двухъ членовъ избранныхъ дворянствомъ“.

Ст. 1286. „Когда Губернаторъ, по какимъ либо законнымъ „причинамъ, не можетъ самъ предсѣдательствовать въ Ко-„миссіи, то мѣсто его замѣняетъ Губернскій Предводитель „Дворянства“.

Ст. 1289. „Секретарь опредѣляется по выбору дворянства“...

Эти составленныя Остзейскимъ Комитетомъ дополнительныя правила къ Положенію о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года, въ числѣ другихъ, удостоились 23 Января 1859 года Высочайшаго утвержденія. Причемъ на подлинномъ Государемъ Императоромъ собственноручно написано: „*Утверждаю въ видѣ опыта на три года.*“

---

[1]) Эта должность упразднена.

Между тѣмъ со времени Высочайшаго утвержденія этихъ правилъ уже прошло девять разъ три года и Крестьянская Комиссія поднесь продолжаетъ дѣйствовать въ измѣненномъ своемъ составѣ, не взирая на всѣ испытанныя въ теченіи столь продолжительнаго опыта правительственною властью отъ сего неудобства.

Позволю себѣ указать на главнѣйшія изъ нихъ.

1. Въ различныхъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстахъ допущено по закону участіе въ качествѣ членовъ представителей мѣстной выборной службы. Это соучастіе мѣстныхъ дѣятелей въ отправленіи правительственныхъ функцій оправдывается стремленіемъ Правительства при разсмотрѣніи дѣлъ, представляющихъ мѣстный интересъ и значеніе, имѣть въ виду мнѣнія и соображенія лицъ, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями. Въ виду сего и самый составъ такихъ смѣшанныхъ присутственныхъ губернскихъ учрежденій установленъ такъ, чтобы выборные члены могли оказывать вліяніе на рѣшеніе дѣлъ лишь высказываемыми мнѣніями и соображеніями, а отнюдь не численнымъ перевѣсомъ своихъ голосовъ, надъ голосами членовъ отъ правительства. Въ противномъ случаѣ правительственная власть оказалась бы устраненною отъ направленія и рѣшенія ввѣренныхъ ея попеченію дѣлъ и была бы обречена на роль свидѣтельницы той политики, быть можетъ подчасъ и противорѣчащей видамъ Правительства, которую считали бы нужнымъ проводить мѣстные дѣятели въ своихъ интересахъ. Очевидно, что такое положеніе вещей не могло бы считаться нормальнымъ и имѣть за себя, съ точки зрѣнія правительственныхъ цѣлей, какое либо оправданіе.

Именно въ такомъ положеніи и находится Эстляндская Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ, представляя вѣроятно единственное въ этомъ родѣ исключеніе изъ числа всѣхъ существующихъ Правительственныхъ Губернскихъ учрежденій.

Изъ пяти входящихъ въ составъ ея членовъ—два отъ правительства и три по выбору мѣстнаго дворянства. Такимъ образомъ въ этомъ правительственномъ учрежденіи само правительство узаконило за собой постоянное меньшинство и тѣмъ обрекло себя не на руководство этою важною отраслью управленія, а на пассивное созерцаніе, тогда какъ мѣстное дворянство, облеченное авторитетомъ правительства само-

стоятельно и безпрепятственно направляетъ и рѣшаетъ такія дѣла, въ которыхъ оно само является главною заинтересованною стороною.

Надо полагать, что при изданіи подобнаго закона, правительство имѣло въ виду все неудобство положенія, въ которое оно себя этимъ закономъ ставило и потому, снисходя къ различнымъ доводамъ мѣстныхъ дѣятелей, быть можетъ съумѣвшихъ удачно успокоить возникавшія на этотъ счетъ опасенія, оно согласилось на изданіе этого закона, но съ оговоркой, опредѣляя для его дѣйствія кратковременный, трехгодичный, срокъ и то лишь въ видѣ опыта.

2. На основаніи 707 ст. Т. II Св. Зак. изд. 1876 г. Вице-Губернаторъ присутствуетъ во всѣхъ Губернскихъ Комитетахъ, Комиссіяхъ и учрежденіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ Губернатора, дабы во всякое время знать ходъ и положеніе дѣлъ, такъ какъ онъ обязанъ въ случаѣ отсутствія Губернатора, его болѣзни или увольненія вступить въ исправленіе его должности (статьи 490 и 491 того же тома и части).

Вопреки этимъ основнымъ Законамъ Имперіи Вице-Губернаторъ исключенъ изъ состава Эстляндской Крестьянской Комиссіи. Во время отсутствія Губернатора или его болѣзни завѣдываніе одной изъ важныхъ отраслей управленія переходитъ въ руки Предводителя Дворянства. Въ губерніи такимъ образомъ являются одновременно два лица, исправляющія должность Губернатора, причемъ одинъ изъ нихъ, Вице-Губернаторъ, несетъ на себѣ отвѣтственность за все происходящее въ предѣлахъ губерніи во время отсутствія Губернатора, не имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ права распоряжаться въ сферѣ одного изъ крупнѣйшихъ отдѣловъ управленія, между тѣмъ какъ другой — Предводитель Дворянства, лицо даже не утверждаемое Правительствомъ въ должности и не облеченное никакой отвѣтственностью, пользуется правомъ безконтрольнаго и самостоятельнаго распоряженія въ этой части управленія.

Трудно допустить болѣе ненормальное и неудобное для правительства положеніе. Двадцать семь лѣтъ тому назадъ оно добровольно себя на это положеніе обрекло въ видѣ опыта. Опытъ же этотъ потребовался въ виду заявленія Эстляндскаго дворянства, что дѣятельность Крестьянской Комиссіи оказывается малоуспѣшной вслѣдствіе неудовле-

творительнаго ея состава. Легко можетъ быть, что лицо, занимавшее въ 1856—1859 гг. должность Вице-Губернатора, могло не соотвѣтствовать возложеннымъ на него обязанностьямъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы самая должность Вице-Губернатора подлежала ограниченію въ правахъ и обязанностяхъ, на нее основными законами возложенныхъ.

Не трудно усмотрѣть, что изъятіе Вице-Губернатора отъ участія въ Крестьянской Комиссіи потребовалось дворянству для того, чтобы устранить правительство отъ управленія крестьянскимъ дѣломъ и самому сдѣлаться его распорядителемъ, пользуясь перевѣсомъ своихъ голосовъ въ Комиссіи, когда Губернаторъ въ ней предсѣдательствуетъ, и дѣйствовать вполнѣ самостоятельно въ цѣляхъ своей политики, когда предсѣдательство переходитъ къ Предводителю Дворянства, ничѣмъ, даже формальнымъ актомъ утвержденія въ должности, съ правительствомъ не связаннымъ.

3. Въ видахъ большаго облегченія въ достиженіи тѣхъ же цѣлей, Законъ 1859 года въ видѣ опыта отнялъ у Губернатора присущее ему по закону право назначенія Секретаря предсѣдательствуемой имъ Комиссіи и предоставилъ избраніе этого вполнѣ подчиненнаго Губернатору должностнаго лица—дворянству. Обезпечивая за собою характеръ постановленій Комиссіи, дворянство вмѣстѣ съ тѣмъ озаботилось обезпеченіемъ за собой и способа ихъ исполненій.

Подчиненіе Секретаря Губернатору является въ дѣйствительности только номинальнымъ. Онъ послушное орудіе въ рукахъ Предводителя и не считаетъ себя обязаннымъ слушаться Губернатора и исполнять его приказанія. Вашему Сіятельству извѣстно изъ представленія моего отъ 29 Іюля с. г. за № 293, какъ Секретарь Комиссіи Баронъ Энгельгардтъ позволилъ себѣ дерзко отнестись къ моему распоряженію и отказался его выполнить. Губернскій Предводитель Дворянства счелъ себя при этомъ вправѣ вмѣшаться въ мои распоряженія, отданныя лицу, мнѣ подчиненному, и даже рискнулъ предложить мнѣ одуматься и взять назадъ отданное приказаніе. Затѣмъ Секретарь и Предводитель принесли на меня Г. Управлявшему Министерствомъ жалобу, которая признана была незаслуживающею вниманія. Тотъ же Секретарь Баронъ Энгельгардтъ, по изданіи закона 14 Сентября с. г. о веденіи дѣлопроизводства Комиссіи на русскомъ языкѣ, не желая под-

чиняться этому закону, подалъ въ мое отсутствіе Предводителю Дворянства прошеніе объ отставкѣ, которое и было имъ принято.

Это сдѣланное изъ основныхъ законовъ въ пользу Эстляндской Крестьянской Комиссіи изъятіе въ порядкѣ назначенія Секретаря, ставитъ отвѣтственнаго за ея дѣятельность Губернатора въ крайне затруднительное положеніе, лишая его возможности довѣрять лицу, обязанному исполнять его распоряженія, и знать дѣйствительно ли оно является исполнительнымъ органомъ однихъ только рѣшеній Комиссіи, или и иныхъ какихъ либо порученій, Губернатору невѣдомыхъ и исходящихъ отъ его законнаго и безотвѣтственнаго замѣстителя—Губернскаго Предводителя Дворянства.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, считаю долгомъ, въ интересахъ Правительства и дѣла, ходатайствовать о возстановленіи силы упраздненныхъ въ видѣ опыта въ Эстляндской губерніи вышеупомянутыхъ основныхъ статей закона и о предоставленіи Вице-Губернатору права участвовать въ качествѣ члена въ Крестьянской Комиссіи и предсѣдательствовать въ ней въ случаяхъ, указанныхъ въ 490 ст. Т. II Ч. I Св. Зак., а также о возстановленіи права Губернатора назначать въ Комиссію Секретаря. Я ходатайствую не объ изданіи новаго закона, а о востановленіи существующаго и прекращеніи опыта.

Министерство занято въ настоящее время разработкой вопроса о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и казалось бы естественнымъ пріурочить возбуждаемый мною нынѣ вопросъ къ этому дѣлу. Но я полагаю, что мое настоящее ходатайство, хотя и касается разсматриваемаго Министерствомъ общаго вопроса, имѣетъ вполнѣ самостоятельное значеніе, не могущее оказать какого либо вліянія на этотъ трудъ. Кокому бы измѣненію крестьянскія учрежденія въ Эстляндской губерніи современемъ не подверглись, но врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію, что они не затронутъ правъ, предоставленныхъ основными законами Имперіи Вице-Губернатору и Губернатору. Возможно скорѣйшее возстановленіе этихъ, нарушенныхъ въ видѣ опыта для мѣстныхъ удобствъ и цѣлей, правъ, присущихъ органамъ Правительственной власти, является крайне желательнымъ.

№ 4. Представленіе Г. Министру Вн. Дѣлъ отъ 9 Мая 1886 г. за № 273 объ уклоненіи дворянства отъ избранія новыхъ членовъ въ Комиссію Крестьянскихъ Дѣлъ.

9 Апрѣля сего года № 4718 Ваше Сіятельство изволили предложить мнѣ образовать Эстляндскую Комиссію Крестьянскихъ Дѣлъ согласно первоначальному тексту статей 1285. 1286 и 1289 Положенія 1856 года.

Въ виду 1288 ст. того же Положенія я обратился къ Губернскому Предводителю Дворянства съ просьбой сдѣлать зависящія отъ него распоряженія для избранія дворянствомъ четырехъ членовъ въ означенную Комиссію по одному отъ каждаго уѣзда губерніи. Изъ возникшей по сему прилагаемой въ копіи моей переписки съ Губернскимъ Предводителемъ Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что Графъ Тизенгаузенъ уклоняется отъ исполненія настоящаго правительственнаго распоряженія. Передавъ это распоряженіе, сообщенное ему мною для исполненія, на обсужденіе Дворянскаго Комитета, что по закону не отнесено къ обязанностямъ послѣдняго, Графъ Тизенгаузенъ не смотря на мое подтвержденіе объ обязательности для него выполненія предложенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тѣмъ не менѣе уклоняется отъ его выполненія и тѣмъ лишаетъ меня возможности исполнять возложенныя на меня служебныя обязанности.

Имѣя въ виду, что настоящій случай не единичный и что Гр. Тизенгаузенъ выказываетъ пассивное сопротивленіе распоряженіямъ и законнымъ требованіямъ правительственной власти всякій разъ, какъ таковыя по его мнѣнію, не соотвѣтствуютъ политическимъ цѣлямъ и видамъ мѣстнаго нѣмецкаго дворянства, считаю долгомъ объ изложенномъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, покорнѣйше прося содѣйствія Вашего въ томъ, чтобы на будущее время Эстляндскій Губернскій Предводитель Дворянства безпрекословно исполнялъ требованія Правительства и не препятствовалъ бы правительственной власти исполнять закономъ возложенныя на нее обязанности.

По своему высокому положенію и по закону Губернскій Предводитель Дворянства долженъ показывать населенію примѣръ уваженія къ распоряженіямъ Правительства и со-

дѣйствовать ему въ принимаемыхъ имъ предпріятіяхъ, между тѣмъ Графъ Тизенгаузенъ не только сего не исполняетъ, а напротивъ того своимъ образомъ дѣйствій выказываетъ пренебреженіе къ требованіямъ Правительства и подаетъ населенію въ семъ отношеніи пагубный примѣръ ослушанія и противодѣйствія.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что нынѣ Графъ Гизенгаузенъ находится въ С.-Петербургѣ.

№ 5. Представленіе Г. Министру Вн. Дѣлъ отъ 16 Мая 1886 г. за № 284 о желательности нѣкоторыхъ измѣненій въ мѣстномъ судебно-административномъ строѣ.

Въ представленіи моемъ отъ 5 Октября 1885 года за № 360, касаясь вопроса о притѣсненіяхъ, коимъ подвергались и продолжаютъ подвергаться въ Эстляндской губерніи эстонцы, перешедшіе въ православіе, я счелъ долгомъ доложить Вашему Сіятельству мои предположенія о тѣхъ законодательныхъ мѣрахъ, кои, по моему мнѣнію, дали бы возможность оградить православныхъ отъ наиболѣе тяжелой и жестокой формы преслѣдованія, а именно вытѣсненія ихъ изъ занимаемыхъ ими арендныхъ участковъ.

Касаясь этого частнаго вопроса, я не могъ не обратить вниманіе на коренныя причины этихъ печальныхъ явленій, кроющіяся въ экономическихъ условіяхъ мѣстнаго земельнаго устройства крестьянскаго сословія и въ особенностяхъ мѣстнаго судебно-административнаго строя. Сопоставленіе фактовъ, оффиціально удостовѣренныхъ съ опредѣленіями мѣстныхъ крестьянскихъ законовъ приводитъ къ тому убѣжденію, что если съ одной стороны земельное устройство крестьянъ теоретически построено на широкомъ началѣ добровольнаго соглашенія, то съ другой стороны на практикѣ такое соглашеніе, предоставляя одной сторонѣ всѣ преимущества, не даетъ другой никакого прочнаго обезпеченія и нисколько не защищаетъ крестьянское сословіе отъ произвола, притѣсненій и вымогательствъ, облеченныхъ въ легальную форму. Къ сожалѣнію позднѣйшіе факты только упрочили во мнѣ это убѣжденіе и въ настоящее время въ силу обстоятельствъ я считаю своимъ долгомъ вновь утруждать вниманіе Вашего

Сіятельства по одному изъ наиболѣе острыхъ вопросовъ, вызываемыхъ мѣстнымъ крестьянскимъ строемъ и требующему дѣятельнаго правительственнаго вмѣшательства.

Я имѣю въ виду вопросъ о принудительномъ выселеніи крестьянъ изъ участковъ, являющійся слѣдствіемъ прекращенія арендныхъ отношеній и получающій ежегодно особое значеніе съ наступленіемъ 23 Апрѣля, т. е. съ начала новаго экономическаго года.

Усматривая въ числѣ дѣлъ, поступающихъ на мое разрѣшеніе, значительное количество жалобъ на выселеніе и имѣя въ виду, что актъ выселенія, хотя бы и необходимый, долженъ быть производимъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ условій, установленныхъ закономъ для огражденія интересовъ крестьянскаго сословія, я обратилъ особое вниманіе на теченіе этихъ дѣлъ и къ сожалѣнію не могъ не вынести убѣжденія, что насколько легко мѣстные крестьянскіе суды относятся къ вопросу о выселеніи, настолько же въ рукахъ мѣстной правительственной власти мало средствъ для дѣятельнаго вмѣшательства въ дѣла подобнаго рода въ случаѣ справедливыхъ жалобъ.

Прежде всего нельзя не имѣть въ виду того обстоятельства, что въ основаніе всѣхъ опредѣленій крестьянскаго положенія Эстляндской губерніи, касающихся поземельнаго устройства крестьянъ, положенъ принципъ добровольнаго соглашенія, договорнаго права и въ силу этого основного принципа во всѣхъ случаяхъ, гдѣ членъ крестьянскаго сословія считаетъ свое право нарушеннымъ, онъ не имѣетъ другой возможности возстановить его, какъ предъявленіемъ иска въ мѣстныхъ крестьянскихъ судахъ. Въ виду этого казалось бы, что и помѣщикъ, для осуществленія своего права могъ бы также дѣйствовать не иначе, какъ обращаясь къ тому же суду. Какъ ни проста и очевидна такая необходимость, мнѣ на первыхъ же порахъ пришлось убѣдиться, что общераспространенный взглядъ землевладѣльцевъ, практика мѣстныхъ полицейкихъ властей и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже самаго Губернскаго Правленія до 1885 года допускали возможность выселенія безъ судебнаго рѣшенія.

Признавая необходимымъ устранить возможность подобныхъ незаконныхъ выселеній и усмотрѣвъ по дѣлу крестьянина Милька неправильность въ порядкѣ выселенія, я предло-

жилъ Губернскому Правленію циркулярно разъяснить всѣмъ полицейскимъ мѣстамъ губерніи, что никакое выселеніе изъ участка не можетъ быть приведено въ исполненіе, если о томъ не состоялось вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія.

Означенный циркуляръ отъ 29 Января 1886 года за № 211, вслѣдствіе требованія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ былъ представленъ мною въ Земскій Отдѣлъ при отношеніи отъ 30 Января с. г. за № 217.

Если со стороны крестьянина поступаетъ жалоба на постановленіе суда о прекращеніи аренднаго контракта, то Правительственная власть въ лицѣ Губернатора и Губернскаго Правленія, оставаясь на строго формальной почвѣ, можетъ только на основаніи ст. 283 Ч. I Св. Мѣстныхъ Узаконеній объявить, что это дѣло разсмотрѣнію ея не подлежитъ и разъяснить просителю порядокъ обжалованія, смотря по цѣнѣ иска и сословію владѣльца.

Затѣмъ при исполненіи чинами полиціи судебнаго рѣшенія остается только слѣдить, были ли соблюдены надлежащія формальности и не представляется ли въ дѣйствіяхъ исполнительныхъ властей какихъ либо признаковъ преступленія по должности. Такимъ образомъ никакая жалоба относительно нарушенія правъ крестьянъ въ пользованіи землею, какъ бы основательною она ни представлялась, не можетъ подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію по существу со стороны Губернскаго Начальства, и послѣднему остается только отсылать просителей, какъ гражданскихъ истцовъ, къ подлежащимъ крестьянскимъ судамъ. Насколько такимъ образомъ умаляется и сокращается кругъ дѣйствій Губернскаго Начальства, настолько же несомнѣнно вслѣдствіе такой вынужденной бездѣятельности умаляется значеніе и обаяніе власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ и положеніе ея становится крайне затруднительнымъ въ такихъ случаяхъ, когда, не смотря на сознаніе необходимости энергичнаго воздѣйствія правительственной власти, приходится убѣдиться въ невозможности помочь лицамъ, страдающимъ подъ гнетомъ пристрастія и несправедливости.

Я позволю себѣ доложить Вашему Сіятельству одинъ изъ такихъ случаевъ, а именно дѣло православнаго крестьянина Пиката, которое, по моему мнѣнію, заслуживаетъ особаго вниманія.

Прошеніемъ, поданнымъ мнѣ 17 Марта сего года и прилагаемымъ при семъ въ копіи, крестьянинъ общества имѣнія

Эридесъ Аллентакенскаго Гакенрихтерскаго участка Тидо Пикатъ принесъ мнѣ жалобу на Евескій Приходскій Судъ, постановившій 2 Сентября, а затѣмъ 6 Декабря 1885 года рѣшеніе, по которому Пикатъ долженъ оставить арендуемый имъ участокъ. Это рѣшеніе суда, основанное на томъ, что Пикатъ не обрабатывалъ должнымъ образомъ участокъ и не производилъ посѣва клевера, было обжаловано имъ въ Вирляндскій (Везенбергскій) Уѣздный Судъ, который постановленіемъ отъ 16 Января 1886 г., прилагаемомъ при семъ въ переводѣ, утвердилъ рѣшеніе Приходскаго Суда и по просьбѣ Пикатъ выдалъ ему аппеляціонное свидѣтельство о томъ, что онъ имѣетъ право обжаловать рѣшеніе Уѣзднаго Суда до 18 Марта 1886 года. Пикатъ, по собственному его заявленію, вслѣдствіе неимѣнія средствъ для перенесенія своего дѣла въ Эстляндскій Оберъ-Ландгерихтъ, пропустилъ двухмѣсячный аппеляціонный срокъ и наканунѣ истеченія срока просилъ меня приказать разслѣдовать его дѣло.

Если отнестись къ этому дѣлу строго формально, то Губернскому Правленію надлежало объявить просителю 1) что дѣло его какъ исковое, судебное, на основаніи ст. 283 Ч. I Св. Мѣстн. Узак. не подлежитъ разсмотрѣнію Губернскаго Начальства; 2) что такъ какъ дѣло его уже рѣшено окончательнымъ постановленіемъ Уѣзднаго Суда, то ему надлежитъ подчиниться этому рѣшенію и, буде пожелаетъ воспользоваться представленнымъ на основаніи статей 885—888 кр. Полож. 1856 года правилъ, просить Оберъ-Ландгерихтъ о возобновленіи его иска, причемъ однако на основаніи ст. 890 того же положенія такое дозволеніе возстановить искъ послѣ рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, не останавливаетъ самаго исполненія по приговору. Ограничиваясь такимъ строго законнымъ объявленіемъ, Губернское Правленіе должно было предоставить просителя его участи, т. е. необходимости выселенія изъ участка, уже сданнаго другому арендатору. Но принимая во вниманіе, что проситель, недавно перешедшій въ православіе, заявилъ о томъ, что онъ въ данномъ случаѣ подвергается притѣсненію за православную вѣру, я не счелъ возможнымъ ограничиться такимъ разрѣшеніемъ дѣла и отношеніемъ отъ 10 минувшаго Апрѣля за № 199 просилъ Начальника Эстляндскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія произвести разслѣдованіе по обстоятельствамъ, сопро-

вождавшимъ переходъ крестьянина Тидо Пиката въ православіе.

Разсмотрѣніе дознанія, произведеннаго Начальникомъ Губернскаго Жандармскаго Управленія и прилагаемаго при семъ въ копіи, приводитъ къ слѣдующему заключенію.

1) Крестьянинъ Пикатъ представляется личностью вполнѣ благонадежною и пользующейся довѣріемъ общества, что доказывается не только показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, въ томъ числѣ и упрявляющаго имѣніемъ, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ въ теченіи 6 лѣтъ занималъ должность сперва волостного судьи, затѣмъ волостного старшины. 2) Какъ только становится извѣстнымъ, что онъ намѣренъ перейдти въ православіе, и что его примѣру желаютъ послѣловать его односельчане, на него поступаетъ въ Приходскій Судъ искъ о прекращеніи аренднаго контракта, причемъ достойно вниманія, что первое рѣшеніе Приходскаго Суда отъ 2 Сентября было отмѣнено Уѣзднымъ Судомъ и только второе рѣшеніе Евескаго Приходскаго Суда отъ 6 Декабря 1885 года утверждено Уѣзднымъ Судомъ на основаніи § *а* п. 5 ст. 110 крест. полож. за запущеніе арендннаго участка. 3) Одновременно съ этимъ, не смотря на то, что магазинный долгъ Пиката [1]) представляется незначительнымъ и такіе же долги числятся на многихъ крестьянахъ того же имѣнія [2]), Приходскій Судья предписываетъ произвести опись имущества только у одного Пиката; затѣмъ, не смотря на то, что магазинный долгъ былъ имъ уплаченъ [3]), опись съ имущества не снимается, чѣмъ Пикатъ ставится въ положеніе несостоятельнаго должника. 4) Далѣе, достойно замѣчанія, что если бы Пикатъ дѣйствительно находился въ положеніи несостоятельнаго должника, то это одно являлось бы достаточнымъ основаніемъ для предъявленія къ нему иска о прекращеніи арендннаго договора, на основаніи § *г* п. 5 ст. 110 крест. пол.

---

[1]) По показанію бывшаго волостного старшины Ситаса 19 кулей хлѣба, а по показанію самаго Пиката 14 кулей овса, 3 куля ячменя и 3 куля ржи.

[2]) Показаніе бывшаго волостного старшины Ситаса, Яна Тимуска, Томаса Сала, Яна Теста, Яна Сасса.

[3]) Кромѣ того въ теченіи осени имъ было уплачено 20 рублей въ счетъ упадавшаго на него безспорнаго взысканія по постановленію Губернскаго Правленія въ размѣрѣ 73 рубл., а также половина арендной платы въ размѣрѣ 45 рублей.

Между тѣмъ второе рѣшеніе Евескаго Приходскаго Суда и постановленіе Уѣзднаго Суда вовсе не имѣли въ виду этого обстоятельства, а основаны на § *a* п. 5 той же статьи, вслѣдствіе будто бы запущенія участка. Кромѣ того по п. 2 этого рѣшенія Пикатъ обязанъ заплатить мызному управленію сумму въ 15 рублей за полученныя имъ строительныя балки, что составляетъ совершенно самостоятельный гражданскій искъ и къ вопросу о прекращеніи аренднаго контракта никакого отношенія имѣтъ не можетъ. 5) Запущеніе участка заключается въ томъ, что Пикатъ, также какъ и 17 другихъ арендаторовъ въ 1885 году засѣялъ участокъ не клеверомъ, а картофелемъ, при чемъ эти 17 крестьянъ были отпущены судомъ съ увѣщаніемъ, а Пикату объявлено о прекращеніи аренднаго договора, за то, что подобное упущеніе допускается имъ уже во второй разъ [1]. Между тѣмъ объ обязательствѣ извѣстнаго сѣвооборота ничего въ контрактѣ Пиката, а также и другихъ допрошенныхъ крестьянъ имѣнія Эридесъ, не упоминается, а такое распоряженіе, какъ видно изъ показаній, было дѣлаемо имъ словесно. Крестьяне Ситасъ, Янъ Сассъ, Абель Мазикъ показали, что имъ при сдачѣ аренды было объявлено объ этомъ словесно; крестьяне Тимускъ и Томасъ Сала показали, что при заключеніи контрактовъ Приходскій Судья объявлялъ имъ, сколько въ какомъ полѣ и какого хлѣба слѣдуетъ сѣять; наконецъ одинъ крестьянинъ, а именно Карелъ Меезакъ показалъ, что порядокъ обязательнаго сѣвооборота оставался ему неизвѣстнымъ до того времени, когда его въ 1885 году за непосѣвъ клевера потребовали въ Судъ. Въ контрактѣ Пиката упоминается только, что онъ обязанъ во всемъ поступать согласно условіямъ Лагербуха, т. е. поземельной книгѣ имѣнія.

По этому поводу нельзя не замѣтить, что согласно п. 2 ст. 3 Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ правилъ 1859 года къ Положенію о крестьянахъ 1856 года всѣ особыя условія, лежащія на отдѣльныхъ участкахъ, должны быть внесены въ контрактъ. Точное исполненіе этого требованія закона является вполнѣ необходимымъ, такъ какъ въ случаѣ иска къ арендатору о нарушеніи имъ арендныхъ условій,

[1] Показаніе крестьянъ Ситаса и Тимуска вызывавшагося въ судъ одновременно съ Пикатомъ.

контрактъ, какъ основаніе договора, долженъ служить суду и основаніемъ для постановки рѣшенія; между тѣмъ въ контрактѣ Пиката объ обязательномъ посѣвѣ клевера ничего не упоминается. Затѣмъ, какъ видно изъ показаній всѣхъ допрошенныхъ крестьянъ, подобные случаи повтореннаго нарушенія сѣвооборота, установленнаго мызнымъ управленіемъ, допускались неоднократно и другими крестьянами, но никогда такое повторенное упущеніе не было причиною нарушенія арендпаго договора. 6) Обращаясь къ разсмотрѣнію по существу единственнаго мотива судебнаго рѣшенія, утверждаемаго Уѣзднымъ Судомъ, нельзя не прійдти къ убѣжденію, что и этотъ мотивъ является совершенно несостоятельнымъ.

Евескій Приходскій Судъ вызываетъ 18 крестьянъ, которые виновны въ томъ, что вопреки словесному приказанію мызнаго управленія посѣяли въ 1885 году картофель на участкахъ, кои должны были быть засѣяны клеверомъ, изъ нихъ 17 отпускаютъ съ увѣщаніемъ впредь этого не дѣлать, а Пикату отказываютъ отъ аренды, на основаніи § *a* п. 5 ст. 110 крестьян. Полож., какъ арендатору, запустившему участокъ.

Я не принимаю на себя роль эксперта по агрономическимъ вопросамъ, но исходя изъ соображеній здраваго смысла и прямого смысла закона, я полагаю, что § *a* п. 5 ст. 110 имѣетъ въ виду такія дѣйствія со стороны арендатора, которыя ведутъ къ уменьшенію доходности и цѣнности участка въ ущербъ владѣльцу земли. Если по этому судъ нашелъ, что участокъ Пиката, вслѣдствіе неправильнаго посѣва въ 1885 г., являлся настолько запущеннымъ, что это могло быть достаточнымъ основаніемъ для нарушенія договора, то, такъ какъ одинаковыя причины вызываютъ и одинаковыя послѣдствія, очевидно и несомнѣнно, что въ такомъ же точно хозяйственномъ положеніи, какъ участокъ Пиката, должны были находиться и участки тѣхъ 17 арендаторовъ, которые въ томъ же имѣніи въ томъ же 1885 году и такъ-же, какъ Пикатъ, вмѣсто клевера сѣяли картофель.

При разборѣ этого судебнаго рѣшенія я не могу оставить безъ возраженій еще однаго обстоятельства, которое хотя и не упоминается въ мотивахъ рѣшенія Уѣзднаго Суда, но выяснено дознаніемъ.

Крестьяне Юрій Ситасъ, Янъ Тимускъ, Янъ Пестъ, Янъ Сассъ и Юрій Мазикъ заявили, что отказъ Пикату отъ аренды

былъ объявленъ Приходскимъ Судомъ за то, что онъ вторично провинился въ неправильномъ посѣвѣ, между тѣмъ какъ остальные 17 крестьянъ, вызывавшіеся съ нимъ одновременно, замѣчены въ этомъ впервые. § *a* п. 5 ст. 110 вовсе не установляетъ такой градаціи, по которой нарушеніе аренднаго договора является какъ бы наказаніемъ за извѣстныя повторенныя дѣйствія арендатора, доказывающія съ его стороны присутствіе злой воли. Законъ этотъ только установляетъ, что однимъ изъ основаній для прекращенія по суду силы договора можетъ быть запущеніе участка арендаторомъ, т. е. такія дѣйствія, кои имѣютъ послѣдствіемъ ухудшеніе качества участка; при этомъ оцѣнка ущерба, причиненнаго арендаторомъ владѣльцу, несомнѣнно въ каждомъ данномъ случаѣ подлежитъ рѣшенію суда. По этому если бы Пикатъ, или другой арендаторъ произвелъ неправильный посѣвъ два раза подрядъ, то въ такомъ смыслѣ повтореніе обжалованнаго правонарушенія несомнѣнно могло бы имѣть значеніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ повтореніе прямо вліяло бы на большее или меньшее истощеніе почвы и ухудшеніе участка. Но если нарушеніе правильнаго сѣвооборота, проходящее для 17 крестьянъ безъ послѣдствій, является для 18 основаніемъ нарушенія договора только потому, что онъ три или четыре года тому назадъ на озимомъ полѣ сѣялъ картофель, то постановленіе суда о прекращеніи договора является уже не гражданскимъ рѣшеніемъ, основаннымъ на разсмотрѣніи взаимныхъ правъ и обязательствъ тяжущихся, а рѣшеніемъ, карающимъ отвѣтчика, вопреки ясному смыслу § *a* п. 5 ст. 110 и вопреки общему духу нашего гражданскаго законодательства.

На основаніи изложеннаго разбора рѣшенія Евескаго Приходскаго Суда, возможно придти только къ тому выводу, что судомъ по дѣлу Пиката постановлено рѣшеніе, сколько неправильное формально, столько же несправедливое по существу. Но дознаніе произведенное Начальникомъ Губернскаго Жандармскаго Управленія кромѣ того наглядно указываетъ какъ мотивы, лежащіе въ основаніи такого образа дѣйствій, такъ и ближайшія его послѣдствія.

Въ числѣ показаній крестьянина Аду Юрія Мазика записано, что одинъ крестьянинъ ходилъ къ владѣльцу имѣнія Эридесъ и, прося отдать ему участокъ Пиката, напомнилъ

Графу Штакельбергу, что Пикатъ перешелъ въ православіе. Изъ показанія того же свидѣтеля и крестьянина Карела Югана Вагера видно, что во время разговора, имѣвшаго мѣсто между обоими свидѣтелями и Евскимъ пасторомъ Христофомъ, вскорѣ послѣ перехода Пиката въ православіе, пасторъ по поводу заявленія Мазика о желаніи нѣкоторыхъ изъ крестьянъ имѣнія Эридесъ перейти въ православіе, высказалъ: „развѣ вы думаете, что Графъ оставитъ васъ тогда на вашихъ мѣстахъ,—онъ васъ прогонитъ съ мѣста, если вы эту вѣру примете и возьметъ себѣ такихъ хозяевъ, которые съ нимъ одной вѣры, и посмотрите еще, что будетъ съ Пикатомъ". Кромѣ этого изъ 13-ти крестьянъ девять заявили при допросѣ, что они имѣли намѣреніе перейти въ православіе, но участь Пиката устрашаетъ ихъ, такъ какъ въ случаѣ перехода они боятся лишиться своихъ участковъ и подвергнуться полному раззоренію.

Эти показанія доказываютъ, до какой степени въ крестьянскомъ населеніи укоренилось убѣжденіе, въ данномъ случаѣ намѣренно поддерживаемое евангелическо-лютеранскимъ пасторомъ, что переходъ въ православіе неминуемо влечетъ за собою для перешедшихъ самыя тяжелыя послѣдствія, т. е. лишеніе аренды, и дѣло Пиката доказываетъ, съ какою легкостью и при томъ въ легальной формѣ возможно произвести устрашающее давленіе на лицъ, склонныхъ принять православную вѣру.

Засимъ я считаю долгомъ доложить Вашему Сіятельству мои соображенія относительно дальнѣйшаго направленія этого и подобныхъ сему дѣлъ.

Въ интересахъ возстановленія справедливости и поддержанія въ глазахъ населенія обаянія правительственной власти, наиболѣе желательнымъ было бы конечно пріостановить выселеніе, съ отмѣною приговора суда, явно пристрастнаго, и съ привлеченіемъ къ законной отвѣтственности должностныхъ лицъ, постановившихъ этотъ приговоръ. Къ сожалѣнію я затруднился дать дѣлу подобное направленіе по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) пріостановить выселеніе Пиката я счелъ невозможнымъ, во-первыхъ, такъ какъ по этому дѣлу состоялось вошедшее въ законную силу рѣшеніе Уѣзднаго Суда и, во-вторыхъ, такъ какъ если, не смотря на это, я сдѣлалъ бы такое распоряженіе, оно въ настоящее время не могло бы ни

въ чемъ облегчить положеніе Пиката, въ виду того, что бывшій у него въ арендѣ участокъ, какъ донесъ мнѣ Аллентакенскій Гакенрихтеръ, уже сданъ другому арендатору. Такимъ образомъ пріостановленіе выселенія, не облегчая участи Пиката, нарушало бы интересы третьяго лица, ни въ чемъ неповиннаго, и не ослабило бы произведеннаго на крестьянъ впечатлѣнія, такъ какъ Пикатъ, оставаясь въ занимаемомъ имъ домѣ, всетаки уже не былъ бы арендаторомъ.

Въ виду этого я полагаю, что пріостановленіе выселенія въ этомъ и подобныхъ же случаяхъ, только тогда могло бы имѣть мѣсто и являлось бы мѣрою вполнѣ полезною, если бы Губернскому Начальству было предоставлено, по разсмотрѣніи подобныхъ приговоровъ, отмѣнять ихъ со всѣми послѣдствіями.

2) По вопросу о привлеченіи къ отвѣтственности Евескаго Приходскаго и Вирляндскаго Уѣзднаго Судовъ, въ составѣ членовъ ихъ постановившихъ приговоръ, я равнымъ образомъ встрѣчаю затрудненія, которыя позволяю себѣ представить на разрѣшеніе Вашего Сіятельства.

При разсмотрѣніи постановленій положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года и волостного положенія 19 Февраля 1866 года, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства мірскихъ приходскихъ судовъ, нельзя не признать, что на ряду съ кругомъ вѣдомства судебно-гражданскаго характера на мірскіе приходскіе суды возложены и функціи исключительно административныя. Принимая во вниманіе, что такая двойственность обязанностей, возложенныхъ на Приходскіе Суды, порождаетъ въ сихъ учрежденіяхъ сомнѣніе въ томъ, къ какому вѣдомству они принадлежатъ, представленіемъ отъ 9 минувшаго Апрѣля за № 1316 я просилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи разъяснить мнѣ, слѣдуетъ ли считать Приходскіе Суды состоящими въ вѣдомствѣ сего Министерства. Вслѣдствіе сего Сенаторъ Манасеинъ 29 Апрѣля сего года за № 11904 разъяснилъ, что на точномъ основаніи ст. 725 полож. о крест. Эст. губерніи 1856 года мѣстные крестьянскіе суды, а слѣдовательно и мірскіе приходскіе суды находятся подъ вѣдѣніемъ Гражданскаго Губернатора, т. е. власти административной, а потому и не могутъ быть признаны состоящими въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи. Основываясь на ст. 725 крест. Полож. и ст. 279 Ч. I Св. Мѣстн. Узакон., я полагаю, что преданіе суду членовъ При-

ходскихъ и Уѣздныхъ Судовъ Эстляндской губерніи съ правомъ прежде судебнаго рѣшенія временнаго удаленія ихъ отъ должности, никому иному предоставлено быть не можетъ, какъ только Губернскому Начальству, во всѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 244 ч. I Св. Мѣстн. Узакон. и ст. 225 Ч. I Т. II Св. Закон. изд. 1876 г. При этомъ я считаю необходимымъ присовокупить, что къ рѣшенію вопроса о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности личнаго состава Приходскихъ и Уѣздныхъ Судовъ въ Эстляндской губерніи не можетъ имѣть отношенія примѣчаніе 2 къ ст. 695 Ч. I Т. II Св. Зак. изд. 1876 г., коимъ установлено, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ нижнія судебныя мѣста изъяты отъ надзора Губернскихъ Правленій и право налагать взысканіе на нижнія судебныя мѣста предоставлено исключительно Гофгерихту и соотвѣтствующимъ оному мѣстамъ, т. е. примѣнительно къ Эстляндской губерніи—Оберъ-Ландгерихту. Означенное примѣчаніе, по мнѣнію моему, не можетъ быть отнесено къ крестьянскимъ судамъ Эстляндской губерніи по слѣдующимъ соображеніямъ.

1) Изъ подлиннаго текста Высочайшаго повелѣнія отъ 16-го Января 1861 года за № 36549, на коемъ основано вышеозначенное примѣчаніе, усматривяется, что это Высочайшее повелѣніе о порядкѣ наложенія взысканія на нижнія судебныя и полицейскія мѣста въ губерніяхъ Остзейскихъ состоялось *въ дополненіе и поясненіе подлежащихъ статей Свода Мѣстныхъ Узаконеній губерній Остзейскихъ Ч. I,* слѣдовательно можетъ относиться только къ учрежденіямъ судебныхъ мѣстъ, въ сей части изложеннымъ и ни коимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ крестьянскимъ судамъ, учрежденнымъ на основаніи особаго крестьянскаго положенія Эстляндской губерніи 1856 года.

2) Такой взглядъ подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что независимо отъ примѣчанія 2 къ ст. 595 Ч. I Т. II Св. Зак. остались донынѣ неизмѣненными, какъ ст. 725 кр. полож., упоминаемая въ вышеизложенномъ предложеніи Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, такъ равно и ст. 766 того же положенія, на основаніи которой Уѣздный Судья о произведенной имъ ревизіи всѣхъ подвѣдомственныхъ ему мірскихъ приходскихъ судовъ обязанъ доносить Гражданскому Губернатору. Хотя ясный смыслъ изложен-

ныхъ узаконеній, по мнѣнію моему, не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что Приходскіе и Уѣздные Суды Эстляндской губерніи состоятъ исключительно въ вѣдѣніи Губернскаго Начальства, тѣмъ не менѣе, въ виду установившагося, вслѣдствіе многолѣтней практики, взгляда на подчиненіе и крестьянскихъ судовъ Оберъ-Ландгерихту въ порядкѣ надзора и наложенія взысканій, я, предварительно привлеченія къ отвѣтственности личнаго состава Евескаго Приходскаго и Вирляндскаго Уѣзднаго Судовъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство, не признаете ли Вы возможнымъ почтить меня разъясненіемъ по вопросамъ, слѣдуетъ ли признавать: 1) что примѣчаніе 2 къ ст. 695 Ч. I Т. II Св. Зак. изд. 1876 г. къ крестьянскимъ судамъ, существующимъ на основаніи Крестьянскаго Положенія Эстляндской губерніи 1856 года, не относится и 2) что на основаніи ст. 725 кр. пол. и ст. 279 Ч. I Св. Мѣстн. Узак. мірскіе Приходскіе и Уѣздные Суды, въ порядкѣ надзора и привлеченія къ отвѣтственности, находятся исключительно въ вѣдѣніи Губернскаго Начальства.

Но затѣмъ, если бы Ваше Сіятельство по этому вопросу изволили одобрить мои предположенія, я тѣмъ не менѣе нахожу, что привлеченіе къ отвѣтственности должностныхъ лицъ не можетъ достаточно оградить населеніе отъ случаевъ притѣсненія подобныхъ настоящему и утвердить въ немъ увѣренность въ силѣ правительственной защиты, такъ какъ рѣшеніе, постановленное судомъ, остается неотмѣненнымъ и обращается къ исполненію. Такъ въ настоящемъ дѣлѣ произведеннымъ дознаніемъ выяснено, что крестьянинъ Пикатъ подвергается лишенію аренды и выселенію изъ участка вслѣдствіе перехода въ православіе; взглядъ этотъ открыто высказывается крестьянами и намѣренно поддерживается мѣстнымъ пасторомъ; тѣмъ не менѣе рѣшеніе остается въ силѣ, приводится въ исполненіе, а слѣдовательно цѣль—произвести устрашеніе на сторонниковъ православія и тѣмъ искуственно удержать крестьянъ въ евангелическо-лютеранской церкви—достигнута.

Въ виду этого я признаю необходимымъ, хотя бы временно принять такія мѣры, которыя давали бы правительственной власти возможность ограждать населеніе отъ фактическихъ послѣдствій подобныхъ беззаконій, не ограничиваясь

одною формальною стороною привлеченія виновныхъ должностныхъ лицъ къ отвѣтственности.

Обозрѣвая устройство крестьянскихъ судовъ Эстляндской губерніи, нельзя не признать, что оно въ настоящее время является чрезвычайно сложнымъ.

По основной мысли кр. пол. 1856 г., на основаніи ст. 726, были учреждены собственно двѣ инстанціи спеціальныхъ крестьянскихъ судовъ: мірской Приходскій и Уѣздный, подчиненные въ порядкѣ окончательнаго рѣшенія высшему судебному мѣсту въ губерніи—Оберъ-Ландгерихту. Хотя такимъ подчиненіемъ Оберъ-Лангерихту, а также постановленіями ст. 800 кр. пол. и ст. 863 Ч. I Св. Мѣстн. Узак. о правѣ подачи кассаціонныхъ жалобъ Правительствующему Сенату, спеціально крестьянскіе суды были введены въ общую систему мѣстныхъ судебныхъ учрежденій, тѣмъ не менѣе основная мысль о подчиненіи этихъ судовъ власти административной, выраженная въ ст. 725 кр. полож. была приведена и въ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ обжалованія окончательныхъ рѣшеній Оберъ-Ландгерихта, какъ высшей инстанціи крестьянскихъ Судовъ. На основаніи ст. 800 кр. полож. жалобы на отказъ Оберъ-Ландгерихта въ правосудіи должны были быть подаваемы Гражданскому Губернатору, а на основаніи ст. 801 кр. полож. и ст. 863 Ч. I Св. Мѣстн. Узакон. на окончательныя рѣшенія Оберъ-Ландгерихта по дѣламъ крестьянъ допускалось приносить жалобы Прибалтійскому Генералъ-Губернатору. На сколько предоставленное этими статьями Генералъ-Губернатору право пересмотра окончательныхъ рѣшеній Оберъ-Ландгерихта признавалось въ свое время существеннымъ для правильнаго теченія дѣлъ въ крестьянскихъ Судахъ, можно усмотрѣть изъ того обстоятельства, что особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 Іюля 1857 года за № 31996 на время отсутствія Генералъ-Губернатора Свѣтлѣйшаго Князя Суворова право это было временно предоставляемо Губернаторамъ 3-хъ Прибалтійскихъ губерній [1]).

Со введеніемъ Положенія о волостномъ общественномъ управленіи 19 Февраля 1866 года въ системѣ спеціальныхъ

---

[1]) Это было и вторично въ 1858 году (ст. 2 Полож. Собраніе Зак. Т. XXXII ст. 33197).

крестьянскихъ судовъ учреждена еще одна нисшая инстанція, а именно волостной судъ, подчиненный въ аппеляціонномъ порядкѣ по гражданскимъ дѣламъ Мірскому Приходскому Суду. Наконецъ, послѣ упраздненія должности Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора, въ измѣненіе ст. 863 Ч. I Св. Мѣстн. Узаконеній учреждена 5-ая аппеляціонная инстанція въ лицѣ Правительствующаго Сената, по дѣламъ, возникающимъ между помѣщиками и крестьянами изъ за поземельныхъ отношеній, безъ ограниченія цѣною иска. (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 Апрѣля 1879 года [1]),

Такимъ образомъ, результатомъ эти послѣдовательныя законодательныя измѣненія привели къ тому, что вмѣсто 3-хъ инстанцій спеціально крестьянскаго суда, учрежденныхъ положеніемъ 1856 года и подчиненныхъ власти административной, въ настоящее время для разбора тяжебныхъ дѣлъ лицъ крестьянскаго сословія существуютъ 4 инстанціи, подчиненныя Правительствующему Сенату, причемъ вопреки прямому смыслу неотмѣненной ст. 725 кр. пол. 1856 года всѣ эти 4 инстанціи въ порядкѣ рѣшенія гражданскихъ дѣлъ находятся въ полной независимости отъ административной власти.

Если принять еще во вниманіе, что все судопроизводство Прибалтійскаго края основано на началѣ сословномъ, и что поэтому и въ порядкѣ инстанцій крестьянскихъ судовъ установленъ еще особый порядокъ, смотря по личности отвѣтчика (статьи 753, 754 кр. пол. 1856 года, ст. 25 Волостного Положенія 19 Февраля 1866 г., инструкціи Генералъ-Губернатора 19 Октября 1866 г. §§ 10, 11, 12) нельзя не признать, что мѣстное судоустройство крайне сложно и отнюдь не удовлетворяетъ требованіямъ простоты и общедоступности, которыя несомнѣнно должны составлять отличительныя свойства судовъ, приноровленныхъ къ умственному уровню сословія, чуждаго всякаго юридическаго развитія.

Излагая эти соображенія, я отнюдь не имѣю въ виду касаться общаго вопроса о переустройствѣ судебныхъ мѣстъ Эстляндской губерніи, вопроса, уже обратившаго на себя вниманіе Правительства, но полагаю необходимымъ, въ видѣ

[1]) Собр. Узакон. за перв. полуг. 1879 г. ст. 383 № 73 стр. 722.

хотя бы временной мѣры, установить особый порядокъ разсмотрѣнія вопроса о прекращеніи силы арендныхъ контрактовъ крестьянъ до истеченія срока, предоставленнаго въ настоящее время исключительно вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Утвержденіе арендныхъ контрактовъ и надзоръ за соблюденіемъ законныхъ постановленій возложены на мірскіе Приходскіе Суды (статьи 748 и 70 кр. полож.). Но изъ разсмотрѣнія многочисленныхъ поступающихъ ко мнѣ жалобъ, я убѣдился, что дѣло заключенія контрактовъ должно подвергнуться коренной перемѣнѣ, во 1) въ смыслѣ установленія общей Правительствомъ утвержденной и для всѣхъ обязательной и единообразной формѣ контрактовъ и во 2) въ смыслѣ установленія ближайшаго надзора со стороны Губернскаго Начальства за порядкомъ заключенія и утвержденія арендныхъ контрактовъ. Предполагая по первому вопросу представить особо мои соображенія Вашему Сіятельству, я полагаю, что и вопросъ о прекращеніи арендныхъ договоровъ и принудительномъ выселеніи арендаторовъ долженъ быть непосредственно подчиненъ вѣдѣнію Губернской администраціи, не ограничиваясь, какъ это существуетъ нынѣ, чисто формальнымъ надзоромъ за способомъ исполненія судебныхъ рѣшеній.

Имѣя въ виду, что вопросы, касающіеся земельнаго устройства крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ, входятъ въ кругъ вѣдомства не судебныхъ учрежденій, а Уѣздныхъ и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, я полагаю, что для установленія въ Эстляндской губерніи правильнаго и скораго разбирательства дѣлъ, касающихся коренного вопроса земельнаго устройства мѣстнаго крестьянскаго сословія, было бы весьма полезно установить особый порядокъ, который въ существенныхъ чертахъ могъ бы быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ.

1) Разсмотрѣніе дѣлъ относительно прекращенія до истеченія срока силы арендныхъ контрактовъ, въ коихъ одною изъ договаривающихся сторонъ являются лица крестьянскаго сословія, совершенно изъемлется изъ вѣдѣнія Уѣздныхъ Судовъ и Оберъ-Ландгерихтовъ.

2) Означенныя дѣла производятся въ первой инстанціи Мірскими Приходскими Судами, а во второй Губернскимъ Правленіемъ.

3) Примѣнительно къ порядку обжалованія дѣйствій полицейскихъ мѣстъ, постановленіе Приходскихъ Судовъ по означеннымъ вопросамъ могутъ быть обжалованы Губернскому Правленію въ теченіи четырехъ недѣль со времени объявленія сторонамъ рѣшенія Приходскаго Суда.

4) По истеченіи этого срока всѣ рѣшенія, поставленныя по такимъ дѣламъ, представляются Приходскими Судами въ Губернское Правленіе и приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по утвержденіи симъ послѣднимъ.

Признавая необходимымъ временно установить такой порядокъ впредь до общаго переустройства судебныхъ и крестьянскихъ учрежденій Прибалтійскихъ губерній и воздерживаясь пока отъ развитія ближайшихъ подробностей относительно порядка осуществленія такой мѣры, я позволю себѣ привести еще слѣдующія соображенія.

1) Установленіемъ такого порядка для разсмотрѣнія дѣлъ о прекращеніи арендныхъ контрактовъ до истеченія срока, нисколько не колеблется существующій порядокъ инстанцій крестьянскихъ судовъ Эстляндской губерніи, кругъ вѣдомства которыхъ по всѣмъ спорнымъ исковымъ дѣламъ оставался бы на прежнемъ основаніи.

2) Такой порядокъ нисколько не нарушалъ бы установленнаго закономъ порядка отвѣтственности Губернскаго Правленія, такъ какъ всякій недовольный его рѣшеніемъ имѣетъ право обжаловать его Правительствующему Сенату.

3) Равнымъ образомъ такая мѣра не нарушила бы установленнаго закономъ круга вѣдомства и порядка дѣлопроизводства Губернскаго Правленія, разсмотрѣнію коего, на основаніи статьи 668 Ч. I Т. II Свода Законовъ, не могутъ подлежать дѣла спорныя.

Такое утвержденіе, по мнѣнію моему, не можетъ встрѣтить возраженія въ томъ обстоятельствѣ, что дѣла о разсмотрѣніи силы арендныхъ контрактовъ, при настоящихъ условіяхъ ихъ заключенія, являются предметомъ гражданскаго спора. Напротивъ того я полагаю, что при условіи введенія обязательной, единообразной и утвержденной Правительствомъ формѣ арендныхъ контрактовъ такія дѣла не могутъ быть отнесены къ разряду спорныхъ, и я не вижу основаній, почему разсмотрѣніе ихъ не могло бы подлежать вѣдѣнію Губернскаго Правленія, подобно тому, какъ въ настоящее время

къ кругу вѣдомства Губернскихъ Правленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отнесены исключительно дѣла о взысканіяхъ по безспорнымъ обязательствамъ.

Прилагая при семъ копіи—прошенія крестьянина Тидо Пиката, рѣшенія Вирляндскаго Уѣзднаго Суда, а также произведеннаго по сему дѣлу дознанія и представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства, имѣю честь покорнѣйше просить, не признаете ли Вы возможнымъ по существу заключающихся въ семъ представленіи вопросовъ почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ.

№ 6. Представленіе Г. Министру Вн. Дѣлъ отъ 6 Іюля 1886 г. за № 322 о вынужденномъ бездѣйствіи Эстляндской Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ.

Въ дополненіе къ представленію за № 273 имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что Эстляндская Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ въ теченіе болѣе трехъ мѣсяцевъ не собирается, вслѣдствіе причинъ, изложенныхъ въ помянутомъ моемъ представленіи, остающихся и по нынѣ не устраненными. Подобное фактическое упраздненіе дѣятельности высшей въ губерніи инстанціи для разсмотрѣнія крестьянскихъ дѣлъ не могло бы быть долѣе терпимо безъ явнаго ущерба для дѣла.

№ 7. Представленіе Г. Министру Вн. Дѣлъ отъ 8 Іюля 1886 г. за № 329 о мѣрахъ для возстановленія дѣятельности Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ.

Въ дополненіе къ представленію отъ 6 сего Іюля, № 322 имѣю честь приложить копію полученнаго мною сегодня отношенія Эстляндскаго Губернскаго Предводителя Дворянства за № 381.

Изъ этого отношенія Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что, не взирая на мои настоянія, Графъ Тизенгаузенъ продолжаетъ уклоняться отъ выполненія предложенія Вашего отъ 9 Апрѣля с. г. за № 4718, прикрывая свое личное противодѣйствіе распоряженіямъ Правительства отказомъ Дво-

рянскаго Комитета. Такое положеніе дѣла лишаетъ меня возможности выполнять закономъ возложенныя на меня обязанности по значительной отрасли управленія, обнимающей кругъ крестьянскихъ дѣлъ.

Въ виду фактическаго упраздненія въ ввѣренной мнѣ губерніи дѣятельности Крестьянской Комиссіи и безуспѣшности моихъ настояній къ установленію въ семъ отношеніи указаннаго Вашимъ Сіятельствомъ законнаго порядка, имѣю честь обратиться съ покорнѣйшею просьбою о снабженіи меня указаніями, какія мѣры надлежитъ мнѣ нынѣ принять для возстановленія упраздненной Графомъ Тизенгаузеномъ дѣятельности Крестьянской Комиссіи и въ ожиданіи сего какимъ порядкомъ слѣдуетъ направлять и разрѣшать дѣла, подлежавшія вѣдомству упомянутой Комиссіи.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что въ виду изложенныхъ обстоятельствъ я полагалъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, если бы Ваше Сіятельство изволили мнѣ это разрѣшить, принять слѣдующую мѣру для возстановленія дѣятельности Крестьянской Комиссіи: объявить Графу Тизенгаузену, что Комиссія въ составѣ, указанномъ ст.ст. 1285, 1286 и 1289 Крест. Полож. открыла свои дѣйствія и что если дворянство, не желаетъ воспользоваться своимъ правомъ имѣть въ ней своихъ представителей, избранныхъ согласно требованію ст. 1288 того же Положенія, то это обстоятельство не помѣшаетъ Комиссіи исполнять закономъ возложенныя на нее обязанности въ составѣ однихъ лишь представителей отъ Правительства.

№ 8. Проектъ представленія Министру Вн. Дѣлъ (1886 г.) о стремленіи мѣстныхъ дворянъ представить крестьянское населеніе въ опасномъ періодѣ броженія и о необходимости ускорить введеніе полицейской реформы.

Изложеніе дѣлъ.

1) По донесенію бывшаго Гакенрихтера Бремена о возмущеніи крестьянъ и отказѣ въ повиновеніи ему (дѣло Лутса—переселеніе).

2) Сообщеніе Губернскаго Предводителя Дворянства о томъ, что жандармскіе унтеръ-офицеры ходятъ по волостямъ

и возбуждаютъ крестьянъ къ неповиновенію помѣщикамъ и неуплатѣ арендныхъ денегъ и повинностей.

3) Дѣло г-жи Богговутъ съ крестьянами. Помѣщица требовала принятія экстренныхъ мѣръ, указывая на признаки бунта.

4) Измышленный Графомъ Унгернъ-Штернбергомъ бунтъ на о-вѣ Даго.

Всѣ эти дѣла на основаніи документальныхъ данныхъ изложить возможно обстоятельнѣе, при чемъ въ заключеніе сдѣлать выводъ, что я считаю долгомъ объ этихъ дѣлахъ довести до свѣдѣнія Министра, такъ какъ не могу не усмотрѣть въ томъ крайне преувеличенномъ размѣрѣ и не соотвѣтствующемъ даннымъ, добытымъ дознаніями, значеніе, которое придаютъ этимъ и другимъ однороднымъ дѣламъ мѣстные дворяне, стремленіе ихъ доказать Правительству, что крестьянское населеніе сильно возбуждено и находится въ столь опасномъ періодѣ броженія, что не время было бы думать о введеніи предположенныхъ реформъ полицейскихъ и судебныхъ; а слѣдовало бы, наоборотъ, принять болѣе энергичныя мѣры къ усиленію авторитета нынѣ поколебленныхъ существующихъ здѣсь старыхъ учрежденій. Такимъ пріемомъ мѣстный правящій классъ полагаетъ задержать введеніе реформъ, къ которымъ относится не только не сочувственно, но и враждебно, предвидя утрату своего авторитета и значенія въ губерніи.

Съ своей стороны я имѣю въ виду, что подобное направленіе политики мѣстнаго вліятельнаго класса дѣйствительно можетъ породить смуту среди вполнѣ спокойнаго нынѣ крестьянскаго населенія; послѣднее узнаетъ изъ газетъ, что въ недалекомъ будущемъ Правительство предполагаетъ ввести въ краѣ Полицейскія и Судебныя реформы и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ осуществленія сихъ реформъ, опасаясь съ другой стороны, чтобы эти реформы не постигла та-же участь, которая выпала на долю ранѣе проектированнымъ, но въ дѣйствительности, не смотря на ихъ узаконеніе, не введеннымъ, какъ напримѣръ реформа Мировыхъ Судебныхъ учрежденій.

Рядъ правительственныхъ распоряженій, принятыхъ въ теченіи послѣдняго года, доказывающихъ твердое желаніе Правительства ограничить въ этомъ краѣ господство произвола и неправды и усилить русское вліяніе съ цѣлью облег-

чить по возможности болѣе тѣсную связь и быть можетъ совершенное въ будущемъ сліяніе этой иноземной окраины съ остальной Имперіей, возбудили въ крестьянскомъ населеніи столь сильныя ожиданія осуществленія правительственныхъ мѣропріятій, что легко можетъ быть, что нынѣшняя политика мѣстныхъ дворянъ, направленная къ постановкѣ различныхъ тормазовъ этому осуществленію, легко можетъ вызвать въ немъ раздраженіе, которое въ томъ или другомъ случаѣ можетъ прорваться наружу. Этого-то именно и желаютъ дворяне.

По сему, въ интересахъ дѣла и въ видахъ сохраненія полнаго спокойствія среди населенія, я полагалъ бы вполнѣ необходимымъ не откладывать до будущаго года примѣненіе полицейской реформы, послѣ того какъ она по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ удостоится Высочайшаго утвержденія. Эту реформу необходимо ввести неотложно въ нынѣшнемъ же году, ибо я опасаюсь, что въ противномъ случаѣ, дворяне съумѣютъ убѣдить населеніе, что отложеніе введенія реформы до будущаго года означаетъ, какъ тому бывали примѣры, измѣненіе намѣреній Правительства и возбужденное ожиданіемъ населеніе легко можетъ быть эксплоатируемо въ дурномъ направленіи, т. е. дворяне осуществили бы свою программу, которую они уже нынѣ достаточно ясно намѣтили, какъ видно изъ изложенныхъ выше фактовъ, что въ свою очередь дало бы имъ возможность стремиться убѣдить Правительство, что не время думать о введеніи реформы, когда страна объята „революціоннымъ“ движеніемъ, когда „подорванъ“ авторитетъ власти и „суда“ и вмѣсто ихъ царитъ произволъ и насиліе. При такомъ положеніи вещей слѣдуетъ заботиться первѣе всего объ обузданіи „революціонныхъ“ стремленій населенія и укрѣпленіи расшатаннаго авторитета власти, т. е, другими словами, тѣхъ самыхъ учрежденій, которыя предположено упразднить.

Считаю долгомъ все изложенное довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, чтобы представить истинную точку зрѣнія на положеніе дѣлъ въ губерніи и политики дворянства, имѣя въ виду, что измышляемые заинтересованными въ осуществленіи этой политики лицами факты могутъ дойти до свѣдѣнія Вашего помимо Губернскаго Начальства. Въ заключеніе еще разъ позволяю себѣ ходатайствовать передъ Вашимъ

Сіятельствомъ о введеніи Полицейской реформы въ теченіи текущаго года, что избавило бы населеніе отъ тѣхъ искуственно вызванныхъ въ немъ замѣшательствъ, предѣлы коихъ трудно нынѣ предвидѣть.

№ 9. Записка кн. С. В. Шаховского о положеніи крестьянскаго дѣла въ Эстляндской губерніи (1886 г.).

Перечень и указаніе главъ и отдѣловъ.

I. Правительственное невмѣшательство какъ основное начало крестьянскаго поземельнаго законодательства, дѣйствующаго въ Эстляндской губерніи:

1) Проведеніе этого начала въ законодательство.

2) Проведеніе того же начала на практикѣ въ дѣятельности крестьянскаго учрежденія.

3) Отношеніе Губернатора, какъ высшаго представителя правительственной власти, къ крестьянскому дѣлу до 1885 года.

II. Необходимость установленія дѣятельнаго надзора правительственной власти за ходомъ крестьянскаго дѣла, какъ исходная точка всѣхъ далнѣйшихъ мѣропріятій:

1) Возстановленіе правильныхъ отношеній Приходскихъ Судовъ Эстляндской губерніи къ власти Губернатора.

2) Состоявшееся въ 1886 г. преобразованіе состава Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, какъ дальнѣйшій шагъ въ томъ же направленіи

III. Настоящее положеніе крестьянскаго сословія въ Эстляндской губерніи, какъ результатъ законодательства, выработаннаго и примѣненнаго на практикѣ Эстляндскимъ дворянствомъ:

1) Отграниченіе крестьянской арендной земли, предписанное Полож. 1856 г., какъ основное правило для земельнаго устройства крестьянскаго сословія.

2) Какимъ образомъ предписанное отграниченіе Крестьянской арендной земли осталось не исполненнымъ.

3) Измѣненіе состава крестьянскихъ земель посредствомъ внутреннихъ передѣловъ, предоставленныхъ усмотрѣнію помѣщиковъ.

4) Измѣненіе внѣшняго очертанія крестьянской арендной земли посредствомъ обмѣновъ на участки мызной земли.

5) Медленность и случайность покупки крестьянами земли въ собственность.

6) Ограниченіе права собственности крестьянъ Эстляндской губерніи, установленное Положеніемъ 1856 г.

7) Населеніе, пользующееся землею по добровольному соглашенію съ помѣщиками:

а) бобыли, живущіе на крестьянской арендной землѣ;

б) арендаторы участковъ на крестьянской арендной землѣ.

8) Упраздненіе барщины.

9) Обоюдное добровольное соглашеніе, какъ основное правило устройства крестьянскаго землевладѣнія.

IV. Необходимость ограниченія начала добровольнаго соглашенія въ дѣлѣ установленія произвольныхъ цѣнъ на покупку и аренду земли:

1) Начало добровольнаго соглашенія въ примѣненіи къ устройству крестьянскаго сословія есть понятіе отвлеченное, неосуществимое, въ дѣйствительной жизни.

2) Арендная плата должна быть поставлена въ опредѣленную зависимость отъ дѣйствительнаго получаемаго отъ земли дохода.

3) Необходимость ограниченія арендной платы и способы осуществленія этой мѣры.

4) Мѣстныя особенности въ порядкѣ обложенія населенія разнаго рода сборами и повинностями въ связи съ необходимостью ограниченія арендной платы:

а) взиманіе евангелическо-лютеранскихъ повинностей съ лицъ православнаго вѣроисповѣданія подъ видомъ повышенія арендной платы;

б) незаконное и повсемѣстное переложеніе на крестьянъ подъ видомъ арендной платы повинностей, не подлежащихъ съ нихъ ко взысканію.

V. Необходимость устраненія сихъ недостатковъ и постановка крестьянскаго дѣла на прочныхъ законныхъ началахъ:

1) Мѣропріятія, представляющіяся необходимымъ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣйствующаго въ Эстляндской губерніи поземельнаго законодательства.

2) Мѣры, необходимыя для поземельнаго устройства крестьянъ частныхъ имѣній въ Эстляндской губерніи на на-

чалахъ, положенныхъ въ основанiе поземельнаго устройства крестьянъ казенныхъ имѣнiй въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ.

3) Взглядъ на предположенныя мѣры съ точки зрѣнiя ихъ удобоисполнимости:

а) предположенныя мѣры не нарушаютъ вотчинныхъ правъ дворянства;

б) Опасенiе сложности и технической трудности предположенныхъ мѣропрiятiй не можетъ имѣть мѣста;

в) желательность и возможность провѣрки предполагаемыхъ правилъ посредствомъ опыта предварительно распространенiя ихъ на всѣ частныя имѣнiя Эстляндской губернiи.

Заключенiе.

I. Правительственное невмѣшательство, какъ основное начало крестьянскаго поземьелнаго законодательства, дѣйствующаго въ Эстляндской губернiи.

Поставивъ себѣ ближайшею задачею изучить особенности мѣстнаго крестьянскаго устройства и управленiя, я на первыхъ же порахъ усмотрѣлъ, что главная особенность мѣстнаго устройство заключается въ началѣ невмѣшательства правительственной власти, началѣ положенномъ въ основанiе и послѣдовательно проведенномъ въ мѣстномъ крестьянскомъ законодательствѣ, и неуклонно поддерживавшемся многолѣтнею практикою мѣстныхъ представителей правительствениой власти.

1. Проведенiе этого начала въ законодательствѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1817 году Эстляндское дворянство, отчасти уступая великодушнымъ воззрѣнiямъ Блаженной Памяти Императора Александра I, но еще болѣе руководствуясь правильнымъ пониманiемъ своихъ сословно-вотчинныхъ интересовъ, способствовало акту дарованiя личной свободы мѣстному крестьянскому населенiю,—установилось всеобщее убѣжденiе, что сословiе столь великодушно изъявившее готовность отказаться отъ своихъ правъ въ пользу крестьянскаго населенiя, является достойнымъ быть единственнымъ устроителемъ его дальнѣйшихъ судебъ и его экономической жизни. Такое высокое довѣрiе Правительства

къ мудрости и безкорыстію мѣстнаго дворянства отдало всецѣло въ его руки дѣло дальнѣйшаго устройства крестьянскаго сословія, и весь ходъ мѣстнаго крестьянскаго законодательства былъ поставленъ въ зависимость отъ почина и нуждъ дворянства.

Отказываясь отъ личнаго владѣнія крестьянами, Эстляндское дворянство, въ силу положенія 1817 года, удержало за собою владѣніе всею землею на полномъ правѣ собственности и „обоюдное соглашеніе должно было впредь служить единственною основою отношеній землевладѣльцевъ къ вольнымъ земледѣльцамъ и единственнымъ способомъ связать трудъ съ землею“ [1]).

Порядокъ вещей, созданный этимъ положеніемъ и приведшій въ сороковыхъ годахъ къ частнымъ крестьянскимъ волненіямъ и къ сильному переселенческому движенію изъ предѣловъ Прибалтійскихъ губерній, вызвалъ пересмотръ Положенія 1817 года, результатомъ чего явилось Положеніе о крестьянахъ Эстляндской губерніи, Высочайше утвержденное 5 Іюля 1856 года и дѣйствующее до нынѣ съ нѣкоторыми позднѣйшими дополненіями. Устройство крестьянскаго сословія Эстляндской губерніи завершилось введеніемъ Положенія о Волостномъ Общественномъ Управленіи 19 Февраля 1860 года.

Разрѣшая крестьянамъ пріобрѣтеніе въ собственность земельныхъ участковъ и открывая такимъ образомъ впервые возможность образованія въ Эстляндской губерніи мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, Положеніе 1856 года удержало и подтвердило основныя начала предшествующаго крестьянскаго законодательства, а именно: принадлежность всей земли дворянству и добровольное соглашеніе, какъ единственное основаніе при устройствѣ отношеній крестьянскаго сословія къ дворянству. „Дворянство обезпечиваетъ сословіе крестьянъ предоставленіемъ ему неотъемлемаго права пользованія опредѣленнаго единожды частью помѣщичьихъ земель, сохраняя за собою въ прежней силѣ Высочайше подтвержденное дворянству право собственности надъ всѣми принадлежащими ему землями (ст. 5). Вся мызная земля, въ противоположность

[1]) Исторія крестьянскаго сословія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Сочин А. Рихтера, г. Рига 1860 г.

къ крестьянской арендной землѣ, остается во всѣхъ отношеніяхъ въ полномъ распоряженіи помѣщика“ (ст. 42). „Крестьянская арендная земля остается существенною частью помѣстья и собственностью помѣщика, если не будетъ перепродана въ другія руки“ (ст. 45). „Утвержденное Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 23 Мая 1816 г. правило, по которому, при заключеніи арендныхъ договоровъ, мѣра арендныхъ повинностей опредѣляется не иначе, какъ по обоюдному добровольному соглашенію договаривающихся сторонъ, остается въ прежней силѣ основнымъ правиломъ“ [1]) (ст. 6). „Правило это безъ всякаго ограниченія имѣетъ примѣненіе какъ при отдачѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ въ аренду, такъ и въ случаяхъ пріобрѣтенія крестьянами сихъ участковъ въ собственность“ (ст. 7).

Въ этихъ нѣсколькихъ статьяхъ выражены всѣ главныя основанія Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи и составители проекта этого закона очевидно старались предупредить даже возможность всякихъ поползновеній къ измѣненію или ограниченію этихъ основныхъ началъ. Крестьянской Комиссіи прямо воспрещено (ст. 1293) ходатайствовать объ измѣненіи такихъ статей, которыя касаются приведенныхъ выше основныхъ правилъ. Такое ограниченіе не распространяется однако на Эстляндское дворянство, которому одному только (ст. 1311) предоставлено право испрашивать перемѣнъ и дополненій, кои по опыту будутъ признаны имъ полезными и нужными. Я позволю себѣ привести одинъ случай, показывающій, на сколько мѣстному дворянству присуще опасеніе какихъ бы то ни было измѣненій крестьянскаго Положенія. Въ отчетѣ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ за 1883/4 годы было высказано заключеніе, что „отсутствіе новыхъ преобразованій въ сферѣ поземельнаго законодатель-

---

[1]) Величайшею ошибкою русскаго правительства, не взявшаго себѣ примѣръ отъ шведовъ, которые въ т. н. вакенбухахъ точно опредѣлили всѣ повинности крестьянъ, было введеніе въ мѣстное аграрное законодательство принципа добровольнаго соглашенія между крестьяниномъ и помѣщикомъ при заключеніи арендиаго контракта. Фактически крестьянинъ принужденъ всегда принимать условія, предложенныя помѣщикомъ, сколь бы тяжки они ни были. Память о шведскихъ вакенбухахъ доселѣ жива у крестьянъ и вакенбухи передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ священное достояніе

Прим. ред.

ства имѣло бы то благопріятное послѣдствіе, что крестьянскій бытъ продолжалъ развиваться правильно и постепенно по намѣченному пути". Это заключеніе представляется весьма характеристичнымъ какъ выраженіе убѣжденія Эстляндскаго дворянства, что правильное развитіе экономической жизни крестьянскаго сословія возможно только при неуклонномъ поддержаніи началъ, положенныхъ въ основаніе существующаго крестьянскаго законодательства, по которымъ дворянство, посредствомъ добровольнаго соглашенія съ крестьянскимъ сословіемъ, обезпечиваетъ это послѣднее владѣніемъ землею.

2. Проведеніе того же начала на практикѣ въ дѣятельности крестьянскихъ учрежденій.

Если такимъ образомъ начало Правительственнаго невмѣшательства, положенное въ основаніе сущестующаго крестьянскаго законодательства, открыто выставляется какъ залогъ и необходимое условіе дальнѣйшаго благопріятнаго развитія крестьянскаго дѣла въ краѣ, то весьма естественно, что при составленіи крестьянскаго положенія и при введеніи его въ дѣйствіе, всѣ стремленія его творцовъ и исполнителей были направлены къ тому, чтобы по возможности изъять отъ вліянія и воздѣйствія Правительственной власти не только устроеніе экономическаго быта крестьянскаго сословія, но и руководство дѣятельностью крестьянскихъ учрежденій.

Относительно послѣдняго обстоятельства мнѣ, на первыхъ же порахъ моего управленія Эстляндскою губерніею, къ немалому моему удивленію, пришлось убѣдиться, что такой взглядъ, раздѣлявшійся всѣми представителями выборной службы, по странному недоразумѣнію, находилъ себѣ подтвержденіе въ многолѣтней практикѣ моихъ предмѣстниковъ.

Волостныя должностныя лица подчинены мѣстнымъ Мірскимъ Приходскимъ Судамъ, а сіи послѣдніе, по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ только разрѣшаемыхъ имъ гражданскихъ тяжебъ, подчинены Губернатору и состоятъ въ его вѣдѣніи, въ силу яснаго и неподлежащаго сомнѣнію закона (ст. 725 Полож. о крест. Эст. губ. 1866 г. и ст. 32 Полож. о Волост. Общ. Управленіи). Тѣмъ не менѣе Приходскіе

Судьи, считая себя, по неизвѣстнымъ никому основаніямъ, чиновниками Министерства Юстиціи, вопреки ясному смыслу закона, не признавали себя подчиненными Губернатору и, по странному недоразумѣнію, никто изъ моихъ предмѣстниковъ не счелъ возможнымъ или нужнымъ устранить такое неосновательное заблужденіе.

Вмѣшательство и воздѣйствіе Губернскаго Начальства признавалось умѣстнымъ и необходимымъ только въ случаяхъ возникновенія волненій или крестьянскихъ безпорядковъ и въ подобныхъ случаяхъ дворянство, не сомнѣваясь на этотъ разъ въ правѣ дѣятельнаго вмѣшательства Губернатора, обращалось къ нему, чаще даже безъ достаточныхъ основаній, съ просьбою о содѣйствіи. Губернатору же, по удовлетвореніи подобныхъ просьбъ, предоставлялось вновь ограничиваться спокойнымъ созерцаніемъ благоденствія и порядка, устрояемаго Эстляндскимъ дворянствомъ.

Такой взглядъ на значеніе и обязанности Губернскаго Начальства въ началѣ моего управленія Эстляндскою губерніею ясно выразился въ слѣдующемъ случаѣ. Перешедшіе въ православіе крестьяне острова Даго жаловались мнѣ въ 1885 году, что, не смотря на послѣдовавшее со стороны Высшаго Правительства воспрещеніе взыскивать съ нихъ повинности въ пользу евангелическо-лютеранской церкви, помѣщикъ взыскиваетъ съ нихъ эти повинности, но взысканіе это производится не прямо, а помѣщикъ при заключеніи новыхъ арендныхъ условій повысилъ арендную плату каждому изъ православныхъ на столько, сколько каждый изъ нихъ прежде выплачивалъ церковныхъ повинностей. Когда Губернское Правленіе, для выясненія этой жалобы затребовало черезъ мѣстный Приходскій Судъ и Волостное Правленіе свѣдѣнія о количествѣ платежей, отбываемыхъ крестьянами, помѣщикъ, одинъ изъ крупныхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, письменно и при личномъ со мною свиданіи, рѣзко осуждалъ дѣйствія Губернскаго Правленія, обвиняя его въ неумѣстномъ вмѣшательствѣ въ область его частныхъ дѣлъ и подстрекательствѣ крестьянъ къ неповиновенію помѣщичьей власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщая мнѣ, что крестьяне не уплатили ему въ срокъ условленной арендной платы, тотъ же помѣщикъ неоднократно и настойчиво просилъ меня о принятіи принудительныхъ мѣръ для прекращенія, по его словамъ,

„возстанія крестьянъ противъ платежа арендъ“. Жалоба на Губернское Правленіе, какъ совершенно неосновательная, была оставлена мною безъ всякаго уваженія, для прекращенія же тревожившаго помѣщика возстанія оказалось вполнѣ достаточнымъ поѣздки на мѣсто командированнаго мною Штабъ-Офицера Корпуса Жандармовъ, разъяснившаго крестьянамъ-арендаторамъ ихъ обязанности по исполненію принятыхъ на себя арендныхъ условій.

3. Отношеніе Губернатора, какъ высшаго представитель правительственной власти, къ крестянскому дѣлу въ губерніи до 1885 г.

Таково положеніе дѣлъ, которое я засталъ по прибытіи во ввѣренную мнѣ губернію: въ силу основного начала правительственнаго невмѣшательства, получившаго издавна силу закона и доведеннаго до крайности многолѣтнею неправильною практикою, сложилось убѣжденіе, что въ дѣлѣ устройства быта крестьянскаго сословія и въ направленіи крестьянскихъ учрежденій все дѣлается и должно дѣлаться только чрезъ мѣстное дворянство, коему предоставлено обезпеченіе крестьянскаго сословія землею по добровольному соглашенію и коему одному только предоставлена иниціатива въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія и дополненія крестьянскаго законодательства. Губернатору же, поставленому въ сторонѣ отъ дѣятельнаго участія въ рѣшеніи вопросовъ, выдвигаемыхъ нуждами крестьянскаго населенія, предоставлялось принудительными мѣрами удерживать крестьнское населеніе въ повиновеніи власти помѣщиковъ и, по должности Предсѣдателя Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, ежегодно свидѣтельствовать о благодѣтельныхъ результатахъ, достигаемыхъ при существующемъ порядкѣ вещей. Первымъ изъ этихъ правъ я къ счастію не имѣлъ случая воспользоваться, такъ какъ не смотря на неоднократно обращенныя ко мнѣ требованія о присылкѣ войскъ, во всѣхъ случаяхъ возникавшихъ недоразумѣній мнѣ удавалось до сихъ поръ, не обращаясь ни разу къ посылкѣ военныхъ командъ, поддержать въ губерніи тишину и спокойствіе, при разумномъ и преданномъ содѣйствіи мѣстныхъ чиновъ Корпуса Жандармовъ.

II. Необходимость установленія дѣятельнаго надзора правительственной власти за ходомъ крестьянскаго дѣла, какъ исходная точка всѣхъ дальнѣйшихъ мѣропріятій.

Свидѣтельствовать о постепенномъ и неуклонномъ развитіи благосостоянія крестьянскаго сословія Эстляндской губерніи я не имѣю возможности: на основаніи двухлѣтняго опыта я не только не раздѣляю заключенія, высказаннаго Крестьянскою Комиссіею въ отчетѣ ея за 1884 годъ о нежелательности какихъ бы то ни было преобразованій поземельнаго законодательства, но, напротивъ того, я пришелъ къ убѣжденію, что всѣ постановленія, изданныя доселѣ и могущія впредь воспослѣдовать съ цѣлью благоустройства крестьянскаго населенія Эстляндской губерніи, только въ томъ случаѣ могутъ оказаться плодотворными, если основныя начала настоящаго крестьянскаго законодательства будутъ подвергнуты пересмотру.

Исходя изъ этого убѣжденія, я опишу ниже мѣры, уже принятыя мною въ предѣлахъ предоставленной мнѣ власти для устраненія усмотрѣнныхъ мною злоупотребленій и недостатковъ, а также приведу соображенія о дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ, которыя представляются крайне желательными для обезпеченія болѣе правильнаго и быстраго развитія благосостоянія мѣстнаго крестьянскаго населенія.

1. Возстановленіе правильныхъ отношеній Приходскихъ Судовъ Эстляндской губерніи къ власти Губернатора.

Обративъ вниманіе на дѣятельность мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій, я прежде всего призналъ необходимымъ возстановить законный порядокъ отношеній этихъ учрежденій ко власти Губернатора, коему они подчинены непосредственно въ силу закона.

Приходскіе Суды Эстляндской губерніи, учрежденные Положеніемъ о крестьянахъ 1856 года, суть вторая инстанція суда по гражданскимъ тяжебнымъ дѣламъ лицъ крестьянскаго сословія и въ отношеніи предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію судебныхъ дѣлъ подлежатъ ревизіи Уѣздныхъ Судовъ и Эстляндскаго Оберъ-Ландгерихта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на

Приходскіе Суды возложенъ цѣлый рядъ административныхъ обязанностей, а именно: имѣя надзоръ за дѣятельностью волостныхъ крестьянскихъ учрежденій, Приходскіе Суды утверждаютъ въ должности избираемыхъ волостью должностныхъ лицъ и привлекаютъ ихъ къ отвѣтственности, въ случаѣ проступковъ и злоупотребленій; они же обязаны ежегодно производить ревизіи волостныхъ кассъ и хлѣбозапасныхъ магазиновъ; разсматриваютъ и утверждаютъ составляемыя ежегодно по волостямъ раскладки общественныхъ повинностей; кромѣ этого, имѣя обязанность слѣдить за правильнымъ примѣненіемъ постановленій закона о пользованіи крестьянскаго сословія землею, Приходскіе Суды разсматриваютъ и утверждаютъ арендные контракты, заключаемые между помѣщиками и крестьянами; слѣдятъ и настаиваютъ, чтобы такіе контракты были заключаемы не менѣе какъ на шесть лѣтъ и не заключали бы въ себѣ никакихъ условій, противорѣчащихъ закону, и съ тою же цѣлью обязаны разсматривать контракты, заключаемые крестьянами на покупку земли въ собственность.

Въ виду такого широкаго круга обязанностей чисто административнаго свойства, Приходскіе Суды, коихъ въ губерніи 37, являются наиболѣе вліятельными органами административной власти и вмѣстѣ съ тѣмъ сами по всѣмъ дѣламъ этого рода подчинены власти Губернатора и передъ нимъ должны нести отвѣтственность за свою дѣятельность. Между тѣмъ первыя же мои распоряженія, обращенныя къ Приходскимъ Судамъ, какъ къ подвѣдомственнымъ мнѣ учрежденіямъ, вызвали всеобщее удивленіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ возраженія со стороны самихъ Приходскихъ Судей, сообщавшихъ, что они, какъ чиновники Министерства Юстиціи и предсѣдатели судебныхъ мѣстъ, должны руководствоваться моими распоряженіями по столько, по сколько эти послѣднія согласуются съ получаемыми ими отъ высшихъ судебныхъ мѣстъ инструкціями. Считая въ виду этого необходимымъ разъяснить этимъ учрежденіямъ законный порядокъ ихъ отношеній къ Губернскому Начальству, я предварительно вошелъ съ представленіемъ къ Г. Министру Юстиціи, прося его разъяснить мнѣ, представляется ли правильнымъ мой взглядъ о подчиненіи мнѣ какъ Губернатору Приходскихъ Судовъ, на основаніи ст. 725 Крест. Полож., или же эти учрежденія должны считаться состоящими въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи.

Получивъ по этому вопросу разъясненіе Тайнаго Совѣтника Манасеина, сообщившаго мнѣ, что, на основаніи приведеннаго мною закона, Приходскіе Суды состоятъ въ вѣдѣніи Губернатора, я циркулярно подтвердилъ этимъ учрежденіямъ, о неуклонномъ соблюденіи ими статей 725 Крестьян. Положенія и 32 Волостн. Положенія, въ силу которыхъ они подчинены моей власти и предписалъ имъ впредь руководствоваться порядкомъ сношеній, установленныхъ для мѣстъ и лицъ подчиненныхъ. Нѣсколько случаевъ, въ коихъ Приходскіе Судьи, по усмотрѣннымъ мною злоупотребленіямъ, преданы мною суду, содѣйствовали окончательно возстановленію служебной дисциплины, расшатанной многолѣтнею приктикою правительственнаго невмѣшательства, и въ настоящее время протесты и сомнѣнія о правѣ Губернатора руководить и распоряжаться дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему Приходскихъ Судовъ, со стороны этихъ послѣднихъ, прекратились.

2. Состоявшееся въ 1886 году преобразованіе состава Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, какъ дальнѣйшій шагъ въ томъ же направленіи.

Но если для приведенія къ повиновенію Приходскихъ Судей оказалось достаточнымъ настоять на исполненіи существующаго закона, то гораздо болѣе безотраднымъ представлялось положеніе, въ которомъ я засталъ состоящую подъ моимъ предсѣдательствомъ Эстляндскую Комиссію Крестьянскихъ Дѣлъ. Въ 1885 году эта Комиссія существовала въ составѣ, измѣненномъ по Высочайшему повелѣнію 23 Января 1859 года, и представляла изъ себя учрежденіе, соотвѣтствовавшее вполнѣ идеалу мѣстнаго дворянства о необходимости правительственнаго невмѣшательства.

Учрежденная въ 1856 году, для введенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи и для надзора за точнымъ его исполненіемъ, Комиссія первоначально состояла (ст. 1285) подъ предсѣдательствомъ Губернатора изъ Вице-Губернатора, двухъ Совѣтниковъ Губернскаго Правленія и четырехъ членовъ по выбору дввянства; примѣнительно къ устройству всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ и Комиссій, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ Губернатора, въ случаѣ отсутствія послѣдняго, мѣсто его заступало лицо, вступавшее въ управленіе губерніею (ст. 1286). Такимъ об-

разомъ въ случаѣ отсутствія Губернатора на практикѣ предсѣдательство въ Крестьянской Комиссіи обыкновенно переходило къ Вице-Губернатору и въ рѣдкихъ случаяхъ къ Управляющему Казенною Палатою. Секретарь Комиссіи опредѣлялся ея постановленіемъ, и такимъ образомъ Предсѣдатель, при первоначальномъ составѣ Комиссіи, имѣлъ возможность принимать участіе въ выборѣ лица, представляющагося по его мнѣнію пригоднымъ для этой должности. Дѣятельность Комиссіи, призванной только подъ руководствомъ бывшаго Генералъ-Губернатора и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ точности ввести въ дѣйствіе положеніе 1856 г. и устранять недоразумѣнія въ примѣненіи закона, была поставлена въ строго опредѣленныя рамки: Комиссіи не было предоставлено право почина и ходатайства о дальнѣйшихъ перемѣнахъ или дополненіяхъ крестьянскаго положенія; это право (ст. 1311) было предоставлено Эстляндскому дворянству и особой земледѣльческой Комиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Предводителя Дворянства.

Такое разграниченіе круга вѣдомства Крестьянской Комиссіи, какъ органа чисто исполнительнаго, и Дворянскаго представительства и земледѣльческой Комиссіи, какъ органовъ уполномоченныхъ по существу оцѣнивать результаты примѣненія закона, очевидно, нисколько не умаляло правъ дворянства и не могло грозить ему опасностью дѣятельнаго вмѣшательства мѣстной административной власти. Тѣмъ не менѣе одна только возможность составленія въ Комиссіи большинства правительственныхъ членовъ противъ членовъ отъ дворянства являлась грознымъ призракомъ и, по мнѣнію дворянства, требовала немедленнаго устраненія.

Въ 1859 году Эстляндское дворянство, жалуясь на неудовлетворительность дѣйствій Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ по введенію положенія 1856 года, черезъ бывшій Комитетъ Остзейскихъ Дѣлъ, ходатайствовало о совершенномъ ея упраздненіи. Но при содѣйствіи бывшаго Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора, Князя Суворова, былъ найденъ способъ удовлетворить ходатайство дворянства, не прибѣгая къ столь рѣзкой мѣрѣ, какъ совершенное упраздненіе, за негодностью, учрежденія, только три года тому назадъ призваннаго Высочайшею властью къ осуществленію важной отрасли законодательства. Генералъ-Губернаторъ полагалъ, что неудовле-

творительность дѣятельности Эстляндской Комиссіи можетъ быть легко устранена измѣненіемъ ея состава. Соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, Остзейскій Комитетъ мнѣніемъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія въ 1859 году, положилъ коренннымъ образомъ измѣнить составъ и устройство Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ. Въ силу дополнительныхъ правилъ 1859 года, Комиссія должна была впредь состоять подъ предсѣдательствомъ Губернатора изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, двухъ членовъ по выбору отъ дворянства и одного Совѣтника Губернскаго Правленія; въ случаѣ отсутствія Губернатора, предсѣдательство въ Комиссіи переходило не къ лицу временно управляющему Губерніею, а къ Предводителю Дворянства; Секретарь Комиссіи замѣщался по выбору дворянства. Но это законодательное измѣненіе Государь утвердилъ только условно, начертавъ: „утверждаю въ видѣ опыта на три года“.

Есть полное основаніе предположить, что Эстляндское дворянство не имѣло съ тѣхъ поръ повода жаловаться на неудовлетворительность дѣйствій Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ въ обновленномъ ея составѣ, такъ какъ временная мѣра, долженствовавшая, согласно Высочайшей волѣ, имѣть значеніе лишь кратковременнаго, трехлѣтняго опыта, оставалась въ силѣ не три, а цѣлыхъ двадцать семь лѣтъ.

Принявъ предсѣдательство въ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, я былъ крайне удивленъ установившимися въ ней порядками. На первыхъ же порахъ избранный дворянствомъ Секретарь Комиссіи, состоящій нынѣ Предводителемъ Дворянства, Баронъ Энгельгардтъ, явившись ко мнѣ, просилъ меня прибыть въ засѣданіе Комиссіи, которое онъ, по порученію Предводителя Дворянства, созвалъ на слѣдующій день. Я немедленно устранилъ возможность впредь подобныхъ нарушеній служебной дисциплины, объявивъ Секретарю, что на слѣдующій день засѣданіе состояться не можетъ и что впредь я предлагаю ему созывать членовъ Комиссіи только по моему приказанію, и не иначе какъ по предварительномъ мнѣ докладѣ обо всѣхъ находящихся на очереди дѣлахъ. Затѣмъ я приказалъ перевести въ мою Канцелярію дѣла и архивъ Крестьянской Комиссіи, хранившіеся дотолѣ въ домѣ дворянства и остававшіеся мнѣ такимъ образомъ практически недоступными.

Дальнѣйшее ознакомленіе съ дѣлами Комиссіи готовило мнѣ не мало другихъ неожиданностей. Въ то время Прибалтійскія губерніи не были еще осчастливлены повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 14 Сентября 1885 года, и дѣлопроизводство велось на нѣмецкомъ языкѣ. Владѣя весьма слабо даже разговорнымъ нѣмецкимъ языкомъ, а тѣмъ болѣе затрудняясь офиціальнымъ языкомъ нѣмецкихъ канцелярій, я предложилъ Секретарю изготовлять бумаги, представляемыя къ моей подписи, на двухъ языкахъ, на русскомъ и на нѣмецкомъ. Это распоряженіе дало поводъ Секретарю Комиссіи вмѣстѣ съ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства подать на меня жалобу Управлявшему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Но помимо этихъ мелкихъ обстоятельствъ, характеризующихъ только неправильное отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, ближайшее ознакомленіе съ ходомъ дѣлъ въ Крестьянской Комиссіи скоро привело меня къ убѣжденію, что, безъ надлежащаго измѣненія состава этого учрежденія, дѣятельность его не можетъ быть полезною.

Послѣ первыхъ же ея засѣданій, состоявшихся подъ моимъ предсѣдательствомъ и посвященныхъ разсмотрѣнію дѣлъ о правильности производимыхъ помѣщиками обмѣновъ мызной земли на участки крестьянской арендной, я вынесъ убѣжденіе, что стремленія Комиссіи не только не направлены къ полному и безпристрастному выясненію разрѣшаемыхъ его дѣлъ, но что, напротивъ того, всякая съ моей стороны попытка въ этомъ направленіи будетъ встрѣчена съ явнымъ недовѣріемъ, какъ неумѣстное вмѣшательство правительственной власти въ дѣло экономическаго благоустройства крестьянскаго сословія. Убѣжденіе въ необходимости преобразованія состава Комиссіи побудило меня войти съ ходатайствомъ къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ о возстановленіи ея въ составѣ, указанномъ въ Положеніи 1856 года.

10 Іюля 1886 года было повелѣно образовать Комиссію Крестьянскихъ Дѣлъ по указанію статей 1285, 1286 и 1289 Положенія 1856 г. и въ этомъ благопріятномъ разрѣшеніи моего ходатайства я съ живѣйшею радостью почерпнулъ убѣжденіе, что дѣятельность моя по части управленія крестьянскими учрежденіями губерніи, направленная къ усиленію правительственнаго надзора, удостоилась Высочайшаго одобренія. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненіе состава Комиссіи открыло

мнѣ возможность не только непосредственно, но и во время отсутствія моего изъ предѣловъ губерніи, направлять дѣятельность Комиссіи соотвѣтственно задачамъ Правительства, такъ какъ, при опытномъ и преданномъ содѣйствіи Эстляндскаго Вице-Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василевскаго, призваннаго отнынѣ заступать меня по должности предсѣдателя Комиссіи, я могу питать увѣренность, что данное мною направленіе будетъ проводиться неуклонно и въ случаяхъ необходимаго моего отсутствія.

III. Настоящее положеніе крестьянскаго сословія въ Эстляндской губерніи, какъ результатъ законодательства, выработаннаго и примѣненнаго на практикѣ Эстляндскимъ дворянствомъ.

Я позволилъ себѣ подробно остановиться на исторіи Эстляндской Крестьянской Комиссіи не потому только, что въ этомъ эпизодѣ особенно ясно выразилось стремленіе Эстляндскаго дворянства по возможности устранить представителей правительственной власти отъ всякаго дѣятельнаго участія въ направленіи крестьянскаго дѣла: меня побудило къ тому еще убѣжденіе, что составъ и характеръ дѣятельности Комиссіи въ теченіи 27 лѣтъ со времени преобразованія ея въ 1859 году имѣли весьма важныя практическія послѣдствія. Если принять во вниманіе, что именно въ этотъ періодъ Крестьянская Комиссія была призвана осуществить цѣлый рядъ важнѣйшихъ законодательныхъ мѣропріятій, точное отграниченіе мызныхъ и крестьянскихъ земель, введеніе поземельныхъ книгъ, упраздненіе барщины, введеніе Волостного Положенія 19 Февраля 1866 года, то станетъ вполнѣ понятно, почему благія начала, установленныя закономъ для благоустройства крестьянскаго быта, отчасти не получили полнаго осуществленія и отчасти оказались искаженными въ самыхъ существенныхъ чертахъ. 30 лѣтъ прошло со времени введенія Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи и послѣ такого продолжительнаго періода естественно оглянуться на пройденный путь и задаться вопросомъ о достигнутыхъ съ тѣхъ поръ результатахъ.

Предшествующіе отчеты Комиссіи не давали никакого отвѣта на этотъ вопросъ: они его даже не ставили. Выражая

убѣжденіе, что дѣйствующее Крестьянское Положеніе въ томъ видѣ, какъ оно осуществлено на практикѣ, является лучшимъ залогомъ имущественнаго обезпеченія крестьянскаго сословія, высказывая мнѣніе о нежелательности какихъ бы то ни было измѣненій установленныхъ порядковъ, считая ни во что сотни прошеній, поступающихъ ежегодно отъ крестьянъ съ жалобами на неустройство и необезпеченіе ихъ быта, Комиссія изъ году въ годъ ограничивалась представленіемъ краткихъ свѣдѣній о количествѣ купленныхъ въ собственность крестьянскихъ участковъ, какъ будто этимъ исчерпывается все, что должно быть сдѣлано въ силу закона въ пользу крестьянскаго сословія.

Считая поэтому необходимымъ оглянуться на пройденный путь, я изображу настоящее положеніе крестьянскаго сословія въ Эстляндской губерніи на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, представленныхъ мнѣ Приходскими Судами и Эстляндскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

Цифровыя данныя, приведенныя въ этомъ отчетѣ, показываютъ, что Дворянствомъ, обязаннымъ по закону обезпечить крестьянское сословіе землею, предоставленною въ неотъемлемое его пользованіе, съ этою цѣлью отведена площадь, составляющая только около 39,8 % всего протяженія расположенныхъ въ губерніи дворянскихъ имѣній; остальные же 60,2 % оставлены въ полномъ распоряженіи дворянства, какъ принадлежащія ему мызныя земли. Изъ числа всего земледѣльческаго населенія рабочаго возраста только 7½% составляютъ собственники; около 48% составляютъ лица, пользующіяся землею на правахъ арендаторовъ и мелкихъ съемщиковъ и около 45% приходится на безземельное населеніе, снискивающее себѣ пропитаніе годовымъ и поденнымъ наемнымъ трудомъ при помѣщичьихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ. Эти цифры, свидѣтельствующія о распредѣленіи народнаго труда, не даютъ еще достаточно яснаго представленія о томъ, на сколько земледѣльческій трудъ дѣйствительно обезпечиваетъ благосостояніе крестьянъ. Чтобы не оставить и этотъ вопросъ безъ отвѣта, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ законныхъ и бытовыхъ условій, среди которыхъ течетъ жизнь земледѣльческаго сословія.

Имѣя въ виду, что бытъ крестьянъ долженъ быть обезпеченъ, я считаю необходимымъ выяснить, въ чемъ, по мѣст-

нымъ условіямъ земледѣльческаго устройства, могло бы заключаться такое обезпеченіе. Съ точки зрѣнія общаго для всѣхъ великороссійскихъ губерній крестьянскаго положенія, всякое крестьянское общество обезпечено общимъ мірскимъ владѣніемъ землею, а всякій членъ крестьянскаго общества—отведеннымъ ему душевымъ надѣломъ. Говоря о крестьянахъ Эстляндской губерніи, я отнюдь не имѣю въ виду такого же именно способа обезпеченія крестьянскаго землевладѣнія и не намѣренъ касаться вопроса о томъ, возможно ли предоставить пользованіе землею всѣмъ безземельнымъ членамъ Эстляндскихъ Волостныхъ Обществъ. Весь строй мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія зиждется на началахъ личнаго, подворнаго владѣнія и пользованія землею по добровольному соглашенію, и эти начала утверждены мѣстнымъ крестьянскимъ положеніемъ. Поэтому, обращаясь къ вопросу, насколько такой порядокъ обезпечиваетъ бытъ Эстляндскихъ крестьянъ, я имѣю ближайшимъ образомъ въ виду выяснить, на сколько онъ ставитъ ихъ внѣ зависимости отъ случайныхъ неблагопріятныхъ вліяній и открываетъ имъ возможность спокойно прилагать свой друдъ къ обработкѣ и улучшенію почвы, пріобрѣтеніе которой въ собственность или по крайней мѣрѣ удержаніе въ многолѣтнемъ пользованіи составляетъ завѣтную мечту всякаго крестьянина.

1. Отграниченіе крестьянской арендной земли, предписанное Положеніемъ 1856 года, какъ основное правило для земельнаго устройства крестьянскаго сословія.

Прежде всего я считаю долгомъ разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ приведено въ дѣйствіе основное начало, заключавшееся въ Положеніи 1856 года и направленное къ обезпеченію крестьянскаго землевладѣнія, а именно—разграниченіе мызной отъ крестьянской арендной земли.

Изданіе Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года было вызвано не по инициативѣ дворянства, а починомъ правительственной власти, признавшей необходимымъ коренное преобразованіе тогдашняго крестьянскаго устройства, приведшаго въ сороковыхъ годахъ къ цѣлому ряду продолжительныхъ и сильныхъ крестьянскихъ волненій. Проектъ Положенія, выработанный Эстляндскимъ Дворянскимъ Ланд-

тагомъ въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1848 года и просмотрѣнный Остзейскимъ Комитетомъ, прошелъ черезъ очистительное горнило Правительственной Комиссіи, составленной изъ чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, и только по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, 5 Іюля 1856 года, удостоился Высочайшаго утвержденія. Отчасти причины, вызвавшія необходимость новаго закона и тщательный способъ его подготовки, отчасти, быть можетъ, общее направленіе законодательной дѣятельности того времени, готовившей широкое и коренное преобразованіе всего крестьянскаго дѣла въ Имперіи, имѣли результатомъ, что въ Положеніи 1856 года проглядывало ясное стремленіе поставить крестьянское дѣло и въ Эстляндской губерніи на сравнительно твердыхъ началахъ. Хотя Положеніе 1856 г. утверждало въ полномъ объемѣ вотчинныя права дворянства, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно намѣтило и начала, необходимыя для обезпеченія нуждъ крестьянскаго сословія: оно предписывало обязательное и точное отграниченіе площади крестьянскихъ арендныхъ земель, ставило задачею дальнѣйшаго развитія крестьянскаго дѣла отмѣну барщины и открывало крестьянамъ возможность пріобрѣтенія земли въ собственность. Изъ этихъ трехъ задачъ, намѣченныхъ закономъ, только послѣдняя, хотя медленно и случайно, но всетаки осуществляется, такъ какъ, при высокихъ цѣнахъ и сильномъ спросѣ на землю, представляетъ значительную выгоду для самихъ помѣщиковъ. Отмѣна барщины остановилась на полпути, а основное и наиболѣе важное мѣропріятіе, требовавшее точнаго отграниченія крестьянскихъ земель, вовсе не было приведено въ исполненіе.

2. Какимъ образомъ предписанное закономъ 1856 года отграниченіе крестьянской арендной земли осталось не исполненнымъ.

Положеніе 1856 года предоставляло въ неотъемлемое пользованіе крестьянскаго сословія, подъ наименованіемъ крестьянской арендной земли, всѣ пахотныя, сѣнокосныя, выгонныя и усадебныя мѣста, бывшія въ законномъ владѣніи крестьянъ 9 Іюня 1846 года (статьи 9, 10 и 11). Вся эта площадь должна была быть выдѣлена и обмежевана подъ надзоромъ Особой Комиссіи Регулированія, долженствовавшей окончить свои ра-

боты въ десятилѣтній срокъ со дня обнародованія Положенія (статьи 30, 31 и 32). Преслѣдуя главнымъ образомъ цѣль — прекратить произвольную прирѣзку помѣщиками къ мызнымъ землямъ крестьянскихъ участковъ и произвольнаго упраздненія крестьянскихъ дворовъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ допускалъ возможность обмѣновъ и отдѣленія части крестьянской земли въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось необходимымъ для округленія дачъ или избѣжанія черезполосности крестьянскаго и помѣщичьяго владѣнія (статьи 15 и 37). Обмѣны съ этою цѣлью могли быть произведены какъ при регулированіи границъ, такъ и въ теченіи трехъ лѣтъ со времени окончанія регулированія каждаго имѣнія, но въ томъ и другомъ случаѣ представленные помѣщикомъ проекты обмѣновъ подлежали разсмотрѣнію и утвержденію Комиссіи Регулированія (статьи 38 и 39). По истеченіи трехъ лѣтъ со времени окончанія выдѣла и размежеванія въ каждомъ имѣніи, площадь крестьянской земли считалась окончательно выдѣленною и съ этого времени крестьянское общество каждаго имѣнія обязано было наблюдать, чтобы предоставленныя ему закономъ права не нарушались (статьи 36 и 37). Слѣдуетъ оговориться, что послѣ окончательнаго выдѣла крестьянской арендной земли законъ тѣмъ не менѣе допускалъ измѣненіе состава этихъ земель въ двухъ видахъ: въ видѣ обмѣна на участки мызной земли и въ видѣ отдѣленія $^1/_6$ доли отъ крестьянской земли въ пользу помѣщика (статьи 17, 18 и 49). Но и въ этихъ постановленіяхъ, очевидно имѣвшихъ главнымъ образомъ въ виду пользу помѣщичьихъ хозяйствъ, проглядывало всетаки намѣреніе оградить интересы крестьянъ отъ произвольныхъ нарушеній. Обмѣны, предположенные помѣщиками послѣ истеченія трехлѣтняго срока со времени окончанія регулированія, могли совершаться только съ согласія крестьянскихъ обществъ, съ разрѣшенія Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ и съ утвержденія Генералъ-Губернатора. Даже рѣзкость и несправедливость предоставленнаго помѣщику права отдѣленія въ свою пользу $^1/_6$ доли крестьянской арендной земли смягчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что осуществленіе его было поставлено Положеніемъ 1856 года въ зависимость отъ осуществленія мѣры, благодѣтельной для крестьянскаго сословія: помѣщикъ могъ присоединить эту шестую долю только по мѣрѣ упраздненія въ его имѣніи барщины

(статьи 17, 21 и 22). Такимъ образомъ, дѣлая тяжелую для крестьянъ уступку въ пользу дворянскаго сословія, законъ стремился придать этой уступкѣ видъ вознагражденія, получаемаго помѣщикомъ за добровольную отмѣну отяготительной для крестьянъ барщины. Не ограничиваясь провозглашеніемъ изложенныхъ основаній, Положеніе 1856 г. въ особой инструкціи о составѣ и дѣятельности Комиссіи Регулированія, указало и способы къ ихъ осуществленію. Призванная руководить выдѣломъ и размежеваніемъ крестьянской арендной земли, Комиссія была обязана не только разсматривать и утверждать представляемые ей помѣщиками проекты выдѣла, отдѣленія $^1/_6$ доли и обмѣновъ, но прежде всего и главнымъ образомъ должна была, на основаніи документальныхъ доказательствъ, присяжныхъ свидѣтельскихъ показаній и межевыхъ плановъ, выяснить дѣйствительный составъ земли, бывшей во владѣніи крестьянъ къ 9 Іюня 1846 года. Планы произведеннаго по всѣмъ имѣніямъ губерніи выдѣла и размежеванія крестьянской земли, утвержденные подписью членовъ Комиссіи, должны были храниться въ ея архивѣ. Содержаніе Комиссіи, возложенное на дворянство, должно было стоить ежегодно три тысячи рублей и срокъ окончанія работъ былъ назначенъ десятилѣтній. Необходимость закрѣпить документально, посредствомъ оффиціально утвержденныхъ плановъ, составъ земель, предоставленныхъ закономъ въ неотъемлемое пользованіе крестьянскаго сословія, была особенно ощутительна относительно Эстляндской губерніи, въ которой не производилось ни генеральнаго, ни спеціальнаго казеннаго межеванія, и всѣ границы владѣній установлены частными, хозяйственными картами, не имѣющими съ точки зрѣнія межевыхъ законовъ никакого оффиціальнаго значенія. Поэтому если бы Комиссія Регулированія имѣла возможность точно и добросовѣстно исполнить возложенныя на нее обязанности, хотя бы и въ срокъ болѣе продолжительный, то и тогда нельзя было бы не признать вполнѣ плодотворными тѣ расходы, которые Эстляндскому дворянству пришлось бы уплатить изъ сборовъ, коими оно по нынѣ безконтрольно облагаетъ населеніе губерніи: межевой архивъ по всѣмъ крестьянскимъ землямъ губерніи служилъ бы хорошимъ основаніемъ во всѣхъ случаяхъ споровъ и, при широкомъ развитіи частнаго межеванія въ Эстляндской губерніи, исполненіе этого

предпріятія, со стороны технической, не встрѣтило бы затрудненій.

Отъ предначертаній закона еще далеко до дѣйствительнаго его исполненія, и не рѣдко наилучшія предположенія законодателя не приводятъ къ ожидаемымъ результатамъ, вслѣдствіе неумѣлости исполнителей. Но еще печальнѣе участь закона, порученнаго исполнителямъ, завѣдомо враждебнымъ его установленіямъ. Такая именно судьба постигла Положеніе 1856 года.

Не просуществовавъ и трехъ лѣтъ со времени своего учрежденія, Комиссія Регулированія была упразднена, въ силу тѣхъ же временныхъ правилъ 1859 года, коими былъ измѣненъ, согласно желанію дворянства, составъ Крестьянской Комиссіи. Эти правила, относительно порядка обмѣна мызныхъ и крестьянскихъ земель, до нынѣ имѣютъ силу закона, не смотря на то, что въ 1859 году, по докладу Остзейскаго Комитета, были утверждены Высочайшею властью „въ видѣ опыта на три года“. Вмѣстѣ съ упраздненіемъ Комиссіи Регулированія былъ измѣненъ и весь порядокъ, установленный Положеніемъ 1856 года для выдѣла крестьянской арендной земли. Приведеніе въ ясность посредствомъ вѣскихъ доказательствъ дѣйствительнаго состава земель, находившихся въ пользованіи крестьянъ 9 Іюня 1846 г., а также и обмежеваніе этой площади было признано излишнимъ. Исполненіе всего этого было возложено на самихъ помѣщиковъ, которые, ири участіи волостныхъ старшинъ и ихъ помощниковъ, должны были сами въ своихъ помѣстьяхъ обозначить примѣтными знаками границы крестьянской земли въ предѣлахъ 9 Іюня 1846 г. По окончаніи этой работы, каждый помѣщикъ обязанъ былъ представить въ мѣстный Приходскій Судъ письменное объявленіе съ обозначеніемъ номеровъ и мѣста нахожденія поставленныхъ имъ знаковъ, а волостной старшина и его помощники обязаны были засвидѣтельствовать передъ мѣстнымъ Приходскимъ Судомъ, что знаки эти соотвѣтствуютъ составу крестьянской арендной земли 9 Іюня 1846 года. Неудивительно, что при такомъ упрощенномъ способѣ исполненія, вмѣсто 10-лѣтняго срока, предположеннаго для дѣятельности Комиссіи Регулированія, былъ назначенъ восьмимѣсячный срокъ и что этого времени оказалось вполнѣ достаточно для окончанія предписанной работы.

Трудно было бы придумать болѣе беззастѣнчивый способъ осмѣянія закона подъ видомъ его исполненія: охраненіе интересовъ крестьянскаго сословія было поручено дать не волостному обществу въ лицѣ мірскаго схода, а свидѣтельству волостного старшины и его помощниковъ. Достаточно припомнить, что въ 1859 г. среди крестьянъ не было еще собственниковъ и что волостныя должностныя лица были тѣ же крестьяне, сидѣвшіе на барщинѣ безъ всякихъ обезпечивающихъ ихъ письменныхъ условій, чтобы представить себѣ, на сколько заступничество такихъ лицъ могло бы проявиться противъ помѣщика, облеченнаго въ ихъ глазахъ двойнымъ авторитетомъ собственника и представителя вотчинной полиціи. Но если и допустить, что въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣло отграниченія велось добросовѣстно, то всетаки представляется вопросъ: въ случаѣ возникновенія нынѣ тяжбы со стороны крестьянскаго общества къ тому или другому помѣщику о землѣ, неправильно удержанной вопреки Положенію 1856 года, какое юридическое значеніе предъ лицомъ суда можетъ имѣть записанное 28 лѣтъ тому назадъ свидѣтельство волостного старшины о правильности произведеннаго помѣщикомъ отграниченія?

Я полагаю, что такой способъ исполненія закона безъ всякаго участія правительственной власти тѣми самыми лицами, которыя своимъ же произволомъ и злоупотребленіями вызвали необходимость его изданія, является единственнымъ и безпримѣрнымъ случаемъ въ исторіи Россійскаго законодательства. Изъ сопоставленія того важнаго значенія, которое Положеніе 1856 года придавало точному отграниченію площади крестьянской арендной земли, и того способа, какимъ этотъ законъ былъ исполненъ на основаніи временныхъ правилъ 1859 года, можно усмотрѣть, что основное постановленіе Положенія 1856 года не было приведено въ дѣйствіе.

3. Измѣненіе состава крестьянскихъ земель посредствомъ внутреннихъ передѣловъ, предоставленныхъ усмотрѣнію помѣщиковъ.

Положеніе 1856 года не установило принципа полной неприкосновенности крестьянской арендной земли: оставаясь собственникомъ этой земли, какъ составной части имѣнія (ст. 45), и будучи только ограниченъ въ способѣ пользованія

ею, помѣщикъ сохранялъ право „во всякое время, когда по личному его усмотрѣнію окажется то необходимымъ, раздѣлять снова крестьянскую арендную землю, измѣнять и размѣнивать отдѣльные крестьянскіе участки, лишь бы черезъ то не нарушились контрактныя права крестьянъ и крестьянское общество не устранялось отъ пользованія крестьянскою арендною землею“ (ст. 48). Этотъ законъ даетъ помѣщику право производить свободно внутренніе передѣлы крестьянской арендной земли и землевладѣльцы широко пользуются этимъ правомъ для уничтоженія черезполосности земельныхъ угодій, причисленныхъ къ крестьянскимъ дворамъ. Съ тѣхъ поръ какъ крестьянское сословіе получило возможность покупать въ собственность участки земли, уничтоженіе черезполосности стало всеобщимъ стремленіемъ землевладѣльцевъ, для которыхъ оно представляетъ значительныя выгоды, какъ при сдачѣ участковъ въ арендное содержаніе, такъ и при продажѣ ихъ въ собственность. Крестьянскіе участки, въ которыхъ пахотныя, луговыя земли и выгонъ отмежеваны въ отдѣльныхъ отрубныхъ кускахъ, значительно возрастаютъ въ цѣнности. Со времени введенія Положенія 1856 г. и по настоящее время по губерніи уже произведено и производится помѣщиками посредствомъ частнаго межеванія чрезъ частныхъ землемѣровъ, значительное количество передѣлокъ, о которыхъ ни Крестьянская Комиссія, ни Губернское Начальство не имѣли и не имѣютъ никакихъ свѣдѣній, такъ какъ, на основаніи законовъ, такое размежеваніе предоставлено исключительно личному усмотрѣнію помѣщика. При производствѣ сего размежеванія землемѣры обыкновенно составляютъ и оцѣнку всѣхъ земель и угодій по оцѣночнымъ правиламъ, принятымъ мѣстною Дворянскою Кредитною Кассою и такія оцѣнки служатъ основаніемъ при сдачѣ размежеванныхъ арендныхъ участковъ въ арендное содержаніе. На сколько такое размежеваніе повышаетъ арендную плату, а слѣдовательно и доходы землевладѣльцевъ, я могъ усмотрѣть изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ, дошедшихъ до моего свѣдѣнія. Въ 1884 г. владѣлецъ острова Вормсъ произвелъ передѣлъ крестьянской арендной земли съ цѣлью уничтоженія черезполосности, и денежные контракты съ тѣхъ поръ заключаются въ этомъ имѣніи примѣнительно къ составленной землемѣромъ оцѣнкѣ доходности земли. При этомъ крестьян-

скіе дворы, платившіе до производства размежеванія арендную плату въ размѣрѣ отъ 20 до 30 руб., нынѣ платятъ отъ 70 до 90 руб. Такое положеніе денежныхъ арендаторовъ острова Вормсъ можно счесть еще нѣсколько болѣе легкимъ, чѣмъ положеніе арендаторовъ, живущихъ на материкѣ, такъ какъ на островѣ Вормсѣ въ площадь крестьянской арендной земли включена значительная часть лѣсныхъ участковъ, обезпечивающихъ крестьянъ топливомъ и строительнымъ матеріаломъ. Между тѣмъ на всемъ материкѣ Эстляндской губерніи, при выдѣлѣ крестьянскихъ участковъ, особые лѣсные участки крестьянамъ не отводились (ст. 13), а право въѣзда въ помѣщичьи лѣса, предоставленное крестьянамъ во время существованія барщинныхъ отношеній, съ окончательнымъ выдѣленіемъ отдѣльныхъ крестьянскихъ участковъ прекращается.

Я не оспариваю полезности уничтоженія чрезполосности съ точки зрѣнія общаго развитія сельско-хозяйственной культуры, построенной на началахъ подворнаго владѣнія, и соглашаюсь съ тѣмъ, что при покупкѣ участковъ въ собственность, крестьянинъ-собственникъ несомнѣнно болѣе обезпеченъ, пріобрѣтая участокъ, состоящій изъ угодій, находящихся въ отрубномъ владѣніи, который ему легче и обрабатывать и охранять отъ вторженія смежныхъ владѣльцевъ. Но я не могу упустить изъ виду во 1-хъ, что крестьяне дорого платятъ за пріобрѣтаемыя ими выгоды, уплачивая двойныя или тройныя арендныя цѣны сравнительно съ прежними, и во 2-хъ, что производство такихъ размежеваній, предпринимаемое для пользы меньшинства сравнительно обезпеченнаго крестьянскаго населенія, чрезвычайно тяжело отражается на большей необезпеченной его части, живущей въ видѣ бобылей на маломѣрныхъ участкахъ крестьянской арендной земли. Такъ какъ при производствѣ такого размежеванія помѣщикъ обыкновенно входитъ въ соглашеніе только съ крестьянами-арендаторами, то бобыли нерѣдко бываютъ вынуждены совершенно оставлять свои участки и сносить свои дома на другія мѣста. Неудивительно, что такая необходимость, ради интересовъ болѣе обезпеченной части населенія, оставлять насиженныя, привычныя мѣста и поселяться на новыхъ, представляется обездоленной части сельскаго населенія вопіющею несправедливостію и вызываетъ съ ихъ стороны многочисленныя и горькія жалобы.

4. Измѣненіе внѣшняго очертанія крестьянской арендной земли посредствомъ обмѣновъ на участки мызной земли.

Независимо отъ перемѣнъ во внутреннемъ составѣ крестьянской арендной земли, внѣшнее очертаніе этой площади, со времени введенія Положенія о крестьянахъ 1856 года, также подвергалось и донынѣ подвергается значительнымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе продолжающихся до настоящаго времени обмѣновъ на участки мызной земли по требованію помѣщиковъ.

Положеніемъ 1856 года (ст. 49) было установлено, что такой обмѣнъ производится только по добровольному согласію помѣщика и крестьянскаго общества съ разрѣшенія Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ и съ утвержденія Генералъ-Губернатора. Мысль этого постановленія являлась вполнѣ справедливою и, при условіи исполненія предписаннаго тѣмъ же Положеніемъ регулированія крестьянской арендной земли, представляла достаточное обезпеченіе отъ произвольныхъ или убыточныхъ для крестьянскаго сословія обмѣновъ. Съ одной стороны представлялось вполнѣ справедливымъ, чтобы все крестьянское общество, какъ юридическое лицо, заинтересованное въ цѣлости всей площади предоставленныхъ ему крестьянскихъ арендныхъ земель (ст. 36), имѣло возможность высказать, на сколько по его мнѣнію обмѣнъ части крестьянской земли на соотвѣтствующую часть мызной — представляется выгоднымъ и желательнымъ. Съ другой стороны, такъ какъ, по Положенію 1856 года, предполагалось, что по всей губерніи будетъ произведено обмежеваніе и оцѣнка выдѣляемой крестьянской земли, то въ случаѣ позднѣйшихъ обмѣновъ, Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ, пользуясь межевымъ архивомъ Комиссіи Регулированія, всегда имѣла бы возможность въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшать, на сколько проектъ предположеннаго обмѣна представляется справедливымъ. Недостатокъ этого закона заключался только въ томъ, что онъ не указывалъ способа, которымъ крестьянское общество имѣло бы возможность высказывать свое согласіе или несогласіе.

Въ настоящее время относительно порядка производства обмѣновъ дѣйствуютъ временныя дополнительныя правила

23 Января 1859 года, по которымъ это дѣло совершается слѣдующимъ образомъ. Помѣщикъ составляетъ проектъ новаго разграниченія и планъ назначенныхъ земель; оцѣнка земель, предположенныхъ къ обмѣну, производится Оцѣночною Комиссіею Эстляндской Дворянской Кредитной Кассы. Эта Комиссія выдаетъ помѣщику свидѣтельство въ томъ, что отдѣляемые по проекту отъ крестьянской арендной земли участки не превышаютъ цѣнности отдаваемыхъ въ замѣнъ оныхъ мызныхъ земель; послѣ чего землемѣръ отмѣчаетъ, по проекту помѣщика и свидѣтельству Кредитной Кассы, границы предположеннаго обмѣна. Этими дѣйствіями въ сущности обмѣнъ фактически является оконченнымъ, но помѣщику нужно получить свидѣтельство отъ мѣстного Приходскаго Суда объ окончаніи предпринятаго округленія земель. Приходскій Судъ передъ выдачею такого свидѣтельства объ окончаніи обмѣна выслушиваетъ замѣчанія волостного старшины и его помощниковъ и принимаетъ во вниманіе тѣ изъ нихъ, которыя признаетъ основательными. Когда такимъ образомъ округленіе земель уже фактически совершено, помѣщикъ, совершившій обмѣнъ, представляетъ межевые планы и выданныя ему свидѣтельства Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, которой надлежитъ удостовѣрить, что въ семъ дѣлѣ соблюденъ установленный порядокъ.

Такой способъ производства обмѣновъ я нахожу совершенно несоотвѣтствующимъ основной мысли Положенія 1856 г. и совершенно недостигающимъ цѣли огражденія цѣлости и неотъемлемости крестьянской арендной земли. Вся подготовительная работа производится по усмотрѣнію помѣщика цѣлымъ рядомъ дѣйствій совершенно частнаго характера черезъ Оцѣночную Комиссію мѣстнаго дворянскаго ипотечнаго Банка и черезъ частныхъ землемѣровъ. Волостное общество, долженствующее по мысли закона имѣть возможность высказаться относительно выгодности или невыгодности обмѣна, замѣнено волостнымъ старшиною и его помощниками.

Такимъ образомъ, охраненіе интересовъ цѣлаго общества поставлено подъ защиту лицъ, которыя сами въ большинствѣ случаевъ, какъ крестьяне-арендаторы, находятся въ полной экономической зависимости отъ помѣщиковъ и, наконецъ, оцѣнка основательности заявленій даже этихъ лицъ исключительно предоставлена усмотрѣнію Приходскаго Суда.

Отсюда возникаетъ вопросъ, какое практическое значеніе можетъ имѣть и какую пользу принести предоставленное Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ удостовѣреніе о правильности совершаемыхъ обмѣновъ?

По общимъ законамъ Имперіи, всякіе межевые акты, долженствующіе служить доказательствомъ поземельныхъ правъ отдѣльныхъ лицъ или обществъ, должны быть засвидѣтельствованы подлежащими межевыми казенными учрежденіями и представляютъ собою оффиціальное закрѣпленіе поземельныхъ правъ, состоявшееся или по взаимному соглашенію заинтересованныхъ сторонъ, или по безспорному владѣнію одной изъ нихъ, или, наконецъ, на основаніи судебнаго рѣшенія.

При производствѣ обмѣновъ, межеваніе производится частнымъ путемъ безъ всякаго утвержденія правительственной власти; о добровольномъ согласіи или предварительномъ судебномъ рѣшеніи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ крестьянское общество обязано принять даваемые въ обмѣнъ мызные участки, если обмѣнъ признанъ выгоднымъ помѣщикомъ, Оцѣночною Комиссіею Кредитной Кассы и Приходскимъ Судомъ; Крестьянская же Комиссія лишена возможности судить о томъ, насколько представляются соблюденными права владѣнія крестьянскаго сословія въ предѣлахъ, установленныхъ Положеніемъ 1856 года, такъ какъ оффиціально засвидѣтельствованное и утвержденное отграниченіе крестьянской земли никогда произведено не было. При такомъ положеніи дѣла, Комиссіи приходится удостовѣрять законность обмѣновъ, правильность которыхъ она лишена возможности провѣрить, и такое удостовѣреніе Комиссіи представляется на дѣлѣ на столько лишеннымъ всякаго значенія, что обыкновенно помѣщики обращаются за ея утвержденіемъ уже послѣ того, какъ обмѣнъ участковъ осуществленъ, и они уже вступили во владѣніе обмѣненными участками.

Въ виду этого, я пришелъ къ убѣжденію, что оставить дѣло объ обмѣнахъ въ томъ видѣ, какъ оно до настоящаго времени производится, на основаніи временныхъ правилъ 23 Января 1859 года, представляется невозможнымъ: если исходить изъ основной точки зрѣнія этихъ правилъ, что, для правильнаго устройства взаимныхъ отношеній и интересовъ

помѣщиковъ и крестьянъ, лучше всего предоставить это самимъ же помѣщикамъ безъ всякаго участія правительственной власти, то, чтобы быть вполнѣ послѣдовательнымъ, надлежало бы вовсе отмѣнить представленіе дѣлъ объ обмѣнахъ на утвержденіе Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, какъ формальность безполезную и излишнюю.

Исходя же изъ противоположнаго воззрѣнія и признавая, что слабость, а въ большинствѣ случаевъ и полное отсутствіе правительственнаго надзора, составляетъ одинъ изъ основныхъ недостатковъ мѣстнаго крестьянскаго законодательства, я полагаю, что Эстляндской Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ надлежитъ предоставить права и способы предварительно входить въ разсмотрѣніе по существу правильности и выгодности обмѣновъ и разрѣшать ихъ только по доставленіи ей всѣхъ требуемыхъ ею доказательствъ.

Приводя вышеизложенное къ нѣсколькимъ общимъ выводамъ, я считаю себя вправѣ высказать слѣдующее: 1) площадь крестьянской арендной земли достигаетъ въ настоящее время только около 39% всѣхъ земель, составляющихъ совокупность помѣстій Эстляндской губерніи; но судить, на сколько такое ея протяженіе соотвѣтствуетъ дѣйствительному размѣру крестьянскаго владѣнія 9 Іюня 1846 года, нѣтъ никакихъ данныхъ, такъ какъ правильное отграниченіе этихъ земель, стѣснительное для помѣщиковъ, никогда не было приведено въ исполненіе.

2) Измѣненіе этой площади, какъ во внѣшнемъ ея очертаніи, посредствомъ многочисленныхъ обмѣновъ, такъ и во внутреннемъ распредѣленіи, при посредствѣ хозяйственныхъ передѣлокъ, совершается широко и непрестанно, безъ вѣдома и участія правительственной власти, личнымъ усмотрѣніемъ помѣщиковъ, заинтересованныхъ возвышеніемъ арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю.

5. Медленность и случайность покупки крестьянами земли въ собственность.

Правомъ собственности на купленные ими участки крестьянской и мызной земли, пользовались къ 23 Апрѣля 1886 года всего 5,704 домохозяина, что составляетъ 7½% всего земледѣльческаго крестьянскаго населенія губерніи. Образованіе мелкой крестьянской собственности составляетъ наилучшій

способъ имущественнаго обезпеченія крестьянскаго сословія. Приведенныя цифры приводятъ къ заключенію, что въ Эстляндской губерніи эта цѣль достигается медленно и случайно.

До сихъ поръ со стороны правительственной власти, за исключеніемъ состоявшейся продажи участковъ въ бывшихъ казенныхъ имѣніяхъ Наргенъ и Тайбель, не было принято никакихъ мѣръ для облегченія перехода земли посредствомъ покупки въ собственность крестьянскаго сословія, и если пріобрѣтеніе въ собственность будетъ предоставлено исключительно добровольному соглашенію, какъ это происходило до настоящаго времени, то есть полное основаніе предполагать, что еще цѣлыхъ полтора столѣтія отдѣляетъ насъ отъ того времени, когда одна только площадь крестьянской арендной земли, перейдетъ изъ рукъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ распоряженіе мелкихъ собственниковъ. Изъ общаго числа 24,077 крупныхъ и меньшихъ участковъ, расположенныхъ на крестьянской арендной землѣ, къ 23 Апрѣля 1886 года было продано лицамъ крестьянскаго сословія всего около 22%.

Нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы при высокихъ цѣнахъ, существующихъ на землю, продажа остальной непроданной части могла бы осуществиться скоро и легко безъ содѣйствія Правительственной власти.

Признавая желательнымъ содѣйствіе Правительства къ выкупу крестьянами Эстляндской губерніи владѣемыхъ ими земель, я вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю, что такая мѣра могла бы явиться завершеніемъ правительственной дѣятельности, направленной къ земельному устройству крестьянскаго сословія на твердыхъ, законныхъ началахъ: правительственная власть, въ лицѣ выкупнаго учрежденія только тогда можетъ стать посредникомъ между помѣщиками и крестьянами, когда взаимныя отношенія этихъ послѣднихъ ясно опредѣлены; выкупъ можетъ имѣть примѣненіе только послѣ того, когда закономъ опредѣлены правила для оцѣнки земли или денежнаго оброка, подлежащаго выкупу.

Поэтому, прежде чѣмъ перейдти къ вопросу, на сколько такая мѣра могла бы быть примѣнена къ Эстляндской губерніи, я считаю необходимымъ остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ особенностей мѣстнаго крестьянскаго Положенія,

устраненіе которыхъ для обезпеченія правъ, пріобрѣтаемыхъ крестьянами - собственниками, и правъ, предоставленныхъ крестьянамъ-арендаторамъ, представляется желательнымъ.

6. Ограниченія права собственности крестьянъ Эстляндской губерніи, установленныя Положеніемъ 1856 года.

Право собственности лицъ крестьянскаго сословія ограничено: 1) воспрещеніемъ при продажѣ крестьянами купленныхъ ими дворовъ, дробить ихъ на участки ниже размѣра, установленнаго для арендныхъ участковъ (ст. 208); 2) правомъ отчужденія, предоставленнымъ помѣщику для полезныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій (ст. 204—207) и 3) правомъ преимущественной покупки, предоставленной помѣщику, въ предѣлахъ его имѣнія, въ случаѣ перепродажи участка крестьяниномъ-собственникомъ (ст. 209).

Изъ этихъ трехъ видовъ ограниченія права собственности, только первое установленіе представляется согласнымъ съ пользою крестьянскаго сословія. Положеніе 1856 года установило наибольшій размѣръ крестьянскаго аренднаго участка въ 24 десятины пахатной земли (ст. 59) и наименьшій размѣръ въ три десятины пахатной земли (ст. 58), въ томъ и другомъ случаѣ съ соотвѣтствующимъ количествомъ луговъ и выгоновъ. При подворномъ владѣніи землею желательно, чтобы каждое крестьянское хозяйство, по количеству принадлежащей ему земли, могло составлять самостоятельную хозяйственную единицу. Поэтому установленіе наименьшаго обязательнаго размѣра аренднаго участка, по мѣстнымъ условіямъ не менѣе трехъ десятинъ пахатной земли, представлялось цѣлесообразнымъ. Отсюда же вытекаетъ и цѣлесообразность закона, воспрещающаго дальнѣйшее дробленіе участковъ при перепродажѣ крестьянами, во избѣжаніе такого дробленія мелкой земельной собственности, при которомъ собственникъ не былъ бы обезпеченъ принадлежащею ему землею.

Но никакого основанія, ни въ интересахъ крестьянскаго землевладѣльческаго сословія, ни въ общихъ установленіяхъ гражданскихъ законовъ, не находитъ себѣ второе ограниченіе права собственности крестьянъ, предоставляющее помѣщику право принудительнаго отчужденія, для полезныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій.

Принудительное отчужденіе недвижимостей, составляющихъ частную собственность, допускается общими гражданскими законами Имперіи и мѣстнымъ сводомъ гражданскихъ законовъ, только въ такихъ случаяхъ, въ коихъ оно представляется необходимымъ для Государственной или общественной пользы, какъ-то: для открытія и устроенія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній, для возведенія необходимыхъ казенныхъ и публичныхъ зданій (Т. X ч. I Св. Зак. ст. 576, ч. III Св. Мѣстн. Узак. ст. 868 п. 6).

Но право частной собственности признается, съ точки зрѣнія закона, на столько священнымъ, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ необходимость отчужденія частной собственности разрѣшается законодательнымъ порядкомъ особыми Именными Указами.

Между тѣмъ въ силу Положенія 1856 года (ст. 204—207) право принудительнаго отчужденія земли, изъ частной собственности Эстляндскихъ крестьянъ, предоставлено усмотрѣнію помѣщика. Для того, чтобы Приходскій Судъ произвелъ принудительное отчужденіе, каждому изъ Эстляндскихъ помѣщиковъ достаточно доказать передъ мѣстнымъ Приходскимъ Судомъ, что та или другая часть, купленной крестьяниномъ въ его имѣніи земли, нужна помѣщику для проведенія водосточной канавы, проложенія новой дороги или для добыванія камня. Такимъ образомъ, принудительное отчужденіе частной крестьянской собственности производится въ Эстляндіи исключительно для частныхъ нуждъ крупнаго землевладѣнія властью низшей судебной гражданской инстанціи.

Не говоря объ очевидной несправедливости этого закона, дальнѣйшее существованіе такого рѣзкаго изъятія изъ общихъ гражданскихъ законовъ представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ примиреніе интересовъ смежныхъ владѣльцевъ, предоставленіемъ одной сторонѣ опредѣленнаго права пользованія въ предѣлахъ чужой собственности, въ законѣ предусмотрѣно и находитъ себѣ разрѣшеніе: всякій владѣлецъ можетъ добровольно ограничить предоставленныя ему какъ собственнику права, установляя по добровольному соглашенію сервитутъ, т. е. предоставляя опредѣленное право пользованія смежному владѣльцу (ч. III Св. Мѣстн. Узак. ст. 1251, 1255 и 1262).

Поэтому я полагаю, что указанное ограниченіе права собственности крестьянскаго сословія въ Эстляндіи подлежало бы безусловно отмѣнѣ.

Исходя изъ тѣхъ же основаній, я не усматриваю никакой надобности сохранить предоставленное помѣщику въ предѣлахъ его помѣстья право преимущественной покупки крестьянскаго участка, перепродаваемаго собственникомъ.

Крестьянинъ-собственникъ, доведенный до необходимости продавать свой участокъ, очевидно рѣшается на такую мѣру подъ вліяніемъ крайней нужды. Но и для него можетъ быть не безразлично, продаетъ ли онъ принадлежащій ему участокъ родственнику, или же его несчастнымъ положеніемъ имѣетъ возможность воспользоваться владѣлецъ имѣнія. Если даже продавцу-крестьянину безразлично, въ чьи руки перейдетъ продаваемый имъ участокъ, то и тогда казалось бы болѣе справедливымъ открыть возможность легкаго обогащенія не владѣльцу имѣнія, а другимъ лицамъ крестьянскаго сословія. Кромѣ того, закономъ, предоставляющимъ помѣщику право преимущественной покупки, наложено на него обязательство „пользоваться перекупленными участками „крестьянской арендной земли не иначе, какъ сообразно по„становленіямъ Крестьянскаго Положенія“, т. е. предоставить эти участки въ пользованіе крестьянскаго сословія посредствомъ отдачи въ аренду или продажи въ собственность. Этимъ постановленіемъ законъ преслѣдовалъ цѣль сохраненія неотъемлемости, предоставленной крестьянскому сословію земли и имѣлъ въ виду, чтобы раззореніе отдѣльныхъ лицъ не влекло за собою ущерба для всего сословія. Я полагаю, что съ отмѣною предоставленнаго помѣщику права преимущественной покупки, которую я признаю весьма желательною, намѣченная цѣль будетъ достигаться прямѣе и съ большею легкостью посредствомъ закона, открывающаго возможность непосредственной свободной перепродажи крестьянскихъ участковъ другимъ лицамъ того же сословія, нуждающимся въ землѣ.

7. Населеніе, пользующееся землею по добровольному соглашенію съ помѣщиками.

Около 48% всего земледѣльческаго населенія пользуется землею временно по добровольному соглашенію съ помѣщи-

ками. Положенiе лицъ, составляющихъ эту группу, представляется далеко не одинаковымъ, смотря по тому, поселены ли они на мызной или на крестьянской арендной землѣ.

Вся непроданная крестьянская арендная земля составляетъ собственность помѣщика. Въ распоряженiи этою землею помѣщикъ ограниченъ постановленiемъ, воспрещающимъ ему пользоваться ею иначе, какъ черезъ отдачу въ аренду или черезъ продажу членамъ крестьянскаго общества (ст. 46). Крестьянская арендная земля раздѣлена на арендные участки и малые, такъ называемые бобыльи участки. Для арендныхъ участковъ, расположенныхъ на крестьянской землѣ, установлено, что они должны заключать въ себѣ не менѣе трехъ десятинъ пахоти съ соотвѣтствующимъ количествомъ луговъ и выгоновъ и такихъ участковъ къ 23 Апрѣля 1886 г. числилось всего 16,662, а за исключенiемъ изъ этого числа проданныхъ дворовъ, всего 11,802 участка, предоставленныхъ въ пользованiе крестьянъ-арендаторовъ. Маломѣрныхъ участковъ, не достигающихъ установленнаго для арендныхъ участковъ размѣра, къ тому же времени числилось 7,415, а, за исключенiемъ проданныхъ, всего 6,885, предоставленныхъ въ распоряженiе мелкихъ съемщиковъ.

а) Бобыли, живущiе на крестьянской арендной землѣ.

Относительно порядка сдачи въ аренду бобыльихъ участковъ, на коихъ поселена бѣднѣйшая часть населенiя, въ Крестьянскомъ Положенiи не заключается никакихъ постановленiй, ограждающихъ юридически предоставленное имъ право пользованiя землею.

На нихъ не простирается ни постановленiе закона о заключенiи письменныхъ на опредѣленный срокъ условiй, ни законоположенiе объ уничтоженiи или добровольной замѣнѣ барщины денежнымъ оброкомъ. Во всѣхъ случаяхъ, производимыхъ помѣщикомъ внутреннихъ передѣловъ крестьянской арендной земли (ст. 48), съемщики мелкихъ земельныхъ участковъ поставлены внѣ защиты закона, такъ какъ помѣщикъ, приступающiй къ производству передѣла, обязанъ только не нарушать установленныхъ формальными контрактами правъ крестьянъ-арендаторовъ. Поэтому въ случаяхъ передѣловъ крестьянской арендной земли земельное владѣнiе бобылей измѣняется безъ всякаго вниманiя къ нуждамъ

этой бѣднѣйшей части населенія и по окончаніи передѣла имъ указываютъ новыя мѣста поселенія, на которыя имъ разрѣшаютъ переносить единственную ихъ собственность— небольшія жилыя избы, называемыя на мѣстномъ эстонскомъ нарѣчіи банями (saun). Въ случаѣ отказа или неимѣнія средствъ къ добровольному переносу избъ, дома бобылей ломаютъ и сносятъ принудительно по постановленію Приходскаго Суда. Въ архивѣ Эстляндскаго Губернскаго Правленія есть свидѣтельство о томъ, какъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ одновременно было переселено со сломкою ихъ домовъ до 40 неимущихъ семействъ.

Если для крестьянъ - арендаторовъ всякій произведенный передѣлъ крестьянской арендной земли имѣетъ ближайшимъ послѣдствіемъ значительное возрастаніе арендной платы, то для бобылей онъ влечетъ за собою полное раззореніе и на много лѣтъ подрываетъ ихъ и безъ того скудную необезпеченную житейскую обстановку. Бобыли, поселенные на крестьянской арендной землѣ, составляютъ около 9% всего земледѣльческаго эстонскаго населенія губерніи.

б) Арендаторы участковъ на крестьянской арендной землѣ.

Всѣ постановленія, заключающіяся въ крестьянскомъ Положеніи для огражденія пользованія землею, относятся только до крестьянъ, арендующихъ на крестьянской землѣ участки установленнаго закономъ размѣра. Численность этихъ лицъ, принятыхъ подъ защиту закона, къ 23 Апрѣля 1886 года равнялась 11,787, что составляетъ 15% всего крестьянскаго земледѣльческаго населенія губерніи.

Законъ допускаетъ заключеніе безсрочныхъ наслѣдственныхъ арендныхъ контрактовъ (ст. 184—200), но такіе контракты составляютъ единичное и исключительное явленіе.

Контракты на аренду крестьянскихъ участковъ заключаются на шестилѣтній срокъ (ст. 65), подъ надзоромъ Приходскихъ Судовъ, обязанныхъ слѣдить за правильностью ихъ составленія и утверждать законную силу этихъ договоровъ. Арендные контракты, утвержденные Приходскимъ Судомъ, могутъ быть расторгнуты до истеченія условленнаго срока только съ обоюднаго согласія сторонъ или по рѣшеніи суда въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ (ст. 110).

Не касаясь отдѣльныхъ жалобъ на частные случаи притѣсненія со стороны помѣщиковъ и неправильнаго отношенія Приходскихъ Судовъ къ своимъ законнымъ обязанностямъ, которые подлежатъ устраненію мѣропріятіями въ предѣлахъ предоставленной мнѣ власти, я считаю долгомъ въ настоящей запискѣ коснуться лишь недостатковъ въ порядкѣ арендңаго пользованія землею, общихъ для всей губерніи и устранимыхъ только мѣрами законодательными. Я имѣю въ виду, во-первыхъ, упраздненіе барщинныхъ отношеній въ томъ видѣ, какъ она осуществлена въ Эстляндской губерніи и, во-вторыхъ, неустойчивость арендныхъ отношеній, вытекающую изъ отсутствія въ законодательствѣ какихъ бы то ни было опредѣленій для ограниченія произвольнаго повышенія денежныхъ оброковъ, уплачиваемыхъ крестьянами-арендаторами.

8. Упраздненіе барщины.

Со времени освобожденія крестьянъ Эстляндской губерніи отъ крѣпостной зависимости до изданія Положенія о Крестьянахъ 1856 года, трудъ оставался не свободнымъ, такъ какъ за единичными исключеніями все крестьянское населеніе губерніи продолжало отбывать исключительно натуральныя повинности въ пользу помѣщиковъ. Положеніемъ 1856 года былъ сдѣланъ первый шагъ къ дѣйствительному освобожденію народнаго труда: для ограниченія произвольнаго отягощенія крестьянъ барщинными работами было издано урочное положеніе (ст. 142—166); для поощренія помѣщиковъ къ добровольной замѣнѣ барщины денежною или смѣшаною арендою было установлено, что отдѣленіе одной шестой доли крестьянской арендной земли, разрѣшенное помѣщикамъ (ст. 17), можетъ быть совершено въ каждомъ помѣстьѣ только по мѣрѣ упраздненія барщины. Въ виду невозможности немедленнаго и рѣзкаго перехода отъ барщинныхъ отношеній къ денежнымъ, законъ допускалъ установленіе смѣшанныхъ арендныхъ контрактовъ; при этомъ барщина считалась отмѣненною не только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ всѣ барщинныя повинности были замѣнены по контрактамъ денежными платежами, но и въ тѣхъ случаяхъ смѣшанныхъ арендъ, при которыхъ возложенныя на арендатора издѣльныя барщинныя повинности составляли по денежной

ихъ оцѣнкѣ не болѣе одной четверти всей установленной годовой платы. Такимъ образомъ, Положеніе 1856 года поощряло переходъ отъ барщинныхъ къ денежнымъ отношеніямъ, но не дѣлало его обязательнымъ. Слѣдующій шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ при изданіи временныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 23 Января 1859 года.

Въ силу этихъ правилъ въ теченіи 1859 года были составлены поземельныя книги, заключавшія въ себѣ подворную опись всѣхъ крестьянскихъ арендныхъ участковъ, расположенныхъ на крестьянской арендной землѣ каждаго имѣнія съ обозначеніемъ издѣльныхъ повинностей, лежащихъ на каждомъ участкѣ. По составленіи этихъ поземельныхъ книгъ, помѣщикъ, желавшій продолженія барщинныхъ арендъ въ своемъ имѣніи, не имѣлъ права повышать размѣра повинностей, означенныхъ въ поземельной книгѣ. Такое ограниченіе права повышенія арендной платы оставалось обязательнымъ до тѣхъ поръ, пока крестьяне, поселенные на крестьянской арендной землѣ имѣнія, не были переведены на денежную или смѣшанную аренду (ст. 170 и 171).

Такимъ образомъ, временныя правила 1859 года не дѣлали еще обязательнымъ упраздненіе барщины, но побуждали къ тому помѣщиковъ, установляя въ противномъ случаѣ обязательный размѣръ барщиннаго оброка и ограничивая временно помѣщика въ свободномъ распоряженіи его собственностью. Высочайшее повелѣніе, воспослѣдовавшее 4 Іюня 1865 года сдѣлало обязательнымъ повсемѣстное упраздненіе барщины для крестьянъ, поселенныхъ на крестьянской арендной землѣ, и установленіе арендныхъ отношеній на основаніи ст. 170 Положенія о крестьянахъ 1856 года, по которой впредь допускалось заключеніе только такихъ смѣшанныхъ контрактовъ, въ коихъ издѣльныя повинности по денежной оцѣнкѣ не превышаютъ одной четверти всей условленной годовой арендной платы. Вмѣстѣ съ тѣмъ при заключеніи такихъ смѣшанныхъ арендныхъ контрактовъ каждой изъ договаривающихся сторонъ было предоставлено въ установленный срокъ, не позже 25 Іюля каждаго года, отказаться отъ исчисленныхъ въ контрактѣ издѣльныхъ повинностей, уплативъ стоимость этихъ работъ по оцѣнкѣ установленной въ контрактѣ.

Изъ этого очерка законоположенiй, направленныхъ къ прекращенiю барщинной аренды, нельзя не усмотрѣть, что встрѣчающееся въ оффицiальныхъ отчетахъ свѣдѣнiе о совершенномъ въ Эстляндской губернiи упраздненiи барщинныхъ арендъ слѣдуетъ понимать только весьма условно. Во-первыхъ, всѣ изложенныя узаконенiя относятся только до крестьянской арендной земли, составляющей около 2/5 всей территорiи помѣстiй, остальныя же 3/5, составляющiя мызную землю и находящiяся во всѣхъ отношенiяхъ (ст. 42) въ полномъ распоряженiи помѣщиковъ, дѣйствiю этого закона не подлежатъ. Во-вторыхъ, дѣйствiе этого закона и въ предѣлахъ крестьянской арендной земли относится только до крестьянъ-арендаторовъ, составляющихъ около 15% всего земледѣльческаго населенiя губернiи, и не простирается на крестьянъ, поселенныхъ на маломѣрныхъ, бобыльихъ участкахъ. Въ - третьихъ, и крестьяне-арендаторы, живущiе на крестьянской арендной землѣ, не освобождены отъ барщинныхъ издѣльныхъ повинностей безусловно, а только имѣютъ право требовать, чтобы обязательныя для нихъ по контрактамъ издѣльныя повинности не превышали одной четверти всей годовой арендной платы. Нельзя при этомъ не отмѣтить того обстоятельства, что исчисленiе денежной стоимости условленныхъ издѣльныхъ повинностей производится по усмотрѣнiю помѣщика и обыкновенно значительно ниже вольныхъ цѣнъ, существующихъ на поденную работу. Такимъ образомъ, совершившееся будто бы въ Эстляндской губернiи упраздненiе барщины сводится къ тому, что право помѣщика пользоваться барщинными работами въ видѣ дохода съ принадлежащей ему земли ограничено въ Эстляндской губернiи опредѣленнымъ размѣромъ только по отношенiю къ 15% всего земледѣльческаго населенiя и по отношенiю къ территорiи, которая, за исключенiемъ бобыльихъ участковъ и проданныхъ дворовъ, составляетъ менѣе 2/5 всей площади расположенныхъ въ губернiи помѣстiй. Трудно примирить такое дѣйствительное положенiе дѣла съ понятiемъ о свободѣ крестьянскаго труда. признаннаго закономъ теоретически.

9. Обоюдное добровольное соглашеніе, какъ основное правило устройства крестьянскаго землѣвладѣнія.

Между тѣмъ, признавая крестьянское сословіе свободнымъ, мѣстное поземельное законодательство установило, что обоюдное добровольное соглашеніе между помѣщиками и крестьянами должно служить основнымъ и единственнымъ правиломъ при устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія посредствомъ аренды и покупки земли въ собственность. Правило это, утвержденное Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 23 Мая 1816 г., положено въ основаніе Положенія о крестьянахъ 1856 года, признавшаго (ст. 6 и 7), что оно должно имѣть примѣненіе безъ всякаго ограниченія.

Тѣмъ не менѣе отступленіе отъ этого основного начала не только не было признано невозможнымъ, но, напротивъ того, оказалось необходимымъ, когда Правительство для пользы крестьянскаго сословія признало нужнымъ болѣе рѣшительно приступить къ ограниченію и постепенной отмѣнѣ барщины: Временныя дополнительныя правила 23 Января 1859 года, отступая отъ основнаго правила добровольнаго соглашенія, обязали помѣщиковъ довольствоваться опредѣленнымъ размѣромъ издѣльныхъ повинностей безъ всякаго измѣненія до тѣхъ поръ, пока барщинная аренда не будетъ замѣнена денежною.

Въ этомъ отношеніи Временныя Правила 1859 года служили нагляднымъ подтвержденіемъ тому несомнѣнному положенію, что справедливое и безпристрастное согласованіе нуждъ отдѣльныхъ сословій по вопросамъ землевладѣнія можетъ быть осуществлено только принудительнымъ воздѣйствіемъ закона и не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ доброй воли одной изъ заинтересованныхъ сторонъ.

Отмѣтивъ этотъ случай, какъ историческое доказательство того, что и въ прошломъ своемъ развитіи мѣстное поземельное законодательство не могло обойтись безъ отступленія отъ основного начала добровольнаго соглашенія, я считаю долгомъ разсмотрѣть, насколько это правило можетъ быть согласовано съ цѣлью дальнѣйшей правильной постановки крестьянскаго дѣла.

IV. Необходимость ограниченія начала добровольнаго соглашенія въ дѣлѣ установленія произвольныхъ цѣнъ на покупку и аренду земли.

1. Начало добровольнаго соглашенія въ примѣненіи къ устройству крестьянскаго сословія есть понятіе отвлеченное и неосуществимое въ дѣйствительной жизни.

Если взглянуть на начало добровольнаго соглашенія съ точки зрѣнія бытовой, то становится очевиднымъ, насколько это понятіе является несостоятельнымъ. Помѣщикъ какъ собственникъ земли, которую онъ своими личными средствами обработать не можетъ, нуждается въ крестьянской работѣ. Крестьянинъ въ обмѣнъ за получаемую имъ въ пользованіе землю можетъ предложить только свой личный трудъ. Площадь земли, отведенная для пользованія крестьянскаго сословія, не увеличивается и постоянно выростаетъ въ цѣнѣ, отчасти благодаря введеннымъ улучшеніямъ культуры, уничтоженію черезполосности, отчасти вслѣдствіе постоянно возрастающаго спроса подъ вліяніемъ увеличенія населенія. Напротивъ того, съ увеличеніемъ населенія народный трудъ дешевѣетъ. Такимъ образомъ, одни и тѣ же условія обратно отражаются на экономическомъ положеніи помѣщичьяго и крестьянскаго сословія: по мѣрѣ вздорожанія земли и увеличенія населенія, помѣщикъ имѣетъ возможность требовать все большія и большія арендныя цѣны, не опасаясь, чтобы такое повышеніе цѣнъ лишило его необходимыхъ рабочихъ рукъ; напротивъ того, крестьянинъ все болѣе и болѣе теряетъ возможность свободно располагать своимъ трудомъ, такъ какъ привязанность къ обработанной имъ землѣ, раззорительность выселенія изъ участковъ заставляютъ его соглашаться на самыя тяжелыя условія, лишь бы они давали ему возможность въ теченіи шести лѣтъ оставаться аренднымъ хозяиномъ и не перейдти въ разрядъ безземельныхъ батраковъ.

Въ силу Высочайше утвержденныхъ правилъ 18 Февраля 1866 года крестьянинъ, оставляющій участокъ вслѣдствіе повышенія арендной платы, имѣетъ право требовать судомъ съ помѣщика вознагражденіе за сдѣланныя имъ въ

участкѣ улучшенія въ опредѣленномъ закономъ размѣрѣ. Но полученіе такого вознагражденія связано съ большими затрудненіями и не можетъ вознаградить выселяемаго арендатора за убытки и расходы, связанные съ необходимостью искать новое мѣсто поселенія. Выселяемый арендаторъ обязанъ не только доказать, что имъ сдѣланы улучшенія и возведены на собственныя средства постройки, но еще, что эти улучшенія и постройки произведены имъ съ разрѣшенія помѣщика: если эти улучшенія не были установлены контрактомъ или произведены арендаторомъ безъ разрѣшенія помѣщика, то онъ не получаетъ за нихъ никакого вознагражденія. Такимъ образомъ при несогласіи арендатора на уплату повышенной аренды, помѣщикъ ничего не теряетъ, такъ какъ, получая обратно участокъ, воздѣланный и засѣянный, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ основаній опасаться убытка отъ запустѣнія участка. Приложенная мною при отчетѣ таблица о пользованіи крестьянъ арендною землею показываетъ, насколько запустѣніе участковъ представляется исключительнымъ явленіемъ: изъ числа 11,802 арендныхъ участковъ, находившихся въ губерніи, къ 23 Апрѣля 1886 года только 15 было не занято. Между тѣмъ крестьянинъ-арендаторъ, знающій, что выселеніе изъ аренднаго участка не только лишаетъ его плодовъ труда, приложеннаго имъ къ обработкѣ земли, но грозитъ ему полнымъ раззореніемъ, естественно предпочтетъ принять всякія арендныя условія, какъ бы высоки и несправедливы они ни были.

Мнѣ извѣстно на основаніи многочисленныхъ полученныхъ мною прошеній и данныхъ, добытыхъ чинами Корпуса Жандармовъ, что въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ по многимъ имѣніямъ значительно возвышена арендная плата и тѣмъ не менѣе количество случаевъ принудительныхъ выселеній крестьянъ-арендаторовъ сравнительно не было значительно. Это обстоятельство еще болѣе подтверждаетъ то положеніе, что между двумя договаривающимися сторонами, изъ которыхъ одной предоставлены всѣ преимущества богатства, умственнаго развитія, преобладающаго вліянія во всѣхъ дѣлахъ мѣстнаго управленія, а другой предоставлено только право личнаго труда, обоюдное добровольное соглашеніе представляется отвлеченнымъ и неосуществимымъ въ жизни понятіемъ. Предоставляя первой сторонѣ полное, не-

ограниченное распоряженіе своею собственностью, оно на дѣлѣ подчиняетъ вторую сторону гнету безвыходной экономической необходимости.

2. Арендная плата должна быть поставлена въ опредѣленную зависимость отъ дѣйствительнаго получаемаго отъ земли дохода.

Арендная плата есть часть получаемаго отъ обработки земли дохода, которую съемщикъ отдаетъ собственнику, какъ вознагражденіе за временное пользованіе землею. Отсюда вытекаетъ, что арендная плата не можетъ быть установляема совершенно произвольно, а должна всегда находиться въ соотношеніи съ доходностью и производительностью земли. Если допустить случаи, гдѣ арендаторъ обязанъ выплачивать собственнику аренду, превышающую или по крайней мѣрѣ поглощающую весь получаемый отъ обработки участка доходъ, то такое положеніе представлялось совершенно невыносимымъ.

Такое элементарное экономическое понятіе какъ необходимость, чтобы арендныя цѣны не превышали доходности земли, слишкомъ очевидно для всякаго собственника, понимающаго цѣну своихъ землевладѣльческихъ правъ и озабоченнаго увеличеніемъ собственнаго благосостоянія. Эстляндское дворянство и по веденію частныхъ хозяйствъ и по обложенію населенія земскими повинностями стремится основать и то и другое на оцѣнкѣ доходности земли. Во всѣхъ имѣніяхъ Эстляндской губерніи, въ которыхъ произведено помѣщиками размежеваніе крестьянской арендной земли для уничтоженія черезполосности, производилась одновременная и обстоятельная оцѣнка доходности земли по отдѣльнымъ разрядамъ и соотвѣтственно такой оцѣнкѣ значительно повышаетса арендная плата. Я не сомнѣваюсь, что, за рѣдкими исключеніями, помѣщики не возлагаютъ на съемщиковъ арендную плату, поглощающую всю сумму получаемаго отъ земли дохода: отъ такой крупной экономической ошибки всякаго землевладѣльца предостережетъ прежде всего правильное пониманіе собственной выгоды.

Поэтому если бы Правительство было призвано заботиться только о повышеніи сельско-хозяйственной культуры, то всякое воздѣйствіе на установленіе тѣхъ или другихъ арендныхъ цѣнъ было бы излишне: сознаніе собственной

пользы являлось бы достаточнымъ для удержанія землевладѣльцевъ отъ установленія такихъ непомѣрныхъ арендныхъ цѣнъ, послѣдствіями которыхъ было бы истощеніе или запустеніе ихъ помѣстій.

Но Правительство вовсе не призвано исключительно заботиться объ улучшеніи сельско-хозяйственной культуры: предоставляя эту задачу самодѣятельности отдѣльныхъ лицъ и сословій, оно ставитъ себѣ болѣе широкую и трудную задачу—согласовать путемъ законодательства экономическіе интересы своихъ подданныхъ и поставить народный трудъ въ такія условія, при которыхъ благосостояніе населенія можетъ считаться обезпеченнымъ. Если съ точки зрѣнія этой цѣли взглянуть на вопросъ о способѣ установленія арендныхъ цѣнъ путемъ добровольнаго соглашенія, то представляется недостаточнымъ установленіе факта, что арендныя цѣны ниже получаемаго арендаторомъ отъ земли дохода. Для того, чтобы арендованіе земли могло обезпечивать существованіе арендатора и его семьи, необходимо, во-первыхъ, чтобы тотъ остатокъ, который образуется отъ получаемаго дохода за уплатой аренды собственнику, былъ бы достаточнымъ для покрытія насущныхъ потребностей крестьянской семьи и, во-вторыхъ, чтобы этотъ остатокъ, обезпечивающій благосостояніе крестьянской семьи, не подвергался случайнымъ и произвольнымъ колебаніямъ.

Единственнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли является установленіе опредѣленнаго и обязательнаго отношенія арендной платы къ доходности земли.

3. Необходимость ограниченія арендной платы и способы осуществленія этой мѣры.

Говоря о необходимости путемъ законодательства ограничить произвольное повышеніе арендной платы, я отнюдь не имѣю въ виду осуществленія этой мѣры въ видѣ установленія неизмѣннаго денежнаго оброка. Такъ какъ высота арендной платы должна находиться въ соотвѣтствіи съ доходностью земли, а доходность земли не есть величина постоянная, и колеблется подъ вліяніемъ измѣненій полеводства, улучшенія почвы, то и арендная плата не можетъ быть установлена въ видѣ неизмѣннаго денежнаго оброка. Необходимо только опредѣлить, чтобы денежный оброкъ, уплачи-

ваемый помѣщику, составлялъ не болѣе опредѣленной части исчисленной доходности земли и оставался неизмѣннымъ въ теченіи опредѣленнаго времени.

Считая наиболѣе цѣлесообразнымъ взглянуть на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства, я нахожу подтвержденіе возможности и несомнѣнной пользы такой мѣры въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ 10 Марта 1869 года, изданныхъ для поземельнаго устройства крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній. Этими правилами установлена общая сумма оброка, слѣдуемая ежегодно въ казну со всѣхъ казенныхъ имѣній, и тотъ общій итогъ распредѣляется между отдѣльными арендаторами соразмѣрно количеству исчисленнаго по каждому крестьянскому участку дохода (статьи 4 и 5); размѣръ поземельнаго оброка, приведеннаго такимъ образомъ въ соотвѣтствіе съ доходностью земли, долженъ оставаться неизмѣннымъ въ теченіи двадцати лѣтъ со времени обнародованія этихъ Правилъ (ст. 13). Правила эти, примѣняемыя уже въ теченіи 18 лѣтъ къ поземельному устройству крестьянъ казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній, являются лучшимъ доказательствомъ того, что установленіе опредѣленнаго денежнаго оброка не только является мѣрою исполнимою, но и самою простою и необходимою для достиженія преслѣдуемой Правительствомъ цѣли прочнаго и справедливаго земельнаго устройства крестьянскаго сословія.

Эта цѣль положена въ основаніе какъ законодательства, изданнаго для устройства крестьянъ казенныхъ имѣній, такъ и Положенія 1856 года, изданнаго для поземельнаго устройства крестьянъ частныхъ имѣній Эстляндской губерніи. Но если результаты, достигнутые до настоящаго времени примѣненіемъ обоихъ законовъ, настолько различны, если послѣ 30-ти лѣтняго примѣненія Положенія 1856 года, поземельное устройство крестьянъ владѣльческихъ имѣній Эстляндской губерніи представляется совершенно необезпеченнымъ, то причины такого различія достигнутыхъ результатовъ слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, кѣмъ и какимъ способомъ основная цѣль закона въ обоихъ случаяхъ осуществлялась.

Относительно казенныхъ имѣній дѣло обезпеченія крестьянъ землею было взято Правительствомъ въ свои руки; въ

частныхъ имѣніяхъ Эстляндской губерніи та же задача ввѣрена Эстляндскому дворянству, безъ всякаго контроля правительственной власти. Поставивъ себѣ цѣлью сдѣлать крестьянъ собственниками земли и отмѣнить барщину въ казенныхъ имѣніяхъ, Правительство избрало простой и вѣрнѣйшій путь для ея осуществленія: подготовительныя мѣры, какъ-то: отграниченіе крестьянской земли, оцѣнка ея доходности и установленіе опредѣленнаго денежнаго оброка закончены разрѣшеніемъ крестьянамъ добровольнаго выкупа предоставленной въ ихъ пользованіе земли. Результатомъ 18-ти лѣтняго примѣненія правилъ 10 Марта 1869 года является легкое и быстрое образованіе мелкой крестьянской собственности въ казенныхъ имѣніяхъ, и обезпеченное положеніе арендаторовъ, не выкупившихъ еще своихъ участковъ и обязанныхъ опредѣленнымъ денежнымъ оброкомъ.

Эстляндское дворянство, если судить по его словамъ, въ теченіи тридцати лѣтъ стремится къ достиженію той же цѣли: въ каждомъ изъ отчетовъ Крестьянской Комиссіи до 1885 года упоминалось, что задача, возложенная на дворянство, обезпечить крестьянское сословіе землею, достигается успѣшно и что всякое измѣненіе дѣйствующихъ поземельныхъ законовъ могло бы только нарушить стройное теченіе народной жизни. Но сопоставленіе этихъ голословныхъ заявленій съ цифрами и фактами выясняетъ слѣдующіе результаты 30-ти лѣтняго примѣненія Положенія 1856 года: площадь крестьянской арендной земли, никогда формально не отграниченная, донынѣ произвольно измѣняется по усмотрѣнію помѣщиковъ; барщина фактически не отмѣнена, такъ какъ ея упраздненіе простирается только условно на крестьянъ, арендующихъ крестьянскіе арендные участки; оцѣнка доходности земли, тщательно производимая помѣщиками, не приведена въ опредѣленное отношеніе съ арендною платою крестьянъ; пріобрѣтеніе земли въ собственность крестьянами осуществляется крайне медленно, случайно и по цѣнамъ, произвольно устанавливаемымъ добровольнымъ соглашеніемъ, и количество крестьянъ-собственниковъ не превышаетъ донынѣ $7\frac{1}{2}\%$ всего крестьянскаго землевладѣльческаго населенія губерніи.

Такое различіе результатовъ, достигаемыхъ Правительствомъ и Эстляндскимъ дворянствомъ въ осуществленіи

одной и той же цѣли, такая неуспѣшность 30-ти лѣтнихъ усилій дворянства къ обезпеченію поземельнаго устройства крестьянскаго сословія находитъ себѣ весьма простое объясненіе. Хотя казенныя имѣнія служатъ источникомъ государственнаго дохода, но Правительство, и въ качествѣ собственника, ни когда не можетъ упустить изъ виду основную задачу поземельнаго благоустройства крестьянъ. Если-бы вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, вмѣсто осуществленія этой плодотворной Государственной задачи, стремилось только къ возможно большему поступленію казеннаго поземельнаго оброка, то несомнѣнно съ такой точки зрѣнія частнаго собственника, озабоченнаго только увеличеніемъ своего личнаго благосостоянія, благодѣтельное узаконеніе 10 Марта 1869 года представлялось бы весьма непрактичнымъ и нежелательнымъ.

Коренная ошибка дѣйствующаго въ Эстляндской губерніи Крестьянскаго Положенія заключается именно въ томъ, что осуществленіе общегосударственной задачи передано было исключительно и всецѣло въ руки сословія, непосредственно заинтересованнаго, въ качествѣ частнаго собственника, удержаніемъ въ своихъ рукахъ принадлежащей ему земли какъ можно дольше и продажей ея крестьянскому сословію по возможности дорогой цѣнѣ. Было бы совершенно неосновательно требовать или ожидать отъ сословія, столь выгодно поставленнаго, какъ Эстляндское дворянство, чтобы оно по собственному почину наложило руку на принадлежащія ему вотчинныя права и предложило бы ихъ ограниченіе въ пользу крестьянскаго сословія.

Я отнюдь не ставилъ себѣ цѣлью писать обвинительный актъ противъ Эстляндскаго дворянства и требовать отъ него доказательства самоотверженія и государственнаго такта. Усматривая, что задача, возложенная на Эстляндское дворянство, осуществляется имъ неуспѣшно, я счелъ своимъ долгомъ указать на причины этого явленія и на способы къ устраненію существующихъ недостатковъ: только правительственная власть, сильная своимъ безпристрастіемъ, призвана направлять теченіе народной жизни и согласовать нужды подданныхъ съ своими высшими государственными задачами. Исходя изъ этого взгляда, я осмѣливаюсь высказать убѣжденіе, что поземельное устройство крестьянъ Эстляндской губерніи

только тогда будетъ поставлено на правильныхъ и справедливыхъ началахъ, когда правительственная власть ясно поставитъ преслѣдуемую ею задачу и осуществленіе ея приметъ въ свои руки подобно тому, какъ это уже совершено относительно крестьянъ казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній законодательнымъ актомъ 10 Марта 1869 года.

4. Особенности въ порядкѣ мѣстнаго обложенія населенія разнаго рода сборами и повинностями въ связи съ необходимостью ограниченія арендной платы.

Поставивъ себѣ задачею по возможности всесторонне разсмотрѣть положеніе крестьянскаго дѣла во ввѣренной мнѣ губерніи, я не могу не упомянуть о нѣкоторыхъ мѣстныхъ условіяхъ, дѣлающихъ особенно желательнымъ установленіе опредѣленнаго денежнаго оброка, платимаго крестьянами за пользованіе землею. Эти условія заключаются въ особомъ, установившемся въ Эстляндской губерніи, способѣ обложенія населенія всякаго рода повинностями. Всѣ повинности коими облагается крестьянское населеніе Эстляндской губерніи, можно раздѣлить на четыре разряда: 1) государственный поземельный сборъ, взимаемый только съ собственниковъ земли въ опредѣленномъ размѣрѣ; 2) общественныя повинности на содержаніе волостныхъ должностныхъ лицъ, волостныхъ школъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій; 3) земскія повинности на содержаніе путей сообщенія, мостовъ, почтовой гоньбы и 4) повинности, отбываемыя въ пользу евангелическо-лютеранской церкви и ея служителей. Изъ этихъ четырехъ категорій, государственный поземельный сборъ взимается въ опредѣленномъ размѣрѣ по окладнымъ листамъ, разсылаемымъ Казенною Палатою, а общественныя повинности взимаются по раскладкѣ, ежегодно устанавливаемой самими волостными крестьянскими обществами. Совершенно иными условіями обставлено распредѣленіе и взиманіе земскихъ повинностей и повинностей, поступающихъ на содержаніе евангелическо-лютеранской церкви.

Всѣ земскія повинности въ Эстляндской губерніи устанавливаются и расходуются по распоряженіямъ мѣстнаго дворянскаго представительства. До послѣдняго времени все дѣло податнаго обложенія населенія ускользало отъ всякаго наблюденія правительственной власти. Усматривая незакон-

ность такого порядка вещей, я потребовалъ, чтобы мнѣ были сообщены Эстляндскимъ Предводителемъ дворянства всѣ постановленія, на коихъ основано распредѣленіе и взиманіе земскихъ повинностей, а также представляемые Эстляндскому дворянскому Ландтагу отчеты въ ихъ израсходованіи. Законность такого моего требованія, встрѣтившаго сильный протестъ со стороны дворянскаго представительства, была подтверждена Правительствующимъ Сенатомъ, на разрѣшеніе котораго я представлялъ въ 1886 году мои соображенія, и я надѣюсь въ теченіи настоящаго года привести вопросъ о податномъ обложеніи въ такую ясность, при которой я буду имѣть впервые возможность представить по сему дѣлу вполнѣ точныя свѣдѣнія. Наконецъ, четвертый разрядъ повинностей, взимаемыхъ въ пользу евангелическо-лютеранской церкви, основанъ на древнемъ обычаѣ и до настоящаго времени взыскивается со всѣхъ крестьянъ-собственниковъ, арендаторовъ и бобылей, соотвѣтственно количеству находящейся въ ихъ пользованіи земли, въ видѣ установленнаго количества натуральныхъ произведеній и обязательныхъ барщинныхъ работъ на церковныхъ земляхъ. Въ связи съ вопросомъ о необходимости установленія опредѣленнаго арейднаго оброка, я коснусь двухъ только случаевъ, въ коихъ незаконность производимыхъ съ крестьянъ сборовъ представляется несомнѣнною.

а) Взиманіе евангелическо-лютеранскихъ повинностей съ лицъ православнаго вѣроисповѣданія подъ видомъ повышенія арендной платы.

По мнѣнію представителей евангелическо-лютеранской церкви, сборы, производимые въ ея пользу, суть повинности поземельныя, подлежащія взысканію со всѣхъ собственниковъ и арендаторовъ земли безъ различія ихъ вѣроисповѣданія. Законъ, не признавая поземельнаго характера этихъ повинностей, установилъ, что взысканіе ихъ не должно простираться на лицъ, не принадлежащихъ по своему вѣроисповѣданію къ церкви протестантской.

Съ того времени, какъ въ 1883 году православная вѣра стала распространяться среди эстонскаго сельскаго населенія, незаконное взысканіе церковныхъ повинностей съ лицъ православнаго вѣроисповѣданія обратило на себя особенное вниманіе правительственной власти, какъ орудіе, пускавшееся въ ходъ для притѣсненія лицъ, перешедшихъ въ православіе.

Послѣ того, какъ этотъ вопросъ былъ разъясненъ распоряженіемъ Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 14 Мая 1886 года было Высочайше повелѣно впредь до законодательнаго разрѣшенія общаго вопроса о порядкѣ обезпеченія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ матеріальныхъ нуждъ, какъ православныхъ, такъ и протестантскихъ церквей и духовенства, воспретить всякое взысканіе евангелическо-лютеранскихъ церковныхъ повинностей съ лицъ православнаго исповѣданія и пріостановить всѣ исполнительныя дѣйствія по постановленіямъ мѣстныхъ установленій и властей о взысканіи съ лицъ православнаго исповѣданія вышеозначенныхъ сборовъ, а также о расторженіи за неуплату такихъ сборовъ заключенныхъ съ православными арендныхъ и купчихъ договоровъ.

Державною волею положенъ конецъ явному незаконному взиманію церковныхъ повинностей съ православныхъ крестьянъ Эстляндской губ. Но взысканіе прекращенное явно, безпрепятственно продолжается косвеннымъ образомъ, посредствомъ произвольнаго повышенія арендной платы.

Изъ цѣлой массы жалобъ, поступающихъ ко мнѣ доселѣ отъ православныхъ крестьянъ Эстляндской губерніи, я считаю долгомъ въ подтвержденіе сказаннаго привести одинъ особенно наглядный случай.

На островѣ Даго движеніе къ переходу въ православіе проявилось съ особою силою, и тамъ въ настоящее время открыто три православныхъ прихода, кои въ 1886 году были осчастливлены присылкою Высочайше пожалованныхъ церковныхъ облаченій. Въ 1885 году одинъ изъ помѣщиковъ острова Даго и наиболѣе богатыхъ землевладѣльцевъ губерніи, при объявленіи крестьянамъ новыхъ арендныхъ условій, повысилъ православнымъ крестьянамъ арендную плату на столько, сколько они до перехода въ православіе уплачивали церковныхъ повинностей въ пользу евангелическо-лютеранской церкви. Такой способъ косвеннаго взысканія церковныхъ повинностей, изобрѣтенный въ обходъ закона, представляется весьма простымъ, удобнымъ и не можетъ подлежать законному преслѣдованію, такъ какъ установленіе размѣра арендной платы фактически зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія помѣщика, а по выраженію крестьянскаго положенія, отъ добровольнаго его соглашенія съ крестьянами.

Предвидя неизбѣжность подобныхъ дѣйствій въ обходъ закона, воспрещающаго взысканіе церковныхъ повинностей съ православныхъ, я въ 1885 году подробно представилъ мои соображенія по этому вопросу на благоусмотрѣніе Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

б) Незаконное и повсемѣстное переложеніе на крестьянъ подъ видомъ арендной платы повинностей, не подлежащихъ съ нихъ но взысканію.

Другой еще болѣе общій примѣръ злоупотребленія правомъ произвольнаго установленія арендныхъ цѣнъ представляетъ установившійся въ Эстляндской губерніи порядокъ поставки почтоваго фуража для содержанія почтовыхъ станцій.

Устройство и завѣдываніе почтовою гоньбою въ губерніи составляетъ одну изъ привиллегій Эстляндскаго дворянства, утвержденныхъ закономъ (ст. 39 ч. II Свода Мѣстныхъ Узаконеній).

Эта повинность никоимъ образомъ не можетъ быть перелагаема на крестьянъ. Такое переложеніе прямо воспрещено закономъ. Крестьянскимъ Положеніемъ установлено: „что при отдачѣ членамъ крестьянскаго общества поземельныхъ участковъ въ арендное содержаніе, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть возлагаемы по договору на крестьянскаго арендатора повинности, лежащія собственно на дворянскомъ имѣніи“ (ст. 78). Смыслъ этого закона, не требующій, казалось бы, никакихъ разъясненій, былъ тѣмъ не менѣе въ 1880 году подтвержденъ Указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по одному частному случаю. Не смотря на положительное воспрещеніе закона, повинность поставки почтоваго фуража доселѣ явно и повсемѣстно въ Эстляндіи перелагается на крестьянъ-арендаторовъ, и именно посредствомъ арендныхъ контрактовъ.

Въ каждомъ изъ сотенъ просмотрѣнныхъ мною арендныхъ контрактовъ, послѣ параграфа, указывающаго размѣръ арендной платы, слѣдуемой помѣщику, имѣется особый пунктъ, которымъ крестьянинъ-арендаторъ обязывается ежегодно поставлять опредѣленное количество гарнцевъ овса и фунтовъ сѣна на ту или другую почтовую станцію, по указанію помѣщика. Такимъ образомъ, вопреки ясному смыслу закона, одна изъ наиболѣе тяжкихъ земскихъ повинностей перелагается на крестьянское сословіе. Этотъ порядокъ вещей побудилъ меня представить на разрѣшеніе Правитель-

ствующаго Сената мои соображенія о незаконности такого взысканія повинности почтоваго фуража и довести о томъ же до свѣдѣнія Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Такъ какъ мои соображенія основаны на точной силѣ закона и согласны съ предшествующими разъясненіями самого Правительствующаго Сената, я могу надѣяться, что разрѣшеніе моихъ представленій послѣдуетъ въ смыслѣ благопріятномъ.

Но самое строгое и безусловное воспрещеніе незаконнаго переложенія на крестьянъ-арендаторовъ поставки почтоваго фуража поведетъ только къ прекращенію явнаго взысканія этой повинности; на дѣлѣ она тѣмъ не менѣе будетъ выплачиваться тѣми же крестьянами въ видѣ повышенной арендной платы. Подобно тому, какъ относительно продолжающагося косвеннаго взысканія церковныхъ повинностей съ лицъ православнаго исповѣданія, точно также и въ этомъ случаѣ правительственная власть будетъ лишена всякой возможности прекратить незаконное обложеніе населенія повинностями.

Выше я позволилъ себѣ указать на желательность ограниченія размѣра денежныхъ арендныхъ оброковъ, какъ мѣры, полезной для правильнаго и справедливаго поземельнаго устройства крестьянскаго сословія. Возвращаясь къ этому заключенію, я полагаю, что ограниченіе денежнаго оброка представляется необходимымъ: пока арендная плата не будетъ выражать собою только поземельный оброкъ, уплачиваемый арендаторомъ за пользованіе землею, пока этотъ оброкъ не будетъ поставленъ закономъ въ правильное соотвѣтствіе съ доходностью земли, до тѣхъ поръ правительственная власть будетъ лишена всякой возможности установить законный и ясный порядокъ въ дѣлѣ равномѣрнаго и справедливаго обложенія крестьянскаго населенія всякаго рода повинностями.

V. Необходимость устраненія указанныхъ въ предыдущихъ главахъ недостатковъ и постановки крестьянскаго дѣла на прочныхъ, законныхъ началахъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно усмотрѣть, что до настоящаго времени все дѣло поземельнаго устройства крестьянскаго сословія въ Эстляндской губерніи было исключительно ввѣрено мѣстному дворянству, что всѣ благія на-

чала, установленныя закономъ для пользы крестьянскаго сословія, осуществлены лишь на столько, по сколько примѣненіе ихъ соотвѣтствовало выгодамъ крупнаго землевладѣнія. Такъ какъ всякія существенныя измѣненія установившагося строя поземельныхъ отношеній со стороны дворянства признаются нежелательными, то дѣло обезпеченія крестьянскаго сословія, предоставленное настоящему своему теченію, будетъ и впредь идти столь же случайно, медленно и постоянно уклоняясь отъ направленія, указываемаго государственными интересами.

Эти соображенія, а также доказанная опытомъ успѣшность правительственныхъ мѣропріятій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ правительственная власть принимала на себя осуществленіе задачи поземельнаго устройства крестьянскаго сословія, привели меня къ убѣжденію, что только такимъ же способомъ можетъ быть достигнуто прочное и справедливое устройство крестьянъ въ частныхъ имѣніяхъ Эстляндской губерніи.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній и признавая, что развитіе поземельнаго законодательства должно по возможности совершаться безъ крутыхъ и рѣзкихъ переворотовъ и согласуя возникающія нужды съ установившимися условіями и особенностями мѣстнаго строя землевладѣнія, должно прежде всего руководствоваться началами, уже провѣренными опытомъ, я представлю рядъ мѣропріятій, необходимыхъ для этой цѣли.

Всѣ предполагаемыя мною мѣры отчасти представляются только дальнѣйшимъ развитіемъ началъ, провозглашенныхъ Положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года, отчасти должны дополнить это Положеніе на основаніи правилъ, уже выработанныхъ законодательствомъ и успѣшно примѣняемыхъ къ поземельному устройству крестьянъ казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Совокупность этихъ мѣръ должна быть направлена послѣдовательно и неуклонно къ ясно намѣченной и открыто объявленной цѣли, которая, по моему убѣжденію, должна заключаться въ слѣдующемъ: 1) устраненіе стѣснительныхъ постановленій, умаляющихъ право собственности, пріобрѣтаемое крестьянами чрезъ покупку земли; 2) обезпеченіе нуждъ наибольшей части населенія, состоящей изъ аренда-

торовъ и съемщиковъ мелкихъ участковъ, возможно широкимъ ограниченіемъ барщинныхъ отношеній и установленіемъ опредѣленнаго денежнаго оброка соотвѣтственно доходности земли и 3) доставленіе крестьянамъ облегченнаго способа выкупа въ собственность земли при посредствѣ правительственной власти. Для достиженія указанной задачи, которая только при условіи осуществленія ея непосредственно властью правительства можетъ быть разрѣшена успѣшно и безпристрастно, представляются желательными слѣдующія мѣры.

1. Мѣропріятія, представляющіяся необходимымъ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣйствующаго въ Эстляндской губерніи поземельнаго законодательства.

I. Отмѣна статей 204, 205, 206, 207 и 209 Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года, какъ постановленныхъ несправедливо и вопреки общимъ началамъ гражданскихъ законовъ Имперіи, ограничивающихъ право собственности крестьянъ Эстляндской губерніи.

II. Дѣйствіе установленныхъ Положеніемъ о крестьянахъ 1856 года Правилъ относительно обязательнаго заключенія крестьянами-арендаторами письменныхъ шестилѣтнихъ договоровъ, необходимо распространить на все крестьянское земледѣльческое населеніе губерніи, арендующее землю у помѣщиковъ безъ различія, находятся ли арендные участки на мызной или же на крестьянской землѣ и достигаютъ ли они размѣровъ, установленныхъ закономъ для крестьянскихъ арендныхъ участковъ (статья 58), или же относятся къ разряду меньшихъ, такъ называемыхъ бобыльихъ участковъ. Для осуществленія этой мѣры необходимо подвергнуть пересмотру постановленія объ образѣ пользованія крестьянскою арендною землею, изложенныя въ I Отдѣленіи II главы Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи (статьи 57—112).

III. Дѣйствіе статьи 170 Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи, допускающей установленіе только такихъ смѣшанныхъ арендныхъ контрактовъ, по коимъ возложенныя на крестьянъ барщинныя, издѣльныя повинности не превышаютъ одной четверти всей годовой арендной платы, а также дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 4 Іюня 1865 года (полное собраніе Законовъ № 42163), разрѣшающаго свобод-

ную замѣну условленныхъ издѣльныхъ повинностей денежною платою, распространить на всѣхъ лицъ крестьянскаго сословія означенныхъ выше во 2-мъ пунктѣ.

IV. Мѣры, предположенныя во II и III пунктахъ, не должны простираться на арендные договоры, заключаемые членами крестьянскихъ обществъ между собою, и относительно такихъ договоровъ представлялось бы желательнымъ удержать порядокъ, установленный въ настоящее время статьею 69 Положенія 1856 года.

V. Мѣры, предположенныя во II и III пунктахъ, не должны распространяться на договоры, заключаемые помѣщиками съ лицами крестьянскаго сословія, добровольно поступающими въ личное услуженіе въ качествѣ сельскихъ рабочихъ на годовой или болѣе краткій срокъ при помѣщичьихъ хозяйствахъ, на основаніи постановленій служебнаго устава, изложеннаго въ Положеніи 1856 года въ статьяхъ 431 и 481.

VI. Означенный служебный уставъ не можетъ быть сохраненъ въ томъ видѣ, въ коемъ онъ нынѣ дѣйствуетъ, и долженъ быть подвергнутъ пересмотру для согласованія его съ постановленіями Положенія о волостномъ общественномъ управленіи 19 Февраля 1866 года и съ установленнымъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 20 Ноября 1866 года, порядкомъ уголовной отвѣтственности лицъ крестьянскаго сословія за совершенные ими преступленія и проступки. Статьи 460—464 сего устава, предоставляющія помѣщику, какъ частному лицу, право налагать по своему усмотрѣнію на состоящихъ у него въ услуженіи лицъ домашнія исправительныя наказанія, подлежатъ безусловно отмѣнѣ.

2. Мѣры, необходимыя для поземельнаго устройства крестьянъ частныхъ имѣній Эстляндской губерніи на началахъ, положенныхъ въ основаніе поземельнаго устройства крестьянъ казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Изложивъ въ этихъ 6 пунктахъ мѣры, заключающіяся только въ развитіи и согласованіи съ позднѣйшими узаконеніями началъ, изложенныхъ въ Положеніи о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1866 года, я считаю долгомъ въ дальнѣйшихъ пунктахъ указать на тѣ мѣры, посредствомъ которыхъ начала, положенныя въ основаніи правилъ 10 Марта

1869 года для поземельнаго устройства крестьянъ казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, могли бы быть примѣнены съ пользою къ поземельному устройству крестьянъ, поселенныхъ въ частныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ Эстляндской губерніи.

I. Въ виду того, что въ Эстляндской губерніи не было произведено казеннаго межеванія и всѣ межевыя работы, производимыя какъ на мызныхъ, такъ и на крестьянскихъ арендныхъ земляхъ, по требованію частныхъ владѣльцевъ, совершались черезъ частныхъ землемѣровъ безъ всякаго надзора со стороны правительственной власти за правильностью ихъ дѣйствій,—необходимо установить, чтобы впредь межевыя работы въ Эстляндской губерніи производились на общемъ основаніи, согласно межевымъ законамъ Имперіи (Т. X, Ч. 3 Свода Законовъ). По сему вопросу мною въ 1886 г. представлены подробныя соображенія Господину Министру Юстиціи.

II. Такъ какъ площадь крестьянской арендной земли, предоставленная въ составѣ владѣнія 9 Іюня 1846 года въ неотъемлемое пользованіе лицъ крестьянскаго сословія (статьи 9 и 10) не только до настоящаго времени не установлена оффиціальными, безспорными межевыми документами, но и во все продолженіе времени послѣ изданія Положенія 1856 года непрестанно подвергались измѣненіямъ во внѣшнихъ ея очертаніяхъ, то прежде всего предоставляется безусловно необходимымъ черезъ техниковъ, командированныхъ для сего Межевымъ Управленіемъ, и подъ надзоромъ мѣстной правительственной власти, провѣрить границы всей площади крестьянской арендной земли въ губерніи и составить симъ землямъ межевыя карты. Такая операція могла бы быть произведена примѣнительно къ статьямъ 1, 2 и 3 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 Марта 1869 года.

III. Впредь до окончанія по каждому имѣнію провѣрки границъ крестьянской арендной земли, совершаемые въ настоящее время безпрепятственно по единоличному усмотрѣнію землевладѣльцевъ, обмѣны участковъ мызныхъ на участки крестьянской арендной земли, присоединеніе шестой доли крестьянской арендной земли и внутренніе передѣлы на этой же площади должны быть безусловно прекращены.

IV. Одновременно съ провѣркою границъ и опредѣленіемъ пространства крестьянской арендной земли необходимо произвести исчисленіе ея доходности по разрядамъ, заключающихся въ ея составѣ угодій. Такая оцѣнка могла бы быть произведена безпрепятственно примѣнительно къ статьѣ 4 Правилъ 10 Марта 1869 года и по соображенію съ оцѣночными правилами, установленными Мѣстнымъ Дворянскимъ Ипотечнымъ Банкомъ.

V. Распоряженіемъ правительства надлежитъ установить опредѣленное отношеніе размѣра денежнаго оброка къ исчисленной доходности земли.

VI. Установленный такимъ образомъ размѣръ денежнаго оброка, слѣдуемаго помѣщику за арендованіе участка, долженъ оставаться неизмѣннымъ въ теченіи 24 лѣтъ, т. е. четырехъ послѣдовательныхъ арендныхъ сроковъ (крестьянское Положеніе 1856 года ст. 65), по истеченіи которыхъ помѣщикамъ могло бы быть предоставлено просить о производствѣ на ихъ счетъ чрезъ мѣстное Межевое Управленіе новой оцѣнки доходности земли.

VII. Опредѣленный размѣръ ежегоднаго денежнаго оброка долженъ служить основаніемъ для выкупа крестьянами участковъ, находящихся въ ихъ пользованіи; съ этою цѣлью надлежало бы предоставить крестьянамъ право, при посредствѣ выкупной ссуды отъ правительства, пріобрѣтать въ полную свою собственность арендуемые участки. Цѣна выкупаемаго участка должна быть опредѣляема капитализаціею арендна го оброка по правиламъ, установленіе которыхъ возможно только при ближайшемъ разсмотрѣніи сего предположенія.

VIII. Всѣ означенныя въ пунктахъ I и VII мѣры представлялось бы справедливымъ распространить только на предоставленную закономъ въ неотъемлемое пользованіе крестьянскаго сословія площадь крестьянской арендной земли въ тѣхъ границахъ, кои будутъ оффиціально утверждены по окончаніи ея провѣрки, предположенной въ пунктѣ II-мъ.

IX. Изложенныя мѣры могли бы быть примѣнены въ совокупности ко всѣмъ частнымъ помѣстьямъ Эстляндской губерніи по мѣрѣ окончанія въ каждомъ изъ нихъ предположенной повѣрки границъ и оцѣнки доходности земли.

X. Такъ какъ всѣ исчисленныя мѣры предположены только относительно крестьянъ, поселенныхъ на крестьянской арендной землѣ, то для облегченія покупки земли крестьянамъ, поселеннымъ на мызныхъ земляхъ, представлялось бы желательнымъ оказать помощь при посредствѣ ссудъ изъ Крестьянскаго Банка.

3. Взглядъ на предложенныя мѣры съ точки зрѣнія ихъ удобоисполнимости.

Такъ какъ всякія предполагаемыя законодательныя мѣропріятія должны быть прежде всего оцѣниваемы по степени ихъ удобоисполнимости, то я считаю необходимымъ взглянуть на предположенныя мною мѣры и съ этой точки зрѣнія.

а) Предположенныя мѣры не нарушаютъ вотчинныхъ правъ дворянства.

Прежде всего можетъ возникнуть опасеніе, что, проявляя справедливую заботу о пользѣ крестьянскаго населенія, подобныя правила являлись бы нарушеніемъ вотчинныхъ правъ, предоставленныхъ дворянскому сословію. Но такое опасеніе я не могу считать основательнымъ и полагаю, что дѣйствующее въ Эстляндской губерніи Крестьянское Положеніе отвѣтило на него уже 30 лѣтъ тому назадъ. Положеніе 1856 года, утверждая вотчинныя права помѣщиковъ въ полномъ ихъ объемѣ, тѣмъ не менѣе ставило себѣ цѣлью ограничить ихъ въ свободномъ распоряженіи частью принадлежавшихъ имъ земель, наименованныхъ съ тѣхъ поръ крестьянскою арендною землею. Всѣ предположенныя выше мѣры, касающіяся точнаго ограниченія, оцѣнки земли и устройства правильнаго выкупа на основаніи опредѣленнаго денежнаго оброка, предположены только относительно площади крестьянской арендной земли и могутъ считаться нарушеніемъ вотчинныхъ правъ дворянства лишь по столько, по сколько нарушило ихъ Положеніе 1856 года. Такимъ образомъ предположенныя правила не лишали бы дворянства признанныхъ за нимъ вотчинныхъ правъ, а только подтвердили бы принципы, установленные Положеніемъ 1856 года. Еще менѣе можно было бы усматривать нарушеніе правъ дворянства въ высказанномъ мною предположеніи о необходимости распро-

страненія обязательности заключенія письменныхъ шестилѣтнихъ договоровъ и на крестьянъ, поселенныхъ на мызныхъ земляхъ.

Вся мызная земля остается, какъ установлено въ Крестьянскомъ Положеніи (ст. 42) во всѣхъ отношеніяхъ въ полномъ распоряженіи помѣщика. Такое право можно понять въ томъ смыслѣ, что принадлежащею ему мызною землею помѣщикъ можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію, для сельско-хозяйственныхъ цѣлей или для поселенія крестьянъ, или же для личнаго удовольствія, какъ-то устройства парковъ и т. п. Но если на этой землѣ по соглашенію съ помѣщикомъ живетъ значительная часть крестьянскаго населенія, которая до настоящаго времени въ Эстляндской губерніи поставлена внѣ всякихъ законовъ, ограждающихъ его пользованіе землею, то какимъ же образомъ стремленіе Правительства обезпечить имущественное положеніе этой части населенія, посредствомъ заключенія письменныхъ условій, можетъ явиться нарушеніемъ вотчинныхъ правъ помѣщика: законъ не ограничиваетъ владѣльца въ правѣ свободнаго распоряженія его собственностью, но если собственникъ находитъ желательнымъ пользоваться своею землею чрезъ отдачу ея въ арендное содержаніе крестьянъ, то представляется вполнѣ справедливымъ, чтобы такія сдѣлки имѣли законную силу гражданскихъ договоровъ.

б) Опасеніе сложности и технической трудности предположенныхъ мѣропріятій не можетъ имѣть мѣста.

Такъ какъ производство повѣрки границъ представляется необходимымъ относительно крестьянской арендной земли во всѣхъ имѣніяхъ губерніи, одновременно съ производствомъ оцѣнки доходности земли, то можетъ возникнуть сомнѣніе въ примѣнимости этой мѣры въ виду ея сложности и продолжительнаго времени, которое потребуется для ея осуществленія. Но и такое опасеніе, по моему мнѣнію, не могло бы имѣть мѣста.

Отграниченіе крестьянской арендной земли вмѣстѣ съ производствомъ оцѣнки ея доходности, на основаніи правилъ 10 Марта 1869 года производится успѣшно, несмотря на то, что число казенныхъ имѣній значительно, и въ одной Лифляндской губерніи такихъ имѣній имѣется болѣе ста.

Въ Эстляндской губерніи по многимъ имѣніямъ уже произведено измѣреніе земли и довольно обстоятельная ея оцѣнка посредствомъ частнаго межеванія, такъ что во многихъ случаяхъ пришлось бы означенныя работы не производить вновь, а только провѣрить и исправить. Поэтому я полагаю, что примѣненіе къ частнымъ имѣніямъ Эстляндской губерніи правилъ, составленныхъ примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ правиламъ 10 Марта 1869 года, не встрѣтило бы затрудненій. Я полагаю, что производство этой операціи по всѣмъ имѣніямъ Эстляндской губерніи потребуетъ гораздо менѣе 10 лѣтъ, т. е. менѣе того срока, который въ 1856 году предполагается достаточнымъ для окончанія работъ, возложенныхъ на Эстляндскую Комиссію Регулированія.

в) Желательность и возможность провѣрки предполагаемыхъ правилъ путемъ опыта, предварительно распространенія ихъ на всѣ частныя имѣнія Эстляндской губерніи.

Примѣняя начала, положенныя въ основаніе правилъ 10 Марта 1869 года, къ частнымъ имѣніямъ Эстляндской губерніи, представится необходимымъ подвергнуть ихъ нѣкоторымъ измѣненіямъ. Такъ какъ такія необходимыя измѣненія лучше всего могутъ быть указаны опытомъ, то я считаю долгомъ объяснить, какимъ образомъ подобный опытъ могъ бы быть произведенъ безотлагательно. Въ Эстляндской губерніи находятся три имѣнія: Куймецъ, Напель и Кай, бывшія прежде казенными имѣніями и предоставленныя во владѣніе Эстляндскаго дворянства на основаніи статьи 45 ч. II Св. Мѣстн. Узак. Имѣнія эти, состоящія въ завѣдываніи Эстляндской Ландратской Коллегіи, предназначены для содержанія дворянствомъ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій, подлежащихъ упраздненію со введеніемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II.

Продажа отдѣльныхъ участковъ изъ состава означенныхъ имѣній пріостановлена нынѣ Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 3 Марта 1886 года. Скорѣйшее по возможности примѣненіе къ этимъ имѣніямъ правилъ 10 Марта 1869 года, въ видѣ опыта, предшествующаго распространенію ихъ на частныя имѣнія Эстляндской губерніи, представляется по моему мнѣнію желательнымъ по слѣдующимъ

соображеніямъ. Во-первыхъ, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, положеніе крестьянъ въ означенныхъ имѣніяхъ представляется особенно тяжелымъ, такъ какъ крестьяне получаютъ землю въ аренду не непосредственно отъ Ландратской Коллегіи, а чрезъ посредство арендатора. Во-вторыхъ, правила 10 Марта 1869 года могли бы быть примѣнены къ этимъ имѣніямъ безотлагательно; для сего не потребовалось бы учрежденія особаго органа, такъ какъ всѣ нужныя подготовительныя работы для устройства выкупа могли бы быть возложены на мѣстное Управленіе Государственными Имуществами, пріобрѣвшее уже многолѣтній опытъ въ примѣненіи этихъ правилъ. Въ-третьихъ, такой опытъ, не требующій ни продолжительной законодательной подготовки, ни сколько нибудь значительныхъ расходовъ казны, дастъ несомнѣнно весьма драгоцѣнныя практическія указанія относительно измѣненій, необходимыхъ въ правилахъ 10 Марта 1869 года для распространенія ихъ на частныя имѣнія Эстляндской губерніи. Такія указанія опыта представлялись бы, по моему мнѣнію, особенно желательными для установленія правилъ оцѣнки, которыми надлежало бы впредь руководствоваться при устройствѣ выкупа въ частныхъ имѣніяхъ, и для установленія опредѣленнаго взгляда на вопросъ о размѣрѣ участковъ, которые будутъ подлежать выкупу.

При устройствѣ выкупа въ казенныхъ имѣніяхъ установлены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ особыя оцѣночныя правила и стоимость участка опредѣляется капитализаціею опредѣленнаго денежнаго оброка изъ 4%. Въ Эстляндской губерніи при оцѣнкѣ доходности земли до сего времени дѣйствовали особыя правила мѣстнаго Дворянскаго Ипотечнаго Банка. Подъ большинство имѣній за единичными только исключеніями, выданы этимъ банкомъ ссуды на основаніи спеціальной оцѣнки, производимой по мѣстнымъ оцѣночнымъ правиламъ. Для того, чтобы основаніи выкупа въ частныхъ имѣніяхъ представлялись справедливыми и согласованными съ установившеюся въ Эстляндской губерніи ипотечною системою, представлялось бы, по моему мнѣнію, желательнымъ, путемъ опыта, опредѣлить основанія предстоящей въ частныхъ имѣніяхъ оцѣнки земель по сравненію результатовъ оцѣнки, произведенной по правиламъ

10 Марта 1869 года и по мѣстнымъ правиламъ Дворянской Кредитной Кассы.

Второй вопросъ, подлежащій разрѣшенію предварительно распространенія выкупа на частныя имѣнія, относится къ размѣру подлежащихъ выкупу участковъ.

Въ настоящее время Положеніемъ о крестьянахъ 1856 года допускается весьма различное протяженіе арендныхъ участковъ на крестьянской арендной землѣ: наибольшее протяженіе такихъ участковъ установлено въ 24 десятины пахотной земли, наименьшее—въ три десятины, въ обоихъ случаяхъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ луговой и выгонной земли. До тѣхъ поръ пока покупка земли въ собственность производится крестьянами путемъ частнаго соглашенія, безъ всякаго участія правительственной власти, очевидно представляется излишнимъ установлять опредѣленный обязательный размѣръ такихъ участковъ. Но если бы со стороны Правительства было признано желательнымъ устроить выкупъ въ частныхъ имѣніяхъ съ цѣлью правильнаго и справедливаго обезпеченія землею крестьянскаго населенія, то вопросъ о размѣрѣ выкупаемыхъ участковъ пріобрѣтаетъ важное значеніе: если участокъ, достигающій высшаго установленнаго размѣра въ 24 десятины пахотной земли, представляется достаточнымъ для обезпеченія 6 или 8 крестьянскихъ хозяйствъ, то съ точки зрѣнія Правительства, озабоченнаго справедливымъ и равномѣрнымъ обезпеченіемъ крестьянскаго сословія, представляется далеко не безразличнымъ, будетъ ли такой участокъ составлять собственность одного лица или же будетъ раздѣленъ между нѣсколькими лицами. Для отвѣта и на этотъ вопросъ данныя, добытыя опытомъ, представлялись бы болѣе цѣнными чѣмъ самыя тщательныя теоретическія соображенія.

По симъ основаніямъ я полагаю, что устройство выкупа въ трехъ предоставленныхъ въ пользованіе Эстляндскаго дворянства казенныхъ имѣніяхъ являлось бы наилучшимъ способомъ для подготовки распространенія той же мѣры на всѣ частныя имѣнія Эстляндской губерніи.

Заключеніе.

Настоящая моя записка, по изложеннымъ въ ней даннымъ и выводамъ, идетъ настолько въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, что до сего времени сообщалось относительно поземельнаго устройства крестьянъ Эстляндской губерніи, что невольно должна вызвать вопросъ: не произошли ли въ теченіи послѣдняго времени въ положеніи крестьянскаго сословія существенныя и рѣзкія перемѣны, побуждающія меня признавать подлежащими коренному пересмотру тѣ самыя узаконенія, которыя два года тому назадъ, по мнѣнію Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, являлись лучшимъ залогомъ дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія мѣстнаго крестьянскаго сословія?

Фактическое положеніе и законы остались неизмѣнными, но разница выводовъ вытекаетъ изъ кореннаго различія взглядовъ и точекъ зрѣнія. На ряду съ крайне ничтожнымъ количествомъ крестьянъ-собственниковъ и большинствомъ необезпеченнаго безземельнаго населенія, въ Эстляндской губерніи находится нѣсколько сотъ частныхъ имѣній, въ которыхъ производительность земли, при мало благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, доведена до высокой степени совершенства. Поэтому, если бы Крестьянская Комиссія за прежніе годы доносила о благотворномъ вліяніи дѣйствующаго поземельнаго законодательства на увеличеніе производительности земли, на улучшеніе полеводства, на преумноженіе доходовъ владѣльцевъ имѣній,—я не могъ бы не признать справедливости подобныхъ выводовъ и не согласиться, что для достиженія этой только цѣли дѣйствующее поземельное законодательство представляется наилучшимъ средствомъ. Но ни одинъ изъ предшествующихъ отчетовъ не ставилъ вопроса, насколько установившимся и столь благопріятнымъ для частныхъ дворянскихъ хозяйствъ порядкомъ вещей достигается главная и существенная задача поземельнаго законодательства, обезпеченіе благосостоянія и имущественной независимости многочисленнаго кореннаго населенія.

Настоящая моя записка представляетъ относительно Эстляндской губерніи первую попытку отвѣтить на этотъ во-

просъ. Двухлѣтнее посильное изученіе своеобразнаго мѣстнаго строя и нуждъ народныхъ привело меня къ убѣжденію, что не щедротами дворянства, а только Державнымъ словомъ можетъ быть упрочено и обезпечено положеніе крестьянскаго населенія Эстляндской губерніи.

№ 10. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 12 Сентября 1887 г. за № 414 объ уклоненіи гр. Тизенгаузена отъ исполненія Высочайшей воли.

Со временемъ полученія предложенія Вашего Сіятельства отъ 9 Апрѣля с. г. за № 4718 дѣятельность Эстляндской Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ была прекращена. Какъ Вашему Сіятельству извѣстно изъ моихъ представленій отъ 9 Мая, 6 и 8 Іюля №№ 273, 322 и 329, всѣ мои настоянія передъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства на приведеніи въ исполненіе распоряженія Вашего за № 4718 объ образованіи Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ согласно первоначальному ея составу, опредѣленному въ статьяхъ 1285, 1286 и 1289 Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 года успѣхомъ не увѣнчались. Графъ Тизенгаузенъ не пожелалъ подчиниться этому распоряженію Высшаго Правительства.

18 Іюля сего года за № 8451 послѣдовалъ по тому же дѣлу Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату. Въ отвѣтъ на мое настояніе, посланное 8 Августа за № 3391 и повторенное 27 Августа за № 384, о безотлагательномъ приведеніи въ исполненіе изображенной въ Указѣ Высочайшей воли, Губернскій Предводитель Дворянства Графъ Тизенгаузенъ отношеніемъ отъ 10 Сентября за № 529, увѣдомилъ меня, „что въ исполненіе выраженной въ Указѣ Сената „отъ 18 Іюля сего года Высочайшей воли выборы членовъ „отъ дворянства въ Эстляндскую Комиссію Крестьянскихъ „Дѣлъ будутъ произведены согласно ст. 1287 Положенія о „крестьянахъ Эстляндской губерніи на очередномъ Ландтагѣ, „который состоится въ будущемъ году“.

Изъ изложенныхъ фактовъ Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что, во-первыхъ, Графъ Тизенгаузенъ вовсе отказался исполнить распоряженіе Вашего Сіятельства и во-вторыхъ, отсрочилъ по своему усмотрѣнію болѣе чѣмъ на полгода приведеніе въ исполненіе Высочайшей воли, немед-

ленное и безпрекословное исполненіе каковой обязательно для всѣхъ мѣстъ и лицъ. Хотя Графъ Тизенгаузенъ и ищетъ оправданія въ своемъ упорномъ ослушаніи въ текстѣ ст. 1287, по которой выборы членовъ отъ дворянства въ Комиссію Крестьянскихъ Дѣлъ производятся на *обыкновенномъ*, а не на чрезвычайномъ Ландтагѣ, но я полагаю, что подобное оправданіе врядъ ли можетъ имѣть серьезное значеніе, такъ какъ, если его принять, то можно было бы допустить неисполненіе Высочайшей воли не только въ теченіи 6 мѣсяцевъ, но двухъ и болѣе лѣтъ, Высочайшій Указъ Сенату отъ 18 Іюля совершенно случайно послѣдовалъ за полгода до очереднаго Ландтага; онъ также случайно могъ послѣдовать тотчасъ же за очереднымъ Ландтагомъ и такимъ образомъ, если держаться взгляда Графа Тизенгаузена, слѣдовало-бы ожидать три года для осуществленія Высочайшей воли.

Изъ обстоятельствъ всего этого дѣла усматривается, что гр. Тизенгаузенъ во что-бы то ни стало желаетъ уклониться отъ выполненія этого правительственнаго распоряженія, при чемъ рискуетъ даже сдѣлаться ослушникомъ Высочайшей воли, лишь бы поставить на своемъ и не принять на себя роли исполнителя правительственной мѣры, которой онъ не сочувствуетъ. Откладывая выполненіе Высочайшаго Указа до будущаго года, онъ, повидимому, руководствуется тѣмъ соображеніемъ, что если бы въ теченіи остающагося до очереднаго Ландтага времени не удалось исходатайствовать отмѣны упомянутаго Указа, то приведеніе его въ исполненіе будетъ лежать уже не на немъ, такъ какъ ему не безъизвѣстно крайне неблагопріятное отношеніе большинства дворянства къ его дѣятельности, что лишаетъ его надежды быть избраннымъ на занимаемую имъ должность на новое трехлѣтіе.

Мнѣ кажется, что данный случай даетъ весьма удобный поводъ наглядно показать мѣстному рыцарству, что правительство не можетъ долѣе потерпѣть столь явнаго и грубаго противодѣйствія принимаемымъ имъ мѣропріятіямъ. Эта систематическая политика противодѣйствія должна наконецъ получить возмездіе въ лицѣ гр. Тизенгаузена. Для пользы дѣла имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство исходатайствовать гр. Тизенгаузену за постоянное и систе-

матическое противодѣйствіе распоряженіямъ и мѣропріятіямъ Правительства Высочайшій выговоръ съ непремѣннымъ опубликованіемъ этого взысканія въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

Что же касается до Высочайшаго Указа 18 Іюля сего года, то ходатайствую о разрѣшеніи привести его въ исполненіе немедленно же, руководствуясь ст. 1298 дополнительныхъ Правилъ 1859 г., изданныхъ въ измѣненіе подлежащихъ статей Положенія 1856 г. По этой статьѣ (Полное Собраніе Зак. 1862 г. № 34081) „для дѣйствительности опре-„дѣленій и рѣшеній Комиссіи требуется, чтобы присутствіе „ея, кромѣ Предсѣдателя, состояло по крайней мѣрѣ изъ „трехъ членовъ“. Требуемое этой статьей число членовъ имѣется: я, Вице-Губернаторъ и два Совѣтника Губернскаго Правленія. Если Ваше Сіятельство разрѣшите, то я немедленно открою въ этомъ составѣ дѣятельность Комиссіи безъ участія представителей отъ дворянства, которое своимъ поведеніемъ въ этомъ вопросѣ совершенно наглядно доказало нежеланіе принимать въ ней участіе.

№ 11. Представленіе Товарищу Министра Вн. Дѣлъ Сенатору Плеве отъ 12 Марта 1888 г. за № 234 объ отмѣнѣ Временныхъ Дополнительныхъ Правилъ 1859 г. объ обмѣнахъ крестьянскихъ арендныхъ земель на мызныя.

Милостивый Государь, Вячеславъ Константиновичъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго Журнала Комитета Остзейскихъ Дѣлъ отъ 17 Февраля 1855 года разрѣшено было до введенія Положенія о Крестьянахъ Эстляндской губерніи 5 Іюля 1856 года производить съ общаго согласія обмѣнъ помѣщичьихъ земель на такіе участки земли, которые до тѣхъ поръ находились въ пользованіи крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы промѣниваемые участки были одинаковой цѣнности. (Примѣчаніе къ ст. 33 Крест. Полож. 1856 года).

Этимъ узаконеніемъ не опредѣлялось ясно той цѣли, для достиженія которой разрѣшался обмѣнъ мызныхъ земель на крестьянскія, а равнымъ образомъ не были установлены—ни правила для опредѣленія цѣнности обмѣниваемыхъ участковъ, ни способъ производства сихъ обмѣновъ, ни порядокъ ихъ утвержденія. Если принять во вниманіе

1) что въ 1855 г. площадь крестьянскихъ земель не была отграничена отъ земель мызныхъ и

2) что въ то время не было вовсе въ Эстляндской губернiи крестьянъ-собственниковъ, а крестьяне-арендаторы находились въ безграничной зависимости отъ помѣщиковъ, то станетъ понятнымъ, что изданiемъ закона 17 Февраля 1855 г. имѣлось въ виду предоставить помѣщикамъ возможность присоединить посредствомъ обмѣновъ къ своимъ землямъ тѣ находившiеся въ пользованiи крестьянъ участки, которые по какимъ либо причинамъ помѣщики пожелали бы оставить за собой. Справедливость этой мысли подтверждается еще и тѣмъ, что законъ 17 Февраля 1855 г. изданъ былъ только за годъ до обнародованiя Крестьянскаго Положенiя 1856 г., проектъ котораго, содержащiй въ себѣ значительныя ограниченiя въ отношенiи производства упомянутыхъ обмѣновъ, не могъ не быть извѣстенъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ помѣщикамъ.

Казалось, не могло бы на основанiи вышеизложеннаго подлежать сомнѣнiю, что Остзейскiй Комитетъ, представляя въ 1855 г. на Высочайшее утвержденiе временныя правила объ обмѣнахъ, имѣлъ въ виду дать помѣщикамъ возможность осуществить по своему желанiю и безъ всякаго контроля, такое приращенiе и округленiе своего землевладѣнiя, котораго они не могли бы достигнуть черезъ годъ, вслѣдствiе ограниченiй, содержащихся въ Крестьянскомъ Положенiи 1856 г. Такимъ образомъ изданiемъ этого закона само же Правительство парализировало осуществленiе тѣхъ благихъ своихъ намѣренiй, которыми оно было воодушевлено, приступая къ изданiю Крестьянскаго Положенiя 1856 г.

Правительству неизвѣстно, въ какихъ размѣрахъ воспользовались Эстляндскiе помѣщики этой пожалованной имъ выгодой. Но слѣдуетъ полагать, что они дѣйствительно ею воспользовались, такъ какъ по изданiи Крестьянскаго Положенiя 1856 г. и вплоть до отмѣны Высочайше утвержденными 23 Января 1859 г. временными дополнительными правилами тѣхъ статей его, которыя относились между прочимъ до порядка производства обмѣновъ, ни въ одномъ изъ помѣстiй Эстляндской губернiи не было произведено ни одного обмѣна.

Въ чемъ заключались эти стѣснительныя для помѣщиковъ правила объ обмѣнахъ, изданныя въ 1856 г. и при-

томъ стѣснительныя до такой степени, что помѣщики не только не сочли возможнымъ ими воспользоваться, но напротивъ того, узнавъ объ ихъ проектированіи, исходатайствовали себѣ право произвести нужные обмѣны по своему усмотрѣнію ранѣе опубликованія сихъ правилъ, а по изданіи ихъ поспѣшили исходатайствовать ихъ отмѣну и замѣну новыми хотя бы и временными?

Ст. 15 Крестьянскаго Положенія 1856 г. строго опредѣляетъ ту цѣль, для которой допущены обмѣны мызныхъ земель на крестьянскія, а также устанавливаетъ тѣ только случаи, въ которыхъ обмѣны могутъ имѣть мѣсто, а именно: „Помѣщику дозволяется для округленія фигуры своей и крестьянской дачи *необходимаго для экономическаго устройства полеводства*, отрѣзывать, или прорѣзывать *выдающіяся* „или *врѣзывающіяся* взаимно въ смежныя границы пространства, имѣя притомъ въ виду, что таковой обмѣнъ обусловливается *не качествомъ почвы,* но *положеніемъ* дачи".

Такимъ образомъ положеніемъ 1856 г. обмѣны мызныхъ земель на крестьянскія были допущены съ единственною цѣлью уничтоженія чрезполосности, при чемъ обмѣну могли подлежать не всякія участки земель, по усмотрѣнію помѣщика, а лишь тѣ, которые, взаимно врѣзываясь въ смежныя границы, причиняли тѣмъ чрезполосность, вредно отражавшуюся на экономическомъ устройствѣ полеводства. Что установленіемъ такихъ обмѣновъ правительство имѣло въ виду только поощрить правильное развитіе полеводства, а не содѣйствовать увеличенію матеріальныхъ выгодъ однихъ только помѣщиковъ, въ ущербъ крестьянамъ, видно изъ того, что на основаніи проведенной выше статьи „таковой „обмѣнъ обусловливается не *качествомъ почвы, но положе-„ніемъ дачи*".

Предусматривая, что отъ допущенія даже и такихъ обмѣновъ могъ бы пострадать интересъ крестьянъ, Положеніе 1856 г. рядомъ особыхъ статей стремится оградить эти интересы отъ всякаго ущерба. Такъ на основаніи ст. 38 „*при „этомъ обмѣнѣ помѣщикъ обязанъ отводить крестьянамъ „такое количество земли пахотной, сѣнокосной и паст-„бищной, которое, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ „статьяхъ 135—139, равнялось бы тому, что у нихъ берется „и сверхъ того, вознаграждать крестьянъ за всѣ протopы и*

„убытки, съ каждымъ переселенiемъ неразлучные“. Осуществленiе обмѣна на этихъ условiяхъ можетъ состояться *„только „по добровольному на то согласiю, какъ обѣихъ сторонъ, „такъ и крестьянскаго общества*, съ разрѣшенiемъ Комис- „сiи Крестьянскихъ Дѣлъ и съ утвержденiя Генералъ-Губернатора“ (ст. 49). Затѣмъ производить такiе обмѣны при соблюденiи всѣхъ вышеупомянутыхъ условiй помѣщику предоставлено право только *„въ продолженiи трехъ лѣтъ по „окончанiи регулированiя каждаго имѣнiя“* (ст. 37). За симъ на основанiи ст. 36 „каждое крестьянское общество посред- „ствомъ мѣстнаго управленiя своего, наблюдаетъ уже само, „какъ за сохраненiемъ въ цѣлости предназначенной въ поль- „зованiе крестьянъ арендной земли, такъ и за исполненiемъ „относящихся къ сему предмету постановленiй“.

Такимъ образомъ изъ изложеннаго усматривается, что крестьянское положенiе 1856 г., установивъ твердо принципъ цѣлости и неотчуждаемости площади крестьянской арендной земли, допустила лишь въ видѣ кратковременной (въ теченiи трехъ лѣтъ) мѣры измѣненiе очертанiй этой площади путемъ обмѣновъ—на участки мызной земли и то въ тѣхъ только случаяхъ, когда представлялась бы надобность уничтожить такимъ способомъ чрезполосность, причемъ и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ установило рядъ мѣръ, гарантирующихъ крестьянъ отъ возможныхъ ущербовъ, опредѣливъ кромѣ того и вознагражденiе проторей и убытковъ, которые могли бы понести въ семъ случаѣ третьи лица, поселенныя на обмѣниваемыхъ участкахъ. Согласiе крестьянскаго общества, разрѣшенiе Крестьянской Комиссiи и наконецъ утвержденiе Генералъ-Губернатора должны были гарантировать дѣйствительную необходимость, правильность и неубыточность для крестьянъ каждаго изъ такихъ обмѣновъ, предпринятыхъ въ интересахъ развитiя сельскаго хозяйства посредствомъ уничтоженiя чрезполосности.

Вполнѣ ограждая съ одной стороны интересы сельскаго хозяйства, Крестьянское Положенiе 1856 г., съ другой—ставило предѣлъ поползновенiямъ Эстляндскихъ помѣщиковъ подъ видомъ обмѣновъ произвольно увеличивать размѣры своихъ мызныхъ земель въ явный ущербъ крестьянскому землевладѣнiю. Само собою разумѣется, что Эстляндскiе помѣщики не могли примириться съ этой уздой, наложенной

на ихъ, незнавшій дотолѣ предѣловъ, произволъ въ области землевладѣнія. Провѣдавъ о семъ, готовящемся для ихъ произвола стѣснительномъ ограниченіи, Эстляндскіе помѣщики, какъ было указано выше, поспѣшили за годъ до опубликованія Положенія 1856 г. выхлопотать себѣ право безконтрольнаго на послѣдокъ захвата крестьянской земли, подъ видомъ неограниченныхъ обмѣновъ.

Характеръ всего историческаго направленія дѣятельности Эстляндскихъ рыцарей даетъ полное основаніе предполагать, что эти рыцари-помѣщики широко воспользовались этой правительственной подачкой и присоединили къ своей собственности не худшія крестьянскія земли и не въ маломъ количествѣ. Опасаться имъ въ этомъ отношеніи было нечего, такъ какъ имъ было извѣстно, что производство выдѣла и размежеванія крестьянскихъ арендныхъ земель будетъ по Положенію 1856 г. предоставлено имъ-же самимъ.

Но, или не всѣ Эстляндскіе помѣщики успѣли въ теченіи года извлечь желаемыя выгоды изъ Высочайше дарованнаго имъ 17 Февраля 1855 г. права, или, быть можетъ, помѣщики желали и впредь по возможности безпрепятственно этимъ выгоднымъ для нихъ промысломъ пользоваться, такъ какъ на Ландтагѣ Эстляндскаго Дворянства, состоявшемся въ годъ обнародованія Крестьянскаго Положенія 1856 г., былъ возбужденъ вопросъ объ исходатайствованіи измѣненія только что изданныхъ и еще не примѣненныхъ статей Положенія, относившихся до порядка обмѣновъ мызныхъ земель на крестьянскія.

Сущность проектированныхъ Ландтагомъ въ этомъ отношеніи измѣненій заключалась въ сохраненіи за помѣщиками на неопредѣленное время права производить обмѣны крестьянскихъ арендныхъ земель на мызныя безъ согласія на то крестьянъ-арендаторовъ и крестьянскихъ обществъ. Эти измѣненія въ Крестьянскомъ Положеніи 1856 г., вмѣстѣ съ другими, проектированными Эстляндскимъ дворянствомъ на томъ же Ландтагѣ, были переданы на разсмотрѣніе особо для сего учрежденной по Высочайшему повелѣнію Комиссіи. Хотя членъ этой Комиссіи Коллежскій Совѣтникъ Шульцъ „и полагалъ необходимымъ оставить въ силѣ ст. 37 „и 49 Положенія 1856 г., такъ какъ допущеніе на неопре-„дѣленное время обмѣновъ земель безъ согласія крестьян-

„скихъ обществъ противорѣчило бы предоставленному крестьянамъ праву постояннаго пользованія на арендныя земли „и, уменьшивъ выгоды, предоставленныя крестьянамъ Положеніемъ 1856 г., было бы вовсе не сообразно съ цѣлью настоящихъ дополненій“ (2 Собр. Зак. 1862 г. Т. XXXVII Отд. II, дополненіе къ Т. XXXIV 1859 г. № 34081 стр. 6—7), однако съ этимъ вполнѣ справедливымъ мнѣніемъ не согласились не только члены этой Комиссіи отъ Эстляндскаго дворянства, но и Остзейскій Комитетъ, признавшій своимъ постановленіемъ, удостоившимся 23 Января 1859 г. Высочайшаго утвержденія, желаніе Эстляндскаго дворянства правильнымъ и законнымъ.

Такимъ образомъ *Эстляндское дворянство добилось* въ 1859 г. *отмѣны* стѣснительныхъ для его произвола статей закона и притомъ *такихъ статей, которыя даже вовсе не были примѣнены*, что лишало возможности судить, насколько онѣ оказались бы въ случаѣ ихъ дѣйствительнаго примѣненія непрактичными или неудобными. Правда, Высочайше утвержденныя 23 Января 1859 г. *временныя* правила были изданы *въ видѣ опыта на три года*, и такимъ образомъ желаніе Эстляндскаго дворянства объ оставленіи за нимъ права производить по своему усмотрѣнію обмѣны *на неопредѣленное время* не было, казалось, вполнѣ удовлетворено; но, если принять во вниманіе, что сіи кратковременныя правила продолжаютъ дѣйствовать и по нынѣ, т. е. въ продолженіи почти 30 лѣтъ, то станетъ очевиднымъ, что Эстляндское Дворянство имѣло полную возможность широко воспользоваться этой дарованной ему Высочайшей милостью.

И дѣйствительно, обмѣны мызныхъ земель на крестьянскія совершенно прекратившіеся въ теченіи 1856—1860 гг., возобновились съ 1861 г. и притомъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ 1861 г.	2	въ 1869 г.	4
„ 1862 „	4	„ 1870 „	7
„ 1863 „	1	„ 1871 „	8
„ 1864 „	7	„ 1872 „	1
„ 1865 „	4	„ 1873 „	3
„ 1867 „	7	„ 1874 „	6
„ 1868 „	11	„ 1875 „	4

въ 1876 г.	6	въ 1882 г.	18
„ 1877 „	8	„ 1883 „	20
„ 1878 „	3	„ 1884 „	14
„ 1879 „	5	„ 1885 „	7
„ 1880 „	7	„ 1886 „	14
„ 1881 „	5		

итого въ теченіи 25 лѣтъ было произведено 172 обмѣна.

Нельзя при этомъ не обратить вниманіе на то, что количество обмѣновъ особенно возрастаетъ въ послѣдніе года, что ясно указываетъ на то, что путемъ этихъ обмѣновъ преслѣдуются какія то посторонія цѣли, несвязанныя съ уничтоженіемъ чрезполосности, такъ какъ очевидно послѣднее могло бы имѣть мѣсто главнымъ образомъ при отграниченіи мызной и крестьянской земель, каковое отграниченіе, какъ донесла Крестьянская Комиссія Его Императорскому Величеству во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1860—61 гг., было окончено еще въ 1859 г. Справедливость такого предположенія подтверждается между прочимъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ обмѣны совершались по два, по три и даже по четыре раза, чего конечно не могло бы случиться, еслибы обмѣны имѣли единственною цѣлью уничтожить чрезполосность, для чего не требуется болѣе одного обмѣна въ каждомъ имѣніи.

Два раза обмѣны были произведены въ имѣніяхъ:

Куллина	въ	1862 и	1882	гг.
Летцъ	„	1877 „	1880	„
Эссемеги	„	1881 „	1882	„
Пирсаль	„	1876 „	1886	„
Саакгофъ	„	1874 „	1879	„
Кукерсъ	„	1883 „	1884	„

Три раза—въ имѣніяхъ:

Куртна	въ	1861, 1874 и	1884	гг.
Тула	„	1867, 1884 „	1884	„

Четыре раза—въ имѣніяхъ:

Саггадъ	въ	1865, 1866, 1878 и	1880	гг.
Анніа	„	1869, 1879, 1883 „	1886	„
Лехоли	„	1864, 1867, 1884 „	1886	„

Неоднократное совершеніе обмѣновъ въ любомъ имѣніи не возбраняется временными Правилами 1859 г., такъ какъ эти правила ставятъ все дѣло обмѣновъ въ зависимость отъ желанія только однихъ помѣщиковъ.

Согласіе крестьянина-арендатора и всего крестьянскаго общества замѣнено согласно § 37 временныхъ правилъ выслушиваніемъ мѣстнымъ Приходскимъ Судомъ тѣхъ замѣчаній, какія могутъ быть представлены со стороны волостного старшины и его помощниковъ. Но кому извѣстно то зависимое отъ помѣщика положеніе, въ которомъ находятся крестьяне-арендаторы, тому вполнѣ ясно, что волостной старшина и его помощники, если они принадлежатъ къ числу арендаторовъ, то не посмѣютъ воспротивиться желанію помѣщика присоединить, подъ видомъ обмѣна, чужой ему участокъ крестьянской земли. Но если бы паче чаянія на должности волостного старшины или одного изъ его помощниковъ очутился бы человѣкъ независимый, успѣвшій сдѣлаться собственникомъ участка, и осмѣлился бы представить въ Приходскомъ Судѣ возраженія въ защиту интересовъ общества, то и на этотъ счетъ предусмотрительный Остзейскій Комитетъ обезпечилъ интересы Эстляндскихъ помѣщиковъ, предоставивъ тѣмъ же § 37 Приходскому Суду право *принимать въ соображеніе тѣ изъ замѣчаній упомянутыхъ волостныхъ должностныхъ лицъ, которыя по его мнѣнію окажутся основательными*. Такимъ образомъ въ дѣйствительности вопросъ объ обмѣнѣ разрѣшается частнымъ соглашеніемъ помѣщика съ своимъ-же собратомъ, занимающимъ должность Приходскаго Судьи, волостного же старшину съ его помощниками понадобилось ввести въ качествѣ неимѣющей никакого на самомъ дѣлѣ значенія обстановки, для отвода глазъ тѣмъ, кто не имѣетъ яснаго представленія о существующихъ въ Эстляндской губерніи отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами.

38 ст. Крестьянскаго Положенія 1856 г., устанавливающая какъ правила равноцѣннаго обмѣна земель, такъ и „сверхъ „того вознагражденіе крестьянъ за всѣ протори и убытки, „съ каждымъ переселеніемъ неразлучныя“, какъ не выгодная для помѣщиковъ, была частью замѣнена, частью отмѣнена Правилами 1859 г. Статьи 135—139 Крестьянскаго Положенія, устанавливающія подробныя правила о томъ, какимъ

образомъ достигнуть равноцѣнности обмѣниваемыхъ участковъ, замѣнены во временныхъ правилахъ 1859 г. §§ 33—35 на основанiи которыхъ опредѣленiе цѣнности обмѣниваемыхъ участковъ предоставлено Оцѣночной Комиссiи, состоящей изъ представителей одной лишь стороны—дворянъ-помѣщиковъ, именующихся Оцѣночной Комиссiей, о томъ, *„что отдѣляемые отъ крестьянской арендной земли участки не превышаютъ цѣнности, отдаваемыхъ въ замѣнъ оныхъ, мызныхъ земель“*—служитъ единственнымъ ручательствомъ въ томъ, что проектированный обмѣнъ не убыточенъ для крестьянъ.

Трудно допустить, чтобы одна изъ заинтересованныхъ сторонъ могла бы быть вполнѣ безпристрастнымъ судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Что же касается до возмѣщенiя проторей и убытковъ бобылямъ, принужденнымъ при каждомъ почти обмѣнѣ выселяться изъ поколѣнiями насиженныхъ мѣстъ и сносить къ тому же свои постройки, то эта обязанность, наложенная было на помѣщиковъ 38 ст. Положенiя 1856 г. снята съ нихъ благодѣтельными временными Правилами 1859 г., безпрепятственно дѣйствующими и по днесь.

Эта дарованная Правительствомъ Эстляндскому дворянству милость—раззорять и пускать по мiру на законномъ основанiи массу и безъ того бѣдныхъ людей практикуется благодарнымъ дворянствомъ и по днесь съ невозмутимымъ хладнокровiемъ, съ изумительной жестокостью; фактовъ это подтверждающихъ не мало хранится въ архивѣ Эстляндскаго Губернскаго Правленiя.

Казалось бы, что съ уничтоженiемъ правилами 1859 г. установленной Крестьянскимъ Положенiемъ 1856 г. гарантiи правильности и равноцѣнности проектируемыхъ обмѣновъ со стороны лицъ и обществъ, непосредственно въ этомъ дѣлѣ заинтересованныхъ, должна была бы быть возложена для соблюденiя полнаго безпристрастiя въ окончательной, рѣшающей инстанцiи на какое либо правительственное учрежденiе. Въ положенiи 1856 г. такихъ учрежденiй было два—Крестьянская Комиссiя, рѣшавшая эти дѣла по существу, и Генералъ-Губернаторъ, утверждавшiй эти рѣшенiя. Въ дополнительныхъ же правилахъ 1859 г. такой гарантирующей правительственной инстанцiи вовсе не установлено.

На основаніи § 38 сихъ Правилъ Крестьянская Комиссія разсматриваетъ представляемые ей помѣщикомъ межевые планы и свидѣтельство Оцѣночной Комиссіи лишь съ тою цѣлью, чтобы удостовѣриться, соблюденъ ли въ семъ дѣлѣ установленный закономъ порядокъ.

Если окажется, что порядокъ соблюденъ, то Комиссія на основаніи § 39 утверждаетъ обмѣнъ, если же нѣтъ, то „дѣ-„лаетъ распоряженіе о дополненіи онаго (т. е. порядка въ чемъ слѣдуетъ)“.

Такимъ образомъ и эта гарантія, заключавшаяся въ обстоятельномъ разсмотрѣніи дѣла по существу въ двухъ правительственныхъ инстанціяхъ, замѣнена разсмотрѣніемъ въ одной лишь инстанціи и притомъ съ одной только формальной стороны, т. е. въ сужденіи о томъ, на сколько заинтересованная въ обмѣнѣ сторона облекла преслѣдуемыя его этимъ путемъ выгоды въ установленную временными правилами 1859 г. законную (т. е. приличную съ внѣшней стороны) форму. Но если бы даже Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ и было предоставлено право входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, относящихся до обмѣновъ по существу, то это право ни къ чему бы на практикѣ не повело, такъ какъ тѣми же предупредительными для выгодъ Эстляндскаго Дворянства Правилами 1859 г. измѣненъ установленный Крестьянскимъ Положеніемъ 1856 г. составъ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ. Большинство голосовъ въ этой преобразованной Комиссіи обезпечено было за дворянствомъ, а правительственной власти предоставлена была въ ней печальная роль безпомощнаго зрителя.

Высочайше утвержденнымъ 10 Іюля 1886 г. Положеніемъ Комитета Мнистровъ Эстляндская Крестьянская Комиссія была возстановлена въ прежнемъ своемъ составѣ, но съ тѣхъ поръ Губернское Начальство избѣгаетъ вносить на ея утвержденіе представленные помѣщиками проекты обмѣновъ. При теперешнемъ составѣ Комиссіи (4 представителя отъ дворянства, 4 отъ правительства) всѣ тѣ рѣшенія, съ которыми не согласны члены отъ дворянства, постановляются однимъ только голосомъ предсѣдателя, дающимъ перевѣсъ. Но такъ какъ Губернатору извѣстно, что съ одной стороны представляемые помѣщиками документы не содержатъ въ себѣ никакой гарантіи въ правильности и безобидности для

крестьянъ проектируемаго обмѣна и что съ другой—неминуемымъ послѣдствіемъ утвержденія всякаго почти обмѣна будетъ окончательное раззореніе не одного десятка самой несчастной части населенія—бобылей, то естественно онъ, обязанный по должности блюсти законные интересы всего населенія губерніи, не можетъ считать себя вправѣ, да къ тому же еще безъ обсужденія дѣла по существу, дать перевѣсъ такимъ стремленіямъ, которыя направлены къ выгодѣ одной изъ сторонъ и сопряжены для всѣхъ остальныхъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, съ убытками, раззореніемъ и несчастіемъ.

Поэтому при существованіи такого болѣе чѣмъ несправедливаго порядка осуществленія обмѣновъ, Губернаторъ находитъ себя по долгу службы вынужденнымъ вовсе не вносить на обсужденіе Комиссіи дѣлъ, касающихся до обмѣновъ. Этимъ по крайней мѣрѣ предупреждается то неминуемое всякій разъ раздраженіе страстей дворянскихъ представителей, когда Губернатору придется давать свой рѣшающій голосъ противъ корыстныхъ стремленій ихъ сословныхъ сочленовъ. Но Губернаторъ не въ состояніи продолжать долѣе держаться въ этихъ дѣлахъ принятой имъ политики. И Губернскій Предводитель Дворянства, и Членъ Комиссіи отъ дворянства, и заинтересованные помѣщики осаждаютъ его настоятельными требованіями о скорѣйшемъ разсмотрѣніи уже давно ожидающихъ своей очереди дѣлъ объ обмѣнахъ. Всѣ сколько нибудь удобныя отговорки для дальнѣйшей задержки этихъ дѣлъ изсякли, а между тѣмъ подвергать эти дѣла разсмотрѣнію въ Крестьянской Комиссіи положительно неудобно для достоинства Правительства по выше объясненнымъ причинамъ. Въ особенности это представляется неудобнымъ теперь, когда Правительство предприняло рядъ преобразованій, „имѣющихъ единственною цѣлью благо всѣхъ сословій и обезпеченіе правъ, каждому принадлежащихъ“, какъ сообщилъ о томъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Эстляндскому Губернскому Предводителю Дворянства въ письмѣ отъ 3 Марта сего года за № 4024. Всякое допущенное Губернаторомъ противорѣчіе съ этой твердо поставленной и опредѣленно высказанной программой могло бы вызвать недовѣріе къ Правительству, что вообще всегда можетъ пагубно отразиться на положеніи вещей на мѣстѣ, а

въ особенности нынѣ въ Эстляндской губерніи, населеніе которой впервые готовится воспринять столь давно чаемыя благодѣтельныя проявленія отеческой о немъ заботы Правительства.

Въ виду такого положенія вещей представляется безусловно необходимымъ отмѣнить §§ 33—39 Высочайше утвержденныхъ 23 Января 1859 г. „въ видѣ опыта на три года“ временныхъ правилъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ была 10 Іюля 1886 г. отмѣнена часть тѣхъ же правилъ, относившаяся до измѣненія установленнаго Крестьянскимъ Положеніемъ 1856 г. состава Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ. Отъ принятія такой мѣры интересы развитія полеводства черезъ уничтоженіе чрезполосности (для чего именно въ коренномъ законѣ, Крестьянскомъ Положеніи 1856 г., и допущены были обмѣны и притомъ временно, всего лишь на три года) не пострадаютъ. Въ теченіи 32 лѣтъ со времени изданія Положенія о крестьянахъ 1856 г. Эстляндскіе помѣщики имѣли болѣе чѣмъ достаточно времени и возможности безпрепятственно осуществить ту чисто сельско-хозяйственную цѣль, ради которой были установлены обмѣны. Если принять при этомъ во вниманіе, что всѣмъ Эстляндскимъ помѣщикамъ было предоставлено право за годъ до изданія Крестьянскаго Положенія 1856 г. произвести обмѣнъ мызныхъ земель на крестьянскія по своему желанію и усмотрѣнію и что нѣкоторые изъ нихъ нашли даже возможнымъ повторить въ своихъ имѣніяхъ обмѣны по два, по три и даже по четыре раза, то можно съ увѣренностью сказать, что Эстляндскіе помѣщики использовали это право не только въ интересахъ развитія полеводства, но и въ интересахъ пріумноженія своего достоянія. Если бы въ ихъ средѣ и нашлись какіе либо нерадивые хозяева, которымъ 32-хъ лѣтній періодъ оказался бы недостаточнымъ для принятія мѣръ къ усовершенствованію путемъ уничтоженія чрезполосности своего хозяйства, то врядъ ли можно было бы найти достаточно основаній, чтобы единственно для поощренія такихъ нерадивыхъ хозяевъ сохранять на дальнѣйшее время эти правила, столь несправедливыя для большинства населенія губерніи и на столько соблазнительныя для помѣщиковъ, что нѣкоторые изъ нихъ находили удовольствіе прибѣгать къ ихъ содѣйствію по два, по три и даже и по четыре раза.

Проектируемая отмѣна §§ 33—39, содержащихся въ главѣ III временныхъ Правилъ 1859 г., носящей названіе „о немедленномъ выдѣлѣ и разграниченіи крестьянской арендной земли“, вызываетъ необходимость упраздненія и всей этой главы (§§ 25—39), такъ какъ за окончаніемъ разграниченія крестьянской арендной земли, о чемъ Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ всеподданнѣйше донесла Государю Императору въ отчетѣ своемъ за 1860—61 гг., устанавливающіе способы производства этого разграниченія правила утратили нынѣ всякое значеніе.

Равнымъ образомъ подлежатъ упраздненію и первые двѣ главы (§§ 1—25) временныхъ Правилъ 1859 г.: 1) о заключеніи арендныхъ договоровъ и 2) объ ограниченіяхъ для барщинныхъ арендъ и о поощреніи денежныхъ.

Поводомъ къ удаленію содержащихся въ этихъ двухъ главахъ временныхъ правилъ послужило ходатайство Эстляндскаго дворянства, которое находило, „что недоразумѣнія и „безпорядки между крестьянами произошли въ 1856 г. главнымъ образомъ вслѣдствіе неточнаго пониманія ими неудобно примѣнимыхъ статей новаго Положенія, опредѣляющихъ размѣръ барщинныхъ работъ и по причинѣ невозможности одновременно и безъ значительнаго промедленія „ввести повсемѣстно въ дѣйствіе постановленія по сему „предмету правила“ (Дополн. къ XXXIV т. 2 Собр. Зак. № 34081а стр. 2). Такъ какъ въ 1868 г. послѣдовала отмѣна барщинныхъ повинностей крестьянъ, то казалось бы, что и встрѣченная Эстляндскимъ дворянствомъ въ 1856 г. неудобопримѣнимость статей Крестьянскаго Положенія, опредѣляющихъ размѣръ барщинныхъ работъ, должна была бы исчезнуть вмѣстѣ съ уничтоженіемъ того источника, т. е. барщины, который, служа препятствіемъ къ своевременному введенію Крестьянскаго Положенія 1856 г. въ полномъ его объемѣ, вызвалъ необходимость изданія временныхъ правилъ 1859 г.

Позволяя себѣ, съ разрѣшенія Вашего Превосходительства, представить, въ случаѣ необходимости, при ближайшемъ обсужденіи этого вопроса въ одномъ изъ предстоящихъ совѣщаній болѣе подробныя данныя относительно не только возможности, но и необходимости упраздненія временныхъ правилъ 1859 г. въ полномъ ихъ объемѣ, счи-

таю въ заключеніе долгомъ присовокупить, что сохраненіе какого бы то ни было рода временныхъ правилъ, замѣняющихъ или отмѣняюшихъ коренной законъ и притомъ сохраненіе ихъ долѣе того срока, на который они были, подъ вліяніемъ временныхъ причинъ, изданы, не можетъ не повлечь за собой неправильнаго развитія началъ, положенныхъ въ основаніе кореннаго закона, что въ дѣйствительности и усматривается въ данномъ случаѣ по отношенію къ устройству крестьянъ Эстляндской губерніи, задержанному въ своемъ осуществленіи вслѣдствіе пріостановленія на 32 года правильнаго и послѣдовательнаго развитія началъ, положенныхъ въ основаніе Крестьянскаго Положенія 1856 г. Болѣе успѣшное въ теченіи того же промежутка времени устройство быта крестьянъ въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской, въ которыхъ начала, положенныя въ основаніе послѣдне-изданныхъ для этихъ губерній подлежащихъ Крестьянскихъ Положеній, не подвергались ни временной отмѣнѣ, ни временной замѣнѣ особыми правилами, служитъ лучшимъ подтвержденіемъ справедливости высказаннаго мною взгляда.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

№ 12. Представленіе Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сенатору Плеве отъ 30 Марта 1888 г. за № 126 объ отмѣнѣ Временныхъ Дополнительныхъ Правилъ 1859 г. объ обмѣнахъ крестьянскихъ арендныхъ земель на личныя.

Милостивый Государь, Вячеславъ Константиновичъ.

12 сего Марта за № 234, я имѣлъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства мои соображенія о безотлагательной необходимости положить предѣлъ существующему нынѣ въ Эстляндской губерніи на основаніи временныхъ дополнительныхъ Правилъ 1859 г. порядку производства обмѣновъ мызной земли на участки крестьянской. Предполагая осуществить эту мѣру посредствомъ отмѣны III главы упомянутыхъ временныхъ правилъ, я счелъ вмѣстѣ съ тѣмъ своею обязанностью присовокупить, что полагалъ бы необходимымъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы отмѣнить Правила 1859 г. въ полномъ ихъ объемѣ.

Высказавъ общій взглядъ на то, что сохраненіе какихъ бы то ни было временныхъ правилъ, отмѣняющихъ или измѣняющихъ коренной законъ, долѣе того срока, на который они были подъ вліяніемъ временныхъ причинъ изданы, не можетъ не повлечь за собой неправильнаго развитія началъ, положенныхъ въ основаніе кореннаго закона, я позволилъ себѣ присовокупить, что при ближайшемъ обсужденіи сего вопроса я не премину представить болѣе подробныя данныя въ подтвержденіе высказаннаго мною заключенія.

Приступая къ сему нынѣ, я прежде всего считаю долгомъ обратить вниманіе на то, что главная цѣль, которую преслѣдовало Эстляндское дворянство, ходатайствуя въ 1858 г. объ изданіи Правилъ, отмѣняющихъ и замѣняющихъ нѣкоторыя статьи Положенія о крестьянахъ 1856 г., заключалось „въ „сколь возможно скорѣйшемъ и удобно-примѣнимомъ уста„новленіи размѣра и распредѣленія барщинныхъ работъ, вза„мѣнъ неточныхъ и сложныхъ правилъ, указанныхъ для „сего въ Положеніи 1856 г.

„Съ этою цѣлью дворянство, въ представленномъ проектѣ, „предположило:

„1. Привести немедленно въ извѣстность нынѣ существую„щія въ каждомъ имѣніи, для каждаго аренднаго участка, „размѣръ и распредѣленіе барщинныхъ повинностей и запи„савъ такія „обычныя“ повинности, въ особую по каждому „имѣнію „поземельную книгу“ (Lagerbuch), воспретить на „будущее время возвышеніе оныхъ.

„2) Воспретить введеніе барщинныхъ повинностей въ уча„сткахъ, состоящихъ въ денежной или натуральной арендѣ, и „въ тѣхъ участкахъ, которые оставались три года незанятыми.

„3) Обязать помѣщиковъ, чтобы они къ 1 Октября 1859 г. „обозначили сами границы выдѣленной крестьянамъ въ не„отъемлемое пользованіе земли.

„Въ этихъ предположеніяхъ заключается главнымъ обра„зомъ сущность дополнительныхъ правилъ“. [1])

И дѣйствительно, если мы обратимся къ тексту Высочайше утвержденныхъ 23 Января 1859 г. дополнительныхъ Правилъ къ Положенію о крестьянахъ Эстляндской губерніи

---

[1]) Полное Собр. Зак. 1862 г. Т. XXXVII Дополн. къ Т. XXXIV 1859 г. № 34081а стр. 4.

1856 г., то удостовѣримся, что желаніе Эстляндскаго дворянства, формулированное въ вышеприведенномъ первомъ пунктѣ его ходатайства осуществлено въ I главѣ Правилъ 1859 г. „о заключеніи арендныхъ договоровъ“. Далѣе II глава сихъ Правилъ „объ ограниченіяхъ для барщинныхъ арендъ и поощреніи денежныхъ“ соотвѣтствуетъ второму пункту проекта дворянства. Затѣмъ III глава „о немедленномъ выдѣлѣ и разграниченіи крестьянской арендной земли“, удовлетворяя вполнѣ желанію дворянства, изложенному въ третьемъ пунктѣ его проекта, содержитъ въ себѣ кромѣ того и измѣненія установленнаго Положеніемъ 1856 г. порядка производства обмѣновъ мызной земли на участки крестьянской. Послѣдній вопросъ, не составляя предмета ходатайства Эстляндскаго Ландтага и не относясь къ числу тѣхъ мѣръ, примѣненіе которыхъ на практикѣ могло бы вызвать волненія или безпорядки среди крестьянъ, надо полагать, возникъ во время обсужденія вышеупомянутаго проекта дворянства въ высшихъ правительственныхъ установленіяхъ и вѣроятно послѣ того, какъ представители Эстляндскаго дворянства, вызванные для участія въ засѣданіяхъ Остзейскаго Комитета по обсужденію проекта дополнительныхъ Правилъ 1859 г., убѣдились въ возможности провести при этомъ благопріятномъ для нихъ случаѣ и такія правила, о которыхъ не рѣшался даже ходатайствовать уполномоченный отъ Ландтага, но которыя безъ сомнѣнія представляли неисчислимыя для всего помѣстнаго дворянства выгоды. Наконецъ IV глава дополнительныхъ Правилъ 1859 г., содержащая въ себѣ лишь краткое постановленіе объ упраздненіи учрежденной на основаніи Положенія о крестьянахъ 1856 г., временной Комиссіи Регулированія, является естественнымъ и логичнымъ послѣдствіемъ постановленій, содержащихся въ предыдущей III главѣ. Засимъ въ Высочайше утвержденныхъ 23 Января 1859 г. дополнительныхъ правилахъ слѣдуетъ перечень тѣхъ статей Крестьянскаго Положенія 1856 г., которыя на основаніи новыхъ постановленій, содержащихся въ вышеупомянутыхъ четырехъ главахъ, подлежали или отмѣнѣ или измѣненію. Кромѣ того въ этотъ же перечень включено изъясненіе редакцій 1239 ст., а также ст. 1285 и слѣдующихъ, относящихся до перемѣны состава Комиссій Крестьянскихъ Дѣлъ и Земледѣльческой.

По истеченіи трехлѣтняго срока, на который эти правила были „въ видѣ опыта“ Высочайше утверждены, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратился къ Прибалтійскому Генералъ-Губернатору 5 Февраля 1862 г. съ просьбой увѣдомить его, „слѣдуетъ ли означенныя правила, успѣшное введеніе коихъ „въ дѣйствіе и полезное вліяніе на крестьянъ засвидѣтельство-„вано ежегодными отчетами Эстляндской Комиссіи Крестьян-„скихъ Дѣлъ [1]), представить на окончательное утвержденіе Го-„сударственнаго Совѣта, или же было бы полезнѣе исходатай-„ствовать Высочайшее соизволеніе на продолженіе срока дѣй-„ствія сихъ правилъ, въ видѣ опыта, еще на нѣкоторое время“.

Со своей стороны Генералъ-Губернаторъ передалъ этотъ вопросъ на заключеніе Эстляндскаго Предводителя Дворянства и Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ.

Въ виду особой важности этого дѣла Предводитель Дворянства, Графъ Кейзерлингъ счелъ своимъ долгомъ подвергнуть его обсужденію на Ландтагѣ и 17 Марта 1862 г. за № 142 сообщилъ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ слѣдующее между прочимъ заключеніе дворянства: „такъ какъ не под-„лежитъ сомнѣнію, что при формальномъ утвержденіи въ „Государственномъ Совѣтѣ дополнительныя правила *снова* „*подвергнутся разсмотрѣнію*, то оказывается болѣе цѣлесо-„образнымъ удовольствоваться продленіемъ срока, на кото-„рый распространено дѣйствіе дополнительныхъ правилъ. „*Это продленіе срока слѣдуетъ испрашивать именно на* „*неопредѣленное время,* чтобы лишь тогда поднять вопросъ „объ измѣненіи этихъ правилъ, когда такое измѣненіе будетъ „настоятельно вызываться дѣйствительными потребностями“. Это заключеніе дворянства, къ которому присоединилась и Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ, было доведено бывшимъ Эстляндскимъ Губернаторомъ Генераломъ Ульрихомъ до свѣдѣнія Генералъ-Губернатора 17 Марта 1862 г. за № 1279.

Казалось бы, что опасеніе, которое высказывало дворянство относительно возможности разсмотрѣнія этихъ правилъ въ Государственномъ Совѣтѣ и желаніе, чтобы дѣйствіе ихъ было продолжено *на неопредѣленное время* тѣмъ исключительнымъ порядкомъ, коимъ они были изданы, должны были

---

[1]) Большинство членовъ Комиссіи въ примѣненномъ составѣ составляли Дворяне

бы возбудить сомнѣнія въ представителѣ высшей правительственной власти въ краѣ. Казалось Генералъ-Губернатору слѣдовало бы выяснить, какія именно статьи этихъ правилъ вызываютъ опасенія дворянства за ихъ дальнѣйшую судьбу въ случаѣ внесенія ихъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и почему въ данномъ случаѣ, съ точки зрѣнія Эстляндскаго дворянства, Остзейскій Комитетъ представляетъ болѣе гарантій въ правильномъ и законномъ разрѣшеніи этого вопроса, чѣмъ Государственный Совѣтъ. Но Генералъ-Губернаторъ не только не высказалъ никакихъ сомнѣній и не потребовалъ никакихъ дополнительныхъ разъясненій по поводу весьма туманно и неопредѣленно изложеннаго заключенія Эстляндскаго дворянства, но поспѣшилъ къ нему всецѣло присоединиться, высказавъ (22 Марта 1862 г.) и съ своей стороны желаніе, чтобы правила эти не подвергались обсужденію въ Государственномъ Совѣтѣ „во избѣжаніе неудобствъ, сопряженныхъ съ новыми измѣненіями, какія „могутъ быть сдѣланы въ сихъ правилахъ при окончательномъ пересмотрѣ ихъ“ въ семъ высшемъ государственномъ учрежденіи.

Этотъ трогательный союзъ представителей правительственной власти въ краѣ Князя Суворова и Генерала Ульриха съ Эстляндскимъ дворянствомъ,—союзъ, благодаря которому представители Правительства понимали представителей дворянства съ полу-намека, съ полу-слова и предупредительно спѣшили исполнить ихъ желаніе, не справляясь, хотя бы даже для назиданія своихъ преемниковъ во власти, насколько такое желаніе соотвѣтствуетъ благу всего населенія, не могъ по тогдашнему времени не увѣнчаться успѣхомъ.

Если въ 1859 г. удалось, при помощи Остзейскаго Комитета, пріостановить исполненіе нѣкоторыхъ статей закона 1856 г., измѣнить редакцію другихъ и пополнить этотъ законъ включеніемъ въ него новыхъ статей, то какія же могли бы встрѣтиться причины опасаться продленія этого своеобразнымъ и исключительнымъ способомъ проведеннаго закона тѣмъ же способомъ и впредь на „неопредѣленное время“.

И дѣйствительно, Комитетъ Остзейскихъ Дѣлъ не замедлилъ присоединиться къ желанію Эстляндскаго дворянства и представителей правительственной власти въ краѣ. Но сообра-

женія чисто формальнаго свойства помѣшали Комитету открыто высказаться за выполненіе этого желанія во всемъ его объемѣ. Остзейскій Комитетъ не счелъ возможнымъ дискредитировать свой авторитетъ черезъ чуръ явнымъ покровительствомъ Прибалтійскому дворянству, во что бы то ни стало и „имѣя въ виду, что утвержденіе сихъ пра-„вилъ на неопредѣленный срокъ и присвоеніе имъ черезъ „это значеніе закона постояннаго можетъ послѣдовать не „иначе, какъ по разсмотрѣніи оныхъ въ Государственномъ „Совѣтѣ, установленнымъ для законодательныхъ дѣлъ по-„рядкомъ"..., постановилъ: „предоставить Министру Внутрен-„нихъ Дѣлъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на „продолженіе правилъ 1859 г. *еще на шесть лѣтъ*" [1]), т. е. на вдвое большій срокъ, чѣмъ онѣ были первоначально „въ видѣ опыта" изданы.

Это вторичное продленіе „временныхъ правилъ" не могло не указывать на тенденцію Комитета Остзейскихъ дѣлъ превратить ихъ въ дѣйствительности въ законъ „постоянный", избѣгнувъ при этомъ тѣхъ пугавшихъ Эстляндскихъ дворянъ случайностей, которымъ этотъ якобы „временный" законъ могъ бы подвергнуться при обращеніи его, на законномъ основаніи, черезъ разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ и въ „постоянный". Этотъ допущенный Остзейскимъ Комитетомъ обходъ закона былъ имъ тщательно замаскированъ съ одной стороны цѣлымъ рядомъ фразъ о благодѣтельности сихъ правилъ, въ подтвержденіе чего однако не было сдѣлано ссылки ни на одинъ фактъ, и съ другой— возложеніемъ на Генералъ-Губернатора обязанности представить по истеченіи трехъ лѣтъ свои соображенія о томъ „не „слѣдуетъ ли представить правила эти на окончательное „утвержденіе законодательнымъ порядкомъ". Хорошо зная солидарность органовъ правительственной власти въ краѣ съ мѣстнымъ дворянствомъ, и сознавая свою силу предотвратить всякія случайности, которыя могли бы эту солидарность на мѣстѣ поколебать, Остзейскій Комитетъ не затруднился сдѣлать такое постановленіе, ибо имъ открывалась возможность при содѣйствіи Генералъ-Губернатора продлить

[1]) Высочайше утвержденный 7 Апрѣля 1862 г. Журналъ Комитета Остзейскихъ Дѣлъ.

существованіе этихъ правилъ на „неопредѣленное время“ и тѣмъ удовлетворить и второе желаніе Эстляндскаго дворянства, каковое въ глазахъ непосвященныхъ въ дѣло лицъ могло казаться Комитетомъ отвергнутымъ.

И Остзейскій Комитетъ не ошибся.

Въ 1865 г., т. е. черезъ три года послѣ вторичнаго продленія сихъ правилъ Генералъ-Губернаторъ, приступая къ исполненію возложенной на него Высочайше утвержденнымъ 7 Апрѣля 1862 г. постановленіемъ Комитета Остзейскихъ Дѣлъ обязанности, запросилъ Эстляндскаго Предводителя дворянства, не находитъ ли онъ нужнымъ сдѣлать въ упомянутыхъ правилахъ какихъ либо измѣненій, при чемъ независимо отъ сего, предложилъ Эстляндскому дворянству обсудить также вопросъ о распространеніи на Эстляндскую губернію изданныхъ 22 Мая 1865 г. для Лифляндской губерніи правилъ о вознагражденіи арендныхъ хозяевъ, удаляемыхъ изъ состоявшихъ въ пользованіи ихъ поземельныхъ участковъ, вслѣдствіе увеличенія арендной платы, или продажи сихъ участковъ другимъ лицамъ.

Въ отвѣтъ на первую часть этого предложенія Предводитель Дворянства, основываясь на Положеніи Ландтага, коему этотъ вопросъ былъ представленъ на обсужденіе, донесъ Генералъ-Губернатору, что „дворянство не находитъ „необходимости сдѣлать въ вышеупомянутыхъ дополнительныхъ Правилахъ какія либо измѣненія, за исключеніемъ „развѣ тѣхъ статей, которыя, касаясь извѣстныхъ мѣръ и „дѣйствій, какъ наприм. составленія и утвержденія поземельныхъ книгъ и разграниченія крестьянской арендной земли, „въ настоящее время, по окончательномъ приведеніи оныхъ „повсемѣстно въ исполненіе, лишились уже всякаго значенія“ [1]).

Представляя это заключеніе дворянства Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Губернаторъ Графъ Шуваловъ присовокупилъ, „что онъ по кратковременности управленія „краемъ до сихъ поръ не могъ на столько познакомиться съ „положеніемъ крестьянскаго дѣла въ Эстляндской губерніи, „самой отдаленной отъ главнаго управленія, чтобы дать „теперь какое либо положительное заключеніе по постано-

[1]) 2 Полож. Собр. Зак. Т. XLI Отд. I № 43024.

„вленію Эстляндскаго Ландтага, которымъ не признано необходимымъ сдѣлать измѣненія въ дополнительныхъ поземельныхъ Правилахъ 23 Января 1859 г. Но такъ какъ „срокъ дѣйствія этихъ Правилъ истекаетъ лишь въ 1868 г., „то по мнѣнію Графа Шувалова, въ представленіи по онымъ „соображеній не можетъ въ настоящее время предстоять не„отложной необходимости“ [1]).

По разсмотрѣніи этого вопроса Остзейскій Комитетъ постановилъ поручить Генералъ-Губернатору представить „въ свое время (?)“ заключеніе „о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя, „по указаніямъ опыта, окажутся необходимыми въ дополни„тельныхъ къ положенію 1856 г. Правилахъ 1859 г. [2]). Это постановленіе Комитета, вмѣстѣ съ другими одновременно состоявшимися, было удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Февраля 1866 г. Такимъ образомъ этимъ новымъ постановленіемъ Остзейскаго Комитета осуществлялось вполнѣ желаніе Эстляндскаго дворянства, о продленіи дѣйствія Правилъ 1859 г. „на неопредѣленное время“, такъ какъ установленный въ 1862 г. *шестилѣтній* срокъ ихъ дѣйствія имѣлъ отнынѣ продлиться до тѣхъ поръ, пока Генералъ-Губернаторъ призналъ бы нужнымъ представить Комитету „свое „заключеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя, по указанію „опыта, окажутся (въ нихъ) необходимыми“.

И такъ, дополнительныя къ положенію о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 г. Правила были изданы въ 1859 г. „въ видѣ опыта на три года“. Въ 1862 г. срокъ дѣйствія сихъ Правилъ продолженъ еще на шесть лѣтъ. Въ 1866 г. дальнѣйшее продолженіе срока дѣйствій упомянутыхъ правилъ поставлено въ зависимость отъ того времени, когда Генералъ-Губернаторъ признаетъ нужнымъ представить о нихъ въ Остзейскій Комитетъ свое заключеніе. Но такого заключенія Остзейскій Комитетъ такъ и не дождался. Въ 1876 г. была упразднена должность Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генералъ-Губернатора. Прекратилъ

---

[1]) На основаніи Высочайше утвержденнаго 7 Апрѣля 1862 г. постановленія Комитета Остзейскихъ Дѣлъ Графъ Шуваловъ обязанъ былъ представить свои соображенія именно въ 1865 г., т. е. за три года до истеченія срока, на который временныя Правила 1859 г. были продолжены.

[2]) Полн. Собр Зак. Т. XLI Отд. I № 43024.

свое существованіе Остзейскій Комитетъ [1]). Дополнительныя же Правила 1859 г., не смотря на „временный“ ихъ характеръ пережили своихъ властныхъ защитниковъ и покровителей и продолжаютъ существовать и понынѣ.

Если мы припомнимъ, съ одной стороны, что въ 1868 г. послѣдовала окончательная отмѣна въ Прибалтійскомъ краѣ барщины и съ другой, что по заявленію, сдѣланному въ 1858 г. самимъ же Эстляндскимъ дворянствомъ, „главная „цѣль дополненій къ Положенію 1856 г. должна заключаться „въ этомъ возможно скорѣйшемъ и удобопримѣнимомъ „установленіи размѣра и распредѣленія барщинныхъ работъ, „въ замѣнъ неточныхъ и сложныхъ правилъ, указанныхъ для „сего въ Положеніи 1856 г.“,—то казалось бы не подлежащимъ сомнѣнію, что съ отмѣной барщины и упраздненіемъ вслѣдствіе сего „тѣхъ неточныхъ и сложныхъ правилъ, ука- „занныхъ въ Положеніи 1856 г. для опредѣленія размѣра и „распредѣленія барщинныхъ работъ“, которыя вызвали необходимость изданія въ 1859 г. дополнительныхъ Правилъ, должны были бы прекратить свое дальнѣйшее существованіе и эти Правила. Трудно предположить, чтобы Генералъ-Губернаторъ не вспомнилъ, что время окончательной отмѣны барщины совпадало съ истеченіемъ того именно срока, на который по Высочайшему повелѣнію отъ 7 Апрѣля 1862 г. продолжено было дѣйствіе Правилъ 1859 г. Но если даже и допустить, что Генералъ-Губернаторъ могъ думать, что этотъ шестилѣтній срокъ продолженъ позднѣйшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 18 Февраля 1866 г. на неопредѣленное время, то, казалось бы, ему трудно было упустить изъ виду, что этимъ позднѣйшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ именно на него то и была возложена обязанность

[1]) На сколько извѣстно, упраздненіе Остзейскаго Комитета совершилось какъ то незамѣтно, по крайней мѣрѣ не имѣется въ виду никакого опубликованнаго правительственнаго акта, относящагося до закрытія сего учрежденія. Послѣднимъ Предсѣдателемъ Комитета былъ Генералъ Грюнвальдъ, а послѣднимъ Правителемъ Дѣлъ—Шульцъ. По словамъ Ландрата Графа Кейзерлинга Остзейскій Комитетъ не упраздненъ, а самъ будто-бы прекратилъ свою дѣятельность до болѣе благопріятнаго времени, при чемъ лишь малая и по содержанію своему не имѣющая серьезнаго значенія часть дѣлъ его архива и канцеляріи находится нынѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а другая, болѣе значительная и важная, исчезла, и Правительству не можетъ быть извѣстно, гдѣ она находится.

представить „въ свое время“ въ Остзейскій Комитетъ заключеніе объ измѣненіи сихъ правилъ. Но Генералъ-Губернаторъ ни въ 1868 г., ни въ послѣдующихъ годахъ этой, возложенной на него Высочайшей волей, обязанности не исполнилъ, не представивъ, на сколько извѣстно, никакихъ объясненій относительно встрѣченныхъ имъ къ сему затрудненій, или препятствій. Онъ предпочелъ это дѣло замолчать, сознательно злоупотребивъ Высочайшимъ довѣріемъ въ угоду Эстляндскимъ помѣщикамъ, которые, надо полагать, не безцѣльно домогались продленія этихъ Правилъ „на неопредѣленное время“.

На первый взглядъ совершенно страннымъ могло бы показаться предположеніе о томъ, что Эстляндскіе дворяне могли имѣть какой нибудь интересъ въ сохраненіи и притомъ на неопредѣленное время такихъ правилъ, которыя вслѣдствіе изданія позднѣйшихъ узаконеній утратили всякое значеніе и силу. Поэтому существованіе этихъ Правилъ до сихъ дней могло бы казаться результатомъ простого недосмотра, или случайности, въ особенности, если бы Правительство не имѣло никакихъ основаній сомнѣваться въ искренности заявленія дворянства, что „главная цѣль изданія дополненій „къ Положенію 1856 г. заключается въ сколь возможно „скорѣйшемъ и удобнопримѣнимомъ установленіи размѣра и „распредѣленія барщинныхъ работъ, взамѣнъ неточныхъ „и сложныхъ правилъ, указанныхъ для сего въ Положеніи „1856 г.“ Но въ томъ то и дѣло, что кромѣ постановленій, содѣйствующихъ осуществленію этой оффиціально указанной цѣли Эстляндское дворянство съумѣло включить въ текстъ дополнительныхъ Правилъ 1859 г. и такія постановленія, которыя ничего не имѣютъ общаго съ этой оффиціально заявленной имъ цѣлью и изданіе которыхъ вызывалось не заботами о благѣ населенія или неудобствомъ примѣненія подлежащихъ статей Положенія 1856 г., а исключительно стремленіемъ помѣщиковъ осуществить такимъ путемъ свои личные и корыстные виды. Въ этомъ то именно и кроется разгадка тѣхъ съ перваго взгляда непонятныхъ домогательствъ Эстляндскаго дворянства, чтобы, во-первыхъ, измѣненіе нѣкоторыхъ статей Положенія 1856 г. послѣдовало не тѣмъ порядкомъ, коимъ Положеніе было издано, а особымъ— черезъ Комитетъ Остзейскихъ Дѣлъ; во-вторыхъ, чтобы эти

дополнительныя Правила никоимъ образомъ не попали на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и, наконецъ, чтобы они были обращены, но опять таки не общеустановленнымъ законодательнымъ порядкомъ въ „постоянный законъ“.

Ближайшее разсмотрѣніе дополнительныхъ Правилъ 1859 г. обнаружитъ, въ чемъ именно заключается интересъ дворянства въ дальнѣйшемъ ихъ сохраненіи, не смотря на изданіе съ теченіемъ времени послѣдующихъ узаконеній, упразднившихъ тѣ причины, которыя вызвали необходимость ихъ изданія. Для сего обратимся сначала къ тѣмъ постановленіямъ, содержащимся въ Правилахъ 1859 г., которыя утратили свое значеніе какъ за изданіемъ позднѣйшихъ узаконеній, такъ и вслѣдствіе выполненія предписанныхъ сими Правилами дѣйствій.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1860—61 гг. Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ доложила Его Императорскому Величеству, что предписанное дополнительными Правилами 1859 г. отграниченіе крестьянской земли отъ мызной въ Эстляндской губерніи окончено. Въ 1865 г. Предводитель Дворянства донесъ Генералъ-Губернатору о сдѣланномъ Эстляндскимъ дворянствомъ на послѣднемъ Ландтагѣ постановленіи о томъ, что статьи дополнительныхъ Правилъ 1859 г., касающіяся разграниченія крестьянской арендной земли, *по окончательномъ приведеніи оныхъ повсемѣстно въ исполненіе* [1]), лишились уже всякаго значенія. Такимъ образомъ первая половина III главы дополнительныхъ Правилъ 1859 г. „о немедленномъ выдѣлѣ и разграниченіи крестьянской арендной земли“ и IV глава объ упраздненіи Комиссіи Регулированія утратили всякое значеніе въ виду оффиціально

[1]) Такое постановленіе Ландтага, который не могъ не знать истиннаго положенія этого дѣла во всѣхъ уѣздахъ губерніи, противорѣчитъ слѣдующимъ словамъ предложенія Эстляндскаго Предводителя Дворянства Ампельскому Приходскому Судьѣ отъ 31 Января 1867 г. № 2934, которое сдѣлалось мнѣ извѣстно лишь благодаря счастливой случайности: „къ моему не малому удивленію я усмотрѣлъ изъ докладовъ (уѣздныхъ депутатовъ), что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ выдѣлъ и разграниченіе крестьянской арендной земли, которые должны были быть окончены къ 1 Октября 1859 г., еще не произведенъ. Подобное упущеніе оказывается тѣмъ страннѣе, что *отъ всѣхъ* (въ томъ числѣ и отъ Ампельскаго) Приходскихъ Судовъ поступили донесенія объ исполненіи сего, о чемъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ представленъ Его Императорскому Величеству докладъ“.

засвидѣтельствованнаго окончательнаго выполненія задачи указаннымъ въ сихъ главахъ способомъ.

Статья 65 Положенія о крестьянахъ 1856 г., измѣненная дополнительными Правилами 1859 г., возстановлена въ первоначальной редакціи Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Остзейскихъ Дѣлъ 18 Февраля 1866 г.

20 Ноября 1866 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта и согласованіе предѣловъ власти существующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Судебно-Полицейскихъ учрежденій съ правами и властью соотвѣтствующихъ имъ учрежденій въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, или что то же о распространеніи и на Прибалтійскія губерніи дѣйствія Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями 20 Ноября 1864 г. Но такъ какъ Высочайше утвержденное 20 Ноября 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не было въ дѣйствительности примѣнено въ Прибалтійскомъ краѣ до послѣдняго времени, то Правительствующій Сенатъ Указомъ отъ 28 Августа 1885 г. за № 1397 предписалъ въ точности выполнять требованія, изложенныя въ упомянутомъ законѣ 20 Ноября 1866 г. Съ изданіемъ этого закона утратила всякое значеніе измѣненная дополнительными Правилами 1859 г. 1239 статья Положенія 1856 г., такъ какъ предусмотрѣнное ею преступленіе—кража съ полей продуктовъ, должна уже подлежать дѣйствію соотвѣтствующихъ статей Мирового Судебнаго Устава.

Съ 23 Апрѣля 1868 г. воспріяло на мѣстѣ силу Высочайшее повелѣніе объ окончательномъ упраздненіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ барщины. Вслѣдствіе сего утратили свою силу постановленія, содержащіяся во II главѣ дополнительныхъ Правилъ 1859 г. „объ ограниченіяхъ для барщинныхъ арендъ и о поощреніи денежныхъ", а также тѣ измѣненія, которыя послѣдовали на основаніи сихъ постановленій въ статьяхъ Положенія 1856 г.; равнымъ образомъ, на основаніи того же закона, утратили значеніе и всѣ тѣ постановленія, содержащіяся въ I главѣ дополнительныхъ Правилъ 1859 г., „о заключеніи означенныхъ договоровъ", которыя относятся до барщинныхъ арендныхъ контрактовъ. Что же касается до статей той же главы, касающихся до составленія и утвержденія поземельныхъ книгъ (Lagerbuch), то по удостовѣренію Эстляндскаго Ландтага 1865 г. эти статьи,

„по окончательномъ приведеніи оныхъ повсемѣстно въ исполненіе, лишились уже всякаго значенія“.

Такимъ образомъ съ изданіемъ послѣ 1859 г. позднѣйшихъ узаконеній, большая часть статей дополнительныхъ Правилъ утратила свое значеніе и до послѣдняго времени сохранили свою силу лишь слѣдующія:

1) измѣнившія первоначальный составъ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ [1]);

2) Опредѣлившія новый способъ производства обмѣновъ мызной земли на участки крестьянской-арендной,

и 3) Установившія на практикѣ принципъ ограниченія предоставленныхъ закономъ крестьянамъ правъ при помощи такихъ гражданскихъ сдѣлокъ, форма коихъ, содѣйствующая достиженію сей цѣли, утверждена правительственною властью и имѣетъ на мѣстѣ значеніе закона.

14 Декабря 1885 г. за № 482 я представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подробный докладъ о томъ дѣйствительномъ значеніи, которое имѣла Эстляндская Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ въ измѣненномъ своемъ составѣ. Считая постыднымъ для Правительства сохранять на дальнѣйшее время въ качествѣ своего органа подобное учрежденіе, приспособленное для осуществленія дѣятельности, не отвѣчающей видамъ и намѣреніямъ Правительства, я ходатайствовалъ предъ Министромъ о возстановленіи Комиссіи въ первоначальномъ ея составѣ, установленномъ Положеніемъ 1856 года. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 20 Іюля 1886 г., Высочайше повелѣно: „образовать сію Комиссію по указанію статей 1285, 1286 и „1289 Высочайше утвержденнаго 5 Іюля 1856 г. Положенія „о крестьянахъ Эстляндской губерніи“.

12 сего Марта за № 234 я имѣлъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства подробныя данныя, характеризующія дѣйствительное значеніе дѣйствующихъ и по сіе время Правилъ объ обмѣнахъ мызныхъ земель на

---

[1]) Я не упоминаю объ измѣненіи ст. 1312 и 1313 Положенія 1856 г., такъ какъ оно проистекло, какъ необходимое послѣдствіе измѣненія ст. 1285. Правительство не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о дѣятельности земледѣльческой Комиссіи и, пока это учрежденіе остается исключительно дворянскимъ, Правительству совершенно безразлично, изъ сколькихъ членовъ она состоитъ и какимъ способомъ эти члены избираются.

участки крестьянской, содержащихся въ дополнительныхъ Правилахъ 1859 г. и ходатайствовалъ о возможно скорѣйшей отмѣнѣ сихъ Правилъ тѣмъ-же порядкомъ, коимъ была возстановлена сила статей Положенія 1856 г., опредѣлявшихъ составъ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ.

Мнѣ остается теперь объяснить то значеніе, которое имѣютъ поднесь въ поземельныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и крестьянами начала, установленныя изданіемъ формы для поземельныхъ книгъ (Lagerbuch), на основаніи которой по дополнительнымъ Правиламъ 1859 г. должны быть заключаемы арендные контракты. Придавая этой части дополнительныхъ Правилъ весьма серьезное значеніе, я считаю долгомъ подробнѣе остановиться на изложеніи тѣхъ пріемовъ, при помощи которыхъ она получила на мѣстѣ осуществленіе.

Дополнительныя къ Положенію 1856 г. Правила были Высочайше утверждены *23 Января 1859 г.* Правительствующій Сенатъ заслушалъ ихъ вслѣдствіе предложенія Министра Юстиціи *11 Февраля* того же года. Между тѣмъ Эстляндское дворянство, заинтересованное возможно скорѣйшимъ осуществленіемъ проектированныхъ имъ измѣненій статей Крестьянскаго Положенія 1856 г., не сочло нужнымъ дождаться утвержденія дополнительныхъ Правилъ Высочайшею властью и приступило *еще въ 1858 г.* къ осуществленію на мѣстѣ этихъ своихъ предложеній, не только не воспріявшихъ еще въ то время силы закона, но и не оконченныхъ разсмотрѣніемъ въ Комитетѣ Остзейскихъ Дѣлъ.

На Ландтагѣ Эстляндскаго дворянства, бывшемъ *въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1858 г.*, состоялось слѣдующее постановленіе, озаглавленное „о введеніи поземельныхъ книгъ“.

1) Каждый помѣщикъ обязанъ заблаговременно въ двухъ экземплярахъ представить уѣздному депутату его участка поземельную книгу о всѣхъ, состоящихъ на крестьянской арендной землѣ его имѣнія, арендныхъ участкахъ, дабы уѣздный депутатъ могъ оную препроводить до 15 Февраля 1859 г. въ подлежащій Приходскій Судъ.

Примѣчаніе. Причемъ слѣдуетъ показать въ особенномъ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „бобыль“ (Lostreiber, Wabbatik) тѣ арендные участки, повинности съ которыхъ составляютъ въ годъ не менѣе 2-хъ еженедѣль-

ныхъ конныхъ рабочихъ дней, или же соразмѣрнаго числа пѣшихъ рабочихъ дней.

2) По удостовѣреніи законности содержанія поземельной книги, она утверждается Приходскимъ Судомъ и одинъ экземпляръ возвращается помѣщику.

3) На первыхъ страницахъ сей поземельной книги, записываются общія, установленныя владѣльцемъ, арендныя условія.

4) Для каждаго отдѣльнаго арендаго участка полагается особый листъ въ поземельной книгѣ.

5) Условія, на основаніи коихъ помѣщикъ отдалъ или намѣренъ отдать арендный участокъ въ арендное содержаніе, записываются на означенномъ для арендаго участка листѣ (основанія аренды).

6) Относительно барщинныхъ арендъ, означенныхъ въ поземельной книгѣ, помѣщикъ подписью своею торжественно свидѣтельствуетъ, что занесенныя въ книгу условія не превышаютъ „обычныхъ" повинностей.

Примѣчаніе. „Обычными" почитаются тѣ барщинно-арендныя повинности, которыя съемщикъ барщинно-арендаго участка отбывалъ въ одномъ изъ 4-хъ послѣднихъ годовъ. Арендные участки, для которыхъ не существуетъ „обычныхъ" повинностей, или которые въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ оставались незанятыми, считаются вновь устраиваемыми, къ которымъ примѣняется ст. 124 Крестьянскаго Положенія 1856 г., за исключеніемъ усадебъ, которыя отданы въ пользованіе безвозмездно или въ видѣ пенсій.

7) Если для барщино-арендаго участка допущены были временныя облегченія, то и они должны быть отмѣчаемы въ поземельной книгѣ.

8) Когда облегченіе по барщино-арендным условіямъ существовало болѣе трехъ лѣтъ до распубликованія предполагаемыхъ нынѣ дополненій къ Положенію о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 г., то они теряютъ свойство временныхъ и признаются барщиною „обычною".

9) Если нынѣ отбываемая барщинная аренда, по силѣ заключеннаго уже договора, подлежитъ возвышенію въ послѣдствіи, то условленныя на будущее время повинности заносятся въ арендно-договорную книгу и замѣняютъ обычныя.

10) Если арендный участокъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ сряду оставался незанятымъ, такъ что для него обычныхъ барщинно-арендныхъ условій не существуетъ, то это должно быть обозначено въ поземельной книгѣ.

11) На послѣднихъ страницахъ слѣдуетъ составить перечень всѣмъ арендкымъ участкамъ на крестьянской арендной землѣ.

12) Въ этомъ перечнѣ показывается, въ особой графѣ, цѣнность всѣхъ повинностей, выраженная соотвѣтствующимъ количествомъ ржи.

13) Дѣйствующія лишь для каждаго арендатора сдѣлки и заключенныя съ нимъ съ отступленіемъ отъ основныхъ правилъ условія, записываются въ особомъ листѣ, который подписывается арендодателемъ и вручается арендатору.

14) Этотъ листъ арендаторъ долженъ представить въ Приходскій Судъ для внесенія въ надлежащее мѣсто поземельной книги и для его утвержденія.

15) О возобновленіи дѣйствующаго договора должно быть заявлено Приходскому Суду.

Это постановленіе Ландтага было препровождено Предводителемъ Дворянства Приходскимъ Судамъ для точнаго исполненія *9 Января 1859 г., т. е. за двѣ недѣли до утвержденія Высочайшей властью дополнительныхъ Правилъ.* При этомъ Предводитель Дворянства увѣдомилъ Приходскихъ Судей, что *печатныя формы поземельныхъ книгъ* можно получить въ Канцеляріи дворянства за $2^1/_2$ к. сер. Когда именно Приходскіе Судьи выписали изъ Канцеляріи дворянства эти условленныя на Ландтагѣ 1858 г. формы поземельныхъ книгъ, въ доступныхъ мнѣ архивахъ свѣдѣній не имѣется.

По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія дополнительныхъ Правилъ 1859 г., но ранѣе не только ихъ опубликованія, но и сообщенія ихъ Министромъ Юстиціи Правительствующему Сенату, состоялось въ Ревелѣ утвержденіе Генералъ-Губернаторомъ Княземъ Суворовымъ установленной § 1-мъ сихъ Правилъ „формы для поземельныхъ книгъ и арендныхъ контрактовъ".

Князь Суворовъ прибылъ въ Ревель 2 Февраля 1859 г. Желая воспользоваться его пребываніемъ здѣсь для выполненія требуемой примѣчаніемъ къ § 1 дополнительныхъ Пра-

вилъ „формальности“, по которой формы для поземельныхъ книгъ и арендныхъ контрактовъ, по разсмотрѣніи ихъ въ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, подлежатъ утвержденію Генералъ-Губернатора, Предводитель Дворянства тотчасъ по пріѣздѣ Князя Суворова въ Ревель—поспѣшилъ представить на разсмотрѣніе Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ ту самую форму для поземельныхъ книгъ и арендныхъ контрактовъ, которая была установлена на Ландтагѣ въ 1858 г., сообщена Приходскимъ Судамъ для руководства и исполненія 9 Января 1859 г. и съ того же времени пущена въ продажу въ Канцеляріи дворянства по $2^1/_2$ к. за экземпляръ. Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ, собравшись въ тотъ же день, т. е. 2 Февраля, въ экстренное засѣданіе въ новомъ своемъ составѣ, признала эти формы удовлетворительными и постановила представить ихъ Генералъ-Губернатору на утвержденіе, каковое на другой же день, 3 Февраля, благополучно воспослѣдовало [1]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Коммисія Крестьянскихъ Дѣлъ отнеслась въ данномъ случаѣ формально къ возложенной на нее закономъ обязанности. Составленная исключительно изъ однихъ только нѣмецкихъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора Ульриха, принадлежащаго къ мѣстнымъ матрикулованнымъ дворянамъ-помѣщикамъ, эта Комиссія не могла войти въ обсужденіе существа этого дѣла, рѣшеннаго при участіи ея же членовъ на Ландтагѣ 1858 г. и уже приведеннаго однимъ изъ ея членовъ, Предводителемъ Дворянства—въ исполненіе. Требовать отъ такой Комиссіи иного отношенія къ этому дѣлу значило бы не понимать сущности корпоративной организаціи матрикулованнаго Эстляндскаго дворянства. Генералъ-же Губернаторъ, Князь Суворовъ, чуткій къ лести и до болѣзни стремившійся быть во что бы то ни стало популярнымъ, былъ настолько опьяненъ щедро куримымъ ему дворянами ѳиміамомъ и настолько утомленъ различными торжествами, устроенными въ честь его пріѣзда, что не могъ найти ни времени, ни охоты серьезно отнестись къ этой важной своей служебной обязанности, возложенной на него Монаршимъ довѣріемъ. Однимъ почеркомъ пера, быть можетъ, не имѣя даже времени между

---

[1]) Дѣло Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ 1859 г. № 5 л. 35, 40—65.

пріемами и визитами прочесть подписываемаго, Князь Суворовъ установилъ, дѣйствующій и по нынѣ, такой мѣстный законъ, который ограничилъ права крестьянъ, дарованныя имъ Положеніемъ 1856 г. и на которыя не рѣшились явно покуситься даже тяжелыя для крестьянъ дополнительныя Правила 1859 г.

Внимательное разсмотрѣніе прилагаемой при семъ въ копіи утвержденной Генералъ-Губернаторомъ 3 Февраля 1859 г. „формы Лагербуховъ и арендныхъ контрактовъ“ приводитъ къ очевидному убѣжденію, что этой формой имѣлось въ виду не только поставить добровольнаго съемщика крестьянскаго арендпаго участка въ полную зависимость отъ помѣщика, но и узаконить вопреки 78 ст. Пол. 1856 г. переложеніе на крестьянъ повинностей, лежащихъ собственно на дворянскомъ имѣніи (какъ напримѣръ почтовый фуражъ). При помощи той же формы помѣщикъ не только слагалъ съ себя всякое участіе въ отбываніи земскихъ повинностей, переименованныхъ въ этой „формѣ“ въ „волостныя общественныя“, но и получалъ возможность требовать ихъ выполненія (глава IV) всѣмъ волостнымъ обществомъ, при чемъ предоставлялъ себѣ право посредствомъ арендныхъ контрактовъ опредѣлять степень участія въ этихъ повинностяхъ и каждаго отдѣльнаго члена волости. Не ограничиваясь ролью посредника и надзирателя въ отношеніяхъ между волостнымъ управленіемъ и отдѣльными членами волостного общества, помѣщикъ, благодаря этой формѣ, пріобрѣлъ исключительныя права радѣтеля интересовъ лютеранской церкви и ея служителей. При помощи тѣхъ же арендныхъ контрактовъ на крестьянина возлагалась обязанность нести всѣ церковныя и пасторскія повинности, неисправное выполненіе которыхъ влекло за собой послѣдствія, сопряженныя съ невыполненіемъ контрактныхъ условій. Принимая на себя при помощи этихъ контрактовъ заботу объ обезпеченіи интересовъ третьихъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ предмету поземельнаго договора, помѣщики тѣмъ же способомъ узаконили и привлеченіе лицъ, не причастныхъ къ данному контракту, къ выполненію произвольно установленной особаго рода „строительной повинности“. Такъ въ III главѣ этой формы постановлено: „содержатели арендныхъ „поземельныхъ участковъ составляютъ товарищество по

„строительной части, которое по раскладкѣ, произведенной „чинами волостного управленія, исполняетъ работы и поставляетъ кровельную солому смотря по опредѣленному съ „участка числу дней“... Такое товарищество, закономъ не предусмотрѣнное, учреждено при помощи этихъ утвержденныхъ правительственной властью формъ „для постройки „находящихся на арендномъ поземельномъ участкѣ жилыхъ „домовъ и службъ“, т. е. тѣхъ самыхъ зданій, которыя, составляя неотъемлемый инвентарь участка, должны были быть воздвигнуты на средства самого помѣщика.

Я не стану входить въ подробный разборъ каждой изъ статей, содержащихся въ этой „формѣ для поземельныхъ книгъ и арендныхъ контрактовъ“. Для меня въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе не обнаруженіе количества и рода нарушеній закона, учиненныхъ этими статьями, а выясненіе общаго характера разсматриваемой формы. Приведенными выше замѣчаніями, полагаю, достаточно выяснено, что составленіемъ и изданіемъ этой „формы“ имѣлось въ виду *установить принципъ* упраздненія на практикѣ силы и дѣйствія неудобныхъ по чему либо статей закона посредствомъ частныхъ договорныхъ сдѣлокъ, коимъ однако присвоено значеніе закона. Факту утвержденія правительственной властью „формы“ для поземельныхъ книгъ и арендныхъ контрактовъ дворянство придавало значеніе акта, установившаго *принципъ* нарушимости закона посредствомъ арендныхъ контрактовъ. Сама же по себѣ эта „форма“ не имѣла и не могла имѣть для дворянства большого значенія и скорѣе стѣсняла его, какъ всякія вообще рамки могутъ стѣснить не знающій границъ произволъ, возведенный къ тому же въ Эстляндской губерніи съ 1859 г. въ законный принципъ.

Изданное Предводителемъ Дворянства и Комиссіей Крестьянскихъ Дѣлъ разъяснительные циркуляры при введеніи въ дѣйствіе арендныхъ контрактовъ, долженствовавшихъ быть составленными согласно этому новому началу, свидѣтельствуютъ о томъ, что и дворянское представительство, и мѣстные правительственные органы, допуская съ перваго же шага возможность нарушенія установленной „формы“, крѣпко держались за ненарушимость упомянутаго принципа, предоставляя ему все болѣе и болѣе широкое примѣненіе. Въ доказательство позволю себѣ сослаться на содержаніе слѣ-

дующихъ документовъ, напечатанныхъ въ составляемомъ Эстляндскимъ Вице-Губернаторомъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Василевскимъ „Сборникѣ“: циркулярное предписаніе Предводителя Дворянства Приходскимъ Судьямъ отъ 24 Марта 1859 г. № 687—723 (стр. 133—136); препровожденныя Приходскимъ Судамъ для руководства при заключеніи арендныхъ контрактовъ *взгляды законовѣдовъ на руководящіе принципы* озаглавленныя: „Соображенія о законномъ допущеніи извѣстныхъ арендныхъ условій и о желательной въ семъ отношеніи рекомендаціи“ (стр. 136—139); циркуляры Предводителя Дворянства отъ 7 Апрѣля, 8 Іюля и 25 Августа 1859 г. №№ 788, 930 и 1019 (стр. 140—143); циркулярныя предложенія Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ Приходскимъ Судьямъ отъ 9 Марта, 29 Мая и 16 Октября 1859 г., №№ 77—112, 189 и 244 (стр. 143—144); разъясненія, послѣдовавшія отъ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ 26 Іюля 1866 г. № 127 (стр. 144—145).

Въ этихъ „предложеніяхъ и предписаніяхъ“, обязательныхъ для руководства, „взглядахъ законовѣдовъ“ и „разъясненіяхъ“ содержатся драгоцѣннѣйшія указанія на то, какъ при введеніи поземельныхъ книгъ и новыхъ арендныхъ контрактовъ органы дворянства и Правительства постепенно расширяли *на законномъ основаніи* предѣлы помѣщичьяго произвола въ нарушеніе ясныхъ и опредѣленныхъ требованій закона и постепенно отступали отъ утвержденной Генералъ-Губернаторомъ „формы“, какъ отъ стѣснительныхъ рамокъ.

Дворянскій Комитетъ пытался въ 1866 г. избавиться отъ обязательности соблюденія этой формы и обратился въ Комиссію Крестьянскихъ Дѣлъ съ просьбой разрѣшить, чтобы и въ „иной формѣ“ могли быть заключаемы арендные контракты, съ тѣмъ, чтобы ссылка въ контрактѣ на поземельную книгу, была замѣнена изложеніемъ подлежащихъ условій въ самомъ контрактѣ. Но когда въ отвѣтъ на это послѣдовало предложеніе Комиссіи представить ей на разсмотрѣніе проекты *нормальной формы* арендныхъ контрактовъ, то дворянское представительство сочло удобнѣе не возбуждать болѣе этого вопроса, чѣмъ рисковать утратой драгоцѣннѣйшихъ своихъ преимуществъ, въ случаѣ установленія нормальной формы арендныхъ контрактовъ.

Утвержденныя Генералъ-Губернаторомъ въ 1859 г. формы арендныхъ контрактовъ, со времени ихъ изданія, и поднесь не считались и не считаются на практикѣ безусловно обязательными. Отъ нихъ какъ прежде, такъ и нынѣ дѣлались и дѣлаются постоянныя отступленія. Въ особенности нынѣ признаются онѣ помѣщиками устарѣвшими и недостаточно соотвѣтствующими современнымъ условіямъ арендныхъ отношеній. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, форма утрачивала свое значеніе, сохранялся лишь *принципъ,* развитіе котораго все болѣе и болѣе стало стѣснять эта узаконившая его форма.

Правда, подъ вліяніемъ опасеній, что ревизія Лифляндской и Курляндской губерній, производимая Сенаторомъ Манасеинымъ, могла быть распространена и на Эстляндскую губернію, Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ снова вспомнила объ этой формѣ и циркулярнымъ предложеніемъ отъ 1 Марта 1882 г. за № 23 извѣстила Приходскихъ Судей, „*что при „настоящихъ обстоятельствахъ является особенно важ„нымъ дать полное значеніе формальностямъ,* которыя слѣ„дуетъ соблюдать при арендныхъ контрактахъ, такъ какъ „точное исполненіе опредѣленныхъ формъ представляетъ „единственную гарантію противъ неизбѣжныхъ, въ против„номъ случаѣ, недоразумѣній". Но миновала Эстляндскую губернію гроза сенаторской ревизіи; вмѣстѣ съ ней исчезли и вызванныя ея приближеніемъ опасенія. Все снова пошло по старому, какъ указано было выше.

Изъ изложеннаго Ваше Превосходительство, изволили усмотрѣть, на сколько представляется необходимымъ прекратить дальнѣйшее существованіе, при заключеніи арендныхъ контрактовъ, принципа *произвола*, вызваннаго къ жизни дополнительными правилами 1859 г. и узаконеннаго на почвѣ тѣхъ же Правилъ Генералъ-Губернаторомъ Княземъ Суворовымъ. Устранить это зло и беззаконіе средствами, находящимися въ моемъ распоряженіи, я не имѣю возможности. Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ признала бы себя на основаніи статей Крестьянскаго Положенія, опредѣляющихъ рамки ея дѣятельности, некомпетентной войти въ разсмотрѣніе этого вопроса. Мои настоянія въ этомъ отношеніи оказались бы безуспѣшными, такъ какъ я не сомнѣваюсь, что при возбужденіи этого вопроса члены отъ дворянства покинули

бы засѣданіе Комиссіи, которая послѣ того оказалась бы въ составѣ, при которомъ она въ виду ст. 1298 Временнаго Положенія не могла бы долѣе продолжать своихъ занятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія не могла бы взять на себя и иниціативу ходатайства передъ Министромъ объ измѣненіи положенія этого дѣла, такъ какъ на основанім 1239 ст. ей запрещено возбуждать вопросы объ измѣненіи статей, относящихся „до полюбовнаго и добровольнаго заключенія арендныхъ контрактовъ". Равнымъ образомъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ врядъ-ли могъ бы признать за собой право. предложить Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ заняться обсужденіемъ вопросовъ ея вѣдѣнію Крестьянскимъ Положеніемъ не предоставленныхъ.

При такомъ положеніи вещей я не нахожу инаго исхода, какъ прибѣгнуть къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбой представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе о необходимости отмѣны дополнительныхъ Правилъ 1859 г. въ полномъ ихъ объемѣ тѣмъ порядкомъ, какимъ состоялся Указъ 10 Іюля 1886 г.

При этомъ я полагалъ бы безусловно необходимымъ включить въ имѣющій по сему послѣдовать Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату слѣдующее опредѣленіе: „возложить на Эстляндскую Комиссію Крестьянскихъ „Дѣлъ составленіе проекта нормальнаго аренднаго контракта, „соотвѣтствующаго требованіямъ нынѣ дѣйствующихъ въ „Эстляндской губерніи законовъ о поземельномъ устройствѣ „крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы таковой проектъ былъ представленъ на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ".

Быть можетъ подобная вставка и обременила бы нѣсколько текстъ Высочайшаго Указа, но за то она облегчила бы участь десятковъ тысячъ крестьянъ, страдающихъ въ продолженіи почти тридцати лѣтъ подъ дѣйствіемъ узаконеннаго произвола, заслонившаго собою не отмѣненные никакимъ законодательнымъ актомъ статьи кореннаго закона.

Съ глубокимъ почтеніемъ и т. д.

№ 13. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 12 Апрѣля 1888 г. за № 247 по вопросу о т. н. „желѣзномъ инвентарѣ“.

Въ началѣ 1886 г. крестьяне Гроссенгофской волости на островѣ Даго отказались отъ заключенія съ помѣщикомъ письменныхъ контрактовъ, вслѣдствіе возвышенія арендной платы и включенія въ нихъ условій о возвращеніи въ теченіи арендпаго срока мызному управленію желѣзнаго инвентаря, записаннаго въ лагербухѣ, котораго они никогда не получали и который собственно былъ данъ ихъ предшественникамъ. Разслѣдованіе, произведенное на мѣстѣ по моему распоряженію, обнаружило, что главною причиною нежеланія крестьянъ имѣнія Гроссенгофъ принять предложенные имъ контракты являлось включеніе помѣщикомъ въ эти контракты обязательства, по которому арендаторы должны въ теченіи 2-хъ лѣтъ выплатить ему денежную стоимость основного желѣзнаго инвентаря, числящагося въ долгу на отдѣльныхъ участкахъ на основаніи поземельной книги имѣнія.

До 1886 г. арендаторы графа Унгернъ-Штернберга проживали на своихъ участкахъ безъ всякихъ письменныхъ условій и контракты были составлены и предложены крестьянамъ вслѣдствіе циркулярнаго моего распоряженія отъ 22 Января 1886 г. за № 2. Крестьяне, не отказываясь вообще отъ принятія письменныхъ условій, просили объ исключеніи изъ контрактовъ обязательства возвращенія желѣзнаго основного инвентаря, заявляя, что они такового не получали и не считчютъ себя обязанными платить долги, числящіеся на прежнихъ арендаторахъ.

Помѣщикъ и мѣстный Приходскій Судья находили такое требованіе крестьянъ неосновательнымъ, возражая, что въ поземельной книгѣ имѣнія, составленной въ 1859 г. по каждому арендному участку, точно означено количество основного инвентаря, предоставленнаго въ то время помѣщикомъ въ пользованіе арендаторовъ и что помѣщикъ имѣетъ право требовать возмѣщенія его стоимости отъ арендаторовъ тѣхъ участковъ, по коимъ основной инвентарь до настоящаго времени значится не возвращеннымъ.

Въ виду того, что разрѣшеніе подобныхъ принципіальныхъ вопросовъ, касающихся до быта и положенія крестьянъ, принадлежитъ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, Губернское Правленіе, съ разрѣшенія моего 7 Января 1887 г. за № 5, передало это дѣло въ Крестьянскую Комиссію.

Вопросъ этотъ разсматривался въ засѣданіи 19 Января 1887 г. По воспослѣдовавшимъ разногласіямъ, никакого рѣшенія постановлено не было; различныя мнѣнія членовъ не были формулированы и окончательно установлены, и дѣло ограничилось лишь обмѣномъ мнѣній и преніями.

По журналу же 19 Января 1887 г. Комиссія однако заключила: „въ виду происшедшаго разногласія по данному „вопросу и выраженнаго гг. членами отъ дворянства мнѣнія „о томъ, что данный вопросъ не подлежитъ разсмотрѣнію „Комиссіи,—изложить въ особыхъ мнѣніяхъ и представить „на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ“.

19 Января члены отъ дворянства препроводили ко мнѣ особое свое мнѣніе, при семъ прилагаемое, по дѣлу о желѣзномъ инвентарѣ съ просьбою переслать оное вмѣстѣ съ рапортомъ членовъ отъ правительства на усмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ преній, происходившихъ въ засѣданіи 19 Января 1887 г., можно вывести заключеніе, что не всѣ члены отъ правительства были одного мнѣнія; причемъ одни придерживались того взгляда, что наличность одной только записи въ лагербухѣ сама по себѣ не устанавливаетъ для помѣщика права требованія, а что таковое можетъ быть имъ осуществлено только въ томъ случаѣ, если онъ въ состояніи доказать свое право преемственнымъ и непрерывнымъ рядомъ контрактныхъ обязательствъ.

Другіе же полагали, что возвращенію подлежитъ—и то по окончаніи, а не въ теченіи срока контракта,—только тотъ желѣзный инвентарь, который означенъ въ утвержденномъ Приходскимъ Судомъ контрактѣ и при тѣхъ только условіяхъ, если согласно п. 4 ст. 73 Полож. о крест. въ арендномъ контрактѣ содержится подробная опись желѣзнаго инвентаря и обстоятельное означеніе его цѣнности, а равно если согласно п. 1 ст. 1005 полож. о крест. такой желѣзный инвентарь дѣйствительно переданъ арендатору вмѣстѣ съ арендныхъ участкомъ въ силу послѣднезаключеннаго между ними аренднаго контракта, утвержденнаго Приходскимъ Су-

домъ, и возвращенiе инвентаря можно требовать только съ того, кому онъ былъ переданъ въ дѣйствительности и кѣмъ не возвращенъ.

Основанiемъ перваго мнѣнiя членовъ отъ правительства послужили слѣдующiя соображенiя: въ лагербухахъ какого нибудь имѣнiя, составленныхъ около 1860 г. и не позже сего, записано, что за отдѣльными арендными участками этого имѣнiя числится опредѣленное количество инвентаря, принадлежащаго помѣщику и предоставленнаго въ пользованiе держателямъ этихъ участковъ. Изъ такой записи для помѣщика, въ моментъ составленiя лагербуха, вытекало право: или тогда же потребовать возвращенiя этого инвентаря, или включить это требованiе въ контрактъ, заключенный тогда же на основанiи лагербуха, согласно ст. 5 дополнительныхъ къ Крест. Полож. 1856 г. правилъ отъ 23 Января 1859 г. Затѣмъ, далѣе, помѣщикъ, не заключивъ письменныхъ контрактовъ, предписанныхъ Крест. Положенiемъ, въ 1886 г., т. е. спустя 25 или 26 лѣтъ по составленiи лагербуха, предъявляетъ требованiе о возвращенiи записаннаго по этой книгѣ инвентаря. Всякое судебное мѣсто, которому было бы предъявлено подобное требованiе, должно признать, что за истеченiемъ земской давности, обязательство, основанное на записи лагербуха, потеряло силу. Если же допустить, что въ данномъ имѣнiи постоянно составлялись законные письменные контракты, по которымъ обязательство возвращенiя выданнаго нѣкогда инвентаря преемственно и непрерывно переходило на всѣхъ послѣдовательныхъ арендаторовъ, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что помѣщикъ сохранилъ право требованiя о возвращенiи записаннаго по лагербуху инвентаря, такъ какъ возобновленiемъ такого обязательства чрезъ каждые шесть лѣтъ прерывалось теченiе давности.

Исходя изъ вышеприведеннаго взгляда, нѣкоторые члены отъ правительства полагали, что въ случаяхъ, когда переходъ желѣзнаго инвентаря на арендаторовъ въ настоящее время не доказанъ преемственнымъ рядомъ контрактовъ, помѣщикъ не теряетъ *право искать съ арендатора свой инвентарь судебнымъ порядкомъ*, но самое право его является спорнымъ. Поэтому включенiе въ контрактъ условiя о возвращенiи желѣзнаго инвентаря, записаннаго въ лагербухѣ и не

отмѣченнаго въ цѣломъ рядѣ непосредственныхъ контрактовъ, неправильно и такое обязательство въ счетъ арендной платы не должно быть допускаемо. Другое мнѣніе, высказываемое членами отъ правительства, основывалось на слѣдующихъ соображеніяхъ: по п. 4 ст. 73 желѣзный инвентарь долженъ быть возвращенъ *по окончаніи* арендного срока; поэтому условіе, предложенное Графомъ Унгернъ-Штернбергомъ Гроссенгофскимъ крестьянамъ возвратить желѣзный инвентарь не по окончаніи срока аренды, *а въ теченіи* срока аренды, и именно въ первые три года по заключеніи контракта,—представляется несогласнымъ съ означеннымъ п. 4 ст. 73 и потому не подлежали утвержденію со стороны правительственной власти.

Возвращенію подлежитъ не тотъ желѣзный инвентарь, который записанъ въ поземельныхъ книгахъ, а тотъ, который былъ переданъ должнику вмѣстѣ съ арендными участкомъ. Это вытекаетъ изъ смысла п. 4 ст. 73 и п. 1 ст. 1005 Пол. о крест., да и обусловливается самымъ существомъ дѣла. По п. 4 ст. 73 арендный участокъ долженъ быть сданъ съ подробной описью желѣзнаго инвентаря и съ означеніемъ его цѣнности, а потому арендаторъ долженъ возвратить изъ желѣзнаго инвентаря именно то, что получилъ по описи и на сумму цѣнности, точно опредѣленную въ утвержденныхъ контрактахъ. Этотъ передаваемый вмѣстѣ съ участкомъ желѣзный инвентарь, очевидно, не можетъ быть тотъ самый, который былъ 30 лѣтъ тому назадъ, при составленіи поземельныхъ книгъ, и въ 1886 г. не могъ быть данъ арендаторамъ тотъ желѣзный инвентарь, который былъ много лѣтъ назадъ, при составленіи поземельныхъ книгъ. Поэтому помѣщикъ не можетъ предъявлять къ настоящимъ арендаторамъ требованія о возвращеніи желѣзнаго инвентаря, записаннаго по поземельнымъ книгамъ, если онъ не докажетъ, что именно этотъ инвентарь сданъ настоящимъ арендаторамъ, или что настоящіе арендаторы—суть тѣ же самые, которые были въ 1859 г. и суть тѣ именно лица, которымъ былъ сданъ инвентарь, записанный въ лагербухѣ.

Словомъ, желѣзный инвентарь, записанный въ лагербухѣ, можетъ быть взыскиваемъ не съ теперешнихъ арендаторовъ или ихъ предшественниковъ, а только съ тѣхъ лицъ, которымъ онъ въ дѣйствительности былъ предоставленъ

въ то время и коими онъ не былъ возвращенъ своевременно.

Во всякомъ же случаѣ, въ настоящее время включенie въ новые арендные контракты условiй о возвращенiи настоящими арендаторами желѣзнаго инвентаря, когда то и кому то предоставленнаго, когда то и кѣмъ то невозвращеннаго, и во всякомъ случаѣ—того желѣзнаго инвентаря, котораго по подробной описи на точно опредѣленную сумму никто не сдавалъ настоящимъ арендаторамъ при сдачѣ арендннаго участка,—представляется совершенно несогласнымъ съ упомянутыми статьями Положенiя о крест. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ Гроссенгофскiе крестьяне, не получавшiе того желѣзнаго инвентаря, взыскать который хотѣлъ Графъ Унгернъ-Штернбергъ, не должны быть къ тому принуждаемы. Запись въ поземельныхъ книгахъ о желѣзномъ инвентарѣ еще не устанавливаетъ сама по себѣ права требовать возвращенiя инвентаря отъ кого бы то ни было, такъ какъ по разъясненiю Предводителя Дворянства Приходскимъ Судьямъ отъ 24 Марта 1859 г. за № 687--723: 1) Поземельная книга заключаетъ въ себѣ лишь условiя для предложенiя въ аренду участковъ, или требованiя, сдѣланныя арендодателемъ. Содержанiе оной, какъ относительно состава арендннаго поземельнаго участка, такъ и относительно повинностей, имѣетъ для подлежащаго арендатора лишь на столько законную силу, на сколько оно формальнымъ контрактомъ изъ чисто односторонне предложенныхъ условiй превращено въ двухъ стороннее условiе. Изъ сего явствуетъ, что Приходскiй Судъ при утвержденiи поземельныхъ книгъ ни въ какомъ отношенiи не долженъ требовать содѣйствiя крестьянъ. 2) Равнымъ образомъ изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что хозяинъ арендннаго участка, владѣющiй по сiе время симъ участкомъ, на основанiи поземельной книги, лишь добровольно заключаетъ договоръ и показанныя въ ней цѣны инвентаря и т. д. признаетъ лишь вслѣдствiе контракта (пп. 9 и 10).

Представляя объ этихъ различныхъ мнѣнiяхъ на благоусмотрѣнiе Вашего Сiятельства съ возвращенiемъ представленiя Эстляндскаго Предводителя Дворанства отъ 14 Марта 1887 г. за № 200 и прежде, чѣмъ высказать свое собственное мнѣнiе, заявить которое въ засѣданiи 19 Января 1887 г. я воздержался, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ

по поводу мнѣнія, представленнаго отъ дворянства 30 Января 1887 г., при семъ прилагаемаго, и упомянутаго выше представленія Предводителя Дворянства Вашему Сіятельству за № 200.

Во-первыхъ—по отношенію мнѣній членовъ отъ дворянства. *Въ первыхъ трехъ пунктахъ* говорится, что желѣзный инвентарь выдавался не только во времена существованія барщины, но что выдача его съ обязательствомъ возврата допускается и въ настоящее время, при заключеніи контрактовъ, и что такое условіе предоставляется исключительно добровольному соглашенію.

Но такая возможность выдачи инвентаря и въ настоящее время никѣмъ не отрицается и допускается на основаніи добровольнаго соглашенія (п. 4 ст. 73 Крест. Полож. 1856 г.). Эти три пункта вовсе не относятся къ обсуждаемому вопросу.

Далѣе, въ п. 4-мъ выражено мнѣніе, что на основаніи 1293 ст. Крест. Полож. 1856 г. Комиссія не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о желѣзномъ инвентарѣ, какъ установленномъ по добровольному соглашенію, ибо не имѣетъ права касаться основныхъ началъ крестьянскаго положенія. Но принимая во вниманіе, что разрѣшенію Комиссіи ставился вопросъ о способѣ взысканія желѣзнаго инвентаря, указанное въ п. 4 мнѣніе дворянства теряетъ значеніе по данному вопросу.

Въ пунктѣ 5-мъ члены отъ дворянства находятъ, что вопросъ не подлежитъ обсужденію Комиссіи на основаніи 1290 статьи, въ которой говорится, что Комиссія принимаетъ только въ границахъ, установленныхъ 1291 ст., мѣры къ устраненію всего того, что можетъ повлечь за собою нарушеніе спокойствія и порядка въ взаимныхъ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками.

Ссылка на ст. 1290, напротивъ того, подтверждаетъ основаніе права разсмотрѣнія Комиссіею вопроса о способѣ взысканія желѣзнаго инвентаря, ибо, какъ показала практика, требованія, предъявленныя помѣщиками о возвращеніи инвентаря, вызвали волненіе крестьянъ, причемъ помѣщики просили о принудительныхъ мѣрахъ для успокоенія населенія. Отсюда ясно, что разъ подобное недоразумѣніе можетъ возникнуть и впредь до *выясненія* вопроса о способѣ взысканія инвентаря, таковое должно быть учинено Комиссіею Крестьянскихъ Дѣлъ.

Въ опроверженіе выраженнаго въ п. 6 мнѣнія достаточно сослаться на практику, ясно доказывающую, что дѣло совершается не такъ просто, какъ это кажется, а именно: крестьяне, при предложеніи имъ контрактовъ, въ которые включены были условія возвращенія инвентаря, записаннаго въ лагербухѣ, заявляли, что такового не получали; однако заявленія эти оставались безъ вниманія, ибо предполагалось, что инвентарь числится на участкѣ, а по большей части и въ силу того, что крестьянинъ, подписавшій таковой контрактъ, тѣмъ самымъ обязался добровольно исполнить все, что заключается въ немъ, а въ случаѣ уже предъявленія имъ иска, Приходскій Судья основывается на силѣ формальнаго договора. Наконецъ, относительно п. 7, что вопросъ не могъ быть внесенъ на разсмотрѣніе Комиссіи, въ виду будто бы его противорѣчія съ мѣстными или общими узаконеніями, ибо нигдѣ не установлено способа взысканія инвентаря, необходимо замѣтить, что главнымъ поводомъ къ разсмотрѣнію его Комиссіею послужило то, что было найдено, что установившійся порядокъ взысканія сопряженъ съ „существенными невыгодами для крестьянъ“, а самою ст. 1293 Крест. Полож. Комиссіи предоставляется входить въ обсужденіе подобныхъ вопросовъ.

2) Что же касается представленія Эстляндскаго Предводителя Дворянства Вашему Сіятельству отъ 14 Марта 1887 г. за № 200, то все сказанное выше по поводу мнѣній членовъ отъ дворянства относится и до настоящаго представленія.

Сверхъ того, на это представленіе можно возразить слѣдующее: а) Поземельнымъ книгамъ нельзя придавать того значенія, какое придаетъ имъ Предводитель Дворянства, и онѣ однѣ не могутъ служить основаніемъ къ возложенію на арендаторовъ обязанности возвратить желѣзный инвентарь, означенный въ поземельныхъ книгахъ, а также онѣ не могутъ служить основаніемъ, какъ заявляетъ Предводитель Дворянства, „состоявшагося между отдавателемъ и „арендаторомъ займа, предметомъ котораго былъ желѣзный „инвентарь“. Само дворянство въ 1859 г. при составленіи поземельныхъ книгъ подробно разъяснило ихъ значеніе, опредѣливъ, что *поземельная книга заключаетъ въ себѣ*

лишь условія для предложенія въ аренду участковъ или требованія, сдѣланныя арендодателемъ, причемъ относительно желѣзнаго инвентаря дворянство тогда же разъяснило Приходскимъ Судамъ, что взаимныя отношенія помѣщиковъ и арендаторовъ, относительно желѣзнаго инвентаря, устанавляются *не въ силу поземельныхъ книгъ, а на основаніи арендныхъ контрактовъ.* То обстоятельство, что согласно временнымъ дополнительнымъ Правиламъ 23 Января 1859 г. предписано продолжать вести поземельныя книги и измѣнены п. 1 ст. 435 и ст. 763—765 Полож. о крест., нисколько не можетъ измѣнить сказаннаго выше о значеніи поземельныхъ книгъ, такъ какъ именно при наличности всѣхъ этихъ обстоятельствъ и въ виду ихъ состоялось означенное разъясненіе дворянства 1859 г.

б) Невозможно согласиться съ Предводителемъ Дворянства, когда онъ заявляетъ, будто бы предоставленіе желѣзнаго инвентаря помѣщикомъ арендаторамъ составляетъ заемъ. Такой взглядъ противорѣчитъ п. 1 ст. 1005 и п. 4 ст. 1008, на основаніи коихъ желѣзный инвентарь не входитъ въ составъ конкурсной массы и подлежитъ возвращенію изъ имущества несостоятельнаго должника до поступленія сего имущества въ составъ конкурсной массы.

Если бы передача арендаторамъ желѣзнаго инвентаря дѣйствительно была займомъ, то согласно ст. 1007—1012 Полож. о крест. была бы перенесена къ долговымъ требованіямъ и къ одному изъ трехъ разрядовъ, а самое возвращеніе желѣзнаго инвентаря могло бы имѣть мѣсто по поступленіи имущества несостоятельнаго должника въ составъ конкурсной массы и при томъ изъ самой этой конкурсной массы, а не со всего имущества должника.

Послѣ всего сказаннаго, возвращеніе желѣзнаго инвентаря могло бы имѣть мѣсто только на основаніи формальнаго контракта и при томъ условіи, если будетъ доказано, что помѣщикъ дѣйствительно вмѣстѣ съ арендымъ участкомъ передалъ и желѣзный инвентарь. Въ этомъ случаѣ преемственность заключенія арендныхъ контрактовъ и перехода желѣзнаго инвентаря вмѣстѣ съ участкомъ отъ одного арендатора къ другому можетъ имѣть значеніе только тогда, когда во всѣхъ арендныхъ контрактахъ въ точности исполнены предписанія п. 4 ст. 73, на основаніи коего въ

арендныхъ контрактахъ должна быть обозначена подробная опись желѣзнаго инвентаря и обстоятельное обозначенiе его цѣнности. Такимъ образомъ въ этихъ случаяхъ взысканiе желѣзнаго инвентаря будетъ производиться не на основанiи поземельныхъ книгъ, но на основанiи арендныхъ контрактовъ. Если въ арендныхъ контрактахъ не содержится подробной описи инвентаря и обстоятельно не обозначена его цѣнность, то съ арендатора, заключившаго такого рода контрактъ, нельзя взыскивать желѣзнаго ннвентаря, такъ какъ не извѣстны ни его качество, ни количество, ни цѣнность. Съ доводами Предводителя Дворянства, будто—въ случаѣ заключенiя формальныхъ контрактовъ арендаторы, подписавъ эти контракты, въ которыхъ упомянуто о желѣзномъ инвентарѣ, не могутъ оспаривать факта полученiя инвентаря, трудно согласиться уже и потому, что члены отъ дворянства въ мнѣнiи своемъ, поданномъ 30 Января 1887 г., сами признавали, что крестьянинъ, не получившiй инвентарь, можетъ (см. § 3732 III Т. Св. Мѣстн. Узак.), заявляя объ этомъ, предъявить искъ объ освобожденiи его отъ возврата инвентаря, причемъ ему не трудно будетъ доказать свидѣтельскими показанiями, что при принятiи арендпаго участка ему инвентаря передаваемо не было (п. 6).

Независимо отъ сего, тѣмъ менѣе можно лишить крестьянъ права предъявлять искъ о неполученiи желѣзнаго инвентаря, что крестьяне находятся въ сильной нравственной и экономической зависимости отъ помѣщиковъ и, чтобы не лишиться пользованiя землею, которая даетъ имъ средства къ жизни, поставлены въ необходимость заключать арендные договоры на крайне невыгодныхъ для себя условiяхъ и, между прочимъ, могутъ заключать такого рода контракты, въ которыхъ хотя и упоминается о желѣзномъ инвентарѣ, но въ дѣйствительности они его не получали.

в) Предводитель Дворянства полагаетъ, что если бы помѣщикъ не заключалъ вообще никакихъ арендныхъ контрактовъ или продолжительное время къ ряду, то всетаки не теряетъ права требовать возврата инвентаря, такъ какъ удостовѣренiя, сдѣланныя въ поземельной книгѣ, что желѣзный инвентарь сданъ вмѣстѣ съ участкомъ и не возвращенъ, представляетъ актъ о займѣ и въ качествѣ такового

можетъ служить основаніемъ жалобы о возвратѣ займа, при чемъ исключительно только обжалованная сторона, въ предстоящемъ случаѣ—арендаторы, обязаны доказать, что желѣзный инвентарь уже уплаченъ или что его вовсе не получали.

Съ такимъ мнѣніемъ невозможно согласиться, какъ за высказаннымъ выше о значеніи поземельныхъ книгъ, такъ и въ виду того, что едва ли возвращеніе желѣзнаго инвентаря можетъ быть допущено при отсутствіи формально утвержденныхъ арендныхъ контрактовъ. На основаніи п. 4 ст. 73 Полож. о крест. условія о желѣзномъ инвентарѣ представляются одними изъ тѣхъ, которыя подлежатъ обоюдному соглашенію, на чемъ въ особенности настаиваетъ и дворянство въ своемъ мнѣніи и предложеніи. Добровольныя же соглашенія относительно крестьянской арендной земли могутъ послѣдовать только во всемъ согласно съ Полож. о крест., согласно коему должны быть облечены въ письменную форму, установлены не менѣе какъ на 6 лѣтъ и утверждены подлежащими установленіями. Въ числѣ постановленій закона относительно такихъ добровольныхъ соглашеній заключается и п. 4 ст. 73, касающійся желѣзнаго инвентаря.

Такимъ образомъ, относительно крестьянской арендной земли, отсутствіе формально утвержденныхъ договоровъ, заставляетъ законно предполагать и отсутствіе всякаго рода соглашеній, а въ томъ числѣ и относительно желѣзнаго инвентаря и согласно ст. 68 и 76 лишаетъ власть права принимать жалобы, основанныя на такихъ, неимѣющихъ законной и обязательной силы, договорахъ или на такихъ договорахъ, въ которыхъ не оговорены исчисленные въ ст. 73 пункты, или, наконецъ, принимать жалобы на исполненіе такихъ условій, которыя въ самыхъ договорахъ не объяснены положительно; напр., если о качествѣ, количествѣ и цѣнности инвентаря въ контрактѣ ничего не сказано.

Если такимъ образомъ признать, что при отсутствіи формально утвержденныхъ арендныхъ контрактовъ невозможно требовать возвращенія желѣзнаго инвентаря, то само собою падаютъ вопросы о давности относительно права требованія желѣзнаго инвентаря и о томъ, кому именно: помѣщику или арендатору доказывать, что желѣзный инвентарь дѣйствительно переданъ арендатору. При этомъ нельзя не замѣтить, что помѣщикъ долженъ доказать, что онъ далъ

арендатору инвентарь, а не арендаторъ обязанъ доказать, что инвентаря не получалъ, такъ какъ прежде всего самое требованіе истца должно быть положительно доказано, да и трудно было бы арендатору доказать, что онъ не получалъ желѣзнаго инвентаря.

Переходя наконецъ къ разсмотрѣнію того, на какомъ основаніи можно было бы разрѣшать возникающіе изъ настоящаго дѣла вопросы, я считаю долгомъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ законѣ нигдѣ не опредѣлено, изъ чего состоитъ собственно желѣзный инвентарь, что въ формѣ контрактовъ, утвержденной Генералъ-Губернаторомъ 3 Февраля 1859 г., о желѣзномъ инвентарѣ ничего не упоминается, и что по буквальному смыслу п. 4 ст. 73 строенія, заборы не принадлежатъ къ желѣзному инвентарю.

Затѣмъ, на основаніи всего вышеизложеннаго я нахожу во-1-хъ, что одно означеніе въ поземельныхъ книгахъ желѣзнаго инвентаря не влечетъ за собою права требовать его возврата; во-2-хъ, что поэтому требованіе возвращенія желѣзнаго инвентаря не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ вовсе не было арендныхъ контрактовъ; въ-3-хъ, что основаніемъ къ возвращенію желѣзнаго инвентаря могутъ служить только одни формальные, утвержденные въ установленномъ порядкѣ арендные контракты и при томъ, въ-4-хъ, если въ арендномъ контрактѣ заключается подробная опись желѣзнаго инвентаря и обстоятельное означеніе его цѣнности; въ-5-хъ, что взысканіе желѣзнаго инвентаря можетъ быть обращено только къ тому, кому имено онъ данъ въ силу формальнаго арендного договора, при чемъ въ-6-хъ, арендаторъ не лишается права на общемъ законномъ основаніи доказывать непередачу ему желѣзнаго инвентаря, хотя бы и подписалъ самъ договоръ, въ которомъ говорится о передачѣ вмѣстѣ съ участкомъ и желѣзнаго инвентаря; въ-7-хъ, что возвращеніе желѣзнаго инвентаря можетъ послѣдовать только по истеченіи срока арендного контракта, а не до истеченія аренды; въ-8-хъ, возвращеніе желѣзнаго инвентаря на основаніи формальныхъ утвержденныхъ контрактовъ и по окончанію срока аренды, можетъ послѣдовать только въ теченіи давностнаго срока; въ-9-хъ, что проекты контракта, подобные тѣмъ, какіе предложены были Графомъ Унгернъ-Штернбергомъ Гроссенгофскимъ крестьянамъ, какъ совершенно несогласные съ закономъ, не под-

лежатъ утвержденію со стороны Приходскихъ Судей; въ-10-хъ, что обо всемъ вышеизложенномъ слѣдовало бы циркулярно разъяснить Приходскимъ Судьямъ, что арендные контракты, незаключенные письменно формальнымъ порядкомъ и неутвержденные Приходскимъ Судьею, не имѣютъ законной обязательной силы и подобно контрактамъ, въ которыхъ не оговорены исчисленные въ ст. 73 Полож. о крест. пункты и условія, которые въ самыхъ договорахъ не объяснены положительно,—не должны служить основаніемъ къ принятію исковъ и жалобъ, а между прочимъ и требованія о желѣзномъ инвентарѣ.

№ 14. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 13 Апрѣля 1888 г. за № 608 по вопросу о моментѣ, съ котораго начинается обязательная сила контрактовъ.

Эстляндская Комиссія по Крестьянскимъ Дѣламъ въ засѣданіяхъ своихъ 15 Сентября и 27 Октября прошлаго года обсуждала, вслѣдствіе представленія Гапсальскаго Уѣзднаго Суда, дѣйствительность арендныхъ контрактовъ, заключенныхъ Барономъ Унгернъ-Штернбергомъ съ Пармельскими крестьянами, по которымъ Гольденбекскимъ Приходскимъ Судомъ было отказано Барону Унгернъ-Штернбергу въ искѣ его съ Пармельскихъ крестьянъ, за неуплаченную будто бы ими аренду.

Изъ дѣла Комиссія усмотрѣла, что 25 Марта 1887 г. Баронъ Унгернъ-Штернбергъ предъявилъ въ Гольденбекскій Приходскій Судъ искъ къ нѣкоторымъ Пармельскимъ крестьянамъ за неуплату ими аренды за 1886—87 экономическій годъ, подлежавшую будто бы взносу 1 Марта 1887 г.

Гольденбекскій Приходскій Судъ, имѣя въ виду, что контракты Пармельскихъ крестьянъ, выданные въ 80-мъ году на шесть лѣтъ и не возобновленные по прошествіи этого срока, должны считаться истекшими къ 23 Апрѣля 1886 г., а также, принимая во вниманіе постановленіе Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ отъ 29 Іюля 1869 г., указывающее на то, что „арендные договоры, въ основаніи коихъ не имѣется „контрактовъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть при-„знаны подлежащими иску, а посему Приходскій Судъ дол-„женъ оставить безъ уваженія требованія о вознагражденіи

„по онымъ“, отказалъ въ искѣ Барону Унгернъ-Штернбергу, на что послѣдній принесъ жалобу въ Гапсальскій Уѣздный Судъ, который препроводилъ въ Комиссію подлинные контракты Пармельскихъ крестьянъ, прося по нимъ ея заключенія.

Для разрѣшенія вопроса о силѣ и дѣйствительности контрактовъ, заключенныхъ Барономъ Унгернъ-Штернбергомъ съ Пармельскими крестьянами въ 1880 г. и утвержденныхъ Приходскимъ Судомъ лишь въ 1881 и 1882 г., Комиссія признала необходимымъ установить тотъ моментъ, съ котораго должна считаться обязательная сила контракта и такимъ образомъ опредѣлить, должны ли быть приняты за основаніе его фактъ состоявшагося соглашенія между договаривающимися сторонами и облеченіе его въ письменную форму, или же утвержденіе его Приходскимъ Судомъ, согласно ст. 70 Крест. Полож. 1856 г.

По предложенію члена Комиссіи Ландрата Барона Майделя, затребованъ былъ изъ Оберъ-Ландгерихта приговоръ его отъ 25 Февраля 1882 г. по дѣлу Кнорринга съ Удеваскими крестьянами, въ которомъ Оберъ-Ландгерихтъ, при разсмотрѣніи дѣйствительности арендныхъ контрактовъ, по отношенію къ крестьянской землѣ, держался взгляда, что обязательная сила таковыхъ должна считаться на срокъ, съ момента судебнаго утвержденія его.

Изъ названнаго приговора Комиссія усмотрѣла, что взглядъ Оберъ-Ландгерихта мотивируется слѣдующими соображеніями.

Всякая юридичесяая сдѣлка, для признанія за ней законной и обязательной силы, требуетъ участія въ ней, помимо договаривающихся сторонъ, еще и третьяго фактора, власти правительственной, утверждающей сдѣлку и тѣмъ самымъ обезпечивающей, какъ соблюденіе всѣхъ закономъ предписанныхъ формальностей, такъ и внутреннее содержаніе договора.

Эти непремѣнныя условія законности арендныхъ договоровъ, по отношенію къ крестьянской землѣ, указаны въ статьяхъ 65, 68 и 70 Крест. Полож. 1856 г. и въ дополненіяхъ къ нему 1859 г., которыми опредѣляется, что, подъ опасеніемъ лишенія законнаго дѣйствія, арендные договоры должны быть изготовляемы письменно, утверждаемы Приход-

скимъ Судомъ и заключаемы по крайней мѣрѣ на шесть лѣтъ. Изъ этого слѣдуетъ, что арендные договоры, до судебнаго утвержденія ихъ, не дѣйствительны, сохраняя за собою лишь характеръ частныхъ сдѣлокъ, и что обязательный шестилѣтній арендный срокъ долженъ исчисляться только съ этого момента. Признавая же противное, въ случаяхъ, когда утвержденіе контракта произошло не одновременно съ заготовленіемъ или заключеніемъ его, а нѣсколько позднѣе, пришлось бы допустить, что Приходскій Судъ утверждаетъ контрактъ на срокъ менѣе предписаннаго ст. 65 Крест. Полож. и тѣмъ нарушаетъ требованіе закона, или же придаетъ обратную силу утвержденію своему, распространяя его на срокъ, предшествующій представленію контракта на утвержденіе, что однако Положеніемъ о крестьянахъ не предусмотрѣно.

Въ засѣданіи своемъ 17 Октября прошлаго года Комиссія, усматривая, что относительно момента, съ котораго начинается обязательная сила контрактовъ, примѣняются различными учрежденіями Эстляндіи совершенно различные взгляды и, признавая необходимымъ установить по сему вопросу на будущее время болѣе однообразное примѣненіе, постановила представить разрѣшеніе даннаго дѣла усмотрѣнію Вашего Сіятельства.

Донося о состоявшемся постановленіи Вашему Сіятельству, я не могу не выразить, что взглядъ Оберъ-Ландгерихта мнѣ кажется наиболѣе правильнымъ, такъ какъ имъ существенное и главное значеніе придается моменту судебнаго утвержденія, такому, которымъ наиболѣе обезпечивается, какъ соблюденіе закономъ установленныхъ условій, такъ и внутреннее содержаніе договора, и что послѣдствіемъ сего явится необходимость для договаривающихся сторонъ немедленно, по заключеніи контракта, представлять его на утвержденіе Приходскаго Суда, а не откладывать этотъ актъ на продолжительное время, какъ это происходитъ въ большинствѣ случаевъ.

№ 15. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 28 Марта 1889 г. за № 48 объ обмѣнѣ крестьянскихъ арендныхъ земель на мызныя.

Въ ст. 37 Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 г. сказано:

„въ продолженіи трехъ лѣтъ, по окончаніи регулированія „каждаго имѣнія, помѣщику предоставляется право мѣнять „мызныя земли на крестьянскія арендныя",

а въ ст. 49 того же Положенія: „обмѣнъ отдѣльныхъ „участковъ крестьянской арендной земли на мызные участки „производится по истеченіи упомянутаго въ ст. 37 срока въ „каждомъ имѣніи, *только по добровольному на то согласію*, „какъ *обѣихъ сторонъ*, такъ и *крестьянскаго общества*, съ „разрѣшенія Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ и съ утвержде-„нія Генералъ-Губернатора".

Всѣ приведенныя выше статьи Крестьянскаго Положенія 1856 г. воспрещали по прошествіи трехъ лѣтъ со времени регулированія каждаго имѣнія обмѣнивать крестьянскія арендныя земли на мызныя иначе, какъ съ согласія крестьянъ-арендаторовъ.

Изъ журнала бывшаго Комитета Остзейскихъ Дѣлъ (засѣданій 4 Января 1859 г.) усматривается, что Эстляндское дворянство на Ландтагѣ предполагало предоставить *помѣщикамъ на неопредѣленное время* право обмѣнивать мызныя земли на крестьянскія-арендныя, при единственномъ только условіи, чтобы соразмѣрность стоимости обмѣниваемыхъ земель опредѣлялась Оцѣночною Комиссіей Кредитной Кассы.

При разсмотрѣніи вопроса о предполагаемомъ обмѣнѣ, Комиссіей, учрежденной по Высочайшему повелѣнію для предварительнаго пересмотра Положенія 1856 г., меньшинство было того мнѣнія, что ст.ст. 37 и 49 Положенія должны остаться безъ измѣненія, такъ какъ „допущеніе, на неопре-„дѣленное время обмѣновъ земель безъ согласія крестьян-„скихъ обществъ, противорѣчило-бы предоставленному кресть-„янамъ праву постояннаго пользованія на арендныя земли „и, уменьшая выгоды, предоставленныя крестьянамъ Поло-„женіемъ 1856 г., было бы вовсе не сообразно съ цѣлью „настоящихъ дополненій".

Однако съ этимъ мнѣніемъ прочіе члены Комиссіи и представители отъ дворянства не согласились, основываясь на томъ, что кратковременный трехлѣтній, или даже болѣе продолжительный, срокъ поведетъ къ бо̀льшимъ неудобствамъ, нежели отмѣна всякаго срока, ибо помѣщики вынуждены будутъ спѣшить округленіемъ земли и часто будутъ требовать выдѣленія 1/6 доли арендной земли (на которую они при отмѣнѣ барщины имѣютъ право по Положенію 1856 г.) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они безъ того оставили бы ее во владѣніи крестьянъ.

Съ своей стороны Остзейскій Комитетъ, признавая неудобнымъ ограничивать кратковременнымъ срокомъ обмѣнъ земель и находя, что интересы крестьянъ, при таковыхъ обмѣнахъ, будутъ достаточно обезпечены дополнительными къ Положенію Правилами, положилъ утвердить предположенія большинства членовъ Приготовительной Комиссіи.

Слѣдствіемъ сего было изданіе дополнительныхъ къ Крестьянскому Положенію 1856 г. Правилъ, въ которыхъ ст.ст. 37 и 49 замѣнены § 33 въ слѣдующемъ видѣ:

„Если же помѣщикъ захочетъ для округленія мызной „земли или шестой доли, присоединяемой къ ней отъ крестьян„ской, произвести обмѣнъ, то онъ обязанъ представить под„лежащей Оцѣночной Комиссіи Кредитной Кассы проектъ „предполагаемаго новаго разграниченія и планъ назначае„мыхъ къ обмѣну земель“.

На сихъ, составленныхъ Остзейскимъ Комитетомъ дополнительныхъ Правилахъ, удостоившихся 23 Января 1859 г. Высочайшаго утвержденія, собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „утверждаю въ видѣ опыта на три года“.

Такимъ образомъ, со времени ихъ утвержденія эти временныя дополнительныя Правила дѣйствуютъ двадцать шесть лѣтъ, не отмѣненныя и по нынѣ, а между тѣмъ столь долгій опытъ доказалъ, что примѣненіе ихъ наноситъ видимый ущербъ благосостоянію крестьянъ, нарушая ихъ право постояннаго пользованія землею, предоставленное имъ Положеніемъ 1856 г.

Если уже при изданіи этихъ Правилъ сознаваемо было, хоть и меньшинствомъ, то противорѣчіе, которое вносилось ими въ основаніе земельнаго устройства крестьянъ, то по

отмѣнѣ законнымъ порядкомъ въ 1867 г. барщины по всей Эстляндіи, это противорѣчіе выразилось еще ярче, и ущербъ наносимый имъ крестьянамъ еще рѣзче. Число обмѣновъ, вслѣдствіе выдѣленія 1/6 доли, какъ законнаго вознагражденія помѣщиковъ за утраченное право, значительно увеличилось, а съ ними чаще и чаще стало доноситься до Правительства неудовольствіе крестьянъ, поставленныхъ благодаря сему въ такія юридическія отношенія къ помѣщикамъ, которыя не мыслимы безъ обоюднаго ихъ согласія.

И дѣйствительно, совершаемые на основаніи § 33 Дополнительныхъ Правилъ 1859 г. обмѣны при той простотѣ, съ которой они возникали и утверждались, основываясь единственно только на соразмѣрной цѣнности обмѣниваемыхъ земель, совершаемые не только безъ согласія, но часто даже и безъ вѣдома крестьянскихъ обществъ, съ одной стороны влекутъ за собой неудовольствіе крестьянскаго населенія, на нарушеніе ихъ правъ владѣнія землею и на произвольное измѣненіе тѣхъ земельныхъ границъ крестьянской арендной земли, неприкосновенность которыхъ освящена самимъ Положеніемъ 1856 г., съ другой же—ставятъ лицъ и мѣста, коимъ ввѣрено наблюденіе и охраненіе правъ, предоставленныхъ земледѣльцамъ, въ невозможность точно исполнять свои обязанности.

Къ поясненію сказаннаго выше позволю себѣ въ общихъ чертахъ указать на практику совершающихся обмѣновъ.

Инициатива таковаго земельнаго передѣла, составляя одно изъ существеннѣйшихъ правъ помѣщика, можетъ быть имъ осуществляема всякій разъ, когда по хозяйственнымъ его соображеніямъ обмѣнъ является необходимымъ средствомъ улучшенія его экономическаго благосостоянія, причемъ соображенія объ интересѣ крестьянъ въ этомъ случаѣ не всегда принимается въ разсчетъ.

Согласно закону, поводомъ къ обмѣну является появившееся у помѣщика желаніе „округлить" свою землю, на практикѣ же это „округленіе" есть всякое присоединеніе крестьянской земли къ мызной.

Наконецъ и самый терминъ „округленіе", употребляемый закономъ, даетъ широкую возможность подвести подъ это понятіе всякое присоединеніе земли къ мызной, изъ какихъ бы побужденій оно ни происходило. Этимъ обстоятельствомъ

объясняется и то, что по одному имѣнію производилось нѣсколько обмѣновъ въ годъ.

Для самаго производства обмѣна не требуется большихъ формальностей. Помѣщикъ составляетъ свой проектъ обмѣна, представляетъ его въ Оцѣночную Комиссію Кредитной Кассы, откуда и получаетъ удостовѣреніе, что „отдѣ-„ляемые отъ „крестьянской арендной земли участки не пре-„вышаютъ цѣнности отдаваемыхъ взамѣнъ оныхъ мызныхъ „земель“.

На основаніи такого удостовѣренія Присяжный Землемѣръ отмѣчаетъ межевыми знаками новые границы по проекту, о чемъ и составляетъ протоколъ.

На дѣлѣ въ большинствѣ случаевъ на этомъ и оканчивается обмѣнъ, такъ какъ помѣщикъ, будучи снабженъ проектомъ обмѣна и свидѣтельствомъ Оцѣночной Комиссіи, уже можетъ быть увѣренъ въ утвержденіи такого передѣла Крестьянскою Комиссіею.

Такъ напримѣръ, изъ дѣлъ Комиссіи, относящихся до обмѣновъ, усматриваются случаи переселенія крестьянъ на новые обмѣненные участки, причемъ утвержденіе такого обмѣна испрашивалось лишь 9 лѣтъ спустя, послѣ того какъ фактически онъ уже былъ осуществленъ.

Но дополнительныя Правила 1859 г. требуютъ еще, чтобы помѣщикъ обратился къ Приходскому Судьѣ за полученіемъ „свидѣтельства“ объ окончаніи „предпринятаго округленія земель“. Полученіе такого свидѣтельства поставлено въ зависимость исключительно отъ доброй воли Суда, такъ какъ онъ, выслушавъ заявленіе волостного старшины и его помощниковъ, „принимаетъ въ соображеніе только тѣ изъ нихъ, которыя окажутся основательными“, но при этомъ законъ не указываетъ на условія „основательности“ возраженій старшины и его помощниковъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи 2 свидѣтельства и проектъ плана обмѣна, помѣщикъ представляетъ ихъ въ Крестьянскую Комиссію параллельно съ тѣмъ дѣятельнымъ участіемъ, которое принимается помѣщикомъ въ дѣлѣ обмѣна; бросается въ глаза полное отсутствіе и безучастіе другой стороны, лишенной не только иниціативы во всей происходящей перемѣнѣ ихъ владѣнія, но не имѣющей даже голоса, чтобы заявить о тѣхъ невзгодахъ и неудобствахъ, которыя являются

непремѣннымъ послѣдствіемъ произвольнаго распоряженія помѣщиковъ законными ихъ владѣніями.

И дѣйствительно, возникновеніе проекта и появленіе его на планѣ—все это дѣло совершенно частнаго характера, въ немъ крестьяне не участвуютъ и даже больше—о немъ не только не знаютъ, но часто и не предполагаютъ.

Оцѣночная Комиссія, выдавая помѣщику свидѣтельство и констатируя соразмѣрность цѣнности обмѣниваемыхъ земель, какъ бы гарантируетъ безопасность отъ ущерба одной изъ сторонъ въ этой сдѣлкѣ. Производя оцѣнку, Комиссія принимаетъ въ соображеніе качество почвы и ея производительность, у крестьянскаго же общества могутъ явиться другіе, вполнѣ естественныя соображенія для оцѣнки земли, которыя однако Кредитной Кассой не принимаются въ соображеніе. Едва ли можно отрицать, что земледѣлецъ вправѣ дорожить той землею, на которую положилъ свой трудъ не только онъ самъ, но и предки его, и что потому его собственный трудъ, употребляемый на обработку его земли, кажется ему и производительнѣе и легче, что привычка къ извѣстному мѣсту, усвоеніе всѣхъ его особенностей и потребностей даннаго клочка земли, и расходы, сопряженные съ переселеніемъ съ одного мѣста на другое, перенесеніе всего двора и (имущества) хозяйства—все это естественно вошло бы въ ту субъективную оцѣнку крестьянина, которая совершенно игнорируется при совершеніи обмѣновъ.

Далѣе, чтобы уяснить себѣ, насколько участіе волостного старшины и его помощниковъ является совершенно безполезнымъ и лишеннымъ всякаго значенія гарантіи для крестьянскаго общества, стоитъ лишь обратить вниманіе на ту роль, которую играютъ эти волостныя доложностныя лица, призванныя передъ Приходскимъ Судьей.

Замѣчанія, которыя эти лица дѣлаютъ въ Судѣ по отношенію къ обмѣну, ни коимъ образомъ не должны, да и не могутъ считаться за согласіе всего крестьянскаго общества на проектируемый передѣлъ. На это ясно указываетъ Волостное Положеніе 1866 г., а именно §§ 19 и 21, перечисляя судебно-полицейскую власть, а также обязанности волостного старшины по дѣламъ общественнымъ въ предѣлахъ волости, предоставляютъ ему право быть ходатаемъ и представителемъ общества по тѣмъ дѣламъ, которыя не требуютъ раз-

рѣшенія схода выборныхъ, между тѣмъ какъ сему послѣднему, въ числѣ прочихъ дѣлъ, предоставляется ст. 11 Волостного Положенія 1866 г. рѣшеніе тѣхъ случаевъ, „когда по „законамъ и особымъ о крестьянахъ постановленіямъ или „частнымъ распоряженіямъ Правительства требуется согласіе „или *разрѣшеніе всего общества*".

Является совершенно непонятнымъ, на чемъ могло бы быть основано полномочіе волостного старшины и тѣмъ болѣе его помощниковъ быть представителями всего общества и участіемъ своимъ гарантировать ему выгодность происходящаго обмѣна въ такихъ случаяхъ, когда общество могло бы быть представляемо только сходомъ выборныхъ, которому закономъ указано быть выразителемъ согласія всего общества. Отсюда и „замѣчаніе" волостного старшины не есть согласіе или несогласіе общества; допросъ же ихъ въ Приходскомъ Судѣ есть пустая формальность, не имѣющая за собой никакого серьезнаго и дѣйствительнаго значенія, кромѣ какъ акта успокаивающаго совѣсть помѣщика привлеченіемъ къ дѣлу обмѣна и другой заинтересованной стороны. Такъ понимается эта пустая обрядность и самими Приходскими Судьями; практика показываетъ, что Приходскіе Судьи выдавали свидѣтельства помѣщикамъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда волостной старшина и его помощники изъявляли категорическое несогласіе на обмѣнъ.

Такова безучастность и безпомощность крестьянъ въ производящемся отобраніи отъ нихъ подъ именемъ обмѣновъ ихъ старыхъ участковъ земли и предоставленіи имъ новыхъ.

Не менѣе затруднительно положеніе и Крестьянской Комиссіи, стоящей на сторонѣ охраненія правъ, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, и наблюденія за точнымъ исполненіемъ всего Положенія о крестьянахъ 1856 г. и за предоставленіемъ крестьянскому сословію „дѣйствительнаго пользованія предоставленными ему выгодами". Крестьянская Комиссія по разсмотрѣніи дѣлъ объ обмѣнѣ „распоряжается „въ случаѣ надобности о дополненіи онаго, въ чемъ слѣ„дуетъ, или же утверждаетъ совершенное округленіе зе„мель" — иными словами, законъ даетъ Комиссіи лишь два выхода въ такихъ дѣлахъ: 1) утвержденіе обмѣна или 2) дополненіе дѣла справками приводящее также къ утвержденію.

Такимъ образомъ участіе ея въ дѣлахъ обмѣновъ ограничивается только формальнымъ пересмотромъ представленныхъ ей документовъ, плановъ, свидѣтельства Оцѣночной Комиссіи и Приходскаго Судьи. Только неполнота сихъ послѣднихъ или сомнѣніе въ подлинности могутъ служить поводомъ къ неутвержденію обмѣна, причемъ эта чисто формальная провѣрка документовъ не относится къ планамъ, за отсутствіемъ въ составѣ Комиссіи спеціалиста по межевой части. Оригинально и то, что планы эти, будучи составлены частнымъ или присяжнымъ землемѣромъ, не провѣряются ни губернскимъ землемѣромъ, ни какимъ либо другимъ соотвѣтствующимъ правительственнымъ учрежденіемъ. На сколько утвержденіе обмѣна Комиссіи считается формальностью всегда являющеюся безспорнымъ и внѣ всякаго сомнѣнія послѣдствіемъ каждаго ходатайства,—видно изъ того, что у многихъ помѣщиковъ до утвержденія Комиссіею обмѣновъ таковые уже фактически произведены, крестьяне въ продолженіи 9—10 лѣтъ живутъ на земляхъ, предоставленныхъ имъ вслѣдствіе практикуемаго, но неутвержденнаго еще обмѣна. Легко представить себѣ то осложненіе и затрудненіе, которое непремѣнно представилось бы въ случаѣ, если такой обмѣнъ могъ бы не быть утвержденнымъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, ясно обрисовывающаго нормальность разрѣшенія вопросовъ объ обмѣнахъ, и признавая настоятельную необходимость въ возстановленіи правъ, предоставленныхъ въ этомъ отношеніи крестьянскому сословію Положеніемъ 1856 г., имѣю честь ходатайствовать передъ Вашимъ Сіятельствомъ о возстановленіи ст. 49 Крестьянскаго Положенія 1856 г. въ ея прежней редакціи, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что примѣнительно т. 8 Указ. Прав. Сената отъ 28 Апрѣля 1876 г. (Полное Собраніе Законовъ Рос. Имперіи т. 51, Собраніе второе, отдѣленіе первое 1876 г. № 5587 стр. 419) утвержденіе обмѣновъ по ст. 49, за упраздненіемъ должности Генералъ-Губернатора, будетъ производиться Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

№ 16. Изъ записки Предсѣдателя Высочайше утвержденной Комиссіи для изслѣдованія положенія дѣлъ Эстляндскаго Частнаго Дворянскаго Заемнаго Банка А. П. Василевскаго, внесенной въ Комиссію 23 Января 1890 г., объ отношеніи Банка къ крестьянамъ.

Совсѣмъ иначе, чѣмъ къ Дворянству, относится Банкъ къ крестьянамъ и къ покупавшимъ земли.

Банкъ сталъ соприкасаться съ интересами крестьянъ только съ 1856 г., когда на основаніи Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 8 Іюня 1856 г. крестьянамъ разрѣшено пріобрѣтать земли въ собственность. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Банкъ вовсе не заботился объ интересахъ крестьянъ, и если съ перваго взгляда и можетъ показаться, что Банкъ дѣйствовалъ къ выгодѣ крестьянскаго сословія, то лишь въ тѣхъ случаяхъ и посколько выгоды этого сословія связывались съ пользою помѣщиковъ-дворянъ.

Первое, что встрѣчается въ законодательныхъ опытахъ по отношенію крестьянъ къ Банку, это ст. 267 Пол. о крест. Эст. губ. изд. 1856 г., на основаніи которой—„когда соразмѣр-„ная часть полученной ссуды будетъ въ Кредитную Кассу „Банка возвращена или обезпечена посредствомъ внесенія „таковой въ присутственное мѣсто на храненіе, то хотя про-„даваемый отдѣльный участокъ симъ освобождается совер-„шенно отъ спеціальной ипотеки, которую Кредитная Касса „имѣетъ на каждомъ помѣстьѣ отдѣльно, но не освобо-„ждается отъ общей ипотеки, лежащей совокупно на всѣхъ „помѣстьяхъ, составляющихъ Кредитное Общество (см. Вы-„сочайше утвержд. Уст. Эстляндской Дворянской Кредит-„ной Кассы 1802 г.)“. Хотя нѣтъ свѣдѣній, на сколько Банкъ принималъ участіе въ изданіи этой статьи закона, но если и не принималъ его прямо и непосредственно, то ходатаями за его интересы очевидно явилось Дворянство, игравшее выдающуюся роль при составленіи Положенія 1856 г. Видя въ Банкѣ чисто дворянское учрежденіе и сознавая, что освобожденіе крестьянскихъ поземельныхъ участковъ отъ общей ипотеки увеличило бы отвѣтственность дворянъ-помѣщиковъ за операцію Банка, Дворянство проектировало ст. 267, дѣйствуя въ семъ случаѣ на руку и себѣ и Банку. Сличая

эту 267 ст. Пол. о крест. съ Уставомъ 1802 г., видно, что въ этомъ Уставѣ 1802 г. трудно найти основаніе къ обремененію крестьянскихъ участковъ общею ипотекою и что во всякомъ случаѣ этотъ Уставъ не препятствуетъ освобожденію этихъ участковъ отъ общей ипотеки, если бы Дворянство и Банкъ этого пожелали, подобно тому, какъ Банкъ не встрѣтилъ препятствія къ освобожденію отъ общей ипотеки земель, отошедшихъ подъ Балтійскую желѣзную дорогу.

По изданіи Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 г., самъ уже Банкъ принимаетъ участіе въ мѣропріятіяхъ, клонившихся къ ущербу крестьянъ.

Такъ по § 13 Правилъ Ссудной Кассы 1864 г., разработанныхъ при участіи Банка, крестьянинъ, покупающій участки при посредствѣ Ссудной Кассы, долженъ выдать залоговое обязательство, въ которомъ онъ закладываетъ Ссудной Кассѣ на правахъ спеціальнаго залога свой поземельный участокъ съ инвентаремъ и кромѣ того еще все свое прочее настоящее и будущее движимое и недвижимое имущество. Такой отвѣтственности никто изъ заемщиковъ Банка, кромѣ означенныхъ крестьянъ, не несетъ, даже не несутъ ее и тѣ крестьяне, которые покупаютъ свои участки при посредствѣ того Отдѣленія Банка, которое именуется Кредитною Кассою.

Возлагая на крестьянскіе участки отвѣтственность по общей ипотеки, а на нѣкоторыхъ пріобрѣтателей крестьянскихъ участковъ и отвѣтственность по настоящему и будущему ихъ движимому и недвижимому имѣнію, Банкъ вмѣстѣ съ тѣмъ включилъ въ Правила 1869 г. Кредитной Кассы § 121, въ силу котораго владѣльцы поземельныхъ и крестьянскихъ участковъ не принадлежатъ къ Кредитному Обществу и не состоятъ пайщиками въ особомъ имуществѣ Кредитнаго Общества.

Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ устраненіе крестьянъ отъ участія въ дѣлахъ и прибыляхъ Банка, что въ распоряженіи крестьянъ находится значительное количество процентныхъ бумагъ Банка. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что Ревельское Отдѣленіе Государственнаго Банка учреждено лишь очень недавно. Русскія и государственныя процентныя бумаги, вслѣдствіе полной обособленности Прибалтійскаго края были мало знакомы публикѣ, а тѣмъ болѣе крестьянамъ, а мѣстныя учрежденія, вмѣстѣ съ Губернскимъ Начальствомъ,

оффиціально и частно предписывали крестьянамъ обращать свои общественные капиталы въ процентныя бумаги Банка, хотя, въ силу неоднократно издававшихся распоряженій Правительства, такого рода капиталы должны были храниться въ Государственныхъ Кредитныхъ установленіяхъ или въ Государственныхъ и Гарантированныхъ Правительствомъ процентныхъ бумагахъ.

Точную цифру, сколько у крестьянъ находится процентныхъ бумагъ Банка, опредѣлить трудно, такъ какъ у нихъ много безъименныхъ бумагъ, а относительно именныхъ въ Банкѣ нѣтъ свѣдѣній, кто именно тѣ лица, на которыхъ онѣ записаны. Смѣло можно повѣрить слухамъ, что процентныхъ бумагъ Банка у крестьянъ должно находиться до 2—3 милл. руб.

Всѣ операціи, кромѣ ссуды при покупкѣ земельныхъ участковъ, которыя совершаетъ Банкъ, не имѣя на то права по своему Уставу, не доступны крестьянамъ. Такъ напр. имъ не открывается подъ купленные участки кратко-срочный кредитъ на томъ основаніи, что крестьянскіе участки менѣе гака (единица цѣнности земли) и что выдать кратко-срочную ссуду имъ возможно было бы лишь въ незначительномъ размѣрѣ, т. е. менѣе 200 руб. сер. Точно также до сихъ поръ Банкъ не выдавалъ подъ крестьянскіе участки самостоятельныхъ ссудъ, такъ какъ они не принадлежатъ и не принадлежали къ дворянскимъ вотчинамъ.

Вліяніе Банка на покупку крестьянами земли, какъ обнаружено Комиссіею для выясненія положенія дѣлъ Банка, проявилась въ слѣдующемъ.

По тому Отдѣленію Банка, которое именуется Кредитною Кассою по 297-ми имѣніямъ (всѣхъ имѣній 545), къ 1889 г. числилось ссудъ 3.246.440 р. на крестьянскихъ участкахъ при покупкѣ крестьянами 161,442 дес. земли; такимъ образомъ ссуды крестьянъ въ общей цифрѣ ссудъ 16.158.530 р. составляетъ 1/5 часть. Другое Отдѣленіе Банка, именуемое Ссудною Кассою, за все время своего 24-лѣтняго существованія выдало подъ залогъ проданныхъ крестьянамъ въ 328 участкахъ 13,976 дес. ссудъ на сумму 206.320 р. изъ нихъ въ 15 участкахъ по 66 дес. ссуды погашены полностью и такъ что числится нынѣ ссуды на 313 участкахъ 204.220 руб. Эти 313 участковъ куплены крестьянами въ 48 имѣніяхъ величи-

ною въ 13,316 дес. за 612.944 р. и оцѣнены Банкомъ въ 497.625 р. с.

Однако эта цифра не выражаетъ истиннаго участія Банка въ дѣлѣ пріобрѣтенія крестьянами земли; многіе крестьяне уплатили уже всю взятую ими ссуду и участки ихъ не значатся въ залогѣ Банка. Точно опредѣлить, въ сколькихъ имѣніяхъ, сколько участковъ, со сколькими десятинами земли пріобрѣтено крестьянами при посредствѣ Кредитной Кассы Банка, Комиссіи пока не представилось возможности по отсутствію о томъ свѣдѣній Банка и по непродолжительности существованія Комиссіи. Во всякомъ случаѣ можно смѣло сказать, что при содѣйствіи Банка крестьяне пріобрѣли не болѣе 23% общаго количества земли и что дѣятельность Банка по установленію крестьянскаго землевладѣнія была безусловно малоуспѣшна.

Причины этого главнымъ образомъ заключаются въ томъ, что самое 86-лѣтнее существованіе Банка при постоянномъ, неизмѣнномъ его стремленіи всѣми мѣрами и силами помогать дворянамъ на столько содѣйствовало благосостоянію дворянъ, на столько укрѣпило за ними землевладѣніе, на сколько въ Юго-Западномъ краѣ учрежденіе, вслѣдъ за мятежемъ 1863 г., разныхъ поземельныхъ кредитныхъ установленій, помогая польскимъ помѣщикамъ удержать за собою имѣнія, улучшить хозяйство, чрезъ то самое затормозило крайне желательное Правительству водвореніе на Юго-Западѣ русскаго землевладѣнія.

Нѣмецкіе дворяне, землевладѣльцы Эстляндской губерніи, благодаря Банку, поставлены въ столь выгодное матеріальное положеніе, что въ виду ненормировки арендъ и полученныхъ высокихъ арендныхъ платъ въ большинствѣ случаевъ вовсе не расположены продавать крестьянамъ земли или соглашаются продать ихъ только по высокимъ цѣнамъ, крестьяне же или не могутъ уплачивать возвышенной покупной платы, или опасаются пріобрѣтать землю, не желая отвѣчать по общей ипотекѣ, которою обременены крестьянскіе участки. Продажа крестьянамъ земли обусловливается исключительными обстоятельствами, какъ неудобствомъ расположенія продаваемой земли, худымъ ея качествомъ и необходимостью, представляется крайне рѣдкимъ явленіемъ, а во всякомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто тогда, когда и

помѣщики и крестьяне обоюдно согласны на куплю-продажу земли.

Изъ всего этого явствуетъ, что причиною малоуспѣшнаго развитія крестьянскаго землевладѣнія является отсутствіе условій, побуждающихъ помѣщиковъ продавать крестьянамъ земли, отсутствіе же этихъ условій въ значительной степени обусловливается самимъ существованіемъ Банка и характеромъ его дѣятельности.

Учрежденіе въ 1864 г. при Банкѣ особаго отдѣленія подъ именемъ Ссудной Кассы для облегченія продажи крестьянамъ земли не достигло своей цѣли, такъ какъ при учрежденіи ея вовсе не были приняты во вниманіе потребности и интересы крестьянъ, а имѣлось лишь въ виду облегчить помѣщикамъ продажу крестьянскихъ участковъ. Это видно, какъ изъ § 1 Правилъ 1864 г., такъ въ особенности изъ § 2 постановленія Ландтага 1864 г.

Незначительность цифры выданныхъ Ссудною Кассою за 24 года ея существованія (216.320 р.) объясняется тѣмъ, что ссуды выдаются только тогда, когда и помѣщики и крестьяне обращаются къ Кассѣ за содѣйствіемъ, помѣщики же всячески избѣгаютъ имѣть дѣло съ Ссудною Кассою, считая это для себя не выгоднымъ. Въ расплату съ крестьяниномъ-покупателемъ, Банкъ предлагаетъ помѣщику не наличныя деньги или обязательства, которыя онъ могъ бы реализовать по выгодному для него курсу, а 4% обязательства, которыя, какъ оплачиваемая Банкомъ лишь по полной уплатѣ крестьяниномъ выданной ссуды или произведенною имъ уплатою этого долга до срока, что можетъ произойти только случайно, не обращается въ публикѣ свободно, и по высокому курсу, почему реализація его бываетъ затруднительна. Слѣдовательно помѣщику, получившему на руки такое обязательство, остается или держать его у себя дома, пользуясь малымъ процентомъ, или же взять подъ него въ Ссудной Кассѣ ссуду въ размѣрѣ 7% изъ 6% годовыхъ. На послѣднее помѣщикъ идетъ не охотно, такъ какъ ему нѣтъ разсчета получить по подобному обязательству 4%, а самому въ то же время платить 6% и даже болѣе съ расходами по уплатѣ обязательствъ.

Тотъ фактъ, что помѣщики избѣгаютъ обращаться къ содѣйствію Ссудной Кассы, могъ бы легко и давно быть

устраненъ, если бы Губернское Начальство еще въ 1865 г., согласно указанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласовало §§ 16 и 20 Правилъ этой Кассы и обязало Банкъ въ силу Устава 1802 г. выдавать ссуды процентными бумагами, уплачиваемыми по 6-ти мѣсячномъ предварительномъ объявленіи, а Ссудная Касса уплачивала бы по процентнымъ бумагамъ, коими она выдаетъ ссуды, по крайней мѣрѣ 5%, какой процентъ уплачивается по процентнымъ бумагамъ, какими Банкъ выдаетъ ссуды по Крестьянской Кассѣ.

№ 17. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 3 Октября 1890 г. за № 279 о притѣсненіяхъ крестьянъ-арендаторовъ въ окрестностяхъ Пюхтицы.

Когда 15 Августа нынѣшняго года я присутствовалъ на торжествѣ празднованія въ Пюхтицѣ мѣстной чудотворной иконы Успенія Божіей Матери, празднованіи, привлекшемъ по обыкновенію отовсюду тысячи богомольцевъ,—ко мнѣ обратилось нѣсколько крестьянъ съ словесною просьбою объ огражденіи ихъ Правительствомъ отъ притѣсненія со стороны помѣщиковъ. Крестьяне эти жительствуютъ въ районѣ Пюхтицкаго православнаго прихода, при чемъ часть ихъ коренные русскіе православные (какъ напр. Платоновъ, Лупановъ, Ефимовъ, Колчинъ, Закутаевъ и др.), часть—лютеране, тяготѣющіе однако къ православію и уже не скрывающіе своего намѣренія присоединиться къ господствующей церкви. Именно этимъ-то крестьянамъ изъ множества прочихъ, населяющихъ указанную мѣстность, три помѣщика прилегающихъ къ святому мѣсту (Пюхтица) имѣній предъявили въ текущемъ году съ одной стороны чрезмѣрно повышенныя, сравнительно съ прежними, условія арендной платы за арендуемые ими участки земли (напр. съ 65 руб. на 120 руб.; съ 80 на 140, съ 120 на 180 руб.), условія непосильныя для арендаторовъ, съ другой—непомѣрно высокія цѣны за тѣ изъ сихъ участковъ, кои назначены владѣльцами къ неукоснительной продажѣ. При этомъ изъ назначенныхъ къ продажѣ по недоступной нынѣшнимъ арендаторамъ цѣнѣ 13 участковъ въ селеніи Овсово 11 принадлежатъ кореннымъ русскимъ православнымъ семействамъ. Крестьяне, сознавая себя не въ силахъ удовлетворить новымъ требованіямъ помѣщиковъ и усма-

тривая въ чрезмѣрно повышенныхъ условіяхъ аренды и продажи снимаемыхъ ими земель стремленіе лютеранъ-помѣщиковъ выселить ихъ изъ ихъ участковъ, считаютъ себя безвинно страдающими исключительно за исповѣданіе православной вѣры и за стремленіе въ лоно господствующей церкви.

Мѣстный священникъ въ свою очередь просилъ меня заступиться за православныхъ и ищущихъ православія, полагая, что настоящій моментъ чрезвычайно важенъ для всего дѣла православія въ Пюхтицкомъ краѣ. Въ единовременности и общности предпринятыхъ помѣщиками окружающихъ Пюхтицу (Св. мѣсто) имѣній мѣръ къ выселенію православныхъ и къ православію тяготѣющихъ крестьянъ, въ связи съ ходящими въ народѣ слухами и толками, священникъ видитъ систематическое стремленіе помѣщиковъ обезлюдить Пюхтицкій приходъ, лишить его значенія прихода и довести тѣмъ до необходимости его упразднить.

Чрезвычайная важность всего сообщеннаго мнѣ православнымъ священникомъ и крестьянами заставила меня обратить особенное вниманіе на это дѣло. Тотчасъ же были мною затребованы самыя обстоятельныя свѣдѣнія отъ Начальника Везенбергскаго уѣзда и мѣстнаго Комиссара по крестьянскимъ дѣламъ. Полученныя мною отъ нихъ донесенія не только подтвердили справедливость приведенной жалобы крестьянъ на помѣщиковъ, но и выяснили подробности даннаго дѣла. Оказывается, что владѣльцы прилегающихъ къ Пюхтицѣ имѣній: Сомпэ—фонъ Розенталь, Иллукъ—Дикгофъ и повѣренный владѣлицы им. Ахагферъ объявили крестьянамъ чрезъ волостной судъ, 1 минувшаго Іюля, что имъ продаются расположенные на $^1/_6$ долѣ 6 участковъ подъ условіями [1]), дѣлающими покупку ихъ немыслимою для теперешнихъ арендаторовъ, съ тою однако угрозою, что если нынѣшніе арендаторы не откупятъ своихъ участковъ, то таковые будутъ присоединены съ весны 1891 г. къ мызѣ. Помѣщикъ Дикгофъ 22 минувшаго Іюля объявилъ о продажѣ 6 участковъ арендной земли съ тѣмъ, что въ томъ случаѣ, если, какъ онъ предчувствовалъ, раздувая

[1]) Участокъ Пюхтица, приносящій 92 руб. аренды, оцѣненъ для продажи въ 1.800 руб.; Тюрнацу 97 р.—въ 5.000 руб.; Тиинтце и Крайнье 182 руб.—въ 9.200 руб.; Гояро и Аро 123 руб. въ 4.400 руб.

продажную цѣну, продажа не состоится, таковыя участки будутъ сданы въ аренду и кромѣ того объявилъ новыя условія аренды на другіе 10 участковъ. Каковы условія объявленной имъ аренды, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: нынѣшняя арендная плата за участокъ Каево 75 руб. поднята на 120 руб.; Отепашли 65 руб. на 120 руб.; Кескнемме 80 руб. на 140 руб.; Тапанемме 75 руб. на 140 руб.; Лаймяе 85 руб. на 110 руб. и Вейкевялье 120 руб. на 180 руб. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ участкахъ почти вдвое поднята вновь объявленная арендная плата, а въ другихъ она возвышена болѣе, чѣмъ въ полтора раза. Повѣренный помѣщицы им. Ахагферъ, собравъ 24 Іюля всѣхъ крестьянъ-арендаторовъ дер. Пюхтица и Овсово, объявилъ имъ въ волостномъ правленіи, что ихъ арендные участки будутъ въ семъ году проданы по условіямъ, которыя крестьянами выполнены быть не могутъ, и что если въ теченіи 6 недѣль сами арендаторы не изъявятъ желанія ихъ купить, то таковые перейдутъ въ чужія руки, а тѣ изъ участковъ, на которые не найдутся покупщики, будутъ оставлены въ арендѣ подъ новыми условіями съ повышенной платой.

Предложенная продажная цѣна участковъ и новая арендная плата на оные, по свидѣтельству начальника Везенбергскаго уѣзда, слишкомъ высоки, а самые участки, расположенные въ болотахъ, очень плохи, не имѣютъ почти совсѣмъ пастбищъ и лѣса, и арендаторы уже при настоящей арендной платѣ должны для ея покрытія и покупки съ половины зимы хлѣба для своего прокормленія заниматься отхожимъ заработкомъ и въ большинствѣ не въ состояніи не только купить свои участки, но и платить возвышенную аренду и потому, въ случаѣ перехода участковъ въ чужія руки, подлежатъ выселенію.

Комиссаръ по Крестьянскимъ Дѣламъ Іевенскаго участка Везенбергскаго уѣзда въ свою очередь сообщаетъ, что нельзя разсчитывать, чтобы кто нибудь изъ крестьянъ означенныхъ имѣній, арендующихъ въ настоящее время участки, былъ въ состояніи пріобрѣсти ихъ по предложеннымъ владѣльцами цѣнамъ. Качество земли въ имѣніяхъ Иллукъ и Ахагферъ довольно низкое, особенно въ дер. Овсово, населенной почти сплошь русскими крестьянами, гдѣ грунтъ песчаный и почва далеко не можетъ считаться плодородной. Благодаря

такимъ условіямъ почвы, отдаленности отъ городовъ, большихъ мѣстечекъ и трудности сбыта продуктовъ земледѣлія, отсутствію какихъ бы то ни было промысловъ (лѣсной для крестьянъ недоступенъ, потому что лѣса находятся въ исключительномъ пользованіи собственниковъ имѣній)—крестьяне не могутъ быть зажиточными. Но и при настоящемъ своемъ положеніи крестьяне могли бы удержать за собой участки, не будь предъявлены владѣльцами имѣній условія столь чрезмѣрно высокія.

Единственною цѣлью столь безпричиннаго и внезапнаго повышенія помѣщиками арендной и продажной цѣны именно въ указанныхъ мѣстностяхъ изъ всей территоріи своихъ имѣній—какъ Начальникъ уѣзда, такъ и Комиссаръ по Крестьянскимъ Дѣламъ считаютъ борьбу съ тѣмъ вліяніемъ и значеніемъ, которое пріобрѣтаетъ православіе въ данной мѣстности. Помѣщики стремятся, по ихъ удостовѣренію, къ тому, чтобы при посредствѣ продажи арендныхъ участковъ въ руки постороннихъ эстовъ (для которыхъ можетъ быть допущена и разсрочка платежа и фиктивная продажа) получить законный поводъ къ выселенію изъ дер. Овсово кореннаго русскаго населенія и изъ другихъ мѣстъ лицъ, тяготѣющихъ къ православію, и тѣмъ лишить не только приходъ Пюхтицкой православной церкви большинства своихъ прихожанъ, но и затормозить дальнѣйшій переходъ въ православіе окрестныхъ эстовъ-лютеранъ, которые, при видѣ выселенія русскихъ, едва ли дерзнутъ переходить въ православіе, опасаясь, чтобы и ихъ за это не постигла та же участь.

Настоящій новый видъ притѣсненій господствующей церкви, выражающійся въ дружномъ стремленіи лютеранъ-помѣщиковъ массовымъ выселеніемъ православныхъ лишить православный приходъ прихожанъ, пріобрѣтаетъ особенную важность благодаря, во-первыхъ, самому мѣсту, гдѣ онъ проявляется, во-вторыхъ—тому, что представляетъ собою лишь послѣднюю и высшую ступень послѣдовательныхъ усилій помѣщиковъ данной мѣстности въ этомъ направленіи, и въ-третьихъ, благодаря тому, что бороться съ такимъ образомъ дѣйствій помѣщиковъ и оказать православнымъ и ищущимъ православія какую бы то ни было поддержку или защиту Правительство нынѣ безсильнѣе, чѣмъ когда либо.

Мнѣ неоднократно доводилось говорить въ представленіяхъ высшему Правительству объ историческомъ значеніи мѣстечка Пюхтицы и его святыни и въ особенности о его огромномъ значеніи въ настоящее время для судебъ православія въ краѣ. Мною съ достаточною, какъ мнѣ казалось, убѣдительностью выяснено, что мѣсто ежегоднаго стеченія массы православныхъ поломниковъ отовсюду для празднованія чудотворной иконы Успенія Божіей Матери—является истинною колыбелью православія въ Эстляндской губерніи, дѣйствительной и крѣпкой связью съ Россіей, притекающей въ лицѣ богомольцевъ сюда, въ единовѣрный край, для торжества православія. Я обращалъ вниманіе Правительства на постоянныя ухищренія лютеранъ-помѣщиковъ и пасторовъ, понявшихъ и испугавшихся значенія святого мѣста, устроить на этомъ мѣстѣ въ видѣ спѣшно тайкомъ воздвигавшейся на горѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ православной церкви,—лютеранской кирки—боевой пунктъ лютеранскаго ученія. Русское Правительство, запечатавъ уже почти достроенную лютеранскую кирку и открывъ въ Пюхтицѣ самостоятельный православный приходъ, опредѣленно и внушительно заявило о своемъ твердомъ намѣреніи оградить православіе отъ посягательствъ на него со стороны властныхъ лютеранъ. Но, пораженные въ своемъ разсчетѣ на вызывающее торжество лютеранства надъ православіемъ, помѣщики продолжали послѣдовательную борьбу съ господствующею церковью путемъ постояннаго преслѣдованія лицъ, ее исповѣдающихъ и къ ней тяготѣющихъ.

Я указывалъ въ свое время на отдѣльные, выплывавшіе наружу, случаи такого преслѣдованія. Оно началось еще съ 1884—1885 г., когда православное епархіальное начальство впервые обратило на чествованіе православной Эстляндской святыни свое вниманіе и стало посылать для совершенія требъ и богослуженія въ это, дотолѣ лишенное православной службы, мѣсто священника отца Тизика. Уже тогда разныя лица за участіе или содѣйствіе православному священнику претерпѣвали притѣсненія отъ помѣщика. Лютеранскіе школьные учителя Рейбергъ и Томбергъ были уволены помѣщикомъ Дикгофомъ, первый за то, что осмѣлился дать ночлегъ отцу Тизику, второй за то, что руководилъ пѣніемъ лютеранскихъ же кантатъ при его проповѣди. Содержатель корчмы

Сабининъ, православнаго исповѣданія, былъ изгнанъ ранѣе истеченія контракта за то, что также пріютилъ о. Тизика и кромѣ того вывѣсилъ на двери объявленіе о дняхъ его служенія.

Такія объявленія, представленныя помѣщику Иллукскимъ волостнымъ старшиною Заболотнымъ, Дикгофъ рвалъ и строго воспрещалъ Заболотному передавать ихъ сторожу при православной часовни.

Не менѣе враждебно отнесся Дикгофъ и къ русской школѣ. Такъ лѣсникъ его Мягги, отдавши сына своего въ православную приходскую школу въ Пюхтицѣ [1]), былъ тотчасъ же подъ какимъ то предлогомъ уволенъ. Мало того, Дикгофъ далъ понять и другимъ, что тотъ, кто отдастъ своихъ дѣтей въ русское училище, немедленно потеряетъ аренду. И дѣйствительно, въ приходскомъ училищѣ, послѣ неудачнаго опыта Мягги, уже не было и по нынѣ не поступило ни одного ребенка изъ Иллукской волости.

Попытки мѣстнаго населенія присоединиться къ господствующей церкви подавлялись изгнаніемъ, подъ разными ничтожными поводами, изъ арендуемыхъ участковъ лицъ, дерзнувшихъ принять православную вѣру. Такъ въ 1886—1887 гг. совершилось сосѣднимъ съ Пюхтицей помѣщикомъ при содѣйствіи старой дворянской полиціи и стараго дворянскаго суда выселеніе изъ аренднаго участка и полное раззореніе крестьянина Пиката за принятіе имъ православія. Обстоятельства, при которыхъ совершилось это своеволіе помѣщика, достойно вниманія, ибо они выясняютъ, что за поводомъ къ притѣсненію и удаленію православнаго остановки не будетъ и что мѣстный гражданскій кодексъ можетъ оправдать всякій произволъ помѣщика. Пикатъ вскорѣ послѣ присоединенія своего къ православію, получилъ чрезъ приходскаго судью приказаніе выбираться съ участка, который онъ арендовалъ въ теченіи 10 лѣтъ, за то, будто, что имъ посѣяно на своемъ же участкѣ ржи менѣе, чѣмъ это угодно было мызному управленію. Между тѣмъ нѣсколько крестьянъ, провинившихся въ томъ же, въ чемъ и Пикатъ, были оставлены на арендуемыхъ ими участкахъ послѣ того,

[1]) Это уже послѣ образованія самостоятельнаго Пюхтицкаго православнаго прихода.

какъ они отложили свое намѣреніе перейти въ православіе. Что присоединеніе къ православію не было случайнымъ обстоятельствомъ въ карѣ, постигшей Пиката, явствуетъ между прочимъ и изъ произведеннаго тогда жандармскимъ полковникомъ фонъ-Мерклинымъ дознанія, изъ коего видно, что пасторъ Іевенскаго лютеранскаго прихода, сосѣдняго съ православнымъ Пюхтицкимъ, Христофъ высказывалъ крестьянамъ, желавшимъ принять православіе, слѣдующее: „развѣ „вы думаете, что помѣщикъ васъ оставитъ тогда на вашихъ „мѣстахъ; онъ васъ всѣхъ прогонитъ, если вы эту вѣру „примете, и возьметъ себѣ такихъ хозяевъ, которые съ „нимъ одной вѣры; посмотрите-ка, что еще будетъ съ Пи„катомъ“. А съ Пикатомъ произошло слѣдующее: его землю отдали въ аренду другому лицу, по постановленію стараго дворянскаго суда, за нарушеніе контракта, форма котораго даже не установлена закономъ, его самаго съ семействомъ выселили изъ двора и продали его имущество, такъ что онъ превратился изъ зажиточнаго арендатора въ совершеннаго нищаго, и все это съ формальной стороны за то де, что онъ посѣялъ вмѣсто $2^1/_2$ дес. ржи $2^1/_{12}$ дес.

Мнѣ казалось, что такой возмутительный фактъ притѣсненія перешедшаго въ православіе за перемѣну вѣры можетъ имѣть мѣсто при старыхъ судахъ, коихъ выдающимися качествами были неправота, немилосердіе и волокита. Но вотъ послѣ преобразованной полиціи былъ дарованъ Эстляндіи новый судъ, нелицепріятный, неподкупный и безсословный. Новый правительственный судъ, повидимому, долженъ былъ бы вникнуть въ истинную причину выселенія православныхъ съ арендныхъ участковъ и не давать помѣщикамъ возможности подъ пустыми и произвольными предлогами сгонять съ земли и раззорять крестьянъ собственно за принятіе православія. Между тѣмъ новый судъ съ его формализмомъ гражданскаго процесса, не вникающаго въ истинныя причины возбужденія дѣлъ, а судящаго согласно буквѣ мѣстнаго переформированнаго гражданскаго кодекса, неожиданно явился на дѣлѣ еще болѣе сильнымъ орудіемъ въ рукахъ помѣщиковъ для ихъ борьбы съ православіемъ. Выработанная своимъ же дворянствомъ буква гражданскаго закона всегда будетъ оказываться къ услугамъ помѣщиковъ, а новый судъ, примѣняя ее съ гораздо большимъ авторитетомъ и быстро-

тою, чѣмъ прежніе сословные суды, тѣмъ внушительнѣе въ глазахъ крестьянъ закрѣпляетъ земельный произволъ за помѣщиками.

Послѣ полицейской реформы, но еще при старыхъ судахъ, мною было предписано чинамъ уѣздной полиціи не приступать къ выселенію крестьянъ изъ ихъ участковъ и домовъ ранѣе, чѣмъ помѣщикъ не отведетъ для выселяемыхъ временныхъ помѣщеній, гдѣ бы они могли пріютить свои семьи впредь до пріисканія заработка. Это распоряженіе не только облегчало судьбу выселяемыхъ, но и повліяло, отчасти, на уменьшеніе случаевъ выселенія. Нынѣ, со введеніемъ судебной реформы, обязанности по исполненію судебныхъ приговоровъ, ранѣе лежавшія на чинахъ полиціи, перешли къ судебнымъ приставамъ, которые исполняютъ эту обязанность съ безпощадною прямолинейностью. Исполнительный листъ къ выселенію крестьянъ въ ихъ рукахъ является для крестьянъ какъ бы уголовной карой за тяжкое преступленіе. Если при выселеніи ранѣе введенія судебной реформы крестьяне терпѣли большія бѣдствія, то теперь выселеніе раззоряетъ ихъ въ конецъ, такъ какъ оно сопряжено съ описью и продажею движимаго ихъ имущества на возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и на удовлетвореніе судебныхъ приставовъ какъ за служебныя поѣздки, такъ и за труды по описи и продажѣ имущества. Новый судъ уже успѣлъ сослужить помѣщикамъ сосѣднихъ съ православнымъ Пюхтицкимъ приходомъ имѣній добрую службу къ очищенію Пюхтицкаго прихода отъ православныхъ прихожанъ.

Владѣлецъ имѣнія Иллукъ, въ которомъ расположена Св. Богородицкая гора, возбудилъ еще въ старыхъ судахъ дѣло о выселеніи двухъ бобылей, считавшихся всегда хорошими крестьянами и примѣрными работниками, Пука и Сибрикаса, вслѣдъ за переходомъ ихъ въ православіе, что вселило не безъ основанія въ окрестномъ населеніи убѣжденіе, что именно въ принятіи православія и состоитъ вся вина упомянутыхъ крестьянъ. На самомъ дѣлѣ это такъ и было, ибо какъ только помѣщикъ Дикгофъ узналъ, что крестьянинъ Пукъ православный, онъ сталъ посылать его на работу одного, вдали отъ всѣхъ другихъ, возбраняя ему ходить въ православную церковь, и называя ее бунтующею церковью, словомъ не скрывая истинной причины своей придирчиво-

сти къ Пуку и неудовольствія на него. Сибрикаса же, унаслѣдовавшаго свой бобылій участокъ въ им. Иллукъ отъ дѣда и рѣшившагося принять православіе на склонѣ лѣтъ, помѣщикъ выгналъ за то, что онъ-де старъ, ему 57 лѣтъ, и работать болѣе не можетъ, хотя Сибрикасъ кормилъ старика отца и ни отъ какой работы не отказывался.

По этому дѣлу, оконченному производствомъ еще въ старыхъ судахъ, Ревельскимъ Окружнымъ Судомъ былъ выданъ исполнительный листъ о выселеніи Пука и Сибрикаса со взысканіемъ съ нихъ судебныхъ издержекъ, съ перваго—10 руб. 15 коп., со втораго—11 руб. Черезъ день послѣ того, какъ выданъ былъ исполнительный листъ, судебный приставъ былъ уже на мѣстѣ, выселилъ упомянутыхъ бобылей и приступилъ къ описи ихъ имущества для продажи его съ публичнаго торга; такъ какъ у нихъ не оказалось на лицо требуемой на покрытіе судебныхъ издержекъ суммы, мѣстный священникъ и Комиссаръ по Крестьянскимъ Дѣламъ, снисходя къ безъисходному положенію безвинно страдающихъ православныхъ, снабдили ихъ требуемой по исполнительному листу суммой, которую крестьяне и отвезли судебному приставу, имѣющему постоянное мѣстопребываніе въ г. Везенбергѣ. Но не смотря на это, чрезъ недѣлю снова явился въ им. Иллукъ приставъ и приступилъ къ продажѣ описаннаго ранѣе имущества для взысканія съ каждаго изъ нихъ порознь [1]) прогонныхъ денегъ по двумъ своимъ поѣздкамъ изъ г. Везенберга и за труды по описи и продажѣ имущества. Изгоняемымъ, по капризу помѣщика и за его нетерпимость къ православію, бобылямъ пришлось вознаградить правительственную власть, ихъ выселявшую и раззорявшую, ея труды и разъѣзды, Пуку въ размѣрѣ 50 руб., а Сибрикасу—60 руб. Такимъ образомъ по требованію новыхъ судовъ, быстро осуществившихъ намѣреніе помѣщика избавиться отъ православныхъ, Пукъ долженъ былъ заплатить всего 60 руб., а Сибрикасъ—71 руб. Все имущество этихъ бобылей было продано приставомъ—лошадь, корова, предметы хозяйства и пр. Осталась непроданною одна только негодная телѣга. Крестьяне эти и ихъ семейства сдѣлались

---

[1]) Какъ будто онъ отдѣльно изъ города пріѣзжалъ сперва къ одному, потомъ къ другому, не смотря на то, что они живутъ въ одномъ мѣстѣ.

буквально нищими. Я ихъ видѣлъ собственными глазами при посѣщеніи въ послѣдній разъ Св. Богородицкой горы (Пюхтицы) и могу удостовѣрить какъ ихъ критическое безвыходное положеніе, такъ и господствующее въ населеніи той мѣстности убѣжденіе, что Пукъ и Сибрикасъ пострадали не только невинно, но и жестоко за переходъ въ православіе. Это убѣжденіе настолько сильно въ крестьянской средѣ, что два крестьянина-лютеранина Кунингасъ (Королевъ) и Соловьевъ, изъявлявшіе передъ тѣмъ желаніе принять православіе и непремѣнно въ присутствіи Губернатора, отказались отъ этого намѣренія изъ боязни подвергнуться участи Пука и Сибрикаса.

Послѣ столь быстраго и для населенія внушительнаго выселенія изъ участковъ и конечнаго раззоренія органами правительственнаго суда двухъ православныхъ крестьянъ, для помѣщиковъ открылась новая перспектива, они ясно увидали, что притѣснять православныхъ они теперь могутъ, не боясь отвѣтственности, что для сего они отнынѣ могутъ пользоваться авторитетомъ и властью самого Правительства въ лицѣ новаго суда и его исполнительныхъ органовъ. Правительственный судъ будетъ доставлять вящшее торжество буквѣ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, въ интересахъ помѣщиковъ составленныхъ; помѣщики будутъ этою услужливою буквою прикрывать истинные, для суда не обязательные, мотивы возбуждаемыхъ дѣлъ, для православныхъ же и тяготѣющихъ къ православію крестьянъ, съ хитросплетеніями этихъ законовъ незнакомыхъ, не останется сомнѣнія, что Правительство, какъ и предсказывали нѣмцы, подчинилось желанію помѣщиковъ и помогаетъ имъ тѣснить православныхъ и православіе для торжества и господства лютеранства. При этомъ Губернаторъ, котораго осаждаютъ невинно притѣсняемые изъ-за вѣры просьбами о заступничествѣ, лишенъ всякой возможности придти къ нимъ на помощь, ибо судъ есть то же самое Правительство, однимъ изъ органовъ коего служитъ администрація. Такимъ образомъ я поставленъ въ фактическую невозможность исполнить Высочайшую волю, выраженную въ отмѣткѣ Государя Императора на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Эстляндскаго Губернатора за 1884 г. „*не давать православныхъ въ обиду.*“ Я силою вещей поставленъ въ необходимость быть зрителемъ обиды,

чинимой православнымъ при содѣйствіи правительственныхъ органовъ и не въ силахъ этой обиды остановить.

Я не въ силахъ при существующихъ условіяхъ остановить разрушеніе православнаго Пюхтицкаго прихода, раззореніе, которое будетъ осуществляться ранней весною будущаго года, когда на мѣсто явится съ исполнительными отъ суда листами судебный приставъ и начнетъ выселеніе съ участковъ и раззореніе, платою за судебныя издержки и служебные прогоны, лицъ православнаго прихода. Мнѣ извѣстно, что крестьяне, нынѣ арендующіе участки земли, принадлежащіе помѣщикамъ окружающихъ Пюхтицу (Св. Мѣсто) имѣній, уже отказались на вновь предложенныхъ непомѣрно высокихъ условіяхъ арендовать и покупать свои участки; что уже на аренду или покупку этихъ участковъ происходятъ у помѣщиковъ соглашенія съ другими крестьянами дальнѣйшихъ мѣстностей, повидимому, испытанной крѣпости въ лютеранствѣ. Каковы бы ни были эти новыя соглашенія, дѣйствительныя или фиктивныя, но судъ не можетъ не признать, подлежащими выселенію прежнихъ арендаторовъ, на новыя условія платы не согласившихся,—въ силу права помѣщика произвольно подымать арендную и продажную цѣны на участки крестьянской земли. Такимъ образомъ Правительство неминуемо должно роковымъ исполнительнымъ листомъ осуществить нескрываемое намѣреніе помѣщиковъ уничтожить православный приходъ, учрежденный на мѣстѣ единственной Эстляндской православной святыни, выгнать семейства тѣхъ русскихъ людей, которые изъ глубокой древности до настоящаго времени сохранили свои русскія имена, обычаи свои и вѣру отцовъ. Мнѣ извѣстно, что нѣмцы хотятъ уничтожить не только поселеніе Пюхтицу (Св. Мѣсто), но и самое это названіе, сдѣлавшееся имъ ненавистнымъ.

Какъ же однако быть? Нельзя никоимъ образомъ „давать православныхъ въ обиду“ да еще при томъ уничтожить православный приходъ, но нельзя при существующихъ условіяхъ и помѣшать обидѣ. Очевидно мѣстными средствами, властью губернской администраціи, помочь дѣлу нельзя. „Не дать православныхъ въ обиду“ въ данномъ случаѣ можетъ только высшее Правительство, голосъ котораго выше компетенціи мѣстнаго суда и мѣстной администраціи. Задача Пра-

вительства должна заключаться въ томъ, чтобы православные и къ православію тяготѣющіе крестьяне остались на нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ, соблюдая этимъ цѣлость и нерушимость православнаго прихода и парализуя ухищренія помѣщиковъ противъ господствующей церкви. Но такъ какъ главнымъ орудіемъ выселенія православныхъ и ищущихъ православія крестьянъ изъ арендуемыхъ ими участковъ, а слѣдовательно и уничтоженія православнаго прихода, послужило въ рукахъ помѣщика его право безгранично повышать арендную и продажную плату, дѣлая ее для теперешнихъ арендаторовъ недоступною, то распоряженія высшаго Правительства должны, очевидно, сводиться къ тому, чтобы обезвредить для притѣсняемыхъ это орудіе. Высшему Правительству слѣдуетъ возвысить авторитетный голосъ свой и прежде всего остановить до времени совершеніе помѣщиками имѣній Иллукъ, Сомпэ и Ахагферъ сдѣлокъ съ посторонними лицами на участки, нынѣ арендуемые крестьянами, выселенія коихъ, путемъ возвышенія арендныхъ и продажныхъ цѣнъ, они добиваются. За симъ, не посягая на право собственности помѣщиковъ указанныхъ имѣній, высшему Правительству надлежало бы, въ видахъ огражденія интересовъ православныхъ и православія, назначить оцѣночную комиссію примѣнительно къ тѣмъ, кои уже проектированы въ предстоящей земской реформѣ Прибалтійскаго края (п. 1 ст. 17 заключеній Совѣщанія по вопросу о преобразованіи земскихъ повинностей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), изъ мѣстнаго Податного Инспектора и двухъ дворянъ землевладѣльцевъ, по приглашенію Губернатора, но подъ предсѣдательствомъ Комиссара по Крестьянскимъ Дѣламъ. Эта оцѣночная комиссія опредѣлитъ, принимая во вниманіе мѣстныя условія, дѣйствительную продажную и арендную цѣну крестьянскихъ участковъ, о коихъ идетъ рѣчь. Эту именно цѣну, а не произвольную - помѣщики должны быть обязаны предъявлять лицамъ, нынѣ подлежащимъ принудительному выселенію. Такой мѣрой будетъ во-первыхъ сохраненъ православный приходъ отъ насильственнаго уничтоженія, а затѣмъ исполнена Высочайшая воля - „не давать православныхъ въ обиду“.

№ 18. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 3 Октября 1890 г. за № 2800 о преобразованіи Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ въ Губернскія по крестьянскимъ Дѣламъ Присутствія.

Положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губерніи 1856 г. установленъ слѣдующій составъ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ: Предсѣдатель — Губернаторъ, члены—Вице-Губернаторъ, 2 Совѣтника Губернскаго Правленія и четыре представителя отъ дворянства (ст. 1285). Дворянскіе члены Комиссіи и замѣстители ихъ (субституты) избираются на три года Ландратской Коллегіей (ст. 1288) изъ числа кандидатовъ, выставляемыхъ каждымъ уѣздомъ на обыкновенныхъ Ландтагахъ дворянства (ст. 1287). Въ полномъ своемъ составѣ Комиссія должна собираться (ст. 1298) всякій разъ, когда ея обсужденію будутъ подлежать вопросы, перечисленные въ статьяхъ 1293—1295, т. е., другими словами—всегда. Отсутствующихъ членовъ дворянства замѣняютъ ихъ субституты (ст. 1299).

Такой составъ Комиссіи вполнѣ отвѣчалъ принципу, лежавшему въ основаніи мѣстнаго строя. До послѣднихъ лѣтъ все мѣстное управленіе покоилось на началѣ двоевластія. Дѣйствительная, все проникающая власть была сосредоточена исключительно въ рукахъ дворянства. И полицію, и судъ, и крестьянское, и земско-повинностное дѣло вѣдали въ уѣздахъ одни только дворянскіе чиновники: Гакенрихтеры, Приходскіе и Уѣздные Судьи, Приходскіе Попечители, Депутаты дворянства и проч. Правительству, въ лицѣ единственныхъ его представителей—Губернатора и Губернскаго Правленія, была отведена власть номинальная. Не имѣя своихъ органовъ въ уѣздахъ, правительственная власть лишена была возможности не только вѣрно судить, но и знать о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ губерніи, по закону однако ввѣренныхъ ее попеченію; отсутствіе тѣхъ же органовъ лишало ее также и возможности наблюдать за точнымъ и дѣйствительнымъ примѣненіемъ повсемѣстно подлежащихъ законовъ. Такой порядокъ приводилъ къ логической необходимости, при установленіи новыхъ Губернскихъ учрежденій, какъ въ данномъ случаѣ въ 1856 г. Комиссіи Крестьянскихъ

Дѣлъ, во-первыхъ, комбинировать составъ ихъ изъ двухъ вышеупомянутыхъ органовъ власти, т. е. чиновъ Губернскаго Правленія и представителей отъ дворянства, и во-вторыхъ, послѣднимъ придавать въ составѣ смѣшанной Коллегіи особыя права, сравнительно съ членами отъ Правительства, оправдываемыя исключительнымъ положеніемъ дворянства въ дѣлахъ мѣстнаго управленія. Въ засѣданіяхъ же смѣшанныхъ Коллегій, а въ особенности Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ роль членовъ отъ дворянства сводилась не столько къ содѣйствію въ разъясненіи истиннаго характера и положенія разсматриваемыхъ дѣлъ, сколько къ защитѣ и обѣлѣнію уѣздныхъ дворянскихъ органовъ, дѣятельность которыхъ рѣдко могла казаться изъятою отъ упрека въ безпристрастіи. Осуществленіе послѣдней цѣли было для дворянства особенно необходимымъ во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя касались дѣятельности дворянскихъ избранниковъ въ сферѣ поземельныхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ. Архивы бывшихъ Приходскихъ Судовъ, Гакенрихтеровъ и Комиссій Крестьянскихъ Дѣлъ обнаружили нынѣ предъ глазами Правительства со всею очевидностью, насколько малообязательнымъ представлялся для вышеупомянутыхъ дѣятелей законъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ противорѣчилъ или личнымъ выгодамъ помѣщиковъ, или неизвѣстнымъ правительственной власти распоряженіямъ, исходившимъ отъ центральной въ губерніи дворянской власти. Такимъ образомъ, помимо закона устанавливался въ поземельныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ особый, такъ сказать, сверхзаконный порядокъ. Чтобы поддержать и укрѣпить его, дворянству очевидно было необходимо обезпечить за собой рѣшающее вліяніе при разрѣшеніи вопросовъ, порождаемыхъ противорѣчіемъ сего порядка съ закономъ. А такъ какъ подобные случаи могли всплывать наружу только въ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ, поставленной настророжѣ охраненія законности поземельныхъ отношеній, то естественнымъ казалось стремленіе дворянства добиться измѣненія состава этой Комиссіи, дававшаго голосу Губернатора перевѣсъ при окончательномъ разрѣшеніи вопросовъ. И дворяне добились этой цѣли менѣе чѣмъ черезъ три года по опубликованіи Крестьянскаго Положенія 5 Іюля 1856 г. По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 23 Января 1859 г., со-

ставъ Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ былъ измѣненъ согласно съ желаніемъ дворянства. Восьмичленная Комиссія съ рѣшающимъ голосомъ Губернатора превратилось въ пятичленную, въ которой Правительству принадлежало только два голоса. Въ такомъ составѣ Комиссія просуществовала 27 лѣтъ, до воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія отъ 20 Іюля 1886 г., возстановившаго прежній ея составъ.

Въ теченіи столь долгаго промежутка времени дворянство имѣло полную возможность установить въ поземельныхъ отношеніяхъ къ крестьянамъ желаемыя отступленія отъ закона и санкціонировать за ними авторитетомъ правительственнаго учрежденія—Коммисіи Крестьянскихъ Дѣлъ—если не силу законности, то силу давности, обычая. Стремленія членовъ отъ дворянства отстаивать силу такихъ порядковъ противъ ясныхъ требованій закона, упраздненнаго въ примѣненіи, проявлялись въ засѣданіяхъ Крестьянской Комиссіи столь энергично и подчасъ неумѣренно, что я счелъ себя вынужденнымъ почти совсѣмъ прекратить дѣятельность Комиссіи, дабы оградить достоинство этого правительственнаго учрежденія отъ необузданныхъ со стороны членовъ отъ дворянства покушеній превратить его въ арену политическихъ страстей. Я могъ тѣмъ легче это исполнить не только безъ ущерба для дѣла, но и съ несомнѣнной для него выгодой, что Приходскіе Судьи подчинены были лично Губернатору, отъ усмотрѣнія котораго зависѣло сосредоточить наблюденіе за ихъ дѣятельностью если не въ Крестьянской Комиссіи, то въ своей Канцеляріи, или въ Губернскомъ Правленіи. Я избралъ послѣднее учрежденіе, которое до 20 Ноября минувшаго года съ относительнымъ успѣхомъ контролировало и направляло дѣятельность Приходскихъ Судей на строгой почвѣ закона, причемъ немало строптивыхъ стронниковъ старыхъ обычаевъ и порядковъ было удалено отъ должности съ преданіемъ суду.

Въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ положеніе дѣлъ въ губерніи существенно измѣнилось. Послѣдовавшія въ 1888 и 1889 гг. преобразованія полиціи, суда и крестьянскихъ учрежденій разрушили старый строй въ главныхъ, основныхъ его частяхъ и перемѣстили въ уѣздахъ власть, сосредоточенную дотолѣ исключительно въ рукахъ дворянства, въ руки Правительства. Но эти обновившія мѣстную жизнь реформы

только тогда будутъ въ состоянiи пустить прочные корни и принести всю ожидаемую отъ нихъ пользу, когда дѣятельность ихъ будетъ поставлена въ условiя нормальныя и ея правильному развитiю соотвѣтственно видамъ Правительства не будутъ препятствовать тѣ старыя установленiя, которыя продолжаютъ еще свою дѣятельность бокъ о бокъ съ новыми учрежденiями, противодѣйствуя послѣднимъ возстановлять и упрочивать въ населенiи чувства законности, порядка и спокойствiя за завтрашнiй день. Мало того. Совмѣстное существованiе и дѣятельность двухъ системъ, другъ другу противоположныхъ въ принципахъ и основанiяхъ, можетъ повести къ крайне печальнымъ и неожиданнымъ для правительства результатамъ. Для предотвращенiя такого кажущагося мнѣ неизбѣжнымъ, несчастiя Правительству надлежало бы озаботиться безотлагательнымъ осуществленiемъ реформъ земскихъ и дворянскихъ учрежденiй, проектъ которыхъ уже выработанъ на совѣщанiяхъ, происходившихъ въ минувшемъ году подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Сенатора Плеве. Но особенно настоятельнымъ представляется нынѣ пересмотръ статей Крестьянскаго Положенiя 1856 г., многiя изъ которыхъ устарѣли и являются анахронизмомъ въ условiяхъ современной жизни, сильно измѣнившихся за послѣднiе 25 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, пока онѣ не отмѣнены, или не измѣнены въ установленномъ порядкѣ, онѣ будутъ съ буквальной точностью и строгостью примѣняться новыми Судами, что неминуемо должно отразиться пагубно какъ на спокойномъ пользованiи землей, такъ и на отношенiи населенiя къ новымъ Судамъ.

Этотъ назрѣвшiй нынѣ вопросъ о пересмотрѣ Крестьянскаго Положенiя 1856 г. съ цѣлью согласованiя его какъ съ позднѣе изданными узаконенiями, такъ и съ измѣнившимися условiями мѣстной жизни всего естественнѣе было бы поручить для предварительной и всесторонней разработки Комиссiи Крестьянскихъ Дѣлъ. Но я затруднился бы это рекомендовать, пока Комиссiя сохраняетъ свой настоящiй составъ, препятствующiй правильному и спокойному обсужденiю даже текущихъ дѣлъ. До преобразованiя крестьянскихъ учрежденiй въ уѣздѣ я считалъ себя вынужденнымъ, какъ упомянуто выше, почти совсѣмъ прекратить дѣятельность Комиссiи и сосредоточить разсмотрѣнiе крестьянскихъ дѣлъ

въ Губернскомъ Правленiи. Продолжать такой порядокъ и по изданiи закона 9 Iюля 1889 г., я не считаю себя болѣе въ правѣ, такъ какъ руководительство Комиссарами и наблюденiе за ихъ дѣятельностью отнесено нынѣ къ обязанностямъ Крестьянской Комиссiи. Между тѣмъ члены отъ дворянства въ Комиссiи, повидимому, продолжаютъ считать какъ бы своею обязанностью тормозить дѣятельность этого учрежденiя. Каждое донесенiе Комиссара подвергается съ ихъ стороны критикѣ, подчасъ весьма рѣзкой, почти каждая предлагаемая мѣра выслушивается ими чуть не съ насмѣшкой, оффицiальное изложенiе фактической стороны докладываемаго дѣла вызываетъ нескрываемое недовѣрiе, причемъ эти господа даже считаютъ себя въ правѣ предъявлять требованiе, чтобы всѣ дѣла, предварительно внесенiя ихъ въ Комиссiю, препровождались къ нимъ въ имѣнiе, для ознакомленiя съ ихъ содержанiемъ и для надлежащихъ, въ чемъ по ихъ мнѣнiю потребуется, разслѣдованiй. Такое поведенiе членовъ Крестьянской Комиссiи отъ дворянства объясняется съ одной стороны тѣмъ, что они, въ качествѣ представителей отъ уѣздовъ, желаютъ сохранить за собой по отношенiю къ Приходскимъ Судьямъ, а во-вторыхъ, воспрепятствовать, на сколько возможно, Комиссарамъ руководствоваться въ своей дѣятельности исключительно требованiями закона, а не установленной прежними дворянскими учрежденiями практикой.

При такихъ условiяхъ дѣятельность Комиссiи Крестьянскихъ Дѣлъ представляется весьма затрудненной. Засѣданiя продолжаются по 5 и 6 часовъ подрядъ, не приводя нерѣдко ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Пренiя по самымъ иногда пустымъ вопросамъ вносятъ въ дѣло страстный характеръ. Да и независимо отъ изложеннаго дальнѣйшее сохраненiе настоящаго состава Крестьянской Комиссiи представляется въ интересахъ дѣла неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ.

Наблюденiе за дѣятельностью Комиссаровъ и разрѣшенiе какъ возбужденныхъ ими вопросовъ, такъ и приносимыхъ на нихъ жалобъ требуютъ въ интересахъ правильнаго развитiя дѣятельности новыхъ крестьянскихъ учрежденiй въ губернiи частыхъ засѣданiй Комиссiй, не менѣе раза въ недѣлю. Между тѣмъ члены отъ дворянства проживаютъ въ

своихъ имѣніяхъ и не желаютъ затруднять себя, какъ они мнѣ заявили, пріѣздомъ въ губернскій городъ только для участія въ засѣданіяхъ Комиссіи, чаще одного раза въ два мѣсяца. Между тѣмъ, на основаніи 1298 ст. Положенія о крестьянахъ 1856 г. для разсмотрѣнія вопросовъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1293—1295, т. е. самыхъ существенныхъ въ дѣятельности Комиссіи и подлежащихъ ея обсужденію въ каждомъ засѣданіи, требуется присутствіе полнаго ея состава. Въ виду сего я нахожусь вынужденнымъ подчиняться этому желанію членовъ Комиссіи отъ дворянства и назначать засѣданія въ явный ущербъ для дѣла крайне рѣдко. Накопляющіяся и остающіяся долго безъ движенія дѣла, при такомъ порядкѣ, не могутъ быть добросовѣстно разсмотрѣны въ одномъ засѣданіи и, если члены отъ дворянства пожелаютъ пробыть лишній день въ Ревелѣ, то засѣданіе возобновляется на слѣдующій и даже на третій день, въ противномъ же случаѣ неразсмотрѣнныя дѣла откладываются до слѣдующаго посѣщенія губернскаго города дворянами. Какъ на одно изъ крупныхъ неудобствъ настоящаго состава Комиссіи не могу не указать и на то, что въ дни засѣданій Комиссіи приходится закрывать (вопреки закона) Присутствіе Губернскаго Правленія, такъ какъ Вице-Губернаторъ и Совѣтники обязаны принимать участіе въ засѣданіяхъ Комиссіи. Установленіе необходимыхъ въ интересахъ дѣла еженедѣльныхъ засѣданій Комиссіи повлекло бы за собой ущербъ въ дѣятельности Губернскаго Правленія, сокративъ установленное закономъ число его присутствій на одно въ недѣлю.

Изложенное приводитъ меня къ заключенію о необходимости въ интересахъ дѣла озаботиться безотлагательнымъ измѣненіемъ состава Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ. Принимая же во вниманіе, что за послѣдовавшими здѣсь преобразованіями не существуетъ болѣе причинъ, вызывающихъ необходимость въ учрежденіи какого либо особаго сообразованнаго съ мѣстными условіями состава, я полагалъ бы не только возможнымъ, но и необходимымъ ходатайствовать о распространеніи на ввѣренную мнѣ губернію силы 158 ст. Положенія о Губернскихъ и Уѣздныхъ по Крестьянскимъ Дѣламъ учрежденіяхъ (Особое Приложеніе къ Т. IX Отд. III изд. 1876 г.). Такъ какъ земскія дѣла въ Эстляндской губерніи раздѣлены между Губернскимъ Правленіемъ и Канце-

ляріей дворянства, то установленіе какого либо особаго представленія въ Губернскомъ по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствіи отъ „земства“ требоваться, очевидно, не можетъ. Съ другой же стороны представляется весьма желательнымъ назначеніе въ число членовъ Присутствія Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей въ губернскомъ городѣ. Такъ какъ на Предсѣдателя Съѣзда возложены по закону 9 Іюля 1889 г. и обязанности Начальника Крѣпостнаго Отдѣленія, то участіе его въ Присутствіи по Крестьянскимъ Дѣламъ представлялось бы крайне полезнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда разсмотрѣнію Присутствія будутъ подлежать дѣйствія Комиссаровъ по засвидѣтельствованію купчихъ контрактовъ.

Чтобы сообщить Губернскому по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствію значеніе учрежденія живого, имѣющаго возможность слѣдить непосредственно на мѣстахъ за положеніемъ крестьянскаго дѣла и за дѣятельностью участковыхъ Комиссаровъ, а не по однимъ только донесеніямъ послѣднихъ, слѣдуетъ учредить новую здѣсь должность Губернскаго Комиссара по Крестьянскимъ Дѣламъ, соотвѣтствующую Губернскому Непремѣнному Члену.

Кромѣ участія въ засѣданіяхъ Присутствія по Крестьянскимъ Дѣламъ въ качествѣ члена-докладчика, на Губернскаго Комиссара необходимо возложить обязанность производить ежегодныя и внезапныя, по распоряженію Губернатора, ревизіи участковыхъ Комиссаровъ, а также разслѣдованія и дознанія на мѣстахъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это Присутствіемъ признано будетъ необходимымъ въ интересахъ всесторонняго выясненія подлежащаго его разсмотрѣнію дѣла.

Независимо отъ сего, должности Губернскаго Коммиссара надлежало бы присвоить особое назначеніе, вызываемое тѣми исключительными условіями, въ которыя поставлены крестьяне Эстляндской губерніи со времени введенія здѣсь судебной реформы. На основаніи дѣйствующихъ узаконеній все производство въ Окружномъ Судѣ происходитъ на русскомъ языкѣ и переводчики не допускаются. Не зная русскаго языка, крестьяне должны обращаться за написаніемъ прошеній къ посторонней помощи, а на судѣ вынуждены молчать, либо для судоговоренія ставить за себя повѣреннаго; но послѣднее для нихъ весьма затруднительно. Присяжные по-

вѣренные (такъ называемые литераты) состоятъ въ самой тѣсной личной и имущественной связи съ мѣстнымъ дворянствомъ, вслѣдствіе чего они болѣе склонны вести дѣла помѣщиковъ. Минуя и это обстоятельство, для найма присяжнаго повѣреннаго требуются болѣе или менѣе значительныя средства, которыми крестьяне не располагаютъ. Не будучи въ состояніи нанять присяжнаго повѣреннаго, крестьяне обращаются за написаніемъ исковыхъ прошеній и другихъ бумагъ къ подпольнымъ (по мѣстному выраженію—Winkel) адвокатамъ, которые, взимая съ нихъ по нѣсколько рублей, либо пишутъ имъ прошенія никуда негодныя, большею частью имъ возвращаемыя, либо выставляютъ преувеличенныя, ни на чемъ не основанныя требованія, въ которыхъ Судъ обыкновенно отказываетъ, возлагая на крестьянъ на основаніи закона судебныя издержки соразмѣрно цѣнѣ искового требованія. Такихъ случаевъ въ судебной практикѣ новаго Суда сравнительно много. Не далѣе, какъ на сихъ дняхъ, на одного крестьянина Судомъ были возложены судебныя издержки въ суммѣ около 400 руб. по иску явно преувеличенному подпольнымъ адвокатомъ, сочинявшимъ исковое прошеніе. Такимъ образомъ, прошенія крестьянъ или не формальны и въ такомъ случаѣ возвращаются, или, удовлетворяя формѣ, столь неосновательны, что влекутъ за собой отказъ въ искѣ и обязанность платить значительныя судебныя издержки, раззоряющія крестьянъ въ конецъ. На судѣ же словесно крестьянинъ себя защитить не можетъ: по-русски онъ не говоритъ, а по эстонски говорить на судѣ запрещено закономъ. При полной зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ въ земельномъ отношеніи, эта затруднительность для нихъ судебной защиты можетъ оказать современемъ губительное вліяніе какъ на ихъ матеріальный бытъ, такъ и на то довѣріе къ правительственнымъ властямъ, которое одно пока способно объединить Эстляндскую губернію съ остальной Россіей. Чтобы облегчить крестьянамъ доступъ къ суду, необходимо дать имъ возможность по крайней мѣрѣ въ земельныхъ ихъ спорахъ съ помѣщиками пользоваться совѣтами и защитой безплатно. Такіе совѣты и защиту можно было бы съ большою пользою возложить на Губернскаго Комиссара, который уже по свойству своихъ занятій будетъ свѣдущъ въ земельныхъ дѣлахъ крестьянъ

и будетъ имѣть возможность всякій разъ черезъ уѣздныхъ Комиссаровъ, еще до возбужденія дѣла въ судѣ, провѣрить основательность предполагаемаго спора на мѣстѣ и, въ случаѣ его неосновательности, разъяснить крестьянину тѣ тяжелыя матеріальныя потери, которыя неизбѣжно связаны, на основаніи закона, съ проигрышемъ дѣла въ судѣ. Конечно, защиту нельзя сдѣлать обязательной для каждаго дѣла; защита эта должна быть оказываема лишь обращающимся къ Губернскому Комиссару и лишь по дѣламъ, на веденіе которыхъ, по докладу Губернскаго Комиссара, послѣдуетъ разрѣшеніе Губернатора. Этимъ, съ одной стороны, будетъ устранена всякая принудительность правительственной защиты, и съ другой—Губернскій Комиссаръ освободится отъ веденія въ Судѣ дѣлъ, защита которыхъ была бы безполезна или излишня. Возложеніе на Губернскаго Комиссара защиты крестьянскихъ дѣлъ не потребуетъ никакихъ измѣненій въ уставѣ гражданскаго судопроизводства: Комиссару слѣдовало бы лишь предоставить по симъ дѣламъ права частныхъ повѣренныхъ. Не требуя отъ Правительства затраты особыхъ суммъ, не вызывая никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ составѣ гражданскаго процесса, мѣра эта значительно упрочитъ земельныя отношенія крестьянъ съ помѣщиками, облегчитъ имъ правосудіе [1]), избавитъ ихъ отъ рукъ эксплоатирующихъ ихъ подпольныхъ адвокатовъ, и наконецъ, укрѣпитъ въ нихъ довѣріе къ правительственной власти, безъ котораго всякое мѣропріятіе Правительства успѣха имѣть не можетъ.

Все изложенное мною выше сводится къ слѣдующему:

1) Безотлагательное, по возможности, упраздненіе Эстляндской Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ.

2) Учрежденіе Губернскаго по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствія въ составѣ: Губернаторъ, Вице-Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Управляющій Казенной Палатой, Управляющій Государственными Имуществами, или лицо его замѣняющее, Прокуроръ мѣстнаго Окружнаго Суда, Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей Губернскаго города, Губернскій Комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ.

---

[1]) Пользованіе защитой по праву бѣдности для крестьянъ столь затруднительно, что на практикѣ оно не существуетъ вовсе.

При Губернскомъ Присутствіи состоятъ Секретарь и Канцелярія.

3) Губернскій Комиссаръ по Крестьянскимъ Дѣламъ состоитъ въ должности VI класса, по шитью на мундирѣ V, по пенсіи IV разряда. Жалованія и столовыхъ ему причитается въ годъ 2.800 и на разъѣзды 700 руб. изъ земскихъ средствъ.

4) На обязанность его возлагается:

а) имѣть ближайшее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ Губернскаго по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствія; б) докладывать въ засѣданіяхъ Присутствія дѣла; в) производить ежегодныя и внезапныя по порученію Губернатора ревизіи участковыхъ Комиссаровъ; г) по порученіямъ Присутствія производить потребныя на мѣстахъ разслѣдованія и дознанія. Сверхъ сего Губернскій Комиссаръ обязанъ по особому каждый разъ распоряженію Губернатора вести въ Гражданскихъ Судахъ тѣ изъ крестьянскихъ дѣлъ, которыя будутъ ему Губернаторомъ поручены и давать обращающимся къ нему крестьянамъ письменные или словесные совѣты и указанія по существу и направленію дѣлъ, которыя они намѣрены возбудить въ Гражданскихъ Судахъ.

5) Секретарь Губернскаго по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствія назначается Губернаторомъ и состоитъ въ должности VII класса; по шитью на мундирѣ VII и по пенсіи V разряда. Изъ земскихъ суммъ онъ получаетъ жалованіе и столовые въ размѣрѣ 1.500 руб. въ годъ и на содержаніе Канцеляріи 1.500 руб.

№ 19. Отношеніе въ Земскій Отдѣлъ М-ства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 Іюля 1891 г. за № 374 о произведенныхъ помѣщиками нарушеніяхъ границъ крестьянской земли.

Вслѣдствіе отношенія отъ 21 Іюля с. г. за № 6651, имѣю честь препроводить при семъ перечень не приведенныхъ еще въ исполненіе постановленій Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ о возстановленіи посредствомъ командированія землемѣра границъ между мызною и крестьянскою землею.

Произведенныя помѣщиками нарушенія границъ крестьянской земли заключаются:

1. Въ произвольныхъ обмѣнахъ участковъ мызной земли на крестьянскую, состоявшихся безъ вѣдома Приходскаго Суда и безъ разрѣшенія Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ.

2. Въ захватѣ крестьянской земли подъ предлогомъ „округленія владѣній“, осуществлявшемся обыкновенно при содѣйствіи частныхъ землемѣровъ, при чемъ эти землемѣры такъ искусно исполняли такого рода порученія, что неспеціалисту въ межевомъ дѣлѣ представлялось крайне затруднительнымъ обнаружить какъ самое злоупотребленіе, такъ и его размѣры.

3. Въ неправильномъ и незаконномъ, какъ по времени, такъ и по количеству земли, присоединеніи крестьянскихъ участковъ къ мызѣ подъ видомъ 1/6 доли. По времени—Комиссія Крестьянскихъ Дѣлъ считаетъ всѣ присоединенія, фактически состоявшіяся послѣ 23 Апрѣля 1868 года; по количеству присоединенной крестьянской земли—отдѣленіе изъ состава этой земли участковъ, своевременно (въ 1859 году) не заявленныхъ и не отмѣченныхъ въ лагербухахъ, какъ входящихъ въ составъ 1/6 доли, а также превышающихъ законный размѣръ.

До введенія Комиссаровъ по Крестьянскимъ Дѣламъ на разсмотрѣніе Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ подобнаго рода дѣла не поступали, за весьма впрочемъ рѣдкими исключеніями, такъ какъ Приходскіе Судьи такихъ вопросовъ не возбуждали, а крестьяне послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ считали безцѣльнымъ и даже не безопаснымъ для себя вчинать эти дѣла.

По этому въ прежней практикѣ Крестьянской Комиссіи можно встрѣтить лишь рѣдкіе, отдѣльные случаи, вызывавшіе постановленіе объ обращеніи въ Губернское Правленіе съ просьбою о командированіи казеннаго землемѣра съ отнесеніемъ расходовъ на счетъ „виновныхъ“.

Нынѣ въ виду встрѣчаемой Крестьянскою Комиссіею частой необходимости въ командированіи землемѣра для возстановленія законныхъ границъ между мызною и крестьянскою землею, Комиссія затрудняется обременять Губернское Правленіе такими просьбами, чтобы не отвлечь Губернскаго Землемѣра отъ исполненія прямыхъ его обязанностей.

Независимо отъ сего, Комиссія не считаетъ себя компетентной въ постановленіи опредѣленій о взысканіи „съ виновныхъ“ денегъ на покрытіе расходовъ по командировкѣ землемѣра. Въ виду сего Комиссія постановила обратиться въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о командированіи въ ея распоряженіе для указанной выше надобности особаго землемѣра, или о предоставленіи въ ея распоряженіе средствъ для найма землемѣра.

№ 20. Изъ донесенія Управляющаго Эстляндскою Контрольною Палатою Суходольскаго Государственному Контролеру по поводу изслѣдованія состоянія дѣлъ Кредитной Кассы и состоящихъ при ней Кассъ Ссудной и Сберегательной объ обремененіи кассою экономической жизни крестьянскаго населенія (1891 г.).

Направленіе дѣлъ кредитной Кассы и состоящихъ при ней Ссудной и Сберегательной Кассъ объясняется, главнымъ образомъ, стремленіемъ ихъ создать землевладѣльцамъ и всѣмъ, хотя и не членамъ Кредитнаго Общества, но покровительствуемымъ землевладѣльцами учрежденіямъ: сословнымъ, общественнымъ, церковнымъ и промышленнымъ—возможность пользоваться кредитомъ и получать его на наивыгоднѣйшихъ условіяхъ, не стѣсняясь при этомъ даже убыточностью операціи для самихъ Кассъ, какъ для учрежденій кредитныхъ, заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ объ облегченіи кліентамъ условій храненія всякаго рода цѣнностей.

Такія услуги Кассъ, не отвѣчая вовсе ихъ оборотнымъ средствамъ, оказываются только землевладѣльцамъ. Экономическую-же жизнь крестьянскаго населенія Кассы не только не облегчаютъ, но положительно обременяютъ, если не прямо, то косвенно. Къ такому заключенію приводитъ между прочимъ то обстоятельство, что населеніе это принимало на 30 Ноября 1888 г. участіе въ активныхъ операціяхъ лишь на 3.289.520 руб., тогда какъ общій размѣръ такихъ операцій достигалъ 20.662.657 руб. Къ тому же, изъ всѣхъ самыхъ разнообразныхъ сказанныхъ операцій крестьяне пользовались только ссудами подъ покупавшіеся ими, по весьма дорогимъ цѣнамъ, земельные участки, что несомнѣнно гораздо болѣе устраивало продавцевъ, нежели покупщиковъ. Кромѣ того легкость пользованія кредитомъ и выгодность условій, на которыхъ онъ открывается землевладѣльцамъ, даютъ этимъ послѣднимъ полную возможность интересоваться продажею крестьянскихъ участковъ только настолько, насколько представлялись случаи продавать ихъ по цѣнамъ, выражавшимъ стоимость не одной только земли, но и рабочей силы, представлявшейся покупщикомъ, который съ покупкою участка освобождался отъ экономической зависимости отъ землевладѣльца. Наконецъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что Ссудная Касса

учреждена въ 1864 году съ специальной цѣлью отклонить введеніе въ Эстляндской губерніи крестьянскаго Положенія на началахъ, положенныхъ въ основаніе такихъ же Положеній въ остальныхъ частяхъ Имперіи, вслѣдствіе чего: повинности крестьянъ за пользованіе землею остаются въ этой губерніи до сихъ поръ не нормированными; землевладѣльцы поднимаютъ размѣръ арендной платы каждыя шесть лѣтъ, основывая возвышеніе платы на количествѣ труда, положеннаго арендаторами на землю, такъ какъ безъ самой усиленной ея обработки земля сама по себѣ, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ не плодородна, существующія въ Эстляндской губерніи продажныя цѣны собственно на земли совершенно ненормально высоки, и болѣе 70% крестьянскаго населенія рискуетъ остаться въ весьма непродолжительномъ времени вполнѣ обезземеленнымъ. Совокупность же этихъ обстоятельствъ создаетъ вполнѣ подавляющее вліяніе землевладѣльцевъ на все остальное населеніе губерніи, что конечно служитъ имъ главнѣйшимъ орудіемъ въ противодѣйствіи объединенію Эстляндской губерніи съ остальными частями Имперіи.

Все это вполнѣ объясняетъ крайнюю медленность развитія въ губерніи крестьянской поземельной собственности, о которой упоминается въ приведенномъ отношеніи Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 1 Апрѣля 1888 г. № 24.

Съ своей стороны считаю долгомъ совѣсти и службы доложить по этому поводу Вашему Высокопревосходительству, что по крайнему моему разумѣнію, основанному на наблюденіяхъ, дѣлавшихся мною въ теченіи слишкомъ четырехлѣтняго служенія въ Эстляндской губерніи, подобныя условія существованія крестьянскаго населенія не могутъ не создать въ будущемъ самыя серьезныя осложненія, которыя могутъ наступить тѣмъ скорѣе, чѣмъ скорѣе мѣстное населеніе, воспользовавшись благами новаго судопроизводства и полицейской реформы, а также съ распространеніемъ среди его новою школою русскаго языка, перестанетъ быть оторваннымъ отъ остальной Россіи, и сознаетъ при этомъ свое вполнѣ обездоленное положеніе, въ сравненіи съ крестьянами другихъ губерній. Наконецъ, имѣя въ виду, что въ случаѣ войны Эстляндская губернія, безъ сомнѣнія, будетъ театромъ военныхъ дѣйствій, нельзя не принять въ соображеніе, что эстонецъ, поставленный въ возможность

пользоваться плодами своего труда всецѣло и надѣленный землею по волѣ своего Монарха, представлялъ бы въ такомъ случаѣ Государству на мѣстѣ гораздо болѣе надежный элементъ, нежели эстонецъ безземельный, самые усиленные трудъ и воздержанность котораго идутъ на обогащеніе его тѣснителя и при томъ тѣснителя, антирусское и антигосударственное направленіе котораго не можетъ подлежать сомнѣнію, и котораго всякія дѣйствія населеніе привыкло считать законными, какъ бы беззаконны они ни были.

Что же касается финансовой стороны дѣла, то направленіе, котораго держатся Кассы, имѣло послѣдствіемъ на 30 Ноября 1888 г., считая въ кредитныхъ рубляхъ, не говоря о другихъ ненормальностяхъ, перевѣсъ Пассива надъ Активомъ на 1.875.779 руб., и суммы выпущенныхъ Кассами облигацій, считающихся ипотечными, надъ цѣнностью ипотекъ, имѣвшихся въ распоряженіи Кассъ, на 2.575.129 р. 61 к. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма значительная вкладная операція, не проводимая по балансамъ, обезпечивается только дѣйствительною наличностью принятыхъ вкладовъ. Всякое же несоотвѣтствіе первой принятымъ вкладамъ не обезпечивается ничѣмъ. Не смотря однако на столь отрицательную пользу, приносимую Кассами крестьянскому населенію, самая возможность существованія Кассъ обусловливается въ значительной степени содѣйствіемъ крестьянъ, которые конечно не безъ вліянія землевладѣльцевъ помѣщаютъ волостныя суммы и свои сбереженія въ ихъ процентныя бумаги и въ процентные вклады на весьма значительныя суммы, являющіяся при вышеизъясненномъ отношеніи Актива къ Пассиву весьма не прочно обезпеченными.

Говоря о сказанныхъ сбереженіяхъ, не могу не доложить, что насколько я могъ ознакомиться съ губерніею, существованіе этихъ капиталовъ отнюдь не выражаетъ благосостоянія населенія, а составляетъ послѣдствіе совершенно исключительныхъ его достоинствъ, въ смыслѣ трудолюбія, выносливости, воздержанности и бережливости, при которыхъ населеніе это достойное лично для себя участи гораздо лучшей, нежели его настоящая, могло бы представлять Государству платежную единицу несравненно болѣе производительную нежели теперь и самыя затрудненія, встрѣчаемыя въ настоящее время Правительствомъ въ дѣлѣ объединенія губерніи съ остальной Россіею, совершенно бы устранились.

II.

ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся до повинностей въ Эстляндской губерніи.

№ 21. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 28 Іюня 1886 г. за № 1161 о повинностяхъ въ Эстляндской губерніи.

На основаніи ст. 586 т. II ч. I св. зак. изд. 1876 г. на обязанность Губернаторовъ, между прочимъ возложено наблюдать, чтобы поселяне не были подвергаемы какимъ-либо противозаконнымъ поборамъ и неуравнительному или излишнему отягощенію въ отправленіи повинностей, а по ст. 559 того же тома, части и изданія—Губернаторъ обязанъ имѣть общій надзоръ за исправленіемъ государственныхъ и мѣстныхъ повинностей и сборовъ съ городовъ, а равно и натуральныхъ повинностей.

Въ виду этихъ законоположеній, я тотчасъ, по вступленіи въ должность, обратилъ вниманіе, насколько правильно и законно отбываются населеніемъ повинности какъ денежныя, такъ и натуральныя, и въ теченіи годичнаго управленія Эстляндскою губерніею постоянно стремился собирать по этому предмету возможно болѣе матеріала. Вникнуть въ дѣло о повинностяхъ понуждала меня и масса поступающихъ отъ крестьянъ словесныхъ и письменныхъ жалобъ на неправильное отбываніе ими повинностей.

Однако трудъ по собранію свѣдѣній и выясненію дѣла представилъ не малыя затрудненія. Съ одной стороны въ дѣлахъ Губернскаго Начальства не оказалось почти никакихъ данныхъ о повинностяхъ, хотя, какъ это видно изъ сообщенія Министра Финансовъ отъ 14 Октября 1877 г. за № 5881, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ собирались еще прежде свѣдѣнія о повинностяхъ въ Эстляндской губерніи и хотя еще до меня поступало столь много прошеній, что при Канцеляріи Губернатора былъ учрежденъ особый просительскій столъ, находившійся въ завѣдываніи чиновника особыхъ порученій изъ мѣстнаго высшаго общества и мною упраздненный. Обстоятельство это можно объяснить слѣдующимъ: во-

первыхъ, тѣмъ, что отправленіе земскихъ повинностей въ Эстляндской губерніи, основанное на особыхъ положеніяхъ и правилахъ (ст. 606 т. IV св. зак. Уст. о зем. повин. изд. 1857 г.) неизвѣстно, когда и кѣмъ изданныхъ, находилось, согласно пп. 4 и 5 ст. 32 ч. 2 Св. Мѣстн. Узак. Приб. губ., въ безконтрольномъ завѣдываніи дворянства, а само Губернское Начальство, устраненное отъ дѣла по раскладкѣ и взиманію повинностей, до послѣдняго времени, кажется, мало имъ интересовалось. Во-вторыхъ, какъ видно изъ переписокъ прежняго времени, многія изъ подаваемыхъ прошеній, по воспослѣдованіи запросовъ Губернскаго Начальства, оказывались непонятнымъ образомъ нетребующими разрѣшенія, вслѣдствіе устраненія уже на дѣлѣ обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ жалобамъ, или же Губернское Начальство передавало просителямъ только тѣ отвѣты, которые оно по ихъ прошеніямъ получало отъ дворянскихъ органовъ власти, безъ разсмотрѣнія по существу полноты и обстоятельности этихъ отвѣтовъ и степени основательности жалобъ. Съ другой стороны собираніе свѣдѣній затруднялось тѣмъ, что дворянство чрезъ свои органы: Предводителя, Канцелярію Дворянства, гакенрихтеровъ и предсѣдателей мірскихъ приходскихъ судовъ, упорно и систематически уклоняется отъ доставленія сколько-нибудь ясныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о повинностяхъ, дабы лишить Губернское Начальство возможности составить себѣ вѣрное представленіе о той крайней неудовлетворительности—въ смыслѣ отсутствія соразмѣрности и справедливости—съ какою ведетъ дворянство дѣло о повинностяхъ и при томъ совершенно безотчетно.

Такъ напримѣръ, по имѣнію Саккъ Ревельскаго уѣзда, Кегельскій приходскій судья, на запросъ Губернскаго Правленія объ обремененіи крестьянъ повинностями, 21 Апрѣля 1886 г. за № 165, ограничился донесеніемъ, что повинности раскладываются дворянствомъ и до приходскаго суда не относятся. Матіасъ-Крейцскій приходскій судья и этого не сдѣлалъ, представивъ по дѣлу крестьянъ Большого Рогге. при рапортѣ отъ 12 Мая 1886 г. за № 221, отзывъ къ нему вотчинной полиціи, на которую, какъ на помѣщика, крестьяне жаловались. Вотчинная же полиція вмѣсто объясненія, ходатайствуетъ только, чтобы Губернское Правленіе разъ на всегда отказало въ ходатайствѣ крестьянъ, какъ лишенномъ

законнаго основанія. По имѣнію Вайкна, Гапсальскаго уѣзда, Гольденбекскій Приходскій Судья въ рапортѣ своемъ, отъ 7 Мая 1886 г. за № 188, уклонился отъ дачи прямого отвѣта на вопросы Губернскаго Правленія, указавъ, что повинность крестьяне отбываютъ на основаніи ст. 271 и 273 Крест. Полож. и не разъяснивъ, какъ это можетъ быть, когда контракты по этому имѣнію не утверждены, какъ онъ самъ доноситъ.

Какъ мало свѣдѣній о повинностяхъ было въ распоряженіи Правительства, видно изъ того, что когда возникъ вопросъ о привлеченіи Лифляндской и Эстляндской губерній къ участію въ платежѣ общихъ государственныхъ сборовъ, то въ сообщеніи бывшаго Министра Финансовъ къ бывшему Эстляндскому Губернатору, отъ 14 Октября 1877 г. за № 5881, относительно Эстляндской губерніи сказано только, что земскія повинности отправляются городами и земствомъ отдѣльно и что въ Эстляндіи повинности исправляются на основаніяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ въ Лифляндіи.

Нѣкоторый свѣтъ на дѣло о повинностяхъ пролитъ былъ въ періодъ 1877—1884 гг. по поводу привлеченія Эстляндской губерніи къ участію въ платежѣ государственнаго поземельнаго налога. Сверхъ того, въ самое послѣднее время, по поводу поступающихъ ко мнѣ отъ крестьянъ жалобъ на неправильное привлеченіе ихъ къ исполненію повинностей и на обремененіе ихъ всякаго рода платежами и сборами, собраны были мною, хотя и съ большимъ трудомъ, данныя, въ достаточной степени освѣщающія дѣло о повинностяхъ.

Представляя при семъ въ особой запискѣ, въ дополненіе представленія отъ 5 Октября 1885 г. и 14 Мая 1886 г. за №№ 360 и 283, матеріалъ о повинностяхъ, какимъ располагаю, позволю себѣ доложить, что представляемыя данныя, казалось бы, достаточно выясняютъ тотъ фактъ, что оставить долѣе дѣло о повинностяхъ въ настоящемъ его положеніи невозможно и опасно, такъ какъ это могло бы усилить и безъ того значительный и небезосновательный ропотъ крестьянъ. Полное упорядоченіе дѣла о повинностяхъ могло бы послѣдовать только по преобразованіи полиціи, когда, хотя отчасти, будутъ надежные органы Правительства, черезъ которые можно будетъ собирать вѣрныя свѣдѣнія. Пока же необходимо прежде всего принципіально рѣшить вопросъ и принять это дѣло всецѣло въ руки Правительства, къ чему данныхъ вполнѣ достаточно.

Изъ прилагаемой записки видно, что нѣкоторыя повинности изъ тѣхъ, которыя въ прочихъ губерніяхъ Имперіи, на основаніи ст. 12 Уст. о Зем. Повин. и продолженія къ оной, отнесены на бывшій государственный земскій сборъ, въ Эстляндской губерніи отправляются мѣстными средствами и что она только съ 1881 года привлечена къ платежу одного государственнаго поземельнаго налога. При этомъ, хотя на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 Марта 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и предоставлено Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, составить соображенія о привлеченіи Эстляндской губерніи, наравнѣ съ прочими губерніями Имперіи, къ платежу общихъ государственныхъ сборовъ (п. 2), но, какъ видно изъ отзыва Министра Финансовъ отъ 14-го Октября 1877 года за № 5881, исполнить въ полномъ объемѣ это Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта признано было въ то время затруднительнымъ, вслѣдствіе того, что это повлекло бы за собою коренное измѣненіе существующаго порядка отправленія земскихъ повинностей. Поэтому въ то время признано было болѣе соотвѣтственнымъ, оставивъ выполненіе земскихъ повинностей въ Эстляндской губерніи на существующемъ основаніи, привлечь ее только къ платежу государственнаго поземельнаго налога. Однако при этомъ Правительство, вопреки усиленному ходатайству дворянства, настояло, чтобы въ основаніи системы взысканія государственнаго поземельнаго налога приняты были десятины, а не гаки, что составило коренное измѣненіе въ началахъ, на коихъ въ Эстляндіи отправляются повинности въ виду ст. 269 Крестьян. Положенія 1856 года. Оправданіе такого обложенія однимъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ находили въ производствѣ—для удовлетворенія въ этой губерніи нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей—расходовъ изъ суммъ государственнаго казначейства на счетъ обращенныхъ въ доходъ онаго бывшаго государственнаго земскаго сбора съ цѣлью облегченія чрезъ то землевладѣльцевъ всѣхъ сословій.

Но если еще въ 1877 году Правительство озабочивалось облегченіемъ всѣхъ сословій въ отправленіи повинностей, то тѣ же мотивы не могутъ не руководить имъ и нынѣ. Если въ 1877 году при неразработкѣ даже въ главныхъ основаніяхъ существующаго способа и порядка отбыванія повин-

ностей не было сознано, что настоящимъ облегченіемъ для населенія было бы полное примѣненіе Высочайше утвержденнаго 1-го Марта 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и измѣненія существующаго порядка отправленія повинностей, то нынѣ въ томъ же стремленіи облегчить населеніе нѣтъ уже болѣе основанія откладывать принятіе настоятельно необходимыхъ мѣръ и не сдѣлать того, что еще 9 лѣтъ назадъ представлялось нужнымъ и полезнымъ.

Почти всѣ натуральныя и денежныя повинности въ Эстляндской губерніи отбываются крестьянами, существуютъ большею частью по обычаю и на нихъ нѣтъ твердаго, и нерѣдко и никакого указанія въ законѣ. Онѣ или установлены дворянствомъ въ его сословныхъ интересахъ, напримѣръ: повинность поставки почтоваго фуража, строительная повинность, или же способъ отбыванія ихъ приноровленъ къ возможному облегченію дворянства. Настойчиво преслѣдуя единственно свою выгоду строго послѣдовательнымъ образомъ дѣйствій, благородное рыцарское сословіе достигло того, что всѣ почти повинности переложило на крестьянъ, обязавъ ихъ по контрактамъ отбывать эти повинности не въ счетъ, а сверхъ арендной платы.

Даже плата за Губернскія Вѣдомости, высылаемыя по закону въ мызныя управленія, помѣщики признали справедливымъ возложить на крестьянъ. Такъ Графъ Унгернъ-Штернбергъ, согласно донесенію Штабсъ-Ротмистра Корпуса Жандармовъ Сафонова, заставилъ крестьянъ своего имѣнія Гроссенгофъ платить 4 руб. 26 коп. за Губернскія Вѣдомости, которыя ему высылаются и которыми онъ пользуется.

Не признавая повинностей частью арендной платы и не обращая вниманія, насколько эти повинности обременительны для крестьянъ, помѣщики продолжаютъ, а въ послѣднее время весьма усиленно, возвышать ту часть арендной платы, какую взимаютъ деньгами. Возвышая арендную плату, они увѣряютъ, что будто денежная арендная плата низка, не соотвѣтствуетъ рыночнымъ цѣнамъ, стараясь скрыть, что плата деньгами если только часть арендной платы, что крестьяне за землю кромѣ денегъ отбываютъ въ извѣстной мѣрѣ издѣльную повинность (барщину) и вмѣсто помѣщиковъ отправляютъ прочія земскія повинности. Наконецъ самое возникновеніе и свойство повинностей они толкуютъ различно, какъ имъ выгоднѣе. Напримѣръ: чисто личную повинность лютеранъ въ

пользу лютеранской церкви и равно личную повинность дворянъ по поставкѣ почтоваго фуража признаютъ поземельною повинностью (Reallast), а дорожную повинность, которую вполнѣ основательно было бы признать повинностью, тѣсно связанною съ тѣмъ, кому принадлежитъ земля, по коей пролегаютъ дороги (особенно не главныя, почтовыя), считаютъ общественною повинностью крестьянъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что такая эксплоатація помѣщиками крестьянъ въ дѣлѣ повинностей тѣмъ болѣе является преступною не только со стороны нравственной, но и юридической, что по ст. 12, п. *e* ст. 11 и ст. 32 Волостного положенія 19 Февраля 1866 г. постановленіе схода выборныхъ о назначеніи сборовъ на общественные расходы общества и опредѣленіе порядка ихъ взиманія сообщаются волостными старшинами не позже трехъ дней вотчинной полиціи, которая, буде усмотритъ въ нихъ распоряженія, противныя существующимъ узаконеніямъ, или вредное для благосостоянія общества, представляетъ о семъ начальствующему учрежденію—Приходскому Суду. Видя почти повсемѣстное и значительное увеличеніе арендной платы, безъ уменьшенія повинностей, крестьяне стали обращаться къ помѣщикамъ съ просьбами: такъ или иначе облегчить условія контрактовъ, хотя бы избавить ихъ отъ отбыванія повинностей, а получая постоянно отказъ въ подобныхъ ходатайствахъ, крестьяне начали отказываться отъ заключенія письменныхъ условій на аренду земли, основательно мотивируя свой отказъ физическою невозможностью выполнить эти условія. Такой отказъ крестьянъ къ подписанію безусловно невыгодныхъ для нихъ контрактовъ показался помѣщикамъ неповиновеніемъ крестьянъ, „возстаніемъ противъ платежа аренды“ и даетъ имъ поводъ взывать къ содѣйствію Правительства, чтобы заставить крестьянъ подписать невыгодныя для нихъ договоры.

Разслѣдованія недоразумѣній между крестьянами и помѣщиками, по заключенію контрактовъ, указываютъ, что эти недоразумѣнія нерѣдко возникаютъ изъ-за повинностей.

Таковы, напримѣръ, несогласія крестьянъ съ помѣщикомъ Графомъ Унгернъ-Штернбергомъ, возникшія, какъ подробно изслѣдовано Штабсъ-Ротмистромъ Корпуса Жандармовъ Сафоновымъ, изъ за повинности въ пользу лютеранской церкви, о чемъ я упомянулъ еще въ представленіи отъ 17 мая сего года за № 287. Въ виду сего владѣлецъ острова Даго, графъ

Унгернъ-Штернбергъ объявилъ, что всю повинность въ пользу лютеранскихъ школъ и духовенства принимаетъ на себя и вмѣстѣ съ тѣмъ одинаково для всѣхъ арендаторовъ возвысилъ арендую плату на 8—30 рублей. Хотя Графъ и увѣрялъ крестьянъ, что возвышеніе арендной платы не можетъ быть для нихъ обременительно, такъ какъ они избавились отъ повинностей въ пользу лютеранской церкви, но это не убѣдило крестьянъ, которые отказались отъ заключенія контрактовъ, справедливо усматривая въ дѣйствіяхъ Графа обходъ закона о необремененіи православныхъ повинностями въ пользу лютеранской церкви. Такъ какъ аренда одинаково была возвышена для лютеранъ и православныхъ, то послѣдніе, освобожденные по закону отъ повинности въ пользу лютеранской церкви, очутились въ положеніи худшемъ, чѣмъ лютеране, не избавленные отъ этой повинности. Сверхъ того православные крестьяне не могли не видѣть себя привлеченными къ этой повинности, такъ какъ деньги, полученныя Графомъ, посредствомъ увеличенія арендной платы со всѣхъ, а въ томъ числѣ и съ нихъ, шли на улучшеніе быта чуждаго имъ, иностраннаго лютеранскаго духовенства и церкви. Неудивительно послѣ того, что Графу Унгернъ-Штернбергу приписываютъ желаніе притѣснить православныхъ въ наказаніе за переходъ въ православіе и понятно, что весь образъ дѣйствій Графа невыгодно отражается на продолжающемся на островѣ Даго движеніи къ переходу въ православіе. Лютеране, желающіе безъ всякой корыстной цѣли покинуть лютеранскую вѣру, колеблются перейти въ православіе изъ-за справедливой боязни всякаго рода притѣсненій со стороны помѣщика, чрезъ что жизнь ихъ станетъ невыносимо тяжелою, защиты же отъ этихъ несправедливыхъ притѣсненій они ни отъ кого ожидать не могутъ.

Равнымъ образомъ немудрено будетъ, если изъ-за однѣхъ повинностей, не говоря о другихъ причинахъ, со временемъ возникнутъ недоразумѣнія между помѣщикомъ имѣнія Касти Генераломъ Графомъ Сиверсомъ и крестьянами. При ближайшемъ разсмотрѣніи одного изъ контрактовъ графа Сиверса съ крестьянами, а именно его контрактъ съ Прейманомъ, оказывается, что въ этомъ контрактѣ о повинностяхъ говорится очень неясно и сбивчиво: 1) хотя по § 2 повинности приняты на себя помѣщикомъ, онѣ остались на крестья-

нинѣ по §§ 3, 5 и 6; 2) что хотя помѣщикъ взялъ будто-бы на себя уплату денегъ пастору, но въ сущности возложилъ ее почти всецѣло на крестьянина, заставилъ его вмѣсто того доставлять сѣно. 3) А такъ какъ Прейманъ принадлежитъ къ числу прихожанъ священника Велисскаго православнаго прихода, то и незаконно привлеченъ къ уплатѣ повинности въ пользу пастора, что при бѣгломъ взглядѣ на контрактъ, какъ будто опровергается. Повинность уплаты учителю жалованья, включенная въ § 2 объ издѣльной повинности, должна быть во всякомъ случаѣ отбыта работою и вопреки закона не можетъ быть уплачена деньгами. Замѣна исполненія издѣльной повинности денежною платою контрактомъ не допущена, такъ какъ издѣльная плата можетъ быть зачтена въ счетъ арендной платы только тогда, когда будетъ исполнена; значитъ, если работа не будетъ исполнена и арендаторъ пожелалъ бы, напримѣръ, вмѣсто вывозки дровъ уплатить 50 коп. жалованья учителю деньгами, то такой платежъ былъ бы не въ счетъ арендной платы, а сверхъ ея.

Въ этомъ контрактѣ видна одна путаница (и не невольная) понятій о повинностяхъ, не говоря уже о коренномъ нарушеніи закона, который предоставляетъ арендатору 25% арендной платы внести или издѣльною повинностью или работою.

О двухъ главнѣйшихъ повинностяхъ въ Эстляндской губерніи, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе, а именно: 1) о повинности въ пользу лютеранской церкви, ея духовенства и установленій и 2) о поставкѣ почтоваго фуража — я вошелъ съ особыми и подробными представленіями отъ 5 октября 1885 г. за № 360 и 14 мая 1886 г. за № 283.

Въ настоящее время по поводу первой изъ этихъ повинностей считаю долгомъ сказать, что ее надо поставить на одинъ уровень съ повинностью поставки почтоваго фуража, разъяснить, что она не соединена съ землею, не есть Reallast, а представляется личною повинностью лютеранъ, на тѣхъ же основаніяхъ и подобно тому, какъ поставка почтоваго фуража есть повинность однихъ матрикулованныхъ дворянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо порвать всякую связь ея съ арендными контрактами и не дозволять лютеранамъ, даже помимо контрактовъ, входить по отбыванію ея въ какія бы то ни было соглашенія съ православными, подобно тому, какъ такая же мысль проведена относительно поставки почтоваго фуража

въ представленіи за № 283. Такое разъясненіе о невключеніи повинности въ пользу лютеранскаго духовенства въ контракты требуется немедленно.

Повинность въ пользу лютеранской церкви нельзя признать поземельною повинностью, какъ нѣкоторые признаютъ, потому только, что она не упомянута въ ст. 275 Крестьянскаго Положенія 1856 года. Въ этой статьѣ не упоминается напримѣръ о дорожной повинности, отбываемой всѣми крестьянами даже не владѣющими землею и о которой говорится однако въ п. 1 ст. 21 Волостного Положенія 1856 года и о нѣкоторыхъ другихъ повинностяхъ, отбываемыхъ крестьянами-арендаторами и принадлежащихъ къ личнымъ повинностямъ, а главное—нельзя признать ее какъ Reallast, въ особенности потому, что коль скоро православные отъ нея по закону освобождены, она тѣмъ самымъ есть личная повинность и не можетъ быть признана поземельною, Reallast, и что это прямо шло-бы въ разрѣзъ съ примѣчаніемъ ст. 608 т. XI, ч. I Св. Зак. о невзысканіи этой повинности съ православныхъ. Въ этомъ случаѣ собственники земли, принадлежащіе къ господствующей въ Прибалтійскомъ краѣ вѣрѣ, были бы, вопреки примѣчанію къ ст. 608, обложены повинностью въ пользу иностранной, только терпимой въ Россіи лютеранской религіи, что допущено, очевидно, быть не можетъ. Безспорно, что самое лучшее было-бы вовсе уничтожить эту повинность, но до этого во всякомъ случаѣ, означенныя разъясненія и распоряженія безусловно и немедленно необходимы въ интересахъ точнаго примѣненія статьи 608 и дѣйствительнаго освобожденія православныхъ отъ этой повинности, отбывать которую они отнюдь не обязаны.

Уничтоженіе этой повинности представило-бы несомнѣнныя выгоды и для облагающихъ, и для облагаемыхъ, и для самого Правительства.

а) Для населенія бѣднаго класса крестьянъ-лютеранъ уничтоженіе этой повинности было-бы истиннымъ благодѣяніемъ. Во-первыхъ, оно избавило-бы ихъ отъ обязанности поставлять пасторамъ и кистерамъ такого рода продукты, какъ напримѣръ дрова и рыбу, которые они трудами рукъ своихъ съ арендуемой земли получать не могутъ, а должны либо покупать у помѣщиковъ, или на рынкѣ въ городѣ, во-вторыхъ, имъ не грозило-бы постоянное повышеніе этой

повинности при убыли числа лютеранъ. Если не уничтожить эту повинность, то, при непрекращающемся въ Прибалтійскомъ краѣ стремленіи къ православію, лица, остающіяся въ лютеранской вѣрѣ, уменьшаясь въ числѣ, неминуемо обязаны будутъ болѣе платить своему духовенству, такъ какъ, при доказанномъ его поползновеніи къ стяжанію земныхъ благъ, нѣтъ основанія предполагать, что оно захочетъ лишиться тѣхъ, болѣе чѣмъ обезпеченныхъ средствъ къ жизни, какими нынѣ располагаетъ, того многотысячнаго содержанія, которое получаетъ, а для поддержанія своего довольства и роскоши естественно станетъ облагать своихъ прихожанъ усиленными сборами—деньгами и натурою.

б) Существенная польза для духовенства заключалась-бы въ томъ, что избавило бы его отъ неприличной и недостойной для лицъ духовнаго званія обязанности собирать натурою: яйца, куръ, всякую живность, хлѣбъ, деньги и т. под. съ лицъ не добровольно жертвующихъ это на пользу своей церкви отъ своихъ достатковъ, или въ качествѣ лепты вдовицы, но по обязанности, въ силу закона или обычая, и по принужденію властей.

в) Православное же Русское Правительство не можетъ не стремиться къ уничтоженію этой повинности, къ которой привлекаются фактически православные его подданные, и которая ставитъ его въ необходимость чрезъ посредство своихъ органовъ взыскивать принудительно сборы въ пользу иностранной церкви, содѣйствовать въ ущербъ православію обогащенію лютеранскаго духовенства, враждебнаго какъ ему, такъ и всему русскому—православному.

Иное дѣло, если лютеранскому духовенству предоставлено будетъ содержать себя, лютеранскія церкви и установленія доброхотными пожертвованіями безъ всякаго содѣйствія Правительства. Тогда всякій будетъ жертвовать по мѣрѣ силъ и возможности, а значеніе самого лютеранскаго духовенства въ глазахъ его прихожанъ возвысится. Сборъ за пользованіе землею посредствомъ аренды церковной земли лютеранской церкви могъ бы остаться за нею на общемъ, нынѣ существующемъ основаніи, согласно примѣчанію къ ст. 608 т. XI ч. I Св. Зак. и служилъ бы какъ и нынѣ подспорьемъ къ поддержанію лютеранской церкви. Прочія же даянія и сборы, нѣкогда установленные въ пользу лютеранства и о

коихъ упоминается въ ст. 608 т. XI ч. I Св. Зак. изданія 1857 года, если бы не признано было возможнымъ вовсе ихъ уничтожить, могли бы взыскиваться лютеранскимъ духовенствомъ, но не иначе, какъ по суду, если оно имѣетъ на то право, если къ тому есть основаніе въ законныхъ предписаніяхъ и съ тѣхъ именно лицъ, которыя ими обязаны, но отнюдь не съ православныхъ. Взысканіе же, даже по суду, даяній и сборовъ, основанныхъ на однѣхъ обычаяхъ, подлежитъ, по моему мнѣнію, безусловному уничтоженію, какъ покоющееся на произвольномъ, шаткомъ основаніи, дающее лишь пищу нескончаемымъ и сложнымъ искамъ въ обремененіе какъ отвѣтчиковъ, такъ и самихъ судовъ.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ повинностей слѣдуетъ обратить вниманіе еще и на слѣдующія.

Поземельный сборъ, складочныя деньги (Ladengelder).

По объясненію дворянства это есть денежная земская повинность (Reallast), взимаемая дворянствомъ въ свою кассу по гакенамъ со всей земли, какъ мызной и крестьянской, такъ и перешедшей къ крестьянамъ въ собственность. Основанія, по коимъ взыскивается этотъ сборъ никогда не были разсмотрѣны и утверждены Правительствомъ. Ему неизвѣстно, на какіе именно расходы такой сборъ обращается, соотвѣтствуетъ ли размѣръ обложенія потребностямъ, не обременяется ли населеніе и не обращается ли этотъ сборъ не только на земскіе, но и на расходы, относящіеся собственно до дворянскаго сословія. Самое веденіе дѣла по взысканію и расходованію этого сбора ввѣрено безконтрольно одной изъ заинтересованныхъ сторонъ, что одно уже невольно рождаетъ сомнѣніе въ правильности обложенія, особенно, когда касса земская и собственно дворянская одна и та же, когда дворянство въ постановленіяхъ Ландтаговъ именуетъ себя безразлично: то дворянствомъ просто, то дворянствомъ и вмѣстѣ земствомъ, котораго въ смыслѣ общественнаго учрежденія въ Эстляндской губерніи не существуетъ, когда на дѣлѣ обнаруживается, что вмѣсто помѣщиковъ, собственниковъ земли, этотъ поземельный сборъ (Reallast) взыскивается съ крестьянъ-арендаторовъ, у которыхъ нѣтъ контрактовъ, и когда напримѣръ, по Сакской волости показывается почему-то, кромѣ

поземельнаго сбора 26 руб., еще платежъ будто-бы въ кассу дворянства 224 руб. сер. Сомнѣнія въ правильности веденія дѣла усиливаются, если обратить вниманіе на то, какъ дворянство, безъ достаточнаго законнаго основанія, уклоняется отъ всякаго отчета Правительству. Въ подкрѣпленіе полной своей свободы дѣйствій въ земскихъ дѣлахъ, дворянство основывается на пп. 4 и 5 ст. 32 Св. Мѣст. Узакон., но по ст. 254 той же части, основанной на позднѣйшемъ законѣ 1827 г., оно сообщаетъ тѣ только свои постановленія для свѣдѣнія Губернскаго Начальства, которыя касаются единственно внутреннихъ и хозяйственныхъ дѣлъ дворянскаго общества. Поэтому поземельный сборъ (Ladengelder), будучи не чисто дворянскимъ сборомъ, а земскимъ, взимаемымъ не съ однихъ дворянъ, а и съ крестьянъ, не можетъ не подлежать контролю Правительства по точному смыслу первой части ст. 254 части 2 Св. Мѣст. Узак. Оттого и всѣ постановленія Ландтаговъ, касающіяся этого сбора и въ томъ числѣ п. 19 § 1 Положенія Ландтага 1871—72 гг. п. 1—5 § 2 Положенія Ландтага 1873 г. объ основаніяхъ, по коимъ населеніе облагается повинностями и сборами и между прочимъ поземельнымъ сборомъ, а также послѣдовавшій въ развитіе этихъ постановленій пунктъ 35 § 11 постановленія Ландтага 1878 г. и п. 21 § 11 Положенія Ландтага 1881 г. о взысканіи поземельнаго сбора по 15 руб. сер. съ гака, равно какъ и прочія постановленія Ландтаговъ по земскимъ дѣламъ, никогда не бывшіе въ разсмотрѣніи Правительства по существу и никогда имъ не утвержденные, не могутъ служить основаніемъ ко взысканію поземельнаго сбора, какъ это подробно изложено мною въ представленіи, отъ 5 Мая 1886 г. за № 784, о Ландтагахъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что взиманіе денежнаго земскаго сбора на губернскія потребности не должно и не можетъ болѣе оставаться въ вѣдѣніи одной изъ облагаемыхъ имъ сторонъ и должно быть передано Правительству, такъ какъ по основнымъ законамъ Имперіи оно вѣдаетъ земскими сборами тамъ, гдѣ не введены земскія учрежденія. Къ этому нѣтъ препятствій по существу этой повинности, какъ денежной; сборъ этотъ могъ бы раскладываться по десятинамъ, подобно государственному поземельному налогу, и данныя, собранныя по поводу этого налога и послужившія

основаніемъ къ обложенію онымъ, пригодились-бы и для поземельнаго земскаго сбора. Сборъ этотъ вмѣстѣ съ прочими государственными сборами, которые еще не взимаются въ Эстляндской губерніи и взимать которые на общемъ основаніи, казалось бы, нѣтъ препятствій, послужилъ-бы для Правительства источникомъ для производства земскихъ расходовъ, покрыть которые не представилось-бы затрудненія. Если признано было возможнымъ установить въ Эстляндской губерніи государственный поземельный налогъ въ 1881 г., когда не было никакихъ данныхъ для подесятинной системы сборовъ, то тѣмъ легче Правительству теперь взять на себя взысканіе поземельнаго сбора, когда всѣ данныя къ обложенію онымъ собраны. Выгоды отъ этого перехода поземельнаго сбора какъ для Правительства, такъ и для населенія очевидны.

Дорожная повинность.

Повинность эта, подобная той, которая существуетъ въ другихъ губерніяхъ Россіи, почти всецѣло лежитъ на крестьянахъ, а для дворянъ, которые отбываютъ ее поставкою матеріала, она является не повинностью, а способомъ, посредствомъ крестьянскаго труда, улучшить свое сельское хозяйство. Это дѣлается такимъ образомъ, что дворяне, подъ видомъ участія въ отправленіи дорожной повинности, предоставляютъ на починку, поправку и мощеніе дорогъ дикій камень, повсюду въ губерніи находящійся въ изобиліи, крестьянъ же заставляютъ свозить этотъ камень съ своихъ полей, которыя, будучи освобождены отъ находящагося на нихъ камня, становятся болѣе удобными для разработки. Крестьяне не только чинятъ и содержатъ большія дороги, почтовыя, но всякія другія, хотя-бы онѣ проходили не чрезъ земли крестьянскія, а чрезъ мызныя, церковныя, пасторатскія и были-бы чисто проселочными. Въ запискѣ указаны поразительные примѣры отягощенія этою повинностью: то крестьянское общество исправляетъ дорогу на разстояніи 7 верстъ, то крестьянинъ—дорогу, отстоящую отъ его жилья на десять верстъ и нужную только помѣщику, то по обычаю крестьяне очищаютъ безвозмездно дорогу отъ снѣга и пр. Замѣчательно при этомъ, что наравнѣ съ обремененіемъ крестьянъ, распредѣленіе между ними дорожной повинности

сдѣлано съ чисто нѣмецкою аккуратностью: не только опредѣлено сколько саженъ и футовъ каждый крестьянинъ долженъ отбыть этой повинности, но и сколько дюймовъ (!). Соблюденіе формы внѣшней, обрядной стороны стоитъ рядомъ съ явною несправедливостью и неравномѣрностью по существу; показная внѣшность, какъ во всемъ въ здѣшнемъ краѣ, господствуетъ въ ущербъ внутреннему содержанію.

Поэтому, мнѣ казалось-бы, прямое дѣло правительства—дѣятельно и непосредственно вмѣшаться въ отправленіе населеніемъ дорожной повинности и при посредствѣ преобразованной полиціи и волостныхъ управленій и образованіемъ правительственныхъ учрежденій, которыя завѣдывали-бы земскими дѣлами, упорядочить отбываніе этой повинности и распредѣлить ее равномѣрно со столь свойственнымъ одному правительству безпристрастіемъ. Препятствій къ тому нѣтъ, да и какой смыслъ—оставлять дорожную повинность въ настоящемъ ея положеніи послѣ того, какъ дворянство доказало только одно свое стремленіе преслѣдовать узкіе свои сословные интересы, не могло стать на высоту своего призванія и не въ силахъ было понять правительственныхъ цѣлей въ тѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, которыя правительство, по своему довѣрію къ дворянскому сословію, ему препоручило.

Сборы въ пользу *Мірскихъ Приходскихъ и Уѣздныхъ Судовъ* могутъ отчасти оправдываться статьями 743 и 780—783 Кр. Положенія 1856 года, на основаніи которыхъ крестьяне уплачиваютъ вполнѣ, или въ половинной части—продуктами или деньгами, жалованье засѣдателямъ отъ крестьянъ, выбраннымъ въ эти суды, и писарю Уѣзднаго Суда. Но сборы писарямъ и нотаріусамъ Приходскаго Суда Везенбергскаго уѣзда по волостямъ Compe, Пагаръ и Иллукъ являются совершенно произвольными поборами съ сельскаго населенія, равно и платежи Мірскому Приходскому Судьѣ, если бы по ближайшемъ разслѣдованіи оказалось, что волости Агаферская и Сомпская Везенберскаго уѣзда дѣйствительто выплачиваютъ не засѣдателямъ Мірскаго Приходскаго Суда, а самому Мірскому Приходскому Судьѣ. Тѣмъ менѣе непростительно Мірскимъ Приходскимъ Судамъ допускать такіе незаконные поборы, что они не могутъ о нихъ не знать и въ качествѣ начальственныхъ учрежденій по ст. 12 Волост.

Полож. 1866 г. обязаны принимать мѣры къ ихъ прекращенію.

Совсѣмъ не соотвѣтственно предоставлено Секретарю Уѣзднаго Суда принимать установленные въ пользу Уѣзднаго Суда сборы продуктами или же деньгами, а Предводителю дворянства установлять цѣны для замѣны платежа деньгами, а не натурою—рожью (ст. 783). Болѣе сообразно было бы съ достоинствомъ Суда и Правительства окончательно превратить эту повинность въ денежную, взыскивать ее какъ съ крестьянъ, такъ и съ дворянъ, для выдачи по принадлежности не самому Суду, а правительству, которому приличнѣе всего опредѣлить самому размѣръ денежной платы, какую слѣдуетъ отпускать Мірскимъ Приходскимъ и Уѣзднымъ Судамъ.

Сборъ на земскую полицію.

Такой сборъ можетъ отчасти оправдываться ст. 964 ч. I Св. Мѣст. Узак., въ которой сказано, что состоящіе при Гакенрихтерахъ полицейскіе служители содержатся на иждивеніи подвѣдомыхъ имъ участковъ. Поэтому этотъ сборъ долженъ идти со всего населенія, а не съ одного сословія и къ этому сбору относится сказанное выше относительно сборовъ въ пользу Мірскихъ Приходскихъ и Уѣздныхъ Судовъ.

Во всякомъ случаѣ поставка и возка крестьянами нѣкоторыхъ волостей Везенбергскаго уѣзда для Гакенрихтера, или даже для его управленія, дровъ—является незаконнымъ сборомъ. Полиція въ Эстляндской губерніи нынѣ дворянское учрежденіе. Гакенрихтеры могутъ имѣть писца на свой счетъ, служатъ безъ жалованья (ст. 963 и 971 ч. I Св. Мѣст. Узак.), но по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ получаютъ отъ дворянства до 8600 руб. на содержаніе ихъ канцелярій и частныя лица, согласно ст. 971 той же части I-ой, при мѣстныхъ осмотрахъ Гакенрихтеровъ, обязаны содержать, по требованію Гакенрихтера, на свой счетъ какъ его, такъ и находящихся при немъ людей и лошадей. Равнымъ образомъ незаконенъ взимающійся въ Гроссенгофской волости, на островѣ Даго, принадлежащемъ Графу Унгернъ-Штернбергу, сборъ на чиновъ полиціи, часть котораго предназначена для „Polizeidiener des Hofes“, иначе—служителей вотчинной полиціи. Такихъ помощниковъ начальниковъ вотчинной полиціи, которые къ тому же содер-

жались бы на счетъ крестьянъ, ни въ Положеніи о крестьянахъ 1856 г., ни въ Волостномъ Положеніи 1866 г. не установлено. Если такіе чины почему-либо и нужны были вотчинному владѣльцу, то онъ могъ-бы ихъ нанять на свои средства.

Въ явное нарушеніе закона въ нѣкоторыхъ волостяхъ помѣщики взыскиваютъ съ крестьянъ деньги *за помѣщеніе школъ и волостныхъ правленій*. Такъ въ Исаакской волости Везенбергскаго уѣзда неправильно взимается 19 руб. 20 коп. аренды за землю подъ школою, что несогласно съ ст. 5 правилъ 25 апрѣля 1875 года, по коей мѣсто подъ постройку школьнаго зданія отводится безмездно землевладѣльцами и въ казенныхъ помѣстьяхъ казною. На островѣ Даго помѣщикъ Графъ Унгернъ-Штернбергъ также, вопреки ст. 5 Волост. Полож. 1866 г., взимаетъ съ крестьянъ Гроссенгофской волости 80 руб. за зданіе, въ которомъ помѣщается волостное управленіе и 20 руб. безъ контракта за небольшой кусокъ земли при волостномъ правленіи.

Произвольно установлена помѣщиками исключительно для своей выгоды какая то *строительная повинность*, состоящая въ томъ, что арендаторскіе дома и постройки должны возводиться и чиниться не только самими арендаторами, но при содѣйствіи всего сельскаго общества, что оговаривается въ контрактахъ. Отбывается эта повинность такъ, что крестьяне-арендаторы обыкновенно поставляютъ солому для крыши, а помѣщикъ—строительный матеріалъ; крестьянское общество участвуетъ въ отбываніи этой повинности своимъ трудомъ, всѣ же возведенныя такимъ образомъ постройки считаются собственностью помѣщика. Хотя въ арендныхъ контрактахъ жилые дома и хозяйственныя постройки обозначаются имѣющимися на лицо, что должно быть удостовѣрено самимъ арендаторомъ, но въ дѣйствительности таковыя или вовсе не существуютъ или въ недостаточномъ числѣ, а крестьяне-арендаторы, съ которыхъ взимается плата за участокъ, находящійся будто-бы въ исправности, слѣдовательно имѣющій и нужныя для жилья и хозяйства постройки, обязываются возводить собственнымъ трудомъ или на свой счетъ недостающія строенія (изъ отпускаемаго помѣщикомъ матеріала), а равно поставлять для крыши солому, безъ всякаго за это отъ помѣщика вознагражденія. Сверхъ того всѣ крестьяне

подлежащаго имѣнія въ совокупности признаются по контрактамъ какою-то строительною артелью, которая обязана по требованію помѣщика и раскладкѣ волостного старшины не только строить во всемъ имѣніи крестьянскіе дома, но и возить на мѣсто построекъ матеріалъ, дѣлать взносы въ пользу какого то строительнаго капитала и уплачивать долги мызы по постройкѣ крестьянскихъ домовъ.

Такая повинность, не смотря на всю ея незаконность, существуетъ повсемѣстно, исправно и безпрекословно исполняется крестьянами, Мірскіе же Приходскіе Судьи, будучи сами помѣщиками и сами, извлекая выгоды изъ этой столь выгодной для нихъ повинности, не замѣчаютъ ея незаконности и юридической несостоятельности и утверждаютъ контракты, которыми установляется эта повинность. Они не обращаютъ вниманія на то, что два лица, заключая между собою контрактъ, не могутъ возлагать никакихъ обязанностей на цѣлое крестьянское общество, не участвующее въ заключеніи этихъ контрактовъ. При этомъ кстати нельзя не замѣтить, что Мірскіе Приходскіе Судьи, какъ предсѣдатели начальствующаго надъ крестьянами учрежденія (ст. 32 Волост. Полож. 1866 г.) и обязанные наблюдать за правильностью и законностью контрактовъ (ст. 748 Крест. Полож. 1856 г.) относятся къ дѣлу возложеннаго на нихъ по закону утвержденія контрактовъ съ преступною небрежностью. Они ни въ чемъ и нисколько не оберегаютъ интересовъ крестьянъ, безпрекословно утверждая контракты, какъ бы обременительны для крестьянъ и незаконно ни были условія, предложенныя помѣщикомъ и въ силу экономическаго устройства края по необходимости принятыя крестьянами. Приходскіе Суды и во главѣ ихъ Приходскіе Судьи никогда не задаютъ себѣ вопроса—правильно ли установлена та или другая повинность, имѣются ли къ отбыванію ея крестьянами хотя какое либо законное основаніе и положительно игнорируютъ ст. 78 Крест. Полож. 1856 г., въ силу которой ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть возлагаемы на крестьянскаго арендатора повинности, лежащія собственно на дворянскомъ имѣніи. Впрочемъ такое отношеніе Мірскихъ Приходскихъ Судей къ исполненію своихъ обязанностей понятно и есть только плодъ ненормальнаго устройства мѣстнаго самоуправленія. Можно ли требовать напримѣръ отъ какого нибудь Приходскаго Судьи графа Р., чтобы

онъ не утвердилъ невыгодныхъ для крестьянъ контрактовъ, предложенныхъ какимъ нибудь его сосѣдомъ барономъ Р., или бы хотя парализовалъ экономическое давленіе барона на крестьянъ, когда завтра тотъ же баронъ Р. въ качествѣ замѣстителя Приходскаго Судьи можетъ тѣмъ же отплатить Приходскому Судьѣ Графу Р., когда послѣднему придется въ качествѣ помѣщика заключатъ контракты съ крестьянами. Поневолѣ Мірскому Приходскому Судьѣ приходится дѣлать всякія поблажки помѣщикамъ, которые въ отместку могутъ разрушить хитро-придуманныя имъ условія для эксплоатаціи своихъ собственныхъ крестьянъ и причинить ему болѣе или менѣе крупныя непріятности въ собраніи дворянъ. Основаніемъ для этой повинности не можетъ служить ст. 522 Крест. Полож. 1856 года, такъ какъ эта статья съ изданіемъ Волостнаго Положенія 19 Февраля 1866 г. отмѣнена.

Крайне обременительна для крестьянъ *повинность поставки рабочихъ и т. п. при размежеваніи земель.*

Повинность эта представляется тѣмъ болѣе значительною, что съ 1859 года, когда окончилось регулированіе, помѣщики продолжаютъ безостановочно производить въ своихъ имѣніяхъ, какъ на мызной, такъ и на крестьянской землѣ по различнымъ случаямъ межевыя работы. То они прибѣгаютъ къ прирѣзкѣ $^1/_6$ части крестьянскихъ земель къ мызной, то обмѣниваютъ мызныя земли на крестьянскія въ устраненіе черезполосицы, то производятъ перемѣну въ крестьянскихъ участкахъ, то межуютъ свои лѣса, дороги, то возстановляютъ и исправляютъ границы, то производятъ межевыя работы для наивыгоднѣйшаго залога въ кредитной кассѣ.

Все это дѣлалось до послѣдняго времени совершенно безконтрольно, безъ всякаго участія мѣстныхъ (Губернскихъ) властей: Мірскихъ Приходскихъ судовъ и Гакенрихтеровъ, Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ и Губернскаго Правленія, до которыхъ дѣла о межеваніи доходили въ рѣдкихъ случаяхъ. Самое межеваніе производилось землемѣрами съ болѣе чѣмъ сомнительными правами на производство межевыхъ работъ, не по общимъ законамъ Имперіи о межеваніи (X т. ч. 3 Св. Зак.), а по мѣстнымъ законамъ, изданнымъ ad hoc для производства регуляціи въ періодъ времени съ 1856—1859 гг. Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, сколько произведено работъ, можно указать на то, что по свѣдѣніямъ Межеваго

Отдѣленія Губернскаго Правленія, одними 6 межевыми чинами, находящимися подъ его контролемъ, произведено въ 1885 г. частныхъ работъ по обмежеванію 86.690 десятинъ земли. Эти лица и въ 1886 г. получили отъ многихъ помѣщиковъ заказы на производство новыхъ межевыхъ работъ или для продолженія и окончанія прежнихъ.

По вопросу о межеваніи я не замедлю представить обстоятельный докладъ въ смыслѣ упорядоченія этого дѣла, производящаго страшную ломку поземельныхъ отношеній.

Произвольна и тягостна для крестьянъ и повинность *страховыхъ складокъ*.

Во многихъ помѣстьяхъ крестьяне-арендаторы обязаны сверхъ аренды вносить помѣщику страховую за постройки премію, размѣръ коей контрактами не опредѣленъ. Въ случаѣ пожара полученныя страховыя деньги тоже вручаются помѣщику, который изъ оныхъ удерживаетъ то количество, которое, по его усмотрѣнію, слѣдуетъ за матеріалъ.

Относительно *общественныхъ повинностей крестьянъ* установленіе, взиманіе и раскладка которыхъ принадлежитъ обществу, слѣдуетъ только разъяснить, какія изъ повинностей этихъ принадлежатъ дѣйствительно къ общественнымъ и могутъ быть допущены впредь и какія изъ отбываемыхъ крестьянами повинностей, какъ сказано выше, произвольны и незаконны, а потому подлежатъ уничтоженію. Въ этомъ дѣлѣ надо только установить надъ волостными управленіями серьезный и дѣйствительный контроль и при томъ правительственный, а не чрезъ посредство дворянъ, склонныхъ, какъ заинтересованныя стороны, налагать на крестьянъ возможно болѣе платежей, сборовъ и повинностей, тогда какъ въ качествѣ начальниковъ вотчинной полиціи они обязаны наблюдать за раскладкою и взиманіемъ повинностей (ст. 12 Волост. Пол. 1866 года), тогда само собою устранится обремененіе крестьянъ повинностями и платежами и уменьшится справедливый ихъ ропотъ противъ правящаго, господствующаго, благороднаго рыцарскаго сословія. Тогда и Губернатору дана будетъ возможность исполнить свои обязанности по наблюденію за необложеніемъ населенія произвольными и незаконными сборами, чего исполнить онъ нынѣ лишенъ средствъ, коль скоро дѣла повинностей изъяты изъ вѣдѣнія Правительства. Что же касается до отбыванія прочихъ установленныхъ повинно-

стей—подводной, постойной, этапной, то онѣ должны отбываться на общихъ для всей Имперіи основаніяхъ; по сколько эти повинности имѣютъ государственное значеніе и касаются платежа денегъ, онѣ подлежатъ удовлетворенію изъ общихъ суммъ Государственнаго Казначейства, что̀ предусмотрено еще въ упомянутомъ выше отзывѣ г. Министра Финансовъ отъ 14 Октября 1877 года за № 5881, и, по сколько—мѣстныя и подлежатъ отбытію натурою, должны быть всецѣло предоставлены вѣдѣнію правительственныхъ органовъ власти, а не мѣстныхъ дворянскихъ учрежденій.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія, что дѣло объ отправленіи повинностей, частью на основаніи законовъ, частью въ силу обычая тѣсно связанное съ контрактами, которые помѣщики должны заключать съ крестьянами, значительно усложняется тѣмъ, что нерѣдко въ самихъ контрактахъ о повинностяхъ упоминается столь глухо и неопредѣленно, что вывести заключеніе о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ по отбыванію повинностей почти что невозможно и что такая неясность редакціи контрактовъ открываетъ помѣщикамъ и дворянскимъ органамъ возможность произвольно налагать на крестьянъ повинности. Что можно сказать, когда напримѣръ въ контрактахъ стоитъ: „исправленіе арендаторомъ дороги по измѣренію“ или отбываніе повинностей „хотя бы и не поименованныхъ выше“ и т. под.?

Справедливость требуетъ однако сказать, что винить помѣщиковъ въ неопредѣленности, съ какою вообще въ контрактахъ говорится о повинностяхъ, не всегда возможно. Самыя законоположенія о семъ крайне неясны и сбивчивы, а сверхъ того помѣщикамъ, чтобы получить свѣдѣнія о количествѣ нѣкоторыхъ повинностей, упадающихъ на каждаго арендатора, неминуемо пришлось бы прибѣгать къ свѣдѣніямъ изъ дѣлъ волостного управленія, на что обязывать ихъ, когда они заключаютъ контракты въ качествѣ частныхъ лицъ, нѣтъ основанія. Наконецъ, самая форма контракта, выработанная лѣтъ 25 назадъ, въ то время, когда существовала еще въ полной силѣ барщина, нынѣ совершенно устарѣла, не служитъ болѣе руководствомъ на практикѣ и, какъ составленная безъ яснаго разграниченія повинностей и безъ точнаго пониманія ихъ значенія и цѣли, вноситъ только еще болѣе путаницы въ отношенія помѣщиковъ и крестьянъ.

Представляя все изложенное на усмотрѣніе Вашего Сіятельства, имѣю честь доложить, что представляемые факты не единичные, случайные: они приведены только для примѣра и самая неуравнительность повинностей и обремененіе оными крестьянъ замѣчается повсемѣстно въ губерніи.

Для упорядоченія этого дѣла денежныхъ и натуральныхъ повинностей, по моему мнѣнію, настоятельно необходимо и въ возможно непродолжительномъ времени предпринять слѣдующее:

1) Немедленно передать дѣло о земскихъ повинностяхъ въ полное вѣдѣніе и распоряженіе Правительства съ отмѣною пп. 4 и 5 ст. 32 ч. 2 Св. Мѣст. Узак. и съ предоставленіемъ дворянству, дѣлать складки съ однихъ дворянъ и только въ кассу дворянства, а равно дѣлать раскладку земскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, упадающихъ лишь на имѣнія, *принадлежащія дворянамъ и дворянскому сословію.*

2) Самое понятіе „дворянское имѣніе“ связать съ личностью тѣхъ, кто ими владѣетъ, разъяснивъ, что дворянскими имѣніями въ смыслѣ обложенія дворянскими сборами, слѣдуетъ признавать тѣ только, которыя принадлежатъ дворянамъ, и что имѣнія, не принадлежащія дворянамъ, не должны быть облагаемы сборами въ кассу дворянства и вообще повинностями, установленными съ дворянскихъ имѣній (ст. 14 т. IV Св. Зак. по продолженію 1876 г.).

3) Всѣ собранные дворянствомъ поземельные сборы (Ladengelder), уплаченный деньгами, почтовый фуражъ, и другія суммы на земскія потребности, находящіяся въ распоряженіи дворянства, передать въ казначейство.

4) Вмѣстѣ съ тѣмъ, кромѣ платежа государственнаго поземельнаго налога, привлечь Эстляндскую губернію къ платежу всѣхъ прочихъ государственныхъ сборовъ, наравнѣ съ прочими губерніями, какъ это указано въ Высочайше утвержденномъ 1 Марта 1877 года мнѣніи Государственнаго Совѣта.

5) Повинность поставки почтоваго фуража отмѣнить, какъ о томъ подробно изложено въ представленіи отъ 14 Мая с. г. за № 283, разъяснивъ однако теперь же, что эта повинность не Reallast, а личная повинность дворянъ, которая ни подъ какимъ предлогомъ не должна падать на лицъ другихъ сословій, безразлично—владѣютъ ли они какими бы то ни было имуществами, или нѣтъ.

6) Повинность денежную и натуральную въ пользу иностранной лютеранской церкви, ея духовенства и установленій отмѣнить, предоставивъ представителямъ церкви судебнымъ порядкомъ, съ кого слѣдуетъ, взыскивать тѣ сборы и даянія, о которыхъ говорится въ ст. 608 т. XI ч. I Св. Зак. изд. 1857 года, и съ категорическимъ разъясненіемъ примѣчанія къ этой статьѣ въ томъ смыслѣ, что съ лицъ православнаго исповѣданія никакіе платежи и сборы въ пользу лютеранской церкви и ея духовенства ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь не могутъ быть взыскиваемы, безразлично— владѣютъ ли они землею или нѣтъ. При этомъ православные могли бы на точномъ основаніи этого примѣчанія быть признаны обязанными платить по договорамъ лютеранской церкви и ея духовенству только аренду за землю, если будутъ пользоваться церковною землею лютеранской церкви. Во всякомъ же случаѣ, до отмѣны этой повинности, разъяснить, что эта повинность не связана съ владѣніемъ землею, не есть Reallast, а личная повинность однихъ лютеранъ, не можетъ быть взыскиваема съ имѣній, участковъ и земель, принадлежащихъ лицамъ господствующей православной церкви, которыя отъ этой повинности безусловно избавлены.

7) Отмѣнить всѣ повинности, о которыхъ не упоминается въ IV т. Св. Зак. по своду 1857 г. и продолженіяхъ и въ законахъ межевыхъ Имперіи, и въ томъ числѣ повинность строительную, страховую, въ пользу полиціи, по размежеванію земли и прочія, не установленныя закономъ.

8) Платежи засѣдателямъ уѣздныхъ и Мірскихъ Судовъ и секретарямъ уѣздныхъ судовъ производить, если это признано будетъ и впредь нужнымъ, деньгами изъ Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, чтобы лица, обязанныя платить эту повинность, вносили-бы то, что съ нихъ причитается, деньгами въ казну.

9) Отмѣнить всѣ незаконные сборы и повинности, взимаемые нынѣ съ крестьянъ, установя болѣе строгій контроль за отправленіемъ крестьянами повинностей въ лицѣ полиціи и Мірскихъ Приходскихъ Судовъ. Послѣднимъ, а не вотчиннымъ полиціямъ, волостные старшины должны представлять раскладки общественныхъ повинностей крестьянъ, причемъ Мірскіе Приходскіе Суды должны, подъ страхомъ законной отвѣтственности, разсматривать раскладки, наблюдать за пра-

вильностью и равномѣрностью обложенія, не допускать незаконныхъ сборовъ, отмѣняя въ семъ отношеніи, какъ по жалобамъ, такъ и въ порядкѣ надзора незаконныя распоряженія схода выборныхъ. Полиція въ свою очередь должна о всѣхъ неправильностяхъ и злоупотребленіяхъ, замѣченныхъ ею по отбыванію крестьянами земскихъ повинностей, доводить до свѣдѣнія Мірскихъ Приходскихъ Судовъ для принятія ими соотвѣтственныхъ мѣръ къ устраненію непорядковъ и обремененія крестьянъ повинностями.

10) Разъяснить, что за помѣщенія школъ и волостныхъ правленій крестьянское общество въ силу пункта 5-го Волостного Положенія 1866 г. и правилъ 25 Апрѣля 1875 г., никакой арендной платы производить не должно, а таковыя должны быть устроены согласно означеннымъ узаконеніямъ.

11) Безусловно отдѣлить дѣло заключенія между помѣщиками и крестьянами контрактовъ отъ отбыванія земскихъ повинностей—такъ, что-бы въ контрактакъ вовсе не упоминалось ни о какихъ повинностяхъ, наблюденіе за чѣмъ вмѣнить въ прямую обязанность Мірскихъ Приходскихъ Судовъ.

12) Денежные земскіе сборы и въ томъ числѣ съ мызныхъ и крестьянскихъ земель должны падать на однихъ собственниковъ земли, и сборы эти ни административнымъ порядкомъ, ни въ силу судебныхъ рѣшеній не могутъ быть взыскиваемы съ крестьянъ-арендаторовъ, сидятъ ли они на мызной или крестьянской землѣ,

13) Учредить возможно скорѣе уѣздные и Губернскій Распорядительные Комитеты (ст. 101 примѣч. 27 ст. т. IV устава о зем. повин.), въ которыя дворянствомъ должны быть переданы всѣ дѣла о повинностяхъ и установить веденіе дѣлъ о земскихъ повинностяхъ на тѣхъ началахъ и основаніяхъ, на коихъ оно ведется въ губерніяхъ, гдѣ не учреждены земскія учрежденія, и

14) Взысканіе денежныхъ повинностей и вообще отбываніе повинностей установить не по гакамъ, а по десятинно, какъ во всей Имперіи и вообще на тѣхъ основаніяхъ, какія установлены въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что въ виду изложеннаго выше положенія дѣла о повинностяхъ и не зная видовъ и цѣлей высшаго Правительства въ этомъ

дѣлѣ, я не рѣшаюсь принять какихъ-либо мѣръ къ удовлетворенію большей части изъ многочисленныхъ жалобъ крестьянъ на неправильное отбываніе ими повинностей и ограничиваюсь собираніемъ свѣдѣній, разъясненіемъ степени основательности жалобъ, откладывая дачу отвѣта просителю и принятіе мѣръ до полученія указаній Вашего Сіятельства.

Поэтому возможно скорѣйшее разъясненіе, хотя бы важнѣйшихъ вопросовъ, возбужденныхъ въ настоящемъ представленіи, а равно въ представленіяхъ, отъ 5 Мая и 14 Мая 1886 г. за №№ 784 и 283, относительно Ландтаговъ и повинности поставки почтоваго фуража, представляется безусловно необходимымъ.

№ 22. Письмо къ Министру Финансовъ Вышнеградскому отъ 13 Апрѣля 1888 г. за № 137 о нежелательности допустить дворянство къ соучастію въ преобразованіи земскихъ повинностей.

Милостивый Государь, Иванъ Алексѣевичъ.

Вслѣдствіе письма отъ 8 сего Апрѣля за № 833 имѣю честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что я полагалъ бы совершенно неудобнымъ допустить мѣстное дворянство къ соучастію въ предпринятой нынѣ Правительствомъ разработкѣ вопроса о преобразованіи существующей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ системы отправленія земскихъ повинностей, какъ того желаетъ Лифляндское дворянство, и еще того менѣе я признавалъ бы возможнымъ удовлетворить домогательство Эстляндскаго дворянства о предварительномъ представленіи Правительствомъ этого вопроса на его заключеніе.

Вашему Высокопревосходительству, вѣроятно, не безъизвѣстно, что мѣстное дворянство относится болѣе чѣмъ несочувственно ко всѣмъ безъ изъятія преобразованіямъ, предпринятымъ нынѣ въ здѣшнемъ краѣ по Высочайшей о томъ волѣ. По этому всякое обращеніе его къ Правительству съ ходатайствомъ о томъ, чтобы предполагаемое преобразованіе было предоставлено на предварительное его обсужденіе, или чтобы Правительство допустило его соучастіе въ трудахъ по разработкѣ того, или другого вопроса, напра-

влено не къ тому, чтобы оказать Правительству содѣйствіе, а чтобы по возможности затормозить дѣло въ расчетѣ на неустойчивость правительственной политики. Именно такой способъ дѣйствій оказывалъ ему драгоцѣнныя услуги всякій разъ, когда правительственная власть пыталась вступить на здѣшней окраинѣ въ свои законныя права. Довѣрчиво относясь къ ходатайствамъ Прибалтійскихъ дворянскихъ обществъ, подобнымъ настоящему, Правительство допускало представителей дворянствъ къ соучастію въ своихъ работахъ, направленныхъ къ преобразованію своеобразнаго мѣстнаго строя. Мало по малу дворяне отъ соучастія переходили къ полному обладанію вопросомъ, отстраняя правительство отъ всякаго соучастія въ предположенномъ преобразованіи. Въ результатѣ обыкновенно выходило, что или предположенная реформа откладывалась на неопредѣленное время, или же получала такое направленіе, которое на практикѣ содѣйствовало къ еще большему укрѣпленію дворянскихъ привиллегій и мѣстныхъ особенностей. Безуспѣшное стремленіе Правительства въ теченіе 85 лѣтъ подчинить Эстляндскую губернію въ дѣлѣ отбыванія земскихъ повинностей порядку, установленному общими законами Имперіи, служитъ лучшимъ къ тому доказательствомъ. Эта правительственная неудача, какъ свидѣтельствуютъ архивные документы, произошла единственно отъ того, что Правительство дѣлало мѣстное дворянство соучастникомъ въ тѣхъ преобразованіяхъ, къ которымъ дворянство относилось несочувственно. Поэтому то я сильно опасаюсь, чтобы удовлетвореніемъ настоящихъ ходатайствъ Лифляндскаго и Эстляндскаго дворянствъ Правительство и нынѣ не повторило прежней роковой своей ошибки.

Изъ упомянутаго письма Вашего Превосходительства за № 833, я узналъ, что генералъ-лейтенантъ Зиновьевъ, признавая *весьма желательнымъ участіе* Лифляндскаго дворянства въ разработкѣ вопроса о преобразованіи существующей системы поземельнаго обложенія, уже сообщилъ барону Мейендорфу копію съ той инструкціи, которую Вашему Высокопревосходительству угодно было дать въ руководство Яновичу и Рудченко. Не признавая съ своей стороны для пользы дѣла возможнымъ въ виду вышеизложеннаго, присоединиться къ мнѣнію Лифляндскаго Губернатора о *весьма желательномъ участіи* Эстляндскаго дворянства въ предпринятомъ

нынѣ правительственномъ трудѣ. На сколько мнѣ извѣстно, труды Рудченко и Яновича предположено обсудить въ ближайшемъ будущемъ въ Особомъ Совѣщаніи изъ представителей Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Быть можетъ, составленныя ими предположенія подвергнутся въ этомъ совѣщаніи какимъ-либо измѣненіямъ. По этому, я полагаю, было бы крайне неудобно и вредно для дѣла предварительно сообщать постороннимъ лицамъ ту служебную переписку, которая подлежитъ еще обсужденію. Но, если бы при обсужденіи вопроса Правительство встрѣтило надобность получить со стороны дворянства какія либо разъясненія, то нѣтъ сомнѣнія, что представители дворянства были бы приглашены дать требуемыя показанія, но безъ всякаго съ ихъ стороны о томъ ходатайства, по почину самой правительственной власти.

Въ виду изложеннаго и въ интересахъ дѣла имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой, не изволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы ни одному изъ представителей дворянскихъ обществъ Прибалтійскихъ губерній не были сообщаемы ни въ копіяхъ, ни въ выдержкахъ труды Яновича и Рудченко.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенной преданностью...

№ 23. Выводы и соображенія кн. С. В. Шаховскаго по земскому дѣлу въ Эстляндской губерніи (1888 г.) [1].

I. Русское Правительство еще съ начала настоящаго столѣтія неуклонно стремилось примѣнить къ Эстляндской губерніи общіе законы Имперіи о земскихъ повинностяхъ; но неоднократныя его попытки въ этомъ отношеніи и даже простое стремленіе узнать какой существуетъ здѣсь порядокъ отбыванія земскихъ повинностей—разбивались о систематически организованное противодѣйствіе вотчинно-сословнаго строя; опираясь не столько на законныя основанія, сколько на силу и обычай, строй этотъ преслѣдовалъ въ земскомъ дѣлѣ не государственные и даже не общественные интересы,

[1] Подробныя историческія данныя и цифровыя выкладки, послужившія основаніемъ къ выводамъ и соображеніямъ, пропускаются.

Прим. ред.

а дворянско-сословные виды, для поддержанія чуждыхъ русскому быту и складу разнаго рода исключительныхъ привиллегій и преимуществъ нѣмецкаго рыцарскаго класса и лютеранской церкви.

2. Существующая организація земскихъ повинностей и земскаго хозяйства въ Эстляндской губерніи, согласно мѣстнымъ узаконеніямъ, основаны на началахъ самаго широкаго вотчинно-дворянскаго самоуправленія. Дворянство имѣетъ здѣсь въ своемъ исключительномъ распоряженіи такъ называемую дворянскую, а въ сущности земскую кассу, само устанавливаетъ, безъ всякаго надзора и контроля Правительства, денежные сборы и складки, разлагая ихъ и на лицъ, къ дворянскому сословію не принадлежащихъ; само перелагаетъ натуральныя повинности въ денежныя, также безъ всякаго участія со стороны правительственныхъ учрежденій и даже помимо утвержденія Верховной властью; само расходуетъ собираемые со всего населенія поземельные сборы, опредѣляя ихъ на потребности по собственному усмотрѣнію, въ собственныхъ сословныхъ видахъ и интересахъ и оставляя самыя насущныя нужды мѣстнаго населенія безъ всякаго удовлетворенія; въ то же время оно тратитъ нерѣдко значительныя суммы на такія надобности, или пожертвованія, которыя не имѣютъ рѣшительно ничего общаго съ „благомъ всего края“.

3) Пользуясь правами почти полной автономіи дворянскаго сословія, олицетворяющаго собою въ Эстляндіи земство, здѣшнее земское управленіе, между тѣмъ, лишено и того единственнаго, которое свойственно земскому устройству въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ общіе законы въ Имперіи о земскихъ повинностяхъ: вмѣстѣ съ чисто дворянскими учрежденіями—Ландтагомъ, созываемомъ разъ въ три года, и постоянно его замѣняющимъ Дворянскимъ Комитетомъ, Податною Комиссіею, состоящею при Канцеляріи Дворянства, Губернскимъ Предводителемъ и его Секретаремъ экономіи, спеціально завѣдующими дворянскими и земскими сборами, повинностями и имуществами,—въ общую организацію мѣстнаго дворянско-земскаго управленія входятъ и такіе безсословные, чисто конфессіональные органы лютеранской церкви, какъ церковные конвенты и церковныя попечительства, коимъ передано завѣдываніе дорожной повин-

ностью. Кромѣ того, не только участіе въ обсужденіи земскихъ дѣлъ, но и распоряженіе ими предоставлено небольшой горсти частныхъ лицъ—собственникамъ дворянскихъ вотчинъ и пасторатовъ, которые пользуются неограниченнымъ правомъ раскладки и взиманія земскихъ сборовъ и повинностей внутри вотчинъ и пасторатовъ между крестьянами-арендаторами и даже крестьянами, пріобрѣвшими земли въ собственность.

4) Рядомъ съ этимъ, Правительство вынуждено нынѣ расширять рамки земской дѣятельности въ Эстляндіи далеко шире отжившаго свой вѣкъ мѣстнаго земскаго устройства и вводить такія реформы, которыя тѣсно связаны съ дѣлами земскаго хозяйства, земскихъ повинностей, поземельныхъ сборовъ и налоговъ: введеніе государственнаго поземельнаго налога, установленіе дополнительныхъ земскихъ сборовъ на содержаніе Мировыхъ Судебныхъ Установленій, покрытіе на счетъ земскихъ суммъ дефицита по общественному призрѣнію и содержанію врачебныхъ и благотворительныхъ заведеній Приказа,—послѣдовало уже въ Эстляндской губерніи съ полнымъ или возможнымъ примѣненіемъ правилъ дѣйствующаго въ Имперіи Устава о земскихъ повинностяхъ, и въ то же время въ управленіе земскими дѣлами въ Губерніи введены и такія правительственныя учрежденія, какъ напримѣръ въ усиленномъ составѣ Губернское Правленіе и Казенная Палата. Они въ настоящее время дѣйствуютъ или самостоятельно и независимо отъ дворянскихъ органовъ, или же при вынужденномъ содѣйствіи ихъ, являясь на мѣстѣ какъ бы вторымъ хозяиномъ земскаго дѣла и выполняя земскія задачи, нерѣдко при открытой враждѣ стараго хозяина, который, отстаивая во что бы то ни стало свой обветшалый замкнутый рыцарскій строй, готовъ принести для этого въ жертву, и на самомъ дѣлѣ приноситъ, не только мѣстные интересы всего населенія Губерніи, но и достоинство Государственной власти Имперіи, подъ сѣнію законовъ которой онъ развился, окрѣпъ и получилъ преобладающее господство и матеріальное благосостояніе.

Всѣ эти обстоятельства выдвигаютъ на первую очередь вопросъ о необходимости здѣсь кореннаго земскаго преобразованія при непремѣнномъ условіи объединенія всего земскаго управленія и сосредоточенія его въ рукахъ Правитель-

ства. Это преобразованіе становится нынѣ тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что съ ожидаемымъ въ близкомъ будущемъ введеніемъ новыхъ полицейскихъ и судебныхъ учрежденій, въ Губерніи будетъ окончательно подорванъ вотчинно-сословный строй и съ тѣмъ вмѣстѣ будутъ значительно ослаблены и расшатаны и безъ того уже обветшалые органы и учрежденія, завѣдующіе указанными выше частями земскаго хозяйства и обложенія. Сохранить эти части въ ихъ настоящемъ положеніи, въ вѣдѣніи одного дворянскаго сословія, значило бы вводить такую двойственность и путаницу въ земское хозяйство, обложеніе и отбываніе земскихъ повинностей, при которой, если бы даже Правительству предоставлена была всегда и вездѣ присущая ему роль надзора и контроля, земскія дѣла, имѣющія не одно только мѣстное, но и государственное значеніе, пришли бы въ необъяснимую запутанность и вызвали бы на практикѣ массу всевозможныхъ пререканій, которыя являются всегда неизбѣжными спутниками многоначалія при отсутствіи единства въ управленіи и слабости власти.

Еще въ 1886 году я обратилъ на это дѣло вниманіе вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ, поступившихъ ко мнѣ отъ крестьянъ на крайне тяжелое и для нихъ непосильное обложеніе различными налогами, сборами и повинностями, и представилъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ записку о необходимости предпринять изслѣдованіе этого вопроса съ цѣлью преобразованія этой важной отрасли управленія на основаніяхъ, опредѣленныхъ Уставомъ о земскихъ повинностяхъ (Т IV Св. Зак.). Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой командировалъ вслѣдствіе сего въ Эстляндскую губернію для обстоятельнаго изученія на мѣстѣ этого дѣла своего чиновника особыхъ порученій Князя Н. В. Шаховского, который, послѣ упорнаго шестимѣсячнаго труда, представилъ по этому вопросу обширную записку [1]. Съ своей стороны и Лифляндскій Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Зиновьевъ, обнаруживъ въ положеніи земскаго дѣла во ввѣренной ему Губерніи крупнѣйшіе недостатки и несовершенства, представилъ Правительству собранный и обра-

---

[1]) Подъ заглавіемъ: Земскія повинности въ Эстляндской губерніи Кн. Н. В. Шаховского.

ботанный имъ весьма драгоцѣнный по этому вопросу матеріалъ съ заключеніемъ о неотложной необходимости преобразованія этой части управленія. По соглашенію съ Г. Министромъ Финансовъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ нужнымъ подвергнуть этотъ вопросъ предварительному обсужденію въ особомъ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Г. Товарища Министра Сенатора Плеве и при участіи Лифляндскаго и Эстляндскаго Губернаторовъ и представителя отъ Министерства Финансовъ. На этомъ совѣщаніи, состоявшемся въ Декабрѣ мѣсяцѣ отчетнаго года, было признано необходимымъ въ подробности изслѣдовать порядокъ отправленія земскихъ повинностей въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ чрезъ особо командированныхъ лицъ, спеціально ознакомленныхъ съ устройствомъ земскаго дѣла въ другихъ частяхъ Имперіи. Съ этою цѣлью въ Эстляндскую Губернію былъ командированъ Управляющій Херсонской Казенной Палатой Коллежскій Совѣтникъ Рудченко, снабженный для руководства слѣдующей инструкціей: 1) изслѣдовать состояніе земскихъ повинностей и систему обложенія въ Эстляндской губерніи; 2) по указаніямъ Эстляндскаго Губернатора, при участіи Управляющаго мѣстной Казенной Палатою, составить соображенія о преобразованіи порядка и системы земскихъ повинностей и завѣдующихъ ими учрежденій примѣнительно къ началамъ Устава о земскихъ повинностяхъ; 3) составить примѣрную смѣту и раскладку денежнымъ земскимъ повинностямъ, съ указаніемъ напримѣръ отдѣльныхъ имѣній, какъ отражается на нихъ земское обложеніе теперь, и какъ оно можетъ выразиться при предполагаемомъ преобразованіи въ будущемъ. Нынѣ Г. Рудченко уже окончилъ данное ему порученіе и представилъ весьма талантливо составленную записку [1]), выдающуюся по своей обстоятельности и выказывающую въ ея составителѣ основательное и серьезное знакомство съ разсматриваемымъ вопросомъ.

Слѣдующія общія положенія, по соглашенію съ Г. Рудченко, легли въ основаніе проектированнаго нами преобразованія матеріальной части земскихъ повинностей.

1. Всѣ потребности государственныя, удовлетворяемыя

---

[1]) Подъ заглавіемъ: „Земскія повинности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ И. Я. Рудченко. С.-Петербургъ, 1890 г.“. Стр. 367 т. 4.

нынѣ изъ мѣстныхъ средствъ на предметы, указанные въ 12 ст. Т. IV Уст. о земск. повин. (изд. прод. 1857 г.), принять на счетъ казны и на будущее время выполнять въ порядкѣ, опредѣленномъ въ подлежащихъ Уставахъ и постановленіяхъ общихъ законовъ Имперіи.

2. Всѣ надобности, предметы коихъ означены въ 13 ст. Т. IV Уст. о земск. повин. (изд. 1886 г.), отнести на счетъ Губернскаго Земскаго сбора, примѣнительно къ правиламъ, постановленнымъ въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ.

3. Частныя сословныя повинности Дворянскаго Общества и мірскія, или общественныя повинности крестьянъ оставить на существующемъ нынѣ основаніи, но съ тѣмъ, чтобы во-первыхъ, каждымъ изъ этихъ сословій присвоенныя ему повинности отбывались исключительно на собственный счетъ, безъ привлеченія къ платежу одного сословія другимъ, а во-вторыхъ, чтобы надзоръ какъ за законностью этихъ повинностей, такъ и за правильностью ихъ раскладки, взиманія и расходованія былъ предоставленъ Правительству, въ лицѣ подлежащихъ его органовъ.

Устройство земскихъ учрежденій предположено организовать на началѣ преобладанія Правительственныхъ членовъ; но при участіи представителей отъ дворянства на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Для завѣдыванія всѣми дѣлами земскаго хозяйства и благоустройства учредить въ Эстляндской губерніи Губернскій Земскій Комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Губернатора изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Управляющаго Казенною Палатою, Прокурора мѣстнаго Окружнаго Суда, Непремѣннаго Члена отъ Министерства Финансовъ, съ правами Члена отъ Правительства, Губернскаго Распорядительнаго Комитета и Городского Головы Губернскаго города. По дѣламъ казеннаго, почтоваго и военнаго вѣдомствъ въ этомъ Комитетѣ должны участвовать представители сихъ вѣдомствъ, а по дѣламъ Судебнаго—Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей губернскаго города.

2. По предметамъ, касающимся составленія земскихъ смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей или отнесенія на земскій счетъ какихъ либо новыхъ повинностей, а равно переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя и вообще по всѣмъ земскимъ дѣламъ, касающимся мѣстныхъ нуждъ и пользъ

и требующимъ особаго обсужденія, въ засѣданія Губернскаго Земскаго Комитета должны быть приглашаемы съ правомъ совѣщательнаго голоса Уѣздные Предводители Дворянства, а до ихъ учрежденія по одному отъ уѣзда—Уѣздному Депутату по избранію Губернатора. Такой составъ Губернскаго Земскаго Учрежденія дастъ возможность по всѣмъ серьезнымъ дѣламъ выслушать заявленія и получить полезныя свѣдѣнія отъ Представителей земли.

3. Предоставить Губернскому Земскому Комитету независимо возможности расходовать на неотложныя надобности сверхъ смѣтныхъ суммъ (ст. 142 и примѣчаніе къ ней т. IV Уст. о земск. повин. по прод. 1886 г.), право включать въ проекты смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей необходимыя суммы и на такія общеполезныя для губерніи потребности, кои въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ не поименованы, но требуются по мѣстнымъ условіямъ, съ тѣмъ, конечно, что-бы приведеніе въ дѣйствіе такихъ предположеній слѣдовало не прежде, какъ по утвержденіи смѣтъ въ законодательномъ порядкѣ.

4. Губернскій Земскій Комитетъ слѣдуетъ поставить въ совершенно независимое положеніе, какъ по своему значенію среди остальныхъ Губернскихъ учрежденій, такъ и по средствамъ. Съ этою цѣлью Комитетъ слѣдовало бы зачислить въ число учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а Непремѣннаго Члена въ оный назначить по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ. Жалованье этому Члену достаточно было бы назначить въ размѣрѣ 1800 р. въ годъ, а на дѣлопроизводство Комитета ассигновать изъ суммъ Губернскаго Земскаго Сбора не менѣе 3.000 руб.

5. Въ качествѣ исполнительныхъ органовъ слѣдовало бы учредить въ каждомъ уѣздѣ Губерніи Уѣздные Земскіе Комитеты подъ предсѣдательствомъ Начальника Уѣзда изъ Приходскаго Судьи по назначенію Губернатора, какъ Представителя интересовъ крестьянскихъ обществъ, мѣстнаго Податного Инспектора, Представителя Финансоваго вѣдомства, Городского Головы уѣзднаго города и одного изъ мѣстныхъ въ уѣздѣ дворянъ, назначеннаго по соглашенію Губернатора съ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства. Эти два послѣднія лица въ чисто исполнительномъ земскомъ учрежденіи были бы представителями мѣстныхъ земскихъ и городскихъ инте-

ресовъ. На дѣлопроизводство слѣдовало бы ассигновать каждому уѣздному земскому Комитету не менѣе 500 руб. въ годъ изъ суммъ Губернскаго Земскаго Сбора.

6. Съ образованіемъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ Губернскаго и Уѣздныхъ Земскихъ Комитетовъ, въ вѣдѣніе перваго должны быть переданы подлежащими мѣстными учрежденіями всѣ принадлежащіе земству Эстляндской губерніи денежные капиталы, движимое и недвижимое имущество, а также всѣ архивныя и текущія дѣла, счета и переписка по земскимъ повинностямъ. Засимъ всякое участіе по дѣламъ земскихъ повинностей какъ Губернскаго Правленія, такъ и мѣстныхъ дворянскихъ Губернскихъ и Уѣздныхъ учрежденій, а равно и Церковно-Приходскихъ конвентовъ, приходскихъ комиссій и попечительствъ должно быть окончательно прекращено.

7. Въ дѣятельности своей и въ порядкѣ составленія, утвержденія и исполненія земскихъ смѣтъ и раскладокъ, т. е. въ порядкѣ смѣтномъ и кассовомъ, новые земскіе Комитеты должны дѣйствовать во всемъ на основаніи постановленій и правилъ, опредѣленныхъ въ Уставѣ о земскихъ повинностяхъ, а также въ подлежащихъ Уставахъ общихъ законовъ Имперіи.

При установленіи размѣра Губернскаго Земскаго сбора были приняты въ основаніе нормы обложенія, установленныя Высочайше утвержденнымъ 5 Іюня 1884 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. На основаніи сего, размѣръ земскаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ документовъ и патентовъ не долженъ превышать: съ купеческихъ 1 и 2 гильдіи—15%, съ прочихъ торговыхъ и промышленныхъ документовъ 10% и съ патентовъ по Уставу объ акцизѣ съ питей—25% съ цѣны казенной пошлины. Въ отношеніи же городскихъ и сельскихъ недвижимыхъ имуществъ и въ числѣ ихъ удобныхъ земель и лѣсовъ предположено привлекать ихъ къ платежу Губернскаго Земскаго сбора въ одинаковой соразмѣрности по цѣнности и доходности, но съ тѣмъ, чтобы высшій размѣръ такого обложенія ни въ какомъ случаѣ не превышалъ 1% со стоимости, или 10% съ чистой доходности означеннаго имущества, какъ то установлено 130 ст. Городового Положенія 16 Іюня 1870 г. для привлеченія городскихъ недвижимыхъ имуществъ къ оцѣночному сбору.

Составленный для удовлетворенія земскихъ потребностей проектъ новой земской смѣты выражается въ слѣдующихъ общихъ цифрахъ:

1) Дорожная повинность (въ денежной своей части)	12.000	р.
2) Помѣщеніе мѣстнаго гражданскаго Управленія	26.842	„
3) Содержаніе мѣстнаго Гражданскаго Управленія (въ томъ числѣ почтовыхъ станцій и вновь проектированныхъ Земскихъ Комитетовъ)	80.302	„
4) Содержаніе мировыхъ судебныхъ Установленій	79.450	„
5) Содержаніе крестьянскихъ учрежденій	21.500	„
6) Хозяйство и медицинская помощь	30.715	„
7) Губернская воинская повинность	3.400	„
8) Этапная повинность	1.500	„
9) Пересылка земскихъ суммъ	290	„
10) На непредвидѣнные расходы	12.800	„
Всего	268.800	„

Эта проектированная земская смѣта превышаетъ составленную на Ландтагѣ 1886 г. смѣту на трехлѣтіе 1887—1890 гг. всего только на 30.000 р., т. е. на ту самую сумму, на которую должна была бы увеличиться составленная дворянствомъ смѣта на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 Апрѣля 1887 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ обращеніи на земскія средства дефицитовъ, по содержанію учрежденій Приказа Общественнаго Призрѣнія, каковые дефициты выражаются нынѣ въ цифрѣ 30.000 р. Такимъ образомъ проектированная смѣта осталась въ рамкахъ, установленныхъ самимъ же дворянствомъ, не смотря на то, что въ нее вошли весьма крупные расходы, которыхъ доселѣ не знали составленныя дворянствомъ смѣты напр. 79.500 р. на содержаніе Мировыхъ Судебныхъ Установленій, 21.450 р. на содержаніе крестьянскихъ учрежденій и др.

Проектированная раскладка земскихъ сборовъ, въ основаніе которой приняты указанныя выше нормы обложенія, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Съ капиталовъ . . . . 10.000 р.
2) Съ торговыхъ документовъ и патентовъ (по 3-хъ лѣтней сложности) . . . . 43.000 „
3) Отъ казны пособіе на содержаніе почтовыхъ станцій . . . . 30.000 „
4) Съ недвижимыхъ имуществъ въ размѣрѣ $1/4$ (или 0,25) % съ цѣнности, а именно:
а) съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ въ 9.308.200 р. . . . . 23.270 „
б) съ заводскихъ и фабричныхъ помѣщеній въ уѣздахъ по оцѣнкѣ ихъ въ 4.058.000 р. . . . . . . 10.145 „
в) судебныхъ земель въ количествѣ 1.100.655 дес. оцѣненныхъ въ 54.844.000 р. . . . . 135.985 „
г) съ лѣсовъ—319.915 дес., оцѣненныхъ въ 7.254.000 р. . . . . 18.000 „

Всего . . . . 270.500 р.

Болѣе противъ потребностей на 1.700 р.

Нынѣшній бюджетъ Дворянской Кассы, какъ было указано выше, падаетъ всею своею тяжестью на поземельную собственность. Земскіе сборы, взимаемые подъ видомъ почтоваго фуража и складочныхъ денегъ, достигаютъ 212.440 р., падая на каждую десятину облагаемой земли въ размѣрѣ 19,3 коп. При новомъ же проектируемомъ земскомъ обложеніи земскій сборъ, упадающій на поземельную собственность, будутъ составлять:

Съ земель . . . . 135.985 р.
Съ лѣсовъ . . . . 18.100 „

Всего . . . 134.085 р.,

т. е. *менѣе* теперешняго на 58.355 р. Средняя же десятина обложенія по губерніи составитъ съ удобныхъ земель вмѣсто 19,3 коп.—$12^1/_2$ коп., т. е. *уменьшится* слишкомъ на 50% и съ лѣсовъ—5,6 коп. Такимъ образомъ, если проектируемой земской реформѣ суждено осуществиться на предположенныхъ основаніяхъ, то населеніе Эстляндской губерніи, добывающее средства къ существованію почти исключительно отъ занятій земледѣліемъ, получитъ весьма значительное облег-

ченіе въ тѣхъ своихъ тяготахъ, на непосильное бремя которыхъ оно постоянно несетъ жалобы, взывая къ Правительству о помощи.

Изложенныя предположенія о преобразованіи земской части въ Эстляндской губерніи будутъ подлежать въ самомъ непродолжительномъ времени въ связи съ предположеніями по остальнымъ двумъ Прибалтійскимъ губерніямъ обсужденію упомянутаго выше особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сенатора Плеве. Такъ какъ реформа полиціи подлежитъ осуществленію нынѣ же, а судебныя вѣроятно въ самомъ непродолжительномъ времени, то представляется крайне желательнымъ, чтобы земская реформа, неразрывно и тѣсно связанная съ двумя предшествующими, получила свое осуществленіе не позднѣе 1889 г.

Въ заключеніе разсматриваемаго вопроса считаю необходимымъ высказать, что какъ проектируемые мною, вышеизложенныя мѣры, такъ и какія бы то ни было другія правительственныя мѣропріятія, направленныя къ справедливому и равномѣрному обложенію населенія бременемъ повинностей, не могутъ расчитывать на успѣхъ, пока въ рукахъ мѣстнаго дворянства останется право и возможность прилагать падающія на его землю повинности, на землю крестьянскую посредствомъ произвольнаго увеличенія арендной платы за участки этой земли, представляемые крестьянамъ въ пользованіе. Этотъ путь, покоющійся на установленномъ крестьянскомъ положеніи 1856 г. въ началѣ добровольнаго соглашенія между лицами, изъ которыхъ одни обладаютъ большими достатками властью и вліяніемъ, а другіе, при полной матеріальной необезпеченности, находятся отъ первыхъ въ безусловной зависимости, на столько здѣсь широкъ, открытъ и свободенъ, что по немъ, безъ всякихъ затрудненій можно придти, въ обходъ закона и намѣреній Правительства къ полнѣйшему переложенію земскаго бремени съ мызныхъ земель и лѣсовъ на крестьянскія арендныя.

Населеніе терпѣливо переносило и переноситъ многія несправедливыя тяготы только потому, что въ нихъ глубоко вкоренилось довѣріе къ Правительству. Отъ него одного ждетъ оно себѣ законной помощи, прибѣгая неустанно въ многочисленныхъ своихъ прошеніяхъ къ его справедливой

защитѣ. Избави Богъ поколебать въ народѣ эти чувства. Въ Эстляндской губерніи самая ничтожная часть крестьянъ, едва достигающая 1/10 части всего крестьянскаго населенія, владѣетъ землей на правѣ собственности; вся же остальная часть крестьянъ, могущая добывать себѣ по мѣстнымъ условіямъ средства къ существованію почти исключительно отъ земледѣлія, обречена на безземеліе. 558 мызныхъ управленій и пасторатовъ держатъ это слишкомъ 300 тысячное крестьянское населеніе въ полнѣйшей отъ себя экономической зависимости, затрудняя переходъ земли, предназначенный по закону для продажи крестьянамъ, въ собственность сихъ послѣднихъ. Главнѣйшая выгода преслѣдуемая такой вотчинной политикой, заключается въ стремленіи мѣстныхъ дворянъ удовлетворять на счетъ крестьянъ не только всѣ земскіе, но и свои корпоративно-сословныя цѣли и потребности, идущія, какъ это нынѣ констатировано устами самого Губернскаго Предводителя Дворянства, въ разрѣзъ съ цѣлями Правительства и потребностями общегосударственными. Это печальное въ строѣ мѣстной жизни явленіе представляется несомнѣнно фактомъ политическимъ и соціальнымъ, который, рано или поздно, причинитъ Правительству не мало серьезныхъ заботъ, если во время не будетъ на него обращено должное вниманіе.

№ 24. Записка кн. Н. В. Шаховского о земскихъ повинностяхъ въ Эстляндской губерніи (1888 г.).

Вопросъ объ упорядоченіи земскихъ повинностей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ возникъ въ теченіе перваго десятилѣтія настоящаго вѣка одновременно и нераздѣльно съ вопросомъ объ устройствѣ вообще повинностной части во всей Имперіи. Въ 1805 году 2 Мая было издано для всего государства *безъ всякихъ изъятій* положеніе о земскихъ денежныхъ повинностяхъ, кои „не иначе въ губерніи существовать могутъ, какъ на основаніи Высочайшихъ о нихъ указовъ и узаконеній“. Но уже съ первыхъ шаговъ, примѣняя общій законъ Имперіи къ Эстляндской губерніи, правительственная власть встрѣтилась съ противодѣйствіемъ рыцарской корпораціи: Эстляндскій Предводитель Дворянства, фонъ-Розенталь отказался участвовать въ назначенномъ подъ предсѣдательствомъ Эстляндскаго

Губернатора Совѣщаніи о примѣненіи новаго закона къ Эстляндской губерніи, увѣдомляя при томъ Губернатора, что онъ—фонъ-Розенталь, по порученію Дворянскаго Комитета, отнесся къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о нераспространеніи дѣйствія новаго закона на Эстляндскую губернію. Первый со времени учрежденія Министерства Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Кочубей [1]) собственною властью, не доводя даже о томъ до свѣдѣнія Императора Александра I, отмѣнилъ общій законъ для одной Эстляндской губерніи и „оставилъ въ ней земство на прежнемъ основаніи". Ободренное этой первой, столь блестящей удачей, Дворянство Эстляндское уже и слышать не хочетъ ни о какихъ нововведеніяхъ, хотя бы и частичныхъ, въ дѣлѣ повинностей. Не смотря на неоднократныя настоянія Министра Финансовъ, а также на строгій указъ Сената (1816 г. 11 Сент. № 23.293) [2]), Эстляндскіе Губернаторы (правда изъ мѣстныхъ уроженцевъ) не могутъ примѣнить законъ 1805 г. и ссылаются на „затрудненія со стороны дворянства".

Эстляндское дворянство не соглашается даже на сравнительно невинное желаніе Правительства—чтобы смѣты и раскладки земскихъ повинностей были доставляемы въ Министерство Финансовъ. Предводитель Дворянства отказывается принять участіе въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Эстляндскаго Губернатора, назначенномъ на 30 Октября 1824 г., въ которомъ, по предписанію Генералъ-Губернатора, должны были обсуждаться „предположенія о тѣхъ мѣрахъ, какія нужными признано будетъ для установленія на будущее время по Эстляндской губерніи относительно представленія какъ смѣтъ и раскладокъ земскихъ сборовъ, такъ и отчетности по нимъ".

Наконецъ въ 1825 году отъ Генералъ-Губернатора, Маркиза Паулуччи, послѣдовало категорическое распоряженіе

[1]) Который, кстати сказать, хлопоталъ о дозволеніи іезуитамъ распространять христіанство между магометанами и язычниками восточной окраины Россіи. (Кояловичъ: Исторія Русскаго Самосознанія, стр. 176, прим. 3).

[2]) Коимъ Эстляндскому Губернскому Правленію предписывалось „прилежно имѣть бдѣніе, чтобы Высочайше утвержденное 2 Мая 1805 г. положеніе со всѣми начертанными въ ономъ правилами, *какъ законъ, простирающійся на всю Имперію*, по всей тамошней губерніи исполняемо было непремѣнно и въ самой точности".

Эстляндскому Губернатору „пригласить Г. Эстляндскаго Предводителя Дворянства на общее совѣщаніе (съ депутатами отъ городовъ губерніи) о томъ, *насколько и съ какими ограниченіями* или ближайшими установленіями по мѣстнымъ отношеніямъ Эстляндской губерніи слѣдовало бы примѣнить Высочайшее повелѣніе отъ 2 Мая 1805 года".

Не смотря на видимую склонность правительства къ уступкамъ и изъятіямъ изъ общаго закона въ пользу мѣстныхъ особенностей, Эстляндское Дворянство, испытавъ, на основаніи прежняго опыта, неоспоримую выгоду устраняться отъ всякихъ совѣщаній съ представителями правительства о земскихъ повинностяхъ, и на сей разъ сочло полезнымъ для дѣла уклониться отъ совѣщанія. Предводитель Дворянства Гр. Бенкендорфъ увѣдомилъ Губернатора, что „Дворянскій Комитетъ поручилъ ему *не являться на собраніе 25 Мая* для совѣщанія о распространеніи указа отъ 2 Мая 1805 г. на здѣшнюю губернію".

На вторичное приглашеніе (по распоряженію Генералъ-Губернатора) Предводителя Дворянства принять участіе въ совѣщаніи по тому же вопросу, Бенкендорфъ отвѣтилъ Губернатору *вторичнымъ отказомъ.*

Не смотря, однако, на двѣ неудачи, слѣдовавшія одна за другою, Маркизъ Паулуччи рекомендуетъ Губернатору возобновить *въ третій разъ* попытку узнать мнѣніе дворянства о степени примѣнимости къ Эстляндской губерніи закона 1805 г., „хотя участіе въ совѣщаніи,—разъясняетъ Генералъ-Губернаторъ Губернатору—со стороны представительства дворянства было отклонено, все-таки слѣдуетъ возбудить это дѣло на нынѣшнемъ (1827 г.) дворянскомъ собраніи въ виду того, что хотя и можно обходиться безъ буквальнаго примѣненія Высочайше утвержденнаго доклада 2 Мая 1805 г., но тѣмъ не менѣе оказывается необходимымъ болѣе точное опредѣленіе того, какія натуральныя повинности подлежатъ отправленію со стороны страны и какія со стороны городовъ". На эту третью попытку узнать мнѣніе дворянства представитель правительственной власти получилъ отъ Предводителя уже совершенно обидный для достоинства правительственной власти отвѣтъ:

„Отношеніе Вашего Превосходительства (отъ 16 Марта 1827 г. № 578) имѣлъ честь получить и доложить дворянству

на очередномъ Ландтагѣ. Объ окончательномъ результатѣ производства о земскихъ повинностяхъ я представилъ-бы Вашему Превосходительству, *если-бы только до окончанія производства по сему предмету не пришлось закрыть Лантагъ* и передать Дворянскому Комитету дальнѣйшія постановленія въ семъ отношеніи. По закрытіи Ландтага послѣднее собраніе хотя и было созвано, но *не могло состояться* по малочисленности, *ибо наибольшее число членовъ онаго,* по времени года, *разъѣхалось по деревнямъ*".

Но несмотря, такимъ образомъ, на неудачи, правительство было все-таки въ своемъ правѣ требовать отъ Эстляндскаго дворянства исполненія общихъ законовъ о земскихъ повинностяхъ, ибо законодательнымъ порядкомъ отмѣны ихъ для Эстляндской губерніи не состоялось; дворянство же Эстляндское, уклоняясь съ такою настойчивостью отъ введенія общаго закона, было на почвѣ открытой борьбы съ правительствомъ. Надо было перемѣнить почву, какъ нибудь узаконить изъятіе въ дѣлѣ повинностей изъ общихъ законовъ для Эстляндской губерніи и тѣмъ пріобрѣсти уже твердое основаніе для отстаиванія мѣстныхъ особенностей противъ всякихъ попытокъ Правительства къ введенію общихъ законовъ.

Для сей цѣли Эстляндскій Предводитель Дворянства Гр. Бенкендорфъ [1]) ходатайствовалъ въ 1827 году въ Петербургѣ передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы „существующій доселѣ въ Эстляндіи порядокъ относительно земскихъ повинностей оставленъ былъ на прежнемъ основаніи". Во вниманіе къ этому ходатайству Министръ Внутреннихъ Дѣлъ внесъ въ Комитетъ Министровъ записку, въ которой, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, доказывалъ необходимость оставить *временно* существующій въ Эстляндской губерніи порядокъ отправленія земскихъ повинностей на прежнемъ основаніи.

Комитетъ Министровъ, „принимая въ уваженіе, что положеніе о земскихъ повинностяхъ 2 Мая 1805 г. досель (1827 г.) въ Лифляндіи и Эстляндіи *введено не было*", полагалъ „оставить въ сихъ губерніяхъ порядокъ отправленія земскихъ повинностей и отчетности по онымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оный по нынѣ существовалъ".

---

[1]) Тотъ же самый, чьи три отказа отъ обсужденія вопроса о повинностяхъ приведены выше.

Этимъ постановленіемъ Комитета Министровъ прежде всего освящалось то средство, которое было употреблено дворянствомъ Эстляндскимъ для того, чтобы законъ 2 Мая 1805 г. не былъ введенъ въ Эстляндскую Губернію,—а именно борьба съ правительствомъ, открытое неисполненіе его законныхъ требованій. Затѣмъ новый законъ, оставивъ земскія повинности въ прежнемъ положеніи, не изъяснилъ, въ чемъ однако заключается это положеніе. Этою неопредѣленностью и воспользовалось Эстляндское дворянство, чтобы при изданіи въ 1845 году свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, кстати сказать, узаконившаго многія сомнительныя права и привиллегіи мѣстныхъ рыцарей,—внести въ этотъ сводъ и новую привиллегію дворянства по завѣдыванію, и притомъ совершенно безконтрольному, земскими повинностями [1]).

Изданный въ 1851 году новый Уставъ о земскихъ повинностяхъ, упорядочившій дѣло отправленія повинностей по всей Имперіи на основаніи указаній продолжительнаго опыта (съ 1805 по 1851 г.), не коснулся вовсе Эстляндской губерніи, удостовѣривъ только статьями 522 и 606, что тамъ дѣйствуютъ „особыя постановленія и правила“.

Въ чемъ однако заключаются эти упомянутыя въ законѣ „особыя постановленія и правила“,—объ этомъ Правительство, начиная съ 1851 года по сей день, не можетъ выспросить у представителей дворянства. Одинъ изъ бывшихъ дворянскихъ предводителей, разсчитывая, вѣроятно, на наивность представителя правительственной власти, пытался даже его увѣрить (въ 1859 г.), что подъ особыми правилами, упомянутыми въ 606 ст. Уст. о зем. пов., должно разумѣть тѣ, которыя слѣдуетъ *ожидать* въ имѣющихъ со временемъ выйти частяхъ Свода мѣстныхъ Узаконеній Губерній Остзейскихъ. Но никакихъ частей Св. М. Узак., содержащихъ въ себѣ „особыя правила“ по земскимъ повинностямъ, дѣйствующія въ Эстляндской губерніи, не выходило до сего времени, а между тѣмъ жизнь все болѣе и чаще указывала на несостоятельность существующаго въ Эстляндіи порядка отправленія повинностей. Къ Губернатору, а также въ Губернское Правленіе

[1]) п. 4 ст. 32 ч. 2 Св. М. Уз. „право безъ особаго утвержденія правительства дѣлать складки не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы“.

поступали во множествѣ прошенія отъ разныхъ лицъ и крестьянскихъ обществъ съ жалобами на несправедливое взиманіе повинностей, на противозаконные поборы, налагаемые представителями дворянства подъ видомъ земскихъ повинностей. Разслѣдованія по этимъ прошеніямъ и жалобамъ и повело къ постепенному обнаруженію той великой неправды, которая царствуетъ здѣсь въ системѣ отправленія повинностей.

На запросы, обращенные со стороны Губернскаго Начальства—въ разъясненіе порядка отправленія повинностей—къ дворянскому представительству, послѣднее сообщало отвѣты уклончивые, доставляло свѣдѣнія неполныя, нуждавшіяся въ новыхъ разъясненіяхъ, нѣкоторыя данныя оно совершенно отказывалось сообщить Правительству, а нѣкоторыя, какъ напримѣръ—о дорожной повинности, сулило доставить только „въ продолжительномъ времени". Словомъ дворянство ревниво охраняло тайну, скрывавшую отъ глазъ правительства земское хозяйничанье членовъ рыцарской корпораціи. Въ виду этого Губернскому Начальству приходилось неоднократно прибѣгать за помощью къ Правительствующему Сенату, чтобы, опираясь на авторитетъ указовъ, принуждать дворянство къ откровенности. Благодаря нѣсколькимъ послѣдовательнымъ указамъ Сената, изъ коихъ послѣдній даже грозилъ Предводителю Дворянства преданіемъ суду въ случаѣ дальнѣйшаго упорства,—въ рукахъ правительства въ исходѣ прошлаго года оказалась смѣта дворянской кассы на 1887—1890 годы. Этотъ документъ пролилъ яркій свѣтъ на многія темныя дотолѣ стороны вопроса о повинностяхъ.

По мѣстнымъ законамъ (ст. 42 ч. 2 Св. М. Уз.) Эстляндскому дворянскому обществу предоставлено право имѣть *свою* кассу, подлежащую единственно надзору и контролю дворянства. Казалось бы, что сословная касса дворянскаго общества должна и въ Эстляндской губерніи, какъ повсемѣстно въ Россіи, пополняться исключительно изъ средствъ, принадлежащихъ членамъ только дворянскаго сословія.

Между тѣмъ изъ смѣты дворянской кассы на 1887—1890 гг. видно, что два главные источника, питающіе эту кассу, составляютъ денежные сборы, извѣстные подъ названіемъ складочныхъ денегъ (Ladengelder) и поставки почтоваго фуража. Оба эти сбора совершенно *земскіе*, падающіе на все населеніе губерніи (выключая обывателей городовъ).

Специальныхъ же сборовъ съ однихъ дворянъ губерніи въ дворянскую кассу не существуетъ ни въ видѣ добровольныхъ дворянскихъ складокъ (ст. 150, 151 Св. Зак. Т. IX), ни въ видѣ денежныхъ сборовъ съ однихъ дворянскихъ имѣній (ст. 14 Уст. о зем. пов.). Изъ смѣты дворянской кассы видно, что собственно на земскія потребности изъ земскихъ средствъ расходуется только 1/6 часть (22.800 р.) общеземскаго сбора, называемаго складочными деньгами (138.116 р.), и менѣе 1/10 общей суммы исчисленнаго ежегоднаго прихода дворянской кассы (238.087 р.). Прочая часть общеземскаго сбора за выключеніемъ 61.354 р., опредѣленныхъ на содержаніе почтовыхъ учрежденій [1]), назначена въ смѣтѣ къ расходу на потребности *одного дворянскаго сословія*—на его представительство и на осуществленіе привиллегій Эстляндскаго дворянства по завѣдыванію церковно-судебно-полицейскимъ управленіемъ губерніи.

Что касается до экстренныхъ расходовъ, то вотъ, напримѣръ, на какіе преметы тратятся общеземскія средства по постановленіямъ Ландтаговъ:

На покупку 75 экземпляровъ сборника гербовъ балтійскихъ дворянъ, изданнаго шведскимъ герольдмейстеромъ фонъ Клингспоромъ;

Подарокъ Конвенту дворянской Вышгородской церкви ссуды въ 15.057 руб. 64 коп., выданной на пріобрѣтеніе органа для сей церкви;

Пожертвованіе отъ имени дворянства въ ознаменованіе священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества 10.000 р. с. на учрежденіе въ Ревелѣ заведенія для слѣпыхъ, за что одно только дворянство удостоилось Высочайшей благодарности;

На усиленіе средствъ Канцеляріи нынѣ упраздненнаго Остзейскаго Комитета въ Петербургѣ;

St. Petersburger Zeitung въ 1884 году—3000 руб.

Расходы по пріему и чествованію отъ имени дворянства въ 1886 г. Великаго Князя Владиміра Александровича съ Супругою, доходившіе до 16.187 р. с.

Еще болѣе безцеремонное обращеніе дворянства съ общеземскими средствами можно видѣть изъ того, что *на земскій*

[1]) При чемъ повинность поставки фуража даетъ сбору въ пользу дворянской кассы ежегодно 74.323 руб.

счетъ въ 1859 г. пріобрѣтены отъ казны имѣнія на сумму 319 т. руб. ср. дворянствомъ въ полную свою собственность, при чемъ часть денегъ была уплачена изъ такъ называемой дворянской кассы, часть была занята отъ имени дворянства и земства въ Кредитной Кассѣ съ погашеніемъ сего долга изъ той же дворянской кассы.

Такимъ образомъ, первый выводъ, который слѣдуетъ изъ изложеннаго — это то, что дворянство, расходуя крупицу общеземскаго сбора собственно на земскія потребности, львиную долю земской казны употребляетъ на сословно-дворянскія учрежденія и сословно-дворянскія нужды. При этомъ на нужды и потребности отдѣльно крестьянскаго или какого либо другого сословія, уплачивающаго въ дворянскую кассу земскіе сборы, изъ дворянской кассы расходовъ не производится.

Каково же матеріальное участіе дворянства въ этомъ общеземскомъ счетѣ, который расходуется столь пристрастно? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ коснуться самой системы распредѣленія повинностей.

Въ Эстляндской губерніи единственнымъ источникомъ обложенія служитъ земля. Единственною мѣрою исчисленія падающихъ на землю повинностей служитъ *гакенъ*. Гакенъ, какъ вообще всякая мѣстная особенность Прибалтійской окраины, имѣетъ свою исторію и притомъ весьма поучительную.

При вступленіи Эстляндской губерніи подъ власть Россіи, гакенъ обозначалъ не количество или качество принадлежащихъ мѣстнымъ рыцарямъ земель и другихъ угодій, а рабочую крестьянскую силу, которую эксплоатировали для обработки своихъ земель помѣщики. Тотъ же принципъ исчисленія гакеновъ продолжался въ Эстляндіи втеченіе всего прошлаго и настоящаго столѣтія вплоть до 1872 г. При всѣхъ ревизіяхъ гакеновъ, состоявшихся послѣ 1710 г., число принадлежащихъ къ имѣнію способныхъ къ работѣ мужскихъ душъ служило единственнымъ мѣриломъ для опредѣленія числа гакеновъ. Послѣдняя въ прошломъ вѣкѣ ревизія гакеновъ 1771 г. приняла ту же норму исчисленія гакеновъ, какая была выработана ревизіею 1733 г., т. е. считалось за одинъ гакенъ — 5 рабочихъ крестьянъ отъ 15 до 60 лѣтъ со скидкою потребнаго числа дворовыхъ.

Не смотря на то, что въ 1816 г. состоялось въ Эстляндской губерніи упраздненіе крѣпостного права, не смотря на введеніе въ 1856 г. новаго крестьянскаго положенія, коимъ между прочимъ отдѣлена особая крестьянская арендная земля, гакенъ вплоть до 1872 г. продолжалъ обозначать „5 рабочихъ крестьянъ отъ 15 до 60 лѣтъ, со скидкою потребнаго числа дворовыхъ“.

Но послѣ введенія Крестьянскаго Положенія 1856 г. передъ дворянствомъ Эстляндскимъ всталъ совершенно новый вопросъ, который заставилъ поставить исчисленіе гакеновъ на новую почву—это вопросъ о разрѣшенномъ въ законѣ и появлявшемся уже на практикѣ пріобрѣтеніи покупкою арендныхъ крестьянскихъ земель въ собственность крестьянъ. „При возрастающей ежегодно продажѣ крестьянскихъ участковъ земли“ (увѣдомлялъ Предводитель Дворянства въ 1872 г. Губернатора) „можно опасаться, что отбываніе повинностей придетъ въ неразъяснимую запутанность“.

Дабы избѣжать этой запутанности, Ландтагъ 1871—2 гг. постановилъ, что впредь основаніемъ исчисленія гакеновъ должна служить земля по соразмѣрности исчисленнаго оцѣнкою чистаго съ оной дохода. Для исчисленія доходности дворянскихъ имѣній прежде всего берется общая арендная плата *за крестьянскій участокъ земли*. Эта сумма дѣлится на число десятинъ крестьянской земли. Полученное такимъ образомъ частное число признается для подлежащаго имѣнія нормальнымъ поземельнымъ доходомъ съ десятины *мызной земли*. Число десятинъ мызной земли, помноженное на это частное число, дастъ поземельный доходъ, который дѣлится на 300 для опредѣленія числа гакеновъ помѣщичьей земли.

Способъ опредѣленія доходности очень незамысловатъ, но вся выгода для помѣщика въ томъ, что имъ далеко не опредѣляется дѣйствительная доходность мызныхъ земель. Вслѣдствіе того, что при исчисленіи гакеновъ не оцѣнивались мызныя земли сами по себѣ, не были приняты, такимъ образомъ, во внимааіе ни высшая культура мызныхъ земель сравнительно съ крестьянскими-арендными, ни тѣ особыя права и преимущества, которыми по мѣстнымъ законамъ пользуются въ Эстляндской губерніи только владѣльцы дворянскихъ имѣній, а именно: право безъ записки въ гильдію учреждать заводы и фабрики, право винокуренія, пивоваре-

нія и продажи хлѣбнаго вина, а также право заводить и содержать мельницы, корчмы и шинки, учреждать въ предѣлахъ имѣнія мѣстечки и открывать рынки и ярмарки. Всѣ эти преимущества дворянскихъ имѣній при ограничительномъ постановленіи ст. 95 Кр. Полож., по коей арендаторъ крестьянскаго участка не въ правѣ продать *безъ согласія помѣщика* сѣно, солому, кормовыя травы, навозъ и пр., конечно, если бы были при оцѣнкѣ приняты во вниманіе, должны бы выразить въ иной болѣе крупной цифрѣ доходность мызныхъ земель, чѣмъ то было достигнуто при опредѣленіи гакеновъ изложеннымъ выше способомъ.

Кромѣ, слѣдовательно, той выгоды для помѣщиковъ, что число податныхъ единицъ—гакеновъ исчислено нынѣ въ меньшемъ числѣ противъ должнаго, въ системѣ гакеновъ кроются и еще другія выгоды для дворянъ Эстляндскихъ: отъ обложенія вовсе ускользаютъ лѣса, которые почти всецѣло принадлежатъ къ мызнымъ землямъ, въ количествѣ 319,914 десятинъ или 18,66% всей территоріи губерніи, а также громадныя пространства, почти исключительно находящіяся въ составѣ вотчинныхъ неудобныхъ земель — 293,754 дес. или 17,14%. Такимъ образомъ, по системѣ гакеновъ оказывается, что не смотря на то, что мызныхъ земель въ Эстляндской губерніи - 1.038.498 дес., а крестьянскихъ 675,829 дес., *мызныя земли менѣе обременены земскими платежами, чѣмъ крестьянскія,* ибо изъ числа 675,826 дес. крестьянской земли облагается повинностями 626,545 дес. или 92,56%, изъ числа мызныхъ земель— 1.038.498 дес. привлекаются къ повинностямъ всего лишь 475,110 дес., т. е. только 45,75% [1]).

Но и отъ этого недостаточнаго участія въ общеземскихъ платежахъ помѣщики по желанію могутъ совершенно устраниться, благодаря сохранившемуся доселѣ военному строю въ губерніи. Единственнымъ посредникомъ между дво-

[1]) Эта система обложенія повинностями по гакенамъ, столь выгодная для дворянства, вступила въ жизнь безъ утвержденія Правительства постановленіями самого дворянства, которое разныя комбинаціи лишь, принадлежащихъ къ своему сословію, называло то податною комиссіею, то оцѣночною, то высшею, надавало имъ всякихъ правъ и въ числѣ прочихъ и право, принадлежащее одной Верховной власти, утверждать новую систему обложенія всего населенія повинностями.

рянскими учрежденіями, налагающими (совершенно безконтрольно) земельныя подати, и крестьянами-плательщиками служитъ помѣщикъ, который является не только сборщикомъ [1]), отвѣчающимъ передъ дворянствомъ за исправный платежъ всего слѣдующаго съ его имѣнія количества сбора, но и тѣмъ единственнымъ органомъ, который, въ предѣлахъ своей вотчины, производитъ раскладку между арендаторами слѣдуемой съ имѣнія общей суммы сбора.

Дворянскія учрежденія, по собственному признанію, не имѣютъ свѣдѣній о размѣрѣ раскладки повинностей на каждый арендный поземельный участокъ. Такимъ образомъ при существующихъ условіяхъ помѣщикъ пользуется полнѣйшимъ произволомъ распредѣлять какъ только ему угодно между мызною и крестьянскою землями причитающееся по общей раскладкѣ на его имѣніе количество земскихъ сборовъ и другихъ земскихъ тяготъ; крестьянское же населеніе, составляющее главную, если не единственную, платежную силу, лишено возможности знать, что оно уплачиваетъ на общія нужды, что помѣщику—въ его личную пользу, т. е. что законно и незаконно въ отбываемыхъ имъ повинностяхъ.

Такой сословно-односторонній характеръ носитъ отправленіе въ Эстляндской губерніи земскихъ повинностей, управленіе коими сосредоточено въ рукахъ рыцарскаго сословія. Эстляндское дворянство въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ другихъ отрасляхъ государственнаго и земскаго дѣла, находящагося въ его завѣдываніи, не сумѣло возвыситься до полнаго безпристрастія, но воспользовалось своимъ выдающимся положеніемъ только *къ своей выгодѣ* и къ вящшему обремененію крестьянскаго населенія.

№ 25. Отношеніе въ Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 Апрѣля 1889 г. за № 414 о платежахъ съ конфирмантовъ.

На отношеніе Земскаго Отдѣла отъ 23 Сентября 1888 г. за № 11760 имѣю честь сообщить слѣдующія свѣдѣнія и соображенія:

Мѣстная Евангелическо-Лютеранская консисторія отказалась дать какія либо свѣдѣнія о работахъ и натуральныхъ

[1]) Въ качествѣ начальника мызной полиціи.

повинностяхъ исполняемыхъ прихожанами въ пользу пасторовъ за конфирмацію, равно и о переложеніи ихъ въ денежный сборъ, указавъ лишь, что означенныя повинности въ каждомъ приходѣ различны. Обратившись поэтому къ Главнымъ Церковнымъ Попечительствамъ, я получилъ относительно этихъ повинностей слѣдующія свѣдѣнія:

По *Ревельскому* уѣзду: въ 12 приходахъ среднимъ числомъ ежегодно конфирмуется дѣтей обоего пола 1,330; катехизація происходитъ весною и осенью въ теченіи 3—4 недѣль. Обязательныхъ рабочихъ дней ни въ одномъ приходѣ этого уѣзда дѣти не отбываютъ, но у нѣкоторыхъ пасторовъ во время катехизаціи дѣти занимаются „короткое время“ работами, какъ-то: складкою дровъ, рубкою хвороста, расчисткою двора, сада и проч., „но только въ уваженіе необходимаго имъ для здоровья тѣлеснаго движенія“.

По *Вейсенштейнскому* уѣзду: рабочихъ дней, какъ повинности конфирмующихся, въ этомъ уѣздѣ не установлено, но во время катехизаціи, ежедневно 3—4 часа, мальчики колютъ и складываютъ дрова, дѣвочки прядутъ и шьютъ. Переложеніе этихъ работъ на денежную плату сдѣлано только въ приходѣ С. Іоганнисъ по соглашенію съ членами прихода, при чемъ платою назначено по 50 к. съ человѣка, и переложеніе не оформлено никакимъ актомъ. Плата употребляется на покрытіе расходовъ по надзору надъ дѣтьми, на освѣщеніе помѣщенія и такъ далѣе. Всѣхъ конфирмующихся въ теченіи года по 8 приходамъ уѣзда среднимъ числомъ бываетъ 976 чел.

По *Везенбергскому* уѣзду: въ 7 приходахъ изъ 11-ти приходовъ уѣзда пасторы уже давно отказались отъ работъ, отбывавшихся дѣтьми, посѣщающими катехизацію. Въ приходѣ Клейнъ-Маріенъ переложеніе работъ, отбывавшихся дѣтьми во время катехизаціи, состоялось въ томъ видѣ, что плата за пріобщеніе Св. Таинъ увеличена съ $^1/_2$ к. на $1^1/_2$ к., а съ супруговъ 2 к. Это переложеніе состоялось по желанію всѣхъ крестьянскихъ обществъ. Въ приходѣ С. Якоби состоялось между занимающимъ нынѣ должность проповѣдника и крестьянскими обществами частное условіе, по коему каждое дитя, посѣщающее катехизацію, уплачиваетъ взамѣнъ работъ 60 к. Въ приходѣ Св. Симонисъ каждый конфирмующійся поставляетъ взамѣнъ работъ $^1/_2$ саж. дровъ, или

уплачиваетъ 1 р. Эта плата можетъ быть замѣнена однако работою. Работу составляютъ для мальчиковъ — колка и складка дровъ, для дѣвочекъ — шитье и пряжа въ теченіи 3—4 часовъ въ день впродолженіи 4 недѣль катехизаціи. По уѣзду въ 11 приходахъ ежегодно конфирмующихся дѣтей бываетъ среднимъ числомъ 1,989 чел.

По *Гапсальскому* уѣзду: изъ 19 приходовъ уѣзда только въ Гольденбекскомъ и Пюхалепскомъ были установлены рабочіе дни, отбываемые не во время катехизаціи, а послѣ нея. Въ первомъ изъ этихъ приходовъ рабочій день, отбывавшійся во время сѣнокоса или жатвы, замѣненъ деньгами, такъ какъ представители прихода по иниціативѣ послѣдняго вошли добровольно, съ согласія Конвента, въ соглашеніе съ пасторомъ по этому предмету; въ Пюхалепскомъ же приходѣ каждый, посѣщающій катехизацію, долженъ былъ отбыть послѣ конфирмаціи въ пользу пастора рабочій день. Въ 1852 г. эта повинность замѣнена денежной платой, такъ какъ пасторъ добровольно согласился съ приходомъ въ этомъ отношеніи, а Церковный Конвентъ не встрѣтилъ препятствій къ такому соглашенію. Въ приходахъ Пеналь, Ретель, Нуке, Фикель и Вормсъ дѣти, посѣщающія катехизацію, занимаются въ теченіе сего ученія „чтобы при умствен„ныхъ занятіяхъ предоставить имъ также и тѣлесное дви„женіе, садовыми работами, складкою, носкою и рубкою „дровъ, сгребаніемъ павшихъ листьевъ, а дѣвочки также „рукодѣліемъ“. Въ какой формѣ должно быть выражено желаніе всѣхъ, т. е. каждаго отдѣльнаго прихожанина относительно платы за посѣщеніе дѣтьми катехизаціи, не установлено. Церковнымъ старостамъ принадлежитъ право заявленія по церковнымъ дѣламъ о желаніи ихъ обществъ. Въ средѣ самихъ крестьянъ возникло желаніе отбывать рабочій день деньгами, и нѣкоторые изъ прихожанъ частнымъ образомъ, по соглашенію съ пасторомъ, отбывали рабочій день деньгами. Въ Гольденбекскомъ приходѣ при постановленіи о выкупѣ рабочаго дня, состоявшемся „до дальнѣйшаго“ (facultativ) представителями прихода были волостные старшины и церковные старосты. Основаніемъ размѣра денежной платы служила рабочая плата взрослымъ, а именно въ Пюхалепскомъ приходѣ принята взамѣнъ отбываемаго рабочаго дня дѣтей, посѣщавшихъ катехизацію, плата въ 30 к., вѣ-

роятно соотвѣтственно обычной въ 1852 г. поденной платы, а въ Гольденбекскомъ приходѣ въ 50 к., такъ какъ въ той мѣстности въ настоящее время уплачивается также отъ 60 до 80 к. за рабочій день во время покоса. Въ 19 приходахъ Гапсальскаго уѣзда ежегодно конфирмуются среднимъ числомъ 1,275 дѣтей, а всего по губерніи, за исключеніемъ гродскихъ, къ которымъ принадлежатъ въ качествѣ горожанъ и значительное число крестьянъ,—5,570 дѣтей.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ данныхъ, прежде всего нельзя не замѣтить, что во всѣхъ приходахъ, гдѣ работы дѣтей замѣнены денежнымъ сборомъ, этотъ послѣдній представляется весьма незначительнымъ; что напротивъ натуральныя работы, которыя Главными Церковными Попечительствами показываются, какъ необходимый для здоровья дѣтей физическій трудъ, если и не обременяютъ, быть можетъ, дѣтей, то во всякомъ случаѣ должны быть оцѣниваемы довольно высоко, какъ безплатный трудъ въ пользу проповѣдника. Поэтому, казалось бы, что замѣна работъ денежною платою не можетъ считаться обременительною для крестьянъ, а напротивъ клонится къ ихъ выгодѣ. Но въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ Главныя Церковныя Попечительства уклонились отъ сообщенія всѣхъ данныхъ о существующихъ повинностяхъ, отбываемыхъ крестьянскимъ населеніемъ въ пользу лютеранскаго духовенства за конфирмацію, между тѣмъ какъ только свѣдѣнія о всѣхъ повинностяхъ, отбываемыхъ крестьянами, могутъ дать понятіе о той тяжести, которая ложится на крестьянъ за право быть допущенными въ первый разъ къ св. Причастію. Повинности этого рода суть разныя приношенія въ видѣ дровъ, хлѣба, окороковъ, куръ, яицъ, шерсти и издѣлій изъ нея и проч. При переложеніи этихъ приношеній натурою, можетъ быть и не всегда безвыгодномъ для крестьянъ, но совершающемся по желанію лишь проповѣдниковъ и помимо согласія крестьянъ, на послѣднихъ ложится значительный денежный сборъ, не всегда посильный, въ особенности принявъ во вниманіе, что такому обложенію подлежатъ дѣти, не достигшія совершеннолѣтія, а слѣдовательно и полной способности къ труду и заработкамъ. Насколько значительны сборы пасторовъ съ конфирмующихся по всѣмъ приходамъ губерніи, я, къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній не имѣю и предполагаю, что ихъ трудно

было бы и собрать при извѣстномъ желаніи Евангелическо-Лютеранскаго духовенства и церковныхъ конвентовъ сохранить въ этомъ отношеніи полную тайну и безконтрольно распоряжаться церковнымъ имуществомъ. Но въ 1886 г., случайно, путемъ жалобы одного крестьянина на невыдачу ему волостнымъ правленіемъ паспорта, выяснилось, что волостное правленіе отказало жалобщику въ выдачѣ вида на жительство впредь до уплаты 4 р., причитающихся съ него за конфирмацію. Цифра эта образовалась изъ переложенія на деньги натуральнаго приношенія въ слѣдующемъ размѣрѣ: Слушающій катехизацію обязанъ внести пастору 1 Ревельскій лофъ, или 36 кружекъ ржи (5 лофовъ равняются одной четверти) и кистеру $^1/_3$ лофа, или 12 кружекъ ржи и $^1/_2$ саж. дровъ. Такъ какъ жалобщикъ означенныхъ приношеній не сдѣлалъ, то церковный староста, получивъ объ этой недоимкѣ свѣдѣнія отъ пастора, предъявилъ къ волостному правленію требованіе о взысканіи, „по затруднительности такого взысканія натурою“ деньгами. оцѣнивая рожь въ 2 р. и дрова въ 2 р.

Допуская, что такой сборъ въ пользу пастората за конфирмацію представляетъ среднюю величину сбора за конфирмацію въ каждомъ приходѣ, нельзя не усмотрѣть, что, какъ въ отдѣльности для каждаго конфирмующагося, такъ и для всего крестьянскаго населенія въ губерніи (до 22.280 р.) сборъ этотъ обременителенъ и безъ рабочихъ дней, отбываемыхъ, какъ натурою, такъ и деньгами; переложеніе же натуральныхъ повинностей и приношеній разными продуктами, безъ согласія на то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обязанныхъ платежемъ лицъ, должно быть естественно признано направленнымъ въ исключительную пользу лютеранскаго духовенства и въ ущербъ плательщиковъ-прихожанъ. Продукты крестьянскаго хозяйства, въ особенности вдали отъ городовъ, какъ хорошихъ мѣстъ сбыта, не имѣютъ той цѣны для крестьянина, какую даютъ имъ пасторы при переложеніи на деньги, какъ плату въ свою пользу; да кромѣ того крестьянину всегда легче отдать курицу натурою, чѣмъ хотя бы и дѣйствительную цѣну ея.

Въ этихъ то соображеніяхъ мною было доложено Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи отъ 5 Сентября 1888 г. за № 912, что сборы въ пользу лютеранскаго духо-

венства во всякомъ видѣ, и при переложеніи натуральныхъ повинностей на деньги въ особенности, ложатся непосильной тяготою на бѣдное крестьянское населеніе, тѣмъ болѣе, что переложеніе повинностей на деньги производится безъ надлежащаго соглашенія сторонъ.

№ 26. Замѣчанія Эстляндскаго Губернатора на Проектъ Положенія о Приходскихъ Учрежденіяхъ въ Лифляндской губерніи и объяснительную къ нему записку Лифляндскаго Губернатора Генералъ-Лейтенанта Зиновьева (1889 г.).

Лифляндскій Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Зиновьевъ представилъ въ Комиссію, образованную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по вопросу о преобразованіи земскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—двѣ записки, озаглавленныя: „О переустройствѣ земскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ“ и „Положенія о Приходскихъ Учрежденіяхъ въ Лифляндской губерніи“. Въ первой изъ нихъ Лифляндскій Губернаторъ старается доказать необходимость сохраненія и на будущее время, въ качествѣ низшихъ земскихъ органовъ, Приходскихъ Конвентовъ, а во второй предлагаетъ новую организацію этихъ учрежденій.

Такъ какъ въ Эстляндской губерніи не существуетъ Приходскихъ Конвентовъ, то по отношенію къ ней не можетъ быть и рѣчи о сохраненіи на будущее время этихъ несуществующихъ учрежденій. Поэтому для ввѣренной мнѣ губерніи вопросъ сводится къ распространенію на нее предлагаемой Лифляндскимъ Губернаторомъ новой организаціи Приходскихъ Учрежденій, т. е. другими словами на примѣненіе къ ней совершенно новыхъ учрежденій. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе Генерала Зиновьева, что рѣзкія и коренныя реформы могутъ болѣзненно отзываться на благосостояніи страны, которая вслѣдствіе сего можетъ подвергнуться различнымъ неожиданностямъ, имѣющимъ обыкновенно мѣсто при введеніи учрежденій, носящихъ характеръ импровизаціи, и что подобныя неожиданности особенно нежелательны въ земскомъ дѣлѣ, столь близко затрогивающемъ интересы всѣхъ безъ исключенія жителей (стр. 24), я считаю своимъ долгомъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ проекту Лифляндскаго Губернатора, такъ какъ примѣненіе его ко ввѣренной мнѣ

губерніи будетъ несомнѣнно имѣть значеніе рѣзкой и коренной реформы, которая, не будучи вызвана доселѣ къ жизни ни мѣстными, ни государственными потребностями, можетъ пріобрѣсти характеръ нежелательной и опасной въ земскомъ дѣлѣ импровизаціи.

Что же такое эти Приходскіе Конвенты, которыми такъ дорожитъ Лифляндскій Губернаторъ, признавая не только необходимымъ ихъ сохраненіе во ввѣренной ему губерніи на будущее время, но и предлагая распространить эти учрежденія и на губерніи Эстляндскую и Курляндскую, въ которыхъ таковыхъ не существуетъ.

По свидѣтельству Генералъ-Лейтенанта Зиновьева, Приходскіе Конвенты въ Лифляндской губерніи состоятъ изъ всѣхъ помѣщиковъ и всѣхъ волостныхъ старшинъ Прихода (стр. 5) и представляются въ сущности учрежденіями дворянскими, такъ какъ кажущееся равенство дворянскихъ и крестьянскихъ голосовъ на Конвентѣ представляется въ дѣйствительности фикціей, въ виду экономической зависимости отъ помѣщиковъ даже крестьянъ-собственниковъ (стр. 5—6). Но, не взирая на это, а также на то тираническое давленіе, которое до сихъ поръ оказываютъ на приходы враждебные Россіи балтійскіе элементы (стр. 25), крестьянское населеніе, чуждое по своимъ экономическимъ и политическимъ воззрѣніямъ, и даже враждебное, какъ удостовѣряетъ Лифляндскій Губернаторъ, дворянству (стр. 10), относилось всегда и при томъ въ высшей степени сочувственно къ этимъ приходскимъ учрежденіямъ, являющимся въ его глазахъ симпатичнѣйшими изъ учрежденій Лифляндской губерніи (стр. 6). Это сословіе, роль котораго въ Приходскихъ Конвентахъ признается Лифляндскимъ Губернаторомъ „фиктивной“ (стр. 6), по удостовѣренію того же Губернатора послѣ вѣковой упорной борьбы съ дворянствомъ изъ за права завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ, вырвало наконецъ это право изъ рукъ дворянства (стр. 30), которое оказалось такимъ образомъ вынужденнымъ поступиться въ пользу крестьянъ своими политическими правами (стр. 5).

Какими политическими правами поступилось Лифляндское дворянство въ пользу крестьянъ, остается въ запискѣ Генерала Зиновьева невыясненнымъ. Равнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ и результатъ побѣды, одержанной крестьянами

„послѣ упорной вѣковой борьбы съ дворянствомъ“. Если вѣрить утвержденію Лифляндскаго Губернатора, что „за лишній четвертакъ на четверти продаваемаго овса, за сохраненіе копейки на десятину платимыхъ съ земли сборовъ, Лифляндскій крестьянинъ пожертвуетъ какими угодно политическими мечтаніями“, то слѣдуетъ полагать, что побѣда Лифляндскихъ крестьянъ надъ дворянствомъ послѣ „упорной вѣковой борьбы“ выражалась въ томъ, что всего ближе принимаютъ крестьяне къ сердцу, —въ облегченіи повинностей и сборовъ, коими они обложены, хотя бы въ области только одного земскаго хозяйства. Но ни чуть не бывало. По удостовѣренію самого же Лифляндскаго Губернатора отправленіе публичныхъ повинностей, какъ то: починки дорогъ, подводной повинности и т. п. продолжаетъ лежать исключительно на крестьянской землѣ (стр. 4—5), на волостныхъ же обществахъ, а не на всемъ приходѣ лежитъ и отбываніе многихъ повинностей, имѣющихъ общеземскій характеръ (стр. 16). Въ чемъ же въ такомъ случаѣ выражалась эта побѣда, заставившая крестьянъ столь симпатично, какъ это утверждаетъ Генералъ Зиновьевъ, относиться къ Приходскимъ Конвентамъ. Не въ томъ ли, что въ трехъ изъ 117 Конвентовъ на должность Приходскихъ Попечителей были избраны крестьяне? (стр. 6). На это также не находимъ мы отвѣта въ запискѣ Лифляндскаго Губернатора, который не упоминаетъ даже о томъ, отразился ли этотъ приводимый имъ фактъ на уменьшеніе повинностей и сборовъ съ крестьянской земли и крестьянскихъ обществъ.

Не встрѣчая въ разбираемой запискѣ никакихъ данныхъ, никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ справедливость высказываемаго Генераломъ Зиновьевымъ утвержденія, что Лифляндскіе крестьяне на столько дорожатъ этими „симпатичнѣйшими въ ихъ глазахъ учрежденіями Лифляндской губерніи“ (стр. 6), что „сословіе это совершенно справедливо сочтетъ себя обиженнымъ“, и „на него произведетъ удручающее впечатлѣніе“, если Приходскіе Конвенты будутъ упразднены (стр. 30), приходится на слово довѣрять этому голословному утвержденію Лифляндскаго Губернатора, сознавая при этомъ, что подобное утвержденіе, категорично и авторитетно заявляемое лицомъ, облеченнымъ властью и оффиціальнымъ служебнымъ положеніемъ, можетъ въ случаѣ принятія его на вѣру ввести въ заблужденіе лицъ, мало знакомыхъ съ мѣст-

ными условіями и дѣйствительнымъ положеніемъ крестьянъ въ Прибалтійскомъ краѣ и послужить къ принятію со стороны Правительства мѣропріятій, пагубныхъ какъ для цѣлей государственныхъ, такъ и для мѣстныхъ земскихъ дѣлъ.

Зная близко мѣстныя условія и положеніе крестьянъ, я попытаюсь съ этой точки зрѣнія выяснить степень справедливости дѣлаемаго Лифляндскимъ Губернаторомъ утвержденія. Для сего разсмотримъ прежде всего вопросъ: имѣютъ ли дѣйствительно крестьянское землевладѣніе и крестьянское общество своихъ представителей въ Приходскихъ Конвентахъ, и дѣйствительно ли крестьянское сословіе можетъ дорожить присутствіемъ въ этихъ учрежденіяхъ волостныхъ старшинъ, хотя бы какъ призракомъ политическаго своего права участія въ завѣдываніи мѣстнымъ земскимъ хозяйствомъ?

Крестьянское общество въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду особенностей мѣстнаго поземельнаго устройства крестьянъ, не представляетъ такого однороднаго цѣлаго, какъ соотвѣтствующее общество во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Волостныя общества въ губерніяхъ Прибалтійскихъ состоятъ изъ слѣдующихъ элементовъ: а) крестьянъ-собственниковъ; б) арендаторовъ участковъ крестьянской и мызной земли; в) батраковъ, поселенныхъ на мызныхъ земляхъ и на крестьянскихъ; г) бобылей и д) самосостоятельныхъ неосѣдлыхъ членовъ. Подобнаго дробленія крестьянскихъ обществъ на разнородные элементы не встрѣчается во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ всѣ крестьяне, находящіеся въ составѣ даннаго общества, надѣлены землею. Отсюда понятно, что, если крестьяне внутреннихъ губерній могутъ имѣть интересы, одинаковые для каждаго изъ членовъ общества, то таковыхъ одинаковыхъ для каждой изъ отдѣльныхъ группъ крестьянскихъ обществъ въ Прибллтійскихъ губерніяхъ существовать не можетъ. Интересы крестьянина-арендатора, близко подходя къ интересамъ крестьянина-собственника, зачастую прямо противоположны интересамъ членовъ того же общества—работающаго при его хозяйствѣ батрака и тѣмъ болѣе самостоятельнаго неосѣдлаго члена, по просту говоря бездомнаго крестьянина, которому онъ долженъ, какъ своему сочлену помогать, удѣляя для этого часть добытыхъ трудомъ своимъ средствъ. Въ виду невозможности совмѣстить въ лицѣ одного представителя выраженіе иногда діаметрально про-

тивоположныхъ интересовъ разнообразныхъ элементовъ, соединенныхъ въ одно волостное общество, законодательство, въ Волостномъ Положенiи 10 Февраля 1866 года, возложило заботу о хозяйственныхъ, имущественныхъ и общественныхъ дѣлахъ крестьянскихъ обществъ на особые сходы выборныхъ отъ 8 до 12 человѣкъ на 200—500 душъ. Эти то выборные, изъ которыхъ одна половина выбирается разрядомъ собственниковъ и арендаторовъ, а другая—остальными вышеупомянутыми элементами, и то только въ составѣ своего схода, являются единственными представителями крестьянскаго общества. Волостной же старшина по закону (ст. 15—22 Волостн. Полож.) есть не болѣе, какъ исполнительный полицейскiй чинъ, а отнюдь не представитель общества. На основанiи п. *г* ст. 20 Вол. Пол. ему даже не дозволяется быть ходатаемъ или представителемъ общества по тѣмъ дѣламъ, которыя требуютъ разрѣшенiя схода выборныхъ, т. е. по дѣламъ, касающимся хозяйственныхъ и имущественныхъ интересовъ общества (ст. 11 Волостн. Полож.). При такихъ условiяхъ какое же значенiе можетъ имѣть для крестьянскаго общества участiе волостного старшины на Приходскомъ Конвентѣ, разъ законъ не предоставляетъ ему права быть представителемъ хозяйственныхъ и имущественныхъ общественныхъ интересовъ. Въ виду сего нельзя признать справедливымъ дѣлаемое Лифляндскимъ Губернаторомъ утвержденiе, будто Приходскiе Конвенты состоятъ кромѣ помѣщиковъ, изъ представителей крестьянскихъ обществъ, а тѣмъ болѣе крестьянскаго землевладѣнiя (стр. 13, 26). Въ дѣйствительности же Конвенты состоятъ изъ помѣщиковъ и чиновъ волостной полицiи. Роль послѣднихъ на Конвентахъ будетъ вполнѣ ясна, если мы обратимъ вниманiе на то, что въ засѣданiяхъ этихъ приходскихъ учрежденiй они встрѣчались съ одной стороны съ начальниками мызной полицiи, отъ которыхъ они находились въ служебной зависимости, и съ другой—съ помѣщиками, по отношенiю къ которымъ они были связаны служебной присягой [1]), текстъ коей, предъявленный

[1]) Форма присяги была такова (въ переводѣ):

„Я, NN волостной старшина (помощникъ, судья и т. п.), обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ Его святымъ Евангелiемъ, что я хочу и долженъ своему истинному и природному Государю, всѣхъ русскихъ подданныхъ Самодержцу, Александру Александровичу, служить вѣрно и нелице-

мною въ 1888 г. Соединеннымъ Департаментамъ Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи полицейской реформы, обязывалъ ихъ по вступленіи въ должность, особенно заботиться о томъ, чтобы все волостное общество и каждый его членъ въ отдѣльности свято блюли и отнюдь не нарушали выгодъ и пользъ помѣщика, несоблюденіе каковыхъ прежде всего подвергало отвѣтственности волостного старшину. Какую же самостоятельность могъ бы при такихъ условіяхъ проявить на Конвентѣ этотъ псевдо-представитель крестьянскаго общества и крестьянскаго землевладѣнія? Какую и съ кѣмъ борьбу могъ бы онъ на Конвентѣ вести, да еще одерживать побѣды? При одномъ его неосторожномъ словѣ членъ Конвента выступилъ бы въ роли, или Начальника мызной полиціи, или, если бы паче чаянія заявленія старшины шли въ разрѣзъ съ помѣщичьими выгодами и пользами — въ роли преслѣдователя за дерзкое нарушеніе должностной присяги.

При такой дѣйствительной обстановкѣ дѣятельности Конвентовъ трудно принять на вѣру утвержденіе Лифляндскаго Губернатора, будто бы допущеніе волостныхъ старшинъ въ эти Приходскія учрежденія должно обозначать съ одной стороны побѣду, одержанную крестьянами надъ дворянствомъ, послѣ вѣковой и упорной съ нимъ борьбы, и съ другой — вынужденное со стороны дворянства пожертвованіе въ пользу крестьянъ своими политическими правами.

мѣрно, и слушаться Его слова во всѣхъ дѣлахъ, не щадя своей жизни, до послѣдней капли крови, охранять по силѣ и разумѣнію всѣ права, принадлежащія Его Императорскому Величеству, Его Самодержавству, силѣ и власти и тѣ, которые впредь будутъ узаконяемы, стоять за нихъ, исполняя то, что требуется отъ порученной мнѣ должности, не притѣснять, не потакать ни одному члену общества по злобѣ, или дружбѣ, ненависти, или изъ корыстныхъ цѣлей, но исполнять обязанности, возлагаемыя на меня порученной мнѣ должностью честно, не становясь ни на чью сторону, и такъ поступать, какъ учитъ Эстляндское Крестьянское Уложеніе, *а въ особенности изъ всѣхъ силъ преслѣдовать то, чтобы волость соблюдала послушаніе, миръ и добрый образъ жизни, и чтобы какъ общество, такъ и каждый членъ общества въ отдѣльности все то, что слѣдуетъ вообще и церкви, а также тѣмъ господамъ, которымъ принадлежитъ эта земля, слѣдуетъ отработать барщиной и уплатить деньгами, отрабатывалъ и уплачивалъ.* Все это обязуюсь исполнять, какъ вѣрноподданный Великаго Государя такъ, чтобы могъ дать во всякое время отчетъ предъ Богомъ и Его страшнымъ судомъ, въ чемъ поможетъ моей душѣ и тѣлу Господь. Аминь“.

Равнымъ образомъ невозможно принять на вѣру и утвержденіе Лифляндскаго Губернатора, относящееся до причинъ, вызвавшихъ къ жизни Приходскіе Конвенты, не смотря на то, что это утвержденіе Генералъ Зиновьевъ кладетъ основнымъ, исходнымъ началомъ своей записки. „Выкупъ крестьянской земли и образованіе самостоятельныхъ крестьянскихъ участковъ, говоритъ Генералъ Зиновьевъ, начались „въ 1849 году, но только въ 1870 году появилось Положеніе „объ образованіи Приходскихъ Конвентовъ съ участіемъ „Представителей крестьянскаго землевладѣнія“ (стр. 13). Сопоставленіе этихъ двухъ фактовъ приводитъ Лифляндскаго Губернатора къ выводу, что въ Лифляндской губерніи земское законодательство никогда не опережало земской жизни, но напротивъ того, шло всегда позади ея, каковое обстоятельство придаетъ особую прочнось и жизненность ея земскимъ учрежденіямъ (стр. 13). Какъ, казалось бы, не повѣрить этому выводу, основанному на несомнѣнныхъ фактахъ? Но дѣло въ томъ, что приводимые факты не имѣютъ между собой никакой связи, и потому выводъ, основанный на ихъ сопоставленіи, теряетъ всякое значеніе. Причины, вызвавшія образованіе Приходскихъ Конвентовъ, не находятся ни въ какой связи съ крестьянскимъ землевладѣніемъ. Приходскіе Конвенты выдѣлились въ Лифляндской губерніи изъ Церковныхъ въ 1870 г. вслѣдствіе того, что признано было неудобнымъ допускать въ послѣдніе волостныхъ старшинъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ принадлежали къ православному исповѣданію, и участіе ихъ въ Конвентахъ нарушало конфессіональный характеръ этихъ учрежденій. Справедливость сего была подтверждена въ засѣданіи нашей Комиссіи Лифляндскимъ губернскимъ Предводителемъ дворянства, барономъ Мейендорфомъ. Такимъ образомъ въ дѣйствительности не аграрныя и экономическія причины вызвали къ жизни Приходскіе Конвенты, существованіе которыхъ по словамъ Генерала Зиновьева, будто бы было закрѣплено мѣстнымъ законодательствомъ много лѣтъ спустя, какъ бы въ догонку за потребностями земской жизни (13—14 стран.), а причины чисто случайныя, и при томъ не имѣющія ничего общаго съ потребностями земской жизни — именно переходъ крестьянъ въ православіе и выборъ лицъ православнаго исповѣданія въ нѣкоторыхъ волостяхъ на должности старшинъ.

Допущеніе волостныхъ старшинъ до 1870 года въ Церковные Конвенты, а съ тѣхъ поръ въ Приходскіе можетъ быть всего правильнѣе, по моему мнѣнію, объяснено выгодами и удобствами для правящаго класса имѣть подъ руками исполнителей тѣхъ сдѣланныхъ ими на Конвентѣ распоряженій, которыя касаются обложенія повинностями и сборами крестьянской земли и крестьянскихъ обществъ, подъ предлогомъ удовлетворенія мѣстныхъ земскихъ потребностей. Роль волостныхъ старшинъ на Конвентахъ сводилась при такихъ условіяхъ къ выслушиванію нисшими полицейскими чинами приказаній начальства и принятію ихъ къ точному исполненію.

Что же касается до указываемаго Генераломъ Зиновьевымъ факта, что въ трехъ изъ 117 Приходскихъ Конвентовъ на должность Приходскихъ Попечителей были избраны лица, принадлежащія къ крестьянскому сословію, то этому факту, по моему мнѣнію, нельзя придавать никакого значенія, такъ какъ Лифляндскій Губернаторъ не представилъ ни характеристики этихъ лицъ, ни направленія ихъ дѣятельности. Мнѣ извѣстны два случая избранія на должность Приходскаго Судьи, которая болѣе затрагиваетъ интересы помѣщиковъ и крестьянъ, чѣмъ должность Приходскаго Попечителя, лицъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію. Но что это за люди? Онѣмеченные эстонцы. Прискорбнѣе такого типа трудно себѣ что либо представить. Оторванные отъ среды, изъ которой они происходятъ, они стыдятся своего происхожденія, презираютъ своихъ собратій; они относятся къ нимъ свысока и съ пренебреженіемъ и, гдѣ можно, тѣснятъ ихъ хуже, чѣмъ сами нѣмцы, разсчитывая такимъ путемъ снискать благоволеніе господъ бароновъ и хоть съ задняго крыльца сподобиться проникнуть въ ихъ культурную среду. Эти онѣмеченные эстонцы—та подпочва, которую имѣли въ виду создать себѣ нѣмцы для вящшаго укрѣпленія своего въ краѣ. Имъ нѣмцы довѣряютъ, какъ своимъ, но за то они и пользуются вполнѣ заслуженнымъ презрѣніемъ народной массы. Если подобныя личности избраны были въ трехъ приходахъ Лифляндской губерніи на должность Приходскихъ Попечителей, то этотъ фактъ врядъ ли можетъ служить доказательствомъ побѣды крестьянъ.

Изложенное невольно приводитъ прежде всего къ заключенію о необходимости крайне осторожно относиться не

только къ утвержденіямъ, которыя въ своей запискѣ Генералъ Зиновьевъ приводитъ въ авторитетно-голословной формѣ, но и къ сообщаемымъ имъ фактамъ.

Доказывая при помощи подобныхъ утвержденій и фактовъ необходимость сохраненія на будущее время Приходскихъ Конвентовъ при условіи закрѣпленія въ нихъ численнаго перевѣса (до 2—3 голосовъ) крестьянъ надъ дворянами, Лифляндскій губернаторъ говоритъ: „какъ бы ни устраивало „Правительство земское дѣло, Прибалтійское дворянство оста-„нется всегда недовольнымъ, если только въ основу земской „организаціи не будетъ поставлено полное подчиненіе всей „губерніи съ ея матеріальными и моральными рессурсами „всецѣлому и безконтрольному его вліянію, чего, конечно, „допустить нельзя. Значитъ, будетъ ли довольно, или нѣтъ „нѣмецкое дворянство, объ этомъ и хлопотать не стоитъ. Да „наконецъ и неудовольствіе это очень несерьезная вещь, „потому что въ Лифляндіи напр. всѣхъ дворянъ не болѣе „700 семействъ. Но совершенно иное несравненно болѣе „серьезное дѣло—это возбудить общее всѣхъ классовъ не-„удовольствіе милліоннаго сельскаго населенія Лифляндской „губерніи“ (стр. 30—31). Высказываемый въ приведенной выпискѣ принципъ не новый. Онъ неоднократно въ той или другой формѣ высказывался отдѣльными лицами и группами лицъ, считавшими себя призванными играть въ Россіи политическую роль. Это принципъ ограниченія Верховной власти въ проявленіи ею свободной, самодержавной воли, направленной къ достиженію цѣлей государственныхъ. Искусно скрываемая подъ видомъ радѣнія о благѣ народномъ и благосостояніи Отечества, эта доктрина стремится въ концѣ концовъ развѣнчать Богомъ вѣнчаннаго съ Россіей Самодержавнаго Его Помазанника и низвести Его съ незыблемаго Престола на колеблющуюся почву, на которой можно удержать равновѣсіе только при помощи различныхъ „опоръ“, „подпорокъ“ и „поддержекъ“, ежеминутно считаясь при этомъ съ „удовольствіемъ„ или „неудовольствіемъ“ оказывающихъ такую „опору“, или „поддержку“ группъ населенія. Доселѣ Балтійское дворянство, вслѣдствіе упорно державшагося въ теченіи долгихъ лѣтъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ на его счетъ заблужденія, дѣйствительно осуществляло въ этой части Имперіи разрушительные для

государственнаго единства и достоинства Самодержавной власти принципы этой доктрины. Нынѣ, когда туманъ спалъ съ глазъ Правительства и оно воочію убѣдилось, къ какимъ опаснымъ для государства результатамъ существующее на Прибалтійской окраинѣ положеніе дѣлъ могло бы привести и отчасти уже привело, по повелѣнію Государя предпринятъ рядъ преобразованій, имѣющихъ цѣлью вернуть правительственной власти утерянное ею на этой окраинѣ Россіи значеніе и достоинство. И въ эту то, дорогую для всякаго русскаго человѣка, минуту Правительству снова приходится считаться съ тѣмъ же разрушительнымъ принципомъ, авторитетно заявляемымъ однимъ изъ его органовъ.

Разница предложеній Лифляндскаго Губернатора отъ существующаго порядка заключается въ слѣдующемъ: доселѣ Правительство опиралось здѣсь на немногочисленную, но матеріально обезпеченную, культурную и политически развитую группу населенія, на мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ; теперь же по проекту Генерала Зиновьева Правительству надлежитъ обернуться спиною къ этой своей опорѣ, перестать „хлопотать“ о томъ, на сколько она будетъ этимъ довольна и искать опоры и заискивать расположеніе другой группы населенія, хотя матеріально и необезпеченной (въ Лифляндской губерніи менѣе 1/10 крестьянъ - собственниковъ), необразованной, грубой, алчной до наживы (стр. 16 и 17), но за то преобладающей своей численностью. Но кромѣ этого принципа, въ проектѣ Генерала Зиновьева проглядываетъ и другой, основанный на противопоставленіи сословій и національностей. Понятно и безъ разъясненій, на сколько подобный принципъ недостоинъ сильнаго, уважающаго себя Правительства и гибеленъ для государства.

Какую же цѣль по мнѣнію Генерала Зиновьева достигнетъ Правительство, въ случаѣ принятія его предложенія. „Предлагаемая мною организація, говоритъ Генералъ Зиновьевъ, по формамъ своимъ совершенно сходна съ существующей. Этому сходству между новой и прежней организаціей „земскихъ учрежденій я придаю особенное значеніе, считая „его главнымъ аргументомъ предлагаемаго проекта. Страна „избѣгаетъ рѣзкихъ и коренныхъ реформъ, всегда болѣзнено „отзывающихся на ея благосостояніи. Она не подвергается „различнымъ неожиданностямъ, имѣющимъ обыкновенно

„мѣсто при приложенiи учрежденiй, носящихъ характеръ „импровизацiи, каковыя неожиданности особенно нежела-„тельны въ земскомъ дѣлѣ, столь близко затрагивающемъ „интересы всѣхъ безъ исключенiя жителей. Не будутъ воз-„буждаться въ населенiи различныя, болѣе или менѣе не-„сбыточныя ожиданiя, за которыми слѣдуютъ обыкновенно „разочарованiя и неудовольствiя". Но едва ли и эти утвержденiя Генерала Зиновьева могутъ считаться справедливыми. Характеръ и значенiе дѣятельности всякаго учрежденiя, а тѣмъ болѣе коллегiальнаго, обусловливаются его составомъ и его правами, а не внѣшней *формой*, каковое понятiе даже трудно примѣнимо къ характеристикѣ учрежденiя. Непонятно поэтому, какимъ образомъ Лифляндскiй Губернаторъ, проектируя радикально измѣнить составъ нынѣшнихъ Приходскихъ Конвентовъ путемъ предоставленiя перевѣса голосовъ на немъ крестьянамъ и предлагая лишить Конвенты права самообложенiя, „безъ котораго", по его же словамъ, „невозможно развитiе земскихъ учрежденiй" (стр. 5), утверждаетъ, „что страна избѣгаетъ рѣзкихъ и коренныхъ реформъ". Такая проектируемая организацiя Приходскихъ Учрежденiй, дiаметрально расходящаяся съ „мѣстными обычаями" и „прежней практикой" (стр. 9), и тѣми исторически сложившимися условiями, которыя по словамъ Лифляндскаго Губернатора придали этимъ учрежденiямъ „особую силу и жизненность" (стр. 3), неминуемо и вопреки утвержденiю Генерала Зиновьева должна явиться для страны „неожиданностью" и „импровизацiей", которыхъ столь справедливо опасается авторъ проекта. Наконецъ преобладанiе и значенiе, которое по проекту Лифляндскаго Губернатора должно въ низшихъ земскихъ органахъ неожиданно получить безгласное и почти безправное по нынѣ крестьянское сословiе, можетъ весьма легко возбудить въ немъ „различныя, болѣе или менѣе „несбыточныя ожиданiя, за которыми слѣдуютъ обыкновенно „разочарованiе и неудовольствiе", что не трудно предвидѣть, принимая во вниманiе, кромѣ матерiальной необезпеченности крестьянъ, и тѣ качества, — грубость, необразованность и алчность до наживы, — которыя имъ приписываетъ Лифляндскiй Губернаторъ.

Какъ усматривается изъ изложеннаго, несостоятельность принципа приводитъ къ несостоятельности результатовъ:

предположенія Лифляндскаго Губернатора могутъ легко повести въ случаѣ ихъ осуществленія къ тѣмъ самымъ послѣдствіямъ, которыхъ онъ опасается и которыя онъ желаетъ предотвратить.

Не останавливаясь на встрѣчающихся въ запискѣ Генерала Зиновьева многочисленныхъ противорѣчіяхъ, имѣющихъ обыкновенно мѣсто, или при спѣшности труда, или при импровизаціи, перейду къ разсмотрѣнію самого проекта, озаглавленнаго: „Положеніе о Приходскихъ Учрежденіяхъ въ Лифляндской губерніи“.

Прежде всего я не могу не обратить вниманія на слѣдующія двѣ выдающіяся его стороны. Во-первыхъ, изъ 26 параграфовъ, изъ которыхъ онъ состоитъ, 20 по своей редакціи, или буквально или съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, совпадаютъ съ редакціей соотвѣтствующихъ параграфовъ 1-го Отдѣла проекта приходскихъ и уѣздныхъ учрежденій для Курляндской губерніи, озаглавленнаго: „Приходское Положеніе“. Мнѣ доподлинно извѣстно, что и Лифляндское дворянство во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 14 Сентября 1881 г. съ своей стороны составило такой же проектъ, который по словамъ лицъ, его читавшихъ, почти слово въ слово совпадаетъ съ Курляндскимъ проектомъ. Въ дѣлахъ же Министерства этого, Лифляндскаго, проекта однакоже не оказалось. Во-вторыхъ, если этотъ проектъ примѣнить къ мѣстнымъ условіямъ на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ „запискѣ о земскихъ повинностяхъ въ Лифляндской губерніи“, составленной г. Яновичемъ, то окажется, что составъ Приходскихъ Конвентовъ не только не будетъ соотвѣтствовать предположеніямъ, изложеннымъ въ пояснительной къ этому проекту запискѣ Генерала Зиновьева, но даже будетъ діаметрально имъ противоположенъ.

По проекту (§ 3) Приходскіе Совѣты состоятъ изъ: 1) владѣльцевъ отдѣльныхъ дворянскихъ вотчинъ, лежащихъ въ предѣлахъ прихода; 2) представителей тѣхъ дворянскихъ вотчинъ, которыя принадлежатъ дворянскимъ, городскимъ, или инымъ обществамъ; 3) арендаторовъ казенныхъ имѣній въ томъ случаѣ а) если имѣніе это по размѣру своему достигаетъ минимальной величины дворянской вотчины, б) если аренда взята арендаторомъ на срокъ не менѣе 12 лѣтъ и в) если право голоса на Совѣтѣ предоставлено

ему Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ; 4) изъ всѣхъ волостныхъ старшинъ волостей, находящихся въ приходѣ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ и пасторатскихъ. Въ запискѣ г. Яновича нѣтъ точныхъ указаній на количество имѣній, относящихся отдѣльно къ вышеприведеннымъ 2-й и 3-й категоріямъ. На стр. 16-й Яновичъ упоминаетъ, что всѣхъ вотчинныхъ имѣній въ Лифляндской губерніи 1017, а всѣхъ волостей 871. Комбинація этихъ двухъ цифръ и должна опредѣлить будущій составъ реформируемыхъ Приходскихъ Конвентовъ, такъ какъ указываемыя въ запискѣ Лифляндскаго Губернатора ограниченія дворянскаго представительства постановленіями, содержащимися въ §§ 5 и 7 проекта, характера ограниченія имѣть не могутъ. Дѣйствительно, въ § 5 указанъ только порядокъ, которымъ вотчинный владѣлецъ въ случаѣ нежеланія, или невозможности принять личное участіе въ засѣданіяхъ Конвента, долженъ себя замѣстить другимъ лицомъ. Въ этомъ параграфѣ слѣдовательно рѣчь идетъ не объ ограниченіи права участія вотчинника на Конвентѣ, а лишь о тѣхъ формальностяхъ, которыя онъ долженъ соблюсти для замѣны себя на Конвентѣ другимъ лицомъ, и потому правила, изложенныя въ этомъ параграфѣ, не могутъ оказать вліянія на уменьшеніе количества представителей со стороны вотчинныхъ имѣній. Равнымъ образомъ не можетъ оказать вліянія на уменьшеніе представительства отъ вотчинъ и содержаніе § 7-го проекта. Въ немъ говорится только, что никто изъ владѣльцевъ вотчинъ не можетъ имѣть на Конвентѣ болѣе одного голоса. Это постановленіе можетъ отразиться развѣ лишь на увеличеніи состава Конвента, но отнюдь не можетъ считаться ограниченіемъ представительства дворянскихъ вотчинъ, ибо владѣльцы вторыхъ вотчинъ въ предѣлахъ прихода могутъ всегда по этимъ вотчинамъ замѣстить себя на Конвентѣ при соблюденіи формальностей, указанныхъ въ § 5-мъ проекта. Наконецъ въ объяснительной запискѣ говорится о томъ, что владѣльцы пасторскихъ видмъ лишены на Конвентѣ права голоса, въ параграфѣ же 6-мъ проекта указано лишь на то, что пасторы лично не имѣютъ права голоса на Совѣтѣ, изъ чего нельзя вовсе вывести заключенія, чтобы пастораты, достигающіе по своей величинѣ размѣровъ дворянской вотчины, лишены были права представительства на Конвентѣ.

Пасторъ, лишенный права личнаго участія на Конвентѣ, можетъ въ качествѣ владѣльца дворянской вотчины, замѣстить себя другимъ лицомъ при соблюденіи условій, содержащихся въ § 5 проекта. Такимъ образомъ при ближайшемъ разсмотрѣніи проекта примѣнительно къ даннымъ, содержащимся въ запискѣ Яновича, оказывается, что въ немъ не только не осуществлено изложенное Лифляндскимъ Губернаторомъ въ объяснительной его запискѣ утвержденіе, будто новыя приходскія учрежденія основываются преимущественно на крестьянскомъ элементѣ, но все дѣло сводится къ сохраненію въ нихъ того же самаго нынѣшняго ихъ состава, который самъ авторъ объяснительной записки признаетъ учрежденіемъ въ „сущности дворянскимъ".

Непонятно также, на какомъ расчетѣ основано дѣлаемое Лифляндскимъ Губернаторомъ въ объяснительной запискѣ утвержденіе, будто крестьяне въ проектируемыхъ Конвентахъ будутъ имѣть на своей сторонѣ $^{2}/_{3}$ голосовъ. Всего голосовъ на Конвентахъ, какъ усматривается изъ записки Яновича, должно быть 1017 отъ владѣльцевъ вотчинъ и 871, принадлежащихъ волостнымъ старшинамъ, т. е. 1888. Двѣ трети этого числа составитъ цифра 1258, а не 871. Если допустить, что авторъ записки желалъ выразить этою дробью отношеніе количества всего крестьянскаго населенія, разумѣя конечно только лицъ мужского пола, къ ихъ представительству на Конвентахъ, то и это предположеніе не оправдывается на дѣлѣ. Г. Яновичъ исчисляетъ количество душъ мужского пола, приписанныхъ къ волостнымъ обществамъ Лифляндской губерніи, въ 374,843. Очевидно, двѣ трети этого количества не можетъ равняться 871. Если наконецъ отнести $^{2}/_{3}$ къ однимъ лишь крестьянамъ-собственникамъ, которыхъ по исчисленію г. Яновича въ Лифляндской губерніи 34,727 чел., а по заявленію Генерала Зиновьева до 50,000 чел., то все таки $^{2}/_{3}$ этого количества въ 36 разъ превзойдетъ цифру 871, выражающую число голосовъ, которое дѣйствительно будетъ принадлежать крестьянамъ на Конвентахъ. Для того, чтобы дѣлаемое Генераломъ Зиновьевымъ утвержденіе получило реальное значеніе, необходимо, чтобы число представителей вотчинныхъ имѣній на Конвентахъ не превышало 435 чел. Въ этомъ случаѣ общій составъ Конвентовъ въ Лифляндской губерніи будетъ равняться

1,305 чел., а число волостныхъ старшинъ (871) будетъ дѣйствительно въ два раза превышать число представителей вотчинныхъ владѣльцевъ. Но ни г. Яновичъ, ни Генералъ Зиновьевъ не упоминаютъ объ этой цифрѣ 435. Я вывелъ ее путемъ ариѳметическаго вычисленія, чтобы показать, при какихъ условіяхъ проектируемый Лифляндскимъ Губернаторомъ составъ Конвентовъ можетъ соотвѣтствовать его желаніямъ и утвержденіямъ, но я не только не имѣю никакихъ данныхъ довѣрять этой теоретически выведенной цифрѣ, а напротивъ того, самъ сомнѣваюсь въ ея вѣрности, въ виду вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ, содержащихся въ запискѣ г. Яновича; и тѣмъ болѣе, что на неточность ихъ не было указано ни однимъ изъ членовъ нашей Комиссіи, ни Генераломъ Зиновьевымъ, ни даже Лифляндскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства.

И такъ, если руководствоваться не гадательными предположеніями, а оффиціальными данными, содержащимися въ запискѣ г. Яновича, придется невольно придти къ заключенію, что вопреки дѣлаемымъ Лифляндскимъ Губернаторомъ въ его объяснительной запискѣ утвержденіямъ, проектируемые имъ Конвенты останутся прежними дворянскими учрежденіями въ приходахъ, составленными изъ большинства (1017) вотчинниковъ и меньшинства (871) безгласныхъ исполнительныхъ чиновъ волостной полиціи, дѣйствительный характеръ и значеніе которыхъ было подробно мною разобрано выше.

Продолжая разсмотрѣніе проекта Лифляндскаго Губернатора по существу, я считаю умѣстнымъ оговориться, что въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду останавливаться только на тѣхъ частяхъ проекта, на которыя не послѣдовало еще замѣчаній со стороны другихъ членовъ нашей Комиссіи при предшествовавшемъ его разсмотрѣніи. Эти замѣчанія, высказанныя Директоромъ Хозяйственнаго Департамента Тайнымъ Совѣтникомъ А. Н. Вишняковымъ, И. д. Курляндскаго Губернатора, Статскимъ Совѣтникомъ Д. С. Синягинымъ и Управляющимъ Херсонскою Казенною Палатою Н. Я. Рудченко и къ которымъ я вполнѣ присоединяюсь, занесены уже въ журналъ нашихъ совѣщаній и потому повтореніе ихъ съ моей стороны было бы излишнимъ.

Не возражая ни въ объяснительной запискѣ, ни въ совѣщаніяхъ нашей Комиссіи противъ принципа обложенія, заключающагося въ понятіи о „земскомъ сборѣ“ и допуская въ

проектѣ своемъ возможность въ извѣстныхъ случаяхъ дополнительнаго обложенія на спеціальныя нужды приходовъ, Лифляндскій Губернаторъ однако-же не указываетъ —всѣ ли имущества прихода, подлежащія обложенію общимъ земскимъ сборомъ, могутъ быть привлечены къ дополнительному обложенію на спеціально-приходскія надобности, или только нѣкоторыя изъ нихъ. Если допустить, что всѣ, то представляется совершенно необъяснимымъ, на основаніи какихъ соображеній лишены права участія на Конвентахъ представители отъ этихъ имуществъ, находящихся въ предѣлахъ приходовъ и несущихъ тяготы дополнительнаго обложенія, наложеннаго на нихъ посторонними лицами безъ ихъ даже вѣдома и согласія. Такихъ же имуществъ, облагаемыхъ общимъ земскимъ сборомъ въ предѣлахъ приходовъ найдется не мало. Напримѣръ: земли, находящіяся въ пользованіи православнаго причта, которыхъ въ Лифляндской губерніи насчитывается 7600 десятинъ; недвижимыя имущества, принадлежащія мѣстечкамъ, не входящимъ въ составъ ни городскихъ поселеній, ни волостей; отдѣльные мызные участки, принадлежащіе мелкимъ собственникамъ, не входящимъ въ составъ волостного общества, коихъ г. Яновичъ насчитываетъ въ Лифляндской губерніи болѣе 1500; мануфактуры, фабрики, заводы и другія промышленныя и торговыя учрежденія. Врядъ ли было бы справедливо съ любой точки зрѣнія дозволять какому либо сословію (въ данномъ случаѣ безразлично, кому бы ни принадлежало на Конвентахъ большинство голосовъ—дворянамъ, или крестьянамъ) привлекать къ обложенію имущества, принадлежащія другимъ сословіямъ и учрежденіямъ, безъ всякаго участія и согласія послѣднихъ. Да наконецъ при утвержденіи предположеній Конвентовъ о дополнительномъ обложеніи, какимъ способомъ могло бы Губернское Начальство узнать мнѣнія и желанія владѣльцевъ не одной тысячи подобныхъ имуществъ, не имѣющихъ на Конвентахъ своихъ представителей? Утвержденіе же проектовъ дополнительныхъ обложеній безъ предварительнаго согласія сихъ лицъ неминуемо вызоветъ съ ихъ стороны справедливыя нареканія, отъ каковыхъ правительственная власть, ради ея достоинства, должна быть всегда ограждена. Если же допустить, что дополнительному обложенію будутъ подлежать только однѣ земли, принадлежащія вотчиннымъ помѣстьямъ и крестьянамъ, то такая

система обложенія была бы совершенно несправедлива и крайне отяготительна для земли, несущей и безъ того не малое бремя. Надо полагать, что тѣ мѣстныя земскія потребности, которыя вызовутъ необходимость дополнительнаго обложенія, будутъ составлять предметъ пользованія всего населенія прихода. На какомъ же основаніи расходы на ихъ удовлетвореніе должны падать только на достояніе части владѣльцевъ недвижимостей въ приходѣ? Да и кромѣ сего, при привлеченіи одной только земли къ дополнительному обложенію, какъ не трудно предвидѣть, каждое изъ сословій будетъ стремиться усилить тяготу обложенія земель, принадлежащихъ другому сословію, для облегченія своихъ собственныхъ. Если преобладаніе на Конвентахъ будетъ на сторонѣ крестьянъ, то послѣдніе будутъ стремиться возложить наибольшую тягость обложенія на помѣщичьи земли, чему помѣщики врядъ ли пожелаютъ добровольно подчиниться, и имѣющія возникнуть по этому поводу пререканія, какъ бы справедливо ни были разрѣшены Губернскимъ Начальствомъ, врядъ ли будутъ въ состояніи удовлетворить крестьянъ, которые въ распоряженіяхъ правительственной власти усмотрятъ какъ бы несправедливую поддержку, оказываемую помѣщикамъ. Въ случаѣ же преобладанія на Конвентахъ дворянъ, обремененіе крестьянской земли повинностями сдѣлается несомнѣннымъ. Не надо забывать, что въ Эстляндской губерніи болѣе $^3/_4$ площади крестьянской земли находится еще въ рукахъ помѣщиковъ, и что, какъ въ Лифляндской, такъ и въ Эстляндской губерніи, менѣе $^1/_{10}$ всего крестьянскаго населенія составляетъ разрядъ собственниковъ. При такихъ условіяхъ, что можетъ воспрепятствовать помѣщикамъ перекладывать упадающія на ихъ земли повинности на земли крестьянскія. Доколѣ не вся крестьянская земля перейдетъ въ собственность крестьянъ, дотолѣ Правительство не будетъ въ состояніи этому злу противодѣйствовать. Поэтому, чѣмъ больше повинностей будетъ падать на землю, облегчая тѣмъ другіе предметы обложенія, тѣмъ болѣе будетъ обременено крестьянское землевладѣніе. Съ этой точки зрѣнія, соотвѣтствующей вполнѣ мѣстнымъ условіямъ, невозможно въ интересахъ законности и справедливости допустить, чтобы дополнительное обложеніе падало исключительно на землю. Разъ же къ нему будутъ привлечены и другіе предметы, обложен-

ные общимъ земскимъ сборомъ, то неминуемо придется расширить составъ Приходскихъ Конвентовъ, предоставивъ право участія на нихъ и представителямъ отъ другихъ имуществъ, находящихся въ предѣлахъ приходовъ и дополнительно облагаемыхъ на мѣстныя земскія нужды.

Но и безъ участія этихъ представителей составъ Приходскихъ Конвентовъ, проектированный Лифляндскимъ Губернаторомъ, нельзя не признать чрезмѣрнымъ для такой, сравнительно малой единицы, какъ приходъ. Пространство, занимаемое Лифляндской губерніей 42.645 кв. верстъ, или 403.394 десятинъ. Всѣхъ приходовъ 117. Площадь, занимаемая каждымъ приходомъ (въ среднемъ) 365 кв. верстъ или 34.482 десятины. Если посредствомъ предположеннаго соединенія приходовъ число ихъ, какъ было заявлено Генераломъ Зиновьевымъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій нашей Комиссіи, уменьшится до 90, то площадь каждаго прихода будетъ 474 кв. версты, или 44.826 десятинъ. При 117 приходахъ каждый изъ Конвентовъ будетъ состоять изъ 17, а при 90—изъ 21 члена. Такой составъ нельзя не признать чрезмѣрнымъ, если принять во вниманіе, что въ 51 уѣздѣ внутреннихъ губерній Имперіи составъ уѣздныхъ земскихъ собраній не достигаетъ этой цифры. Въ предусмотрѣнныхъ же параграфомъ 14 проекта соединенныхъ приходскихъ собраніяхъ, при томъ не болѣе, какъ изъ двухъ приходовъ, число членовъ будетъ достигать 42 человѣка, т. е. будетъ превышать количество гласныхъ въ шести губернскихъ земскихъ собраніяхъ.

Не лишнимъ представляется вопросъ, гдѣ же будутъ происходитъ засѣданія этихъ многолюдныхъ собраній и сколько дней продолжаться? Не давая отвѣта на послѣдній вопросъ, проектъ указываетъ, что засѣданія Конвента могутъ происходить или въ волостныхъ школахъ, или въ помѣщеніяхъ волостныхъ, или въ неизвѣстныхъ помѣщеніяхъ, по указанію Приходскаго Попечителя. Единственно удобнымъ для такихъ собраній временемъ будетъ, какъ справедливо указываетъ г. Яновичъ, Октябрь мѣсяцъ, когда сельское населеніе оканчиваетъ свои сельско-хозяйственныя работы. Но въ это время въ волостныхъ школахъ ученіе идетъ въ полномъ разгарѣ, а волостные дома по своему устройству совершенно непригодны для такихъ собраній. Такимъ образомъ для собраній остается лишь то неизвѣстное помѣщеніе, которое должно быть ука-

зано для этой цѣли Попечителемъ. А если Попечителю въ какомъ нибудь изъ 117 приходовъ не удастся найти такого помѣщенія? А если такое явленіе повторится не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ приходахъ? Не возникнетъ ли въ такомъ случаѣ вопросъ о необходимости построекъ спеціальныхъ для такихъ собраній домовъ, подобно тому, какъ нѣкоторыя даже бѣдныя уѣздныя земства вынуждены были приступить къ постройкѣ для той же цѣли домовъ на земскій счетъ, за невозможностью найти подходящаго помѣщенія даже въ уѣздномъ городѣ. Кстати вмѣстѣ съ домомъ для собраній придется, быть можетъ, подумать и о постройкѣ гостинницы съ номерами и буфетомъ, гдѣ члены Конвента могли бы найти кровъ и пищу. Засѣданія Конвентовъ могутъ продлиться нѣсколько дней, а при протяженіи прихода въ 474 кв. верстъ, врядъ ли всѣ члены Конвента могли бы успѣть съѣздить домой, чтобы пообѣдать, или переночевать, между тѣмъ, какъ за пропускъ засѣданія они подвергаются штрафу въ размѣрѣ до 5 рублей.

Какія же обязанности возлагаются на эти многолюдныя собранія? Обязанности эти двухъ родовъ: активныя и пассивныя.

Къ числу первыхъ относятся:

1. Завѣдываніе приходскимъ имуществомъ.

Но въ дѣйствительности такого имущества не сушестуетъ.

Ни г. Яновичъ въ своемъ изслѣдованіи, ни Генералъ Зиновьевъ въ своей объяснительной запискѣ не упоминаютъ ни объ одномъ предметѣ, принадлежащемъ къ составу такого имущества.

2. Учрежденіе и содержаніе врачебной и ветеринарной организаціи.

Но организація этихъ учрежденій, въ дѣйствительности нынче тоже не существующихъ, относится къ обязанностямъ Правительства, и она въ свое время, быть можетъ даже одновременно съ земской реформой, будетъ введена въ губерніяхъ на общемъ основаніи, при чемъ районы дѣятельности больницъ и другихъ врачебно-санитарныхъ учрежденій могутъ и не совпасть съ границами прихода. Содержаніе же этихъ учрежденій, какъ отвѣчающихъ потребности всего населенія, несомнѣнно будетъ подлежать отнесенію на общій въ губерніи земскій сборъ.

3. Завѣдываніе дѣлами Приходской почты.

Въ Эстляндской губерніи приходской почты, въ качествѣ особаго учрежденія, не существуетъ. Для полученія писемъ съ ближайшей почтовой станціи нѣсколько имѣній и волостей входятъ между собою, какъ это дѣлается и во внутреннихъ губерніяхъ, въ соглашеніе и нанимаютъ для этой цѣли особаго посыльнаго, или же по очереди посылаютъ на почту прислугу, или батраковъ. Чаще же всего бываетъ такъ, что обязанности письмоносца выполняетъ бѣднѣйшій изъ членовъ волостного общества, за каковой трудъ помѣщикъ даетъ ему въ одной изъ мызныхъ построекъ уголъ, а крестьянское общество—содержаніе, и притомъ въ большинствѣ случаевъ натурою. Такой порядокъ, очевидно, не можетъ носить названія приходскаго почтоваго учрежденія и не требуетъ для дальнѣйшаго своего существованія устройства особыхъ приходскихъ Конвентовъ. Въ Лифляндской губерніи подъ наименованіемъ приходской почты существуетъ слѣдующій порядокъ доставленія писемъ, изложенный въ § 333 изданнаго Лифляндскимъ Губернаторомъ „Сборника Узаконеній и Мѣстныхъ „Постановленій касательно Главныхъ Церковныхъ Попечи„тельствъ въ Лифляндской губерніи":—каждый приходъ долженъ содержать сильнаго и благонадежнаго посыльнаго, который обязанъ приносить почту отъ ближайшей почтовой станціи въ запертой сумкѣ въ пасторатъ и отъ послѣняго разноситъ по имѣніямъ прихода, при чемъ каждый помѣщикъ имѣетъ ключъ къ почтовой сумкѣ. Въ приходахъ, въ коихъ не имѣется посыльныхъ, имѣнія должны сами препровождать почтовую сумку другъ ко другу *черезъ волостного посыльнаго* (казака), или чрезъ другого благонадежнаго посыльнаго, особо для этого нанятаго. Постановленіе о томъ, что имѣнія сами должны заботиться о доставленіи почты, исключаетъ всякое понятіе о какой либо правильной организаціи этого дѣла и въ дѣйствительности низводитъ всю эту пресловутую приходскую почту, ради которой Генералъ Зиновьевъ находитъ нужнымъ создать многолюдные Приходскіе Конвенты, отчасти къ натуральной повинности крестьянскаго общества, долженствующаго поставлять казака, или къ денежной повинности того же общества,— „для найма благонадежнаго посыльнаго". Что на самомъ дѣлѣ приходская почтовая организація въ Лифляндской губерніи сводится къ такому именно порядку, можно видѣть изъ изслѣдованія г. Яновича, который

въ отдѣлѣ приходскихъ повинностей не приводитъ расходовъ на содержаніе приходской почты, но за то въ отдѣлѣ волостныхъ расходовъ показываетъ на *наемъ разсыльныхъ* 31913 р. 61 коп. Ни г. Яновичъ, ни Лифляндскій Губернаторъ не высказали своего мнѣнія о такъ называемой приходской почтѣ. Не извѣстно, одобряютъ ли они существующій порядокъ доставленія писемъ, адресованныхъ въ отдѣльныя имѣнія и волости, или желаютъ его измѣнить и при томъ какимъ образомъ. Этотъ вопросъ остается нерегулированнымъ во всей Имперіи. Во внутреннихъ губерніяхъ доставленіе почты съ ближайшихъ почтовыхъ станцій въ имѣнія и волости, на сколько мнѣ извѣстно лично и приходилось слышать отъ другихъ, совершается или на средства помѣщиковъ, или на средства крестьянъ, или по взаимному ихъ между собою соглашенію. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, земство пыталось взять на себя практическое разрѣшеніе этого вопроса, но послѣ первыхъ же попытокъ отступало, убѣдясь въ невозможности это выполнить, несмотря на крупныя денежныя затраты. Этотъ общій для всей Имперіи вопросъ, если и можетъ быть когда нибудь разрѣшенъ, то не иначе, какъ путемъ законодательнымъ, послѣ тщательнаго изученія всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ способовъ, кои на практикѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи въ этомъ дѣлѣ примѣняются. Разъ же Лифляндскій Губернаторъ не предлагаетъ со своей стороны хотя какой либо организаціи этого дѣла въ приходахъ ввѣренной ему губерніи, а утверждаетъ лишь, что для завѣдыванія имъ необходимы Приходскіе Конвенты, то этимъ самымъ обрекаетъ существующій въ его губерніи порядокъ, къ коему населеніе привыкло, на дальнѣйшее существованіе, а какъ мы видѣли выше, при существующемъ порядкѣ доставленія почты въ имѣнія и волости нѣтъ мѣста для проявленія въ этой области со стороны Приходскихъ Конвентовъ какой либо дѣятельности.

Вышеизложенными обязанностями исчерпывается, по проекту Лифляндскаго Губернатора, вся активная дѣятельность Конвентовъ, которая, какъ мы видѣли въ дѣйствительности, сводится къ нулю.

Къ числу пассивныхъ обязанностей Конвентовъ по проекту отнесены слѣдующія:

1. Заявленіе ходатайствъ.

2. Обсужденіе средствъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ по указанію административной власти.

3. Сообщеніе различныхъ свѣдѣній и заключеній.

4. Представленіе объ измѣненіи границъ прихода.

5. Избраніе Попечителя.

6. Провѣрка его отчетовъ.

7. Возбужденіе противъ него жалобъ.

Главная часть этого вида дѣятельности Конвентовъ сводится къ разговорамъ, которые, если бы и могли въ концѣ концовъ привести къ какимъ либо положительнымъ результатамъ, то безъ сомнѣнія къ такимъ, которые клонились бы къ выгодамъ однихъ только помѣщиковъ. Послѣдніе, будутъ ли они имѣть на Конвентахъ большинство или меньшинство голосовъ, все равно никогда не допустятъ принятія мѣры, или прямо, или косвенно имъ не выгодной, такъ какъ ихъ сила, значеніе и власть основаны не на счетѣ голосовъ, а на правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію находящеюся въ ихъ рукахъ крестьянскою арендною землею. Имѣя въ своемъ распоряженіи столь сильное орудіе, помѣщики, если бы даже ихъ численность на Конвентахъ уступала въ два, три и даже болѣе разъ численности крестьянъ, всегда имѣютъ полную возможность заставить крестьянъ выполнить ихъ желаніе, ибо въ противномъ случаѣ ослушники рисковали бы за проявленную ими самостоятельность поплатиться своимъ имуществомъ и возможностью прокормить свои семьи. Что же касается до возложенной на Конвенты обязанности учитывать и провѣрять дѣятельность Приходскихъ Попечителей и приносить на нихъ жалобы, то эта обязанность представляется едва ли осуществимой. Дѣйствительно, какъ собраніе будетъ провѣрять дѣйствія своего Предсѣдателя, да еще приносить на него жалобы, когда Предсѣдатель имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства, чтобы сему воспрепятствовать? Даже благотворительныя общества включаютъ въ свои уставы оговорку, что Предсѣдатель Правленія Общества не можетъ предсѣдательствовать на общемъ собраніи.

Разсмотрѣніе обязанностей, возложенныхъ проектомъ на Приходскіе Конвенты, приводитъ къ убѣжденію о полнѣйшей инертности, на которую обречены эти учрежденія, безполезныя для земскихъ нуждъ и, быть можетъ, нужныя для какихъ нибудь иныхъ цѣлей, о которыхъ не упоминается ни

въ проектѣ Лифляндскаго Губернатора, ни въ объяснительной запискѣ.

Кромѣ этихъ, собирающихся однажды въ годъ, органовъ Приходскаго Управленія, въ каждомъ приходѣ учреждается по проекту органъ постоянный въ лицѣ Приходскаго Попечителя. Главнѣйшія обязанности этого выборнаго должностнаго лица заключаются въ слѣдующемъ:

I. Исполнять въ предѣлахъ прихода порученія Губернатора и другихъ правительственныхъ учрежденій и доставлять имъ требуемыя свѣдѣнія.

Чтобы судить о томъ, насколько добросовѣстно могутъ исполнять эти обязанности Приходскіе Попечители, посмотримъ, какой контингентъ лицъ будетъ попадать на эти должности. Алчный, по свидѣтельству Лифляндскаго Губернатора, къ наживѣ Лифляндскій крестьянинъ не согласится принять на себя эту безвомездную должность, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ не только не получить „лишняго четвертака на четверти ржи", но и распустить все свое хозяйство. Къ тому же обладая, по удостовѣренію Лифляндскаго Губернатора, не высокимъ уровнемъ образованія и умѣя обыкновенно только читать, но по большей части разучившись писать (стр. 16), этотъ крестьянинъ не былъ бы въ состояніи выполнять такихъ служебныхъ обязанностей, которыя требуютъ письменныхъ сношеній съ правительственными учрежденіями и при томъ по вопросамъ, требующимъ иногда познаній, даваемыхъ только общимъ образованіемъ. Да наконецъ волостной старшина, этотъ единственный псевдо-представитель крестьянскихъ интересовъ на Конвентѣ, и по закону не могъ бы совмѣстить со своими прямыми обязанностями должности Приходскаго Попечителя. Районъ дѣятельности волостного старшины по закону ограниченъ опредѣленной территоріей, которая составляетъ лишь малую часть площади прихода. Занятія по должности Попечителя вынудили бы его небрежно относиться къ обязанностямъ старшины, что повлекло бы за собой удаленіе его отъ послѣдней должности. Лишеніе же его должности волостного старшины имѣло бы своимъ послѣдствіемъ лишеніе его и права участвовать на Конвентѣ, а слѣдовательно оставаться въ должности Приходскаго Попечителя. Такимъ образомъ должности Приходскихъ Попечи-

телей будутъ замѣщаться (и это не можетъ быть иначе, съ чѣмъ согласенъ и Лифляндскій Губернаторъ) дворянами-помѣщиками. Позволительно поэтому сомнѣваться, чтобы эти представители и защитники въ приходахъ дворянскихъ интересовъ могли добросовѣстно исполнять такія порученія, которыя были бы связаны съ ущербомъ помѣстныхъ дворянскихъ интересовъ, или сообщать такія свѣдѣнія, которыя могли бы вредить интересамъ корпораціи, къ которой они принадлежатъ. Между тѣмъ въ виду положительной невозможности провѣрить достовѣрность свѣдѣній, исходящихъ за разъ отъ 117, или хотя бы и 90 органовъ, правительственныя мѣста вынуждены были бы въ своихъ мѣропріятіяхъ руководствоваться этими тенденціозными свѣдѣніями и такимъ образомъ по неволѣ придавать распоряженіямъ правительственной власти компрометирующій ее, тенденціозный характеръ.

2. Управлять учрежденіями и имуществами, принадлежащими приходу.

Эта обязанность неосуществима, такъ какъ подобныхъ имуществъ и учрежденій въ дѣйствительности не существуетъ.

3. Наблюдать за дорогами и мостами.

Статьей 14 закона 9 Іюня 1888 г. постановлено: „принад„лежащія, по существующему нынѣ порядку, уѣздной поли„ціи Прибалтійскихъ губерній права и обязанности относи„тельно наблюденія за исправнымъ выполненіемъ дорожной „повинности и понудительныя къ тому мѣры сохраняются въ „силѣ, при чемъ обязанности сіи переносятся на Уѣздныхъ „Начальниковъ и ихъ Помощниковъ“. Пунктомъ *i* ст. 19 Волостного Положенія 19 Февраля 1866 г. на обязанность Волостныхъ Старшинъ и ихъ Помощниковъ возложено: „на„блюдать за исправнымъ состояніемъ дорогъ, мостовъ, гатей, „перевозовъ и тому подобныхъ сооруженій, содержаніе „коихъ лежитъ на обязанности Общества“. На основаніи пункта *i* ст. 20 того же Положенія Волостной старшина обязанъ: „наблюдать за исполненіемъ лежащихъ на Волостномъ „Обществѣ повинностей, какъ-то: дорожной, квартирной и „подводной“. Такимъ образомъ обязанность по наблюденію за исправнымъ состояніемъ дорогъ и мостовъ и за выполненіемъ кѣмъ слѣдуетъ дорожно-мостовой повинности по за-

кону возложена на членовъ уѣздной и волостной полиціи. Эти члены доселѣ выполняли эти обязанности вполнѣ удовлетворительно, о чемъ свидѣтельствуетъ прекрасное состояніе дорогъ, признаваемое и г. Лифляндскимъ Губернаторомъ. Такъ какъ Генералъ Зиновьевъ, не предполагая устранить сельскую и уѣздную полицію отъ наблюденія за исправнымъ выполненіемъ дорожно-мостовой повинности, проектируетъ возложить эту обязанность также и на Приходскихъ Попечителей, не объясняя при томъ, чѣмъ именно вызывается эта мѣра, то слѣдуетъ предположить, что Приходскіе Попечители явятся въ этомъ дѣлѣ помощниками должностныхъ лицъ, нынѣ по закону эти обязанности выполняющихъ. Не трудно предвидѣть, что такіе, не вызванные необходимостью, помощники обратятся въ тормазъ, и ихъ вмѣшательство въ дѣло, идущее и безъ ихъ участія вполнѣ удовлетворительно, приведетъ лишь къ прискорбнымъ столкновеніямъ съ чинами полиціи и къ безчисленнымъ на мѣстѣ недоразумѣніямъ, которыя прежде всего гибельно отразятся на состояніи дорогъ.

4. Наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ приходской почтовой службы.

Какъ уже было упомянуто выше, организація доставленія почтъ съ почтовыхъ станцій въ имѣнія, или волости, или другими словами—учрежденіе сельской почты входитъ въ кругъ обязанностей Правительства, и вопросъ этотъ, имѣющій для всей Имперіи значеніе, подлежитъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ. До того же должны быть сохранены существующіе повсемѣстно способы отправленія сельской почты. Съ этимъ взглядомъ повидимому согласенъ и Лифляндскій Губернаторъ, такъ какъ имъ не было въ нашихъ совѣщаніяхъ сдѣлано никакихъ указаній на недостатки этого дѣла во ввѣренной ему губерніи, а также не было представлено никакихъ предположеній о его преобразованіи. А такъ какъ въ Лифляндской губерніи доставка сельской почты, именуемой по обычаю „приходской“, производится черезъ особыхъ волостныхъ посыльныхъ (казаковъ), то представляется совершенно непонятнымъ, какую роль въ этой существующей организаціи могутъ играть Приходскіе Попечители. Не лишняя ли эта и при томъ безполезная инстанція, безсильная даже осуществить фактическій контроль надъ волостными казаками.

На такую то безполезность будутъ обречены, проектируемыя Лифляндскимъ Губернаторомъ Приходскія учрежденія, самое существованіе которыхъ явится аномаліей послѣ того, какъ они будутъ лишены единственной существенной части своей дѣятельности, которая давала имъ смыслъ и значеніе, самостоятельности распоряженій и права обложенія, „безъ котораго" по свидѣтельству самаго же Генерала Зиновьева, „невозможно развитіе земскихъ учрежденій" (стр. 5). Но Лифляндскій Губернаторъ сознательно лишаетъ ихъ этого права и сознательно обрекаетъ ихъ въ земскомъ дѣлѣ на смерть, совершенно справедливо указывая, что Правительство не можетъ оставить этого права за Приходскими Конвентами въ виду интересовъ политическихъ, въ виду потребностей высшаго порядка, потребностей государственныхъ. Между тѣмъ дальнѣйшее сохраненіе этихъ приходскихъ учрежденій, безполезныхъ, какъ мы видѣли, для успѣшнаго расвитія земскаго дѣла, можетъ причинить вредъ неисчислимый какъ для правильности и законности общаго теченія дѣлъ въ губерніи, такъ и осуществленія цѣлей и мѣропріятій Правительства.

Объяснительная записка Лифляндскаго Губернатора предполагаетъ поставить эти учрежденія въ непосредственную зависимость отъ Губернскаго Начальства, съ устраненіемъ промежуточныхъ уѣздныхъ органовъ. Не говоря уже о томъ, что эта мѣра вызоветъ громадное увеличеніе и безъ того обильной переписки, которую приходится вести центральному Губернскому административному учрежденію, но возникнетъ при этомъ положительно неразрѣшимый вопросъ: какимъ способомъ въ состояніи будетъ Губернаторъ осуществить надзоръ и контроль надъ дѣятельностью этихъ многочисленныхъ приходскихъ чиновъ. Невозможность осуществить этотъ контроль вынудитъ Губернатора принимать на вѣру исходящія отъ нихъ заявленія и свѣдѣнія и таковыми руководствоваться при принятіи подлежащихъ мѣръ. Такое положеніе вещей, при сомнѣніи въ надежности съ правительственной точки зрѣнія этихъ Приходскихъ Попечителей, можетъ повести къ прискорбнымъ для авторитета и достоинства правительственной власти послѣдствіямъ.

Предоставляемое проектомъ Губернатору право утверждать постановленія Конвентовъ и предлагать имъ изыски-

вать средства на выполненіе тѣхъ мѣстныхъ нуждъ, которыя будутъ правительственною властью признаны необходимыми, можетъ легко въ примѣненіи своемъ сдѣлаться источникомъ крупныхъ на мѣстѣ столкновеній. Допустимъ, что Конвентъ откажется исполнить предложеніе Губернатора и признаетъ неосновательными его требованія, или же будетъ настаивать на необходимости исполненія тѣхъ своихъ постановленій, которыя признаны правительственною властью не подлежащими утвержденію,—какія мѣры воздѣйствія могъ бы принять Губернаторъ, чтобы настоять на исполненіи своихъ требованій? Никакихъ. Между тѣмъ жалобы на распоряженія Губернатора не возбраняется подавать даже частнымъ лицамъ, а не только учрежденіямъ. Въ какомъ же положеніи очутится Губернаторъ, когда къ нему поступитъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ заразъ 117, или хотя бы 90 жалобъ отъ Приходскихъ Конвентовъ, признавшихъ Губернаторское распоряженіе незаконнымъ, или несоотвѣтствующимъ мѣстнымъ потребностямъ. Положеніе Губернатора, вынужденнаго при такихъ обстоятельствахъ оставить всѣ дѣла по управленію, и быть можетъ дѣла первостепенной важности, и приступить немедленно, чтобы не пропустить мѣсячнаго срока, къ составленію 117, или 90 объяснительныхъ рапортовъ въ Правительствующій Сенатъ, будетъ по истинѣ невозможное, и дѣятельность правительственной власти по отношенію къ остальнымъ ввѣреннымъ ей на мѣстѣ обязанностямъ будетъ, хотя бы и на время, парализованной. Не легко будетъ и положеніе Сената.

Допустимъ еще одинъ случай, возможный вездѣ въ отношеніяхъ между Губернаторомъ и мѣстными элементами и тѣмъ болѣе не только возможный, но и вѣроятный въ Прибалтійскихъ губеніяхъ. Допустимъ, что между дворянствомъ и Губернаторомъ установились враждебныя отношенія. Это неминуемо отразится на отношеніяхъ къ Губернатору Конвентовъ, которые по причинамъ, указаннымъ выше, будутъ фактически находиться въ рукахъ дворянства, независимо отъ численности на нихъ крестьянскихъ голосовъ. Требованія Губернаторовъ, какъ бы основательны они ни были, вызовутъ на мѣстахъ протесты и противодѣйствія, которыми противная сторона будетъ пользоваться, какъ орудіями борьбы. Настоянія Губернатора, или какія либо крутыя съ его сто-

роны мѣры вызовутъ на мѣстѣ еще сильнѣйшій протестъ, еще большую оппозицію. При этомъ смыслъ и значеніе распоряженій власти будутъ намѣренно искажаться, сѣя смуту въ населеніи, подрывая въ его глазахъ довѣріе къ правительственной власти и колебля ея авторитетъ. Приводя подобный примѣръ, я почерпаю его изъ недавно пережитой мною самимъ дѣйствительности. Но я переживалъ эту тяжелую, подчасъ невыносимую борьбу, когда мѣстныя полицейскія учрежденія не были еще реформированы. Нынѣ же со введеніемъ въ уѣздахъ правительствевной полиціи, описанная выше картина мѣстной смуты можетъ принять еще болѣе печальные размѣры. Чины уѣздной полиціи, по свойственному подчиненнымъ лицамъ желанію поусердствовать и угодить начальству, втянутся въ эту борьбу, къ чему соприкасающаяся съ ихъ обязанностями дѣятельность Приходскихъ Попечителей можетъ всегда дать удобный поводъ. Въ такомъ случаѣ возникнутъ между членами полиціи и Попечителями пререканія, кляузы, интриги; другъ на друга они будутъ посылать кляузы и доносы, и другъ друга дискредитировать въ глазахъ населенія... и жизнь въ уѣздѣ сдѣлается невыносимой.

Въ заключеніе не могу не указать еще на одно обстоятельство, на которое Лифляндскій Губернаторъ обращаетъ главное вниманіе Правительства, вполнѣ справедливо расчитывая, что въ глазахъ Правительства оно можетъ получить значеніе особой приманки. Эта приманка—дешевизна Приходскихъ Учрежденій.

Приходскія Учрежденія, Говоритъ генералъ Зиновьевъ, ничего не будутъ стоить ни странѣ, ни Правительству, а Губернское Начальство въ лицѣ Приходскихъ Попечителей и ихъ помощниковъ получитъ на мѣстѣ до 200 даровыхъ исполнителей. Но эта дешевизна разсматриваемыхъ учрежденій можетъ быть достигнута только при условіи, если Приходскіе Попечители признаютъ свою должность *почетной* и откажутся отъ полученія за свой трудъ содержанія. Трудно и даже невозможно допустить, чтобы Лифляндскіе крестьяне, изображаемые Генераломъ Зиновьевымъ людьми грубыми и необразованными, имѣющими идеаломъ лишній четвертакъ на четверти ржи, согласились принять на себя эту безвозмездную службу, почета ради. Остается слѣдовательно един-

ственный элементъ, на который можно было бы разсчитывать для замѣщенія этихъ почетныхъ должностей—помѣстное дворянство. Въ проектѣ „Приходскихъ и Уѣздныхъ Учрежденій“, выработанномъ Лифляндскимъ и Курляндскимъ дворянствомъ должность Приходскаго Головы, соотвѣтствующая должности Приходскаго Попечителя, дѣйствительно обозначена какъ безвозмездная и почетная. Но дѣло въ томъ, что предѣлы власти и кругъ дѣятельности Приходскаго Конвента и Головы, по проекту дворянства, діаметрально противоположны проектируемымъ Лифляндскимъ Губернаторомъ. Должность Приходскаго Головы предполагаетъ служеніе дворянской корпораціи, ея цѣлямъ и интересамъ, а потому и лицо, занимающее эту должность, какъ облеченное особымъ довѣріемъ дворянства, становится въ его глазахъ почетнымъ, подобно упраздненнымъ нынѣ Гакенрихтерамъ и другимъ органамъ дворянства, считавшимъ особою для себя честью жертвовать своимъ трудомъ и даже средствами для блага корпораціи. Въ чьихъ же глазахъ можетъ считаться почетной дѣятельность Приходскихъ Попечителей? Въ глазахъ Правительства, назвавшаго ее этимъ именемъ? Едва ли. Отъ Правительства всякій служащій ожидаетъ окладовъ и наградъ, и врядъ ли удовольствуется однимъ только наименованіемъ своего служебнаго положенія „почетнымъ“, если за этимъ не будетъ скрываться чего либо болѣе существеннаго. Въ единственномъ только случаѣ могли бы будущіе Приходскіе Попечители примириться со своимъ неоплачиваемымъ почетнымъ положеніемъ, если бы этого потребовала отъ нихъ дворянская корпорація. Но если бы это случилось, то въ этомъ явленіи слѣдовало бы усмотрѣть главную и серьезнѣйшую опасность, грозящую какъ Правительству, такъ и населенію отъ этихъ даровыхъ, почетныхъ приходскихъ учрежденій. Это явленіе указывало бы на то, что дворянство, вытѣсненное изъ полицейскихъ и судебныхъ учрежденій и потерявшее, благодаря этому, значительную долю вліянія на населеніе, ухватилось за Приходскіе Конвенты, чтобы организовать свои силы на мѣстахъ и, сплотившись тамъ, тѣснѣе подъ знаменемъ лютеранской церкви, съ ея помощью постараться сохранить остатокъ своего престижа и вліянія на населеніе. Противоположность интересовъ и цѣлей Прибалтійскаго дворянства и русскаго Правительства, признаваемая и Генера-

ломъ Зиновьевымъ, даетъ достаточно основаній безошибочно предусмотрѣть, на что именно это вліяніе будетъ направлено... Увлекшись интересами даровщины сомнительнаго свойства, Правительство съиграетъ въ руку своимъ противникамъ и запутается въ искусно разставленныхъ при его собственномъ же содѣйствіи сѣтяхъ.

Если уже и гнаться во что бы то ни стало за даровщиной, то можно этого достигнуть средствами болѣе безопасными и болѣе практичными, чѣмъ предлагаемыя Лифляндскимъ Губернаторомъ. Стоитъ только для сего Начальниковъ мызной и волостной полиціи назначить каждаго въ своемъ районѣ помощниками непремѣннаго члена Уѣзднаго по Земскимъ дѣламъ Присутствія. При этомъ, если угодно, можно назвать ихъ дѣятельность въ этой сферѣ почетной. Эта мѣра дастъ не 200, а около 2000 даровыхъ дѣятелей, которые и безъ того вполнѣ удовлетворительно уже исполняютъ нынѣ тѣ изъ наиболѣе трудныхъ обязанностей, которыя по проекту Лифляндскаго Губернатора предположено возложить на Приходскихъ Попечителей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Документы, относящіеся до крестьянства (№№ 1—20) . . . . 3—228

№ 1. Представленіе Управляющему М-вомъ Вн. Дѣлъ отъ 6 Іюня 1885 г. за № 250 по вопросу о переселеніи крестьянъ изъ Эстляндской губерніи 3

№ 2. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 5 октября 1885 г. за № 360 о земельномъ устройствѣ крестьянскаго сословія и объ особенностяхъ мѣстнаго судебно-административнаго строя 25

№ 3. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 14 Декабря 1885 г. за № 482 о возстановленіи первоначальнаго состава Эстляндской Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ 52

№ 4. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 9 Мая 1886 г. за № 273 объ уклоненіи дворянства, объ избраніи новыхъ членовъ въ Комиссію Крестьянскихъ Дѣлъ 58

№ 5. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 16 Мая 1886 г. за № 284 о желательности нѣкоторыхъ измѣненій въ мѣстномъ судебно-административномъ строѣ 59

№ 6. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 6 Іюля 1886 г. за № 322 о вынужденномъ бездѣйствіи Эстляндской Коммисіи Крестьянскихъ Дѣлъ 75

№ 7. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 8 Іюля 1886 г. за № 329 о мѣрахъ для возстановленія дѣятельности Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ 75

№ 8. Проектъ представленія Министру Вн. Дѣлъ (1886 г) о стремленіи мѣстныхъ дворянъ представить крестьянское населеніе въ опасномъ періодѣ броженія и о необходимости ускорить введеніе полицейской реформы 76

№ 9. Записка Князя С. В. Шаховского о положеніи крестьянскаго дѣла въ Эстляндской губерніи (1886 г.) 79

№ 10. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 12 Сентября 1887 г. за № 414 объ уклоненіи гр. Тизенгаузена отъ исполненія Высочайшей воли 140

№ 11. Представленіе Товарищу Министра Вн. Дѣлъ отъ 12 Августа 1888 г. за № 234 объ отмѣнѣ Временныхъ Дополнительныхъ Правилъ 1859 г. объ обмѣнахъ крестьянскихъ арендныхъ земель на мызныя 142

№ 12. Представленіе Товарищу Министра Вн. Дѣлъ отъ 30 Марта 1888 г. за № 126 объ отмѣнѣ Временныхъ Дополнительныхъ Правилъ 1859 г. объ обмѣнахъ крестьянскихъ арендныхъ земель на мызныя 155

№ 13. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 12 Апрѣля 1888 г. за № 247 по вопросу о т. н. „желѣзномъ инвентарѣ“ . . . 177

Стр.

№ 14. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 13 Апрѣля 1888 г. за № 608 по вопросу о моментѣ, съ котораго начинается обязательная сила контрактовъ 188
№ 15. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 28 Марта 1889 г. за № 48 объ обмѣнѣ крестьянскихъ арендныхъ земель на мызныя 191
№ 16. Изъ записки Предсѣдателя Высочайше утвержденной Комиссіи для изслѣдованія положенія дѣлъ Эстляндскаго Частнаго Дворянскаго Заемнаго Банка А. П. Василевскаго, внесенной въ Комиссію 23 Января 1890 г., объ отношеніи Банка къ крестьянамъ 198
№ 17. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 3 Октября 1890 г. за № 279 о притѣсненіяхъ крестьянъ-арендаторовъ въ окрестностяхъ Пюхтицы 203
№ 18. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 3 Октября 1890 г. за № 280 о преобразованіи Комиссіи Крестьянскихъ Дѣлъ въ Губернскія по Крестьянскимъ Дѣламъ Присутствія . . . 215
№ 19. Отношеніе въ Земскій Отдѣлъ М-ва Вн. Дѣлъ отъ 9 Іюля 1891 г. за № 374 о произведенныхъ помѣщиками нарушеніяхъ границъ крестьянской земли 224
№ 20. Изъ донесенія Управляющаго Эстляндскою Контрольною Палатою Суходольскаго Государственному Контролеру по поводу изслѣдованія состоянія дѣлъ Кредитной Кассы и состоящихъ при ней Кассъ Ссудной и Сберегательной объ обремененіи Кассою экономической жизни крестьянскаго населенія (1891 г.) 226

II. Документы, относящіеся до повинностей въ Эстляндской губерніи (№№ 21—26) . . . . 231—311

№ 21. Представленіе Министру Вн. Дѣлъ отъ 28 Іюня 1886 г. за № 1161 о повинностяхъ въ Эстляндской губерніи 233
№ 22. Письмо къ Министру Финансовъ Вышнеградскому отъ 13 Апрѣля 1888 г. за № 137 о нежелательности допустить соучастіе дворянства въ преобразованіи земскихъ повинностей 254
№ 23. Выводы и соображенія кн. С. В. Шаховского по земскому дѣлу (1888 г.) 256
№ 24. Записка кн. Н. В. Шаховского о земскихъ повинностяхъ въ Эстляндской губерніи (1888 г.) 267
№ 25. Отношеніе въ Земскій Отдѣлъ М-ва Вн. Дѣлъ отъ 3 Апрѣля 1889 г. за № 414 о платежахъ съ конфирмантовъ 277
№ 26. Замѣчанія Эстляндскаго Губернатора на „Проектъ Положенія о Приходскихъ учрежденіяхъ въ Лифляндской губерніи“ и „Объяснительную къ нему записку Лифляндскаго Губернатора Генералъ-Лейтенанта Зиновьева“ (1889 г.). 282

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строчка: св.	сн.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
6	6	—	смремленіе	стремленіе
7	1	—	нѣмецкой записки, бывшій	нѣмецкой записки бывшій
9	2	—	удостовѣреніи „объявленныхъ	удостовѣреніи, „объявленныхъ
—	9	—	Согинскій	Сочинскій
—	14	—	Шереметьевъ	Шереметевъ
10	17	—	Миклеръ	Михлеръ
—	—	14	Мачнускофера	Магнусгофера
17	2 и 8	—	Шереметьевъ	Шереметевъ
18	5	—	селиться	„селиться
19	—	18	Миклеромъ	Михлеромъ
25		19	не можетъ привести	не можетъ не привести
30	6	—	Эсляндскій	Эстляндскій
—	—	1	въ теченіи	въ теченіе
31	—	19	Грассауская	Гросъ-Сауская
37	7	—	Аррикюльская	Аррокюльская
38	5	-	праволютеранской	право лютеранской
40	—	6	бутдо	будто
41	—	19	Полагаю, что	Полагая, что
42	6	—	постренія	построенія
43	7	—	не отложнымъ	неотложнымъ
46	—	19	Аллентаксенскаго	Аллентакенскаго
56	4	—	обязанностьямъ	обязанностямъ
57	—	8	Кокому	Какому
59	8	—	Гизенгаузенъ	Тизенгаузенъ
—	—	12	удостовѣренныхъ	удостовѣренныхъ,
63	13	—	послѣловать	послѣдовать
65	—	13	однаго	одного
68	5		нарушало	нарушило
72	12	—	Такимъ образомъ, результатомъ эти послѣдовательныя измѣненія привели къ тому, что	Такимъ образомъ эти послѣдовательныя измѣненія привели къ тому результату, что
80	—	8	съ нихъ ко взысканію.	ко взысканію съ нихъ.
81	14	—	поземелнаго	поземельнаго
82	--	4	опредѣленнаго	опредѣленною
84	18	—	естестевенно	естественно
—	14	—	сущестующаго	существующаго

Стр.	Строчка: св.	сн.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
85	—	8	мню	мною
86	9	—	представитель	представителя
—	—	15	поставленому	поставленному
86	-	12	крестьнское	крестьянское
88	14	—	крестьнами	крестьянами
92	—	17	его	ею
94	—	2	быть	бытъ
96	—	19	дальнѣйшагȯ	дальнѣйшаго
–		1	доженствовавшей	долженствовавшей
104	8	—	въ замѣнъ	взамѣнъ
—	13	—	мѣстного	мѣстнаго
112	—	2	рѣшеніи	рѣшенію
134	—	11	ограниченія	отграниченія
146	6	—	на послѣдокъ	напослѣдокъ
151	8	—	(т. е. порядка въ чемъ слѣдуетъ)".	(т. е. порядка) въ чемъ слѣдуетъ".
154	—	18	постановленія	постановленныя
156	—	15	повинностей и записавъ такія „обычныя" повинности, въ особую	повинностей и, записавъ такія „обычныя" повинности въ особую
164	—	13	указанной цѣли Эстляндское	указанной цѣли, Эстляндское
177	—	11	считчютъ	считаютъ
178	—	11	между ними арендиаго	между ними и владѣльцемъ арендиаго
194	—	6	Комиссію паралельно въ дѣлѣ обмѣна; бросается въ глаза	Комиссію; паралельно въ дѣлѣ обмѣна бросается въ глаза
—	—	2	ихъ владѣнія	ея владѣнія
195	2	—	законными ихъ владѣніями.	законными ея владѣніями.
197	—	13	нормальность	ненормальность
—		12	необходимость въ возстановленіи	необходимость возстановленія
—	--	7	т. 8 Указ.	п. 8 Указа
198	15	—	въ тѣхъ случаяхъ и посколько	въ тѣхъ случаяхъ, когда и посколько
199	—	17	по общей ипотеки	по общей ипотекѣ
207		4	Рейбергъ	Рейсбергъ
208	8	—	при часовни	при часовнѣ
219	-	20	къ Приходскимъ Судьямъ,	къ Комиссарамъ ту роль, которую они выполняли по отношенію къ Приходскимъ Судьямъ,
228	—	3	нежели теперь и	нежели теперь, и
235		6	если	есть
—	—	5	за землю кромѣ денегъ	за землю, кромѣ денегъ,
238	3	—	заставилъ	заставивъ
240	17	—	съ лицъ не добровольно	съ лицъ, не добровольно
241	8	-	однѣхъ обычаяхъ	одинхъ обычаяхъ

Стр.	Строчка: св.	сн.	Напечатано:	Слѣдуетъ читатъ:
244	—	7	Агаферская	Агакферская
249	18	—	повинностей крестьянъ	повинностей крестьянъ,
255	—	4	Не признавая со своей стороны	Не признаю со своей стороны
266	—	4	что въ нихъ	что въ немъ
280	7	—	гродскихъ	городскихъ
285	2	—	въ Прибалтійскомъ краѣ и	въ Прибалтійскомъ краѣ, и
—	—	11	таковыхъ одинаковыхъ	таковыхъ—одинаковыхъ
—	—	10	Прибллтійскихъ губерніяхъ	Прибалтійскихъ губерніяхъ,
—	—	6	и тѣмъ болѣе самостоятельнаго	и тѣмъ болѣе—самостоятельнаго
286	9	—	въ составъ	въ составѣ
-	—	4	помомощникъ	помощникъ
287	-	7	все то, что слѣдуетъ вообще и церкви,	все то, что вообще церкви,
289	5	—	тѣхъ сдѣланныхъ ими на Конвентѣ распоряженій,	тѣхъ, сдѣланныхъ ими на Конвентѣ, распоряженій,
289	—	12	благоволеніе	благоволеніе
296	—	7	Синягинымъ	Сипягинымъ
307	17	—	расвитія	развитія
306	14	—	тормазъ,	тормозъ,